

Министерство здравоохранения Республики Беларусь
УО «Витебский государственный медицинский университет»

С.П.Кулик, Н.У. Тиханович

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

*Допущено Министерством образования
Республики Беларусь в качестве учебного пособия
для студентов медицинских специальностей учреждений,
обеспечивающих получение высшего образования*

Под редакцией С.П. Кулика

Издание 2-е, переработанное

**Витебск
2009**

УДК 1(075.8)
ББК 87.3я 7
К 90

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор Л.Ф. Кузнецова;
кафедра философии Белорусского государственного университета информатики и
радиоэлектроники

Кулик С.П.

К 90 История философии: Учеб. пособие/ С.П. Кулик, Н.У. Тиханович.
Издание 2-е, переработанное. – Витебск: ВГМУ, 2009. – 328 с.

ISBN 978-985-466-323-4

Основная цель учебного пособия заключается в создании благоприятных условий для овладения студентами медицинских высших учебных заведений историко-философской проблематикой в рамках курса «Философия». Это обеспечивается целостным и системным представлением учебного материала в соответствии с типовой программой курса, а также рассмотрением взаимосвязи философии и медицины в исторической динамике культуры. Пособие содержит профилирующий материал под рубрикой «Медицина - сестра философии», афоризмы и крылатые выражения известных мыслителей в рубрике «Мудрость на каждый день», а также включает тексты первоисточников для анализа, задания, упражнения и другие дидактические материалы для организации семинаров и самостоятельной работы по каждой теме.

Учебное пособие подготовлено на основе научной и учебно-методической литературы по философии и философским проблемам медицины.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших медицинских учебных заведений, всех интересующихся философской проблематикой.

УДК 1(075.8)
ББК 87.3я7

© Кулик С.П., Тиханович Н.У., 2009
© УО «Витебский государственный
медицинский университет», 2009

ISBN 978-985-466-323-4

Содержание

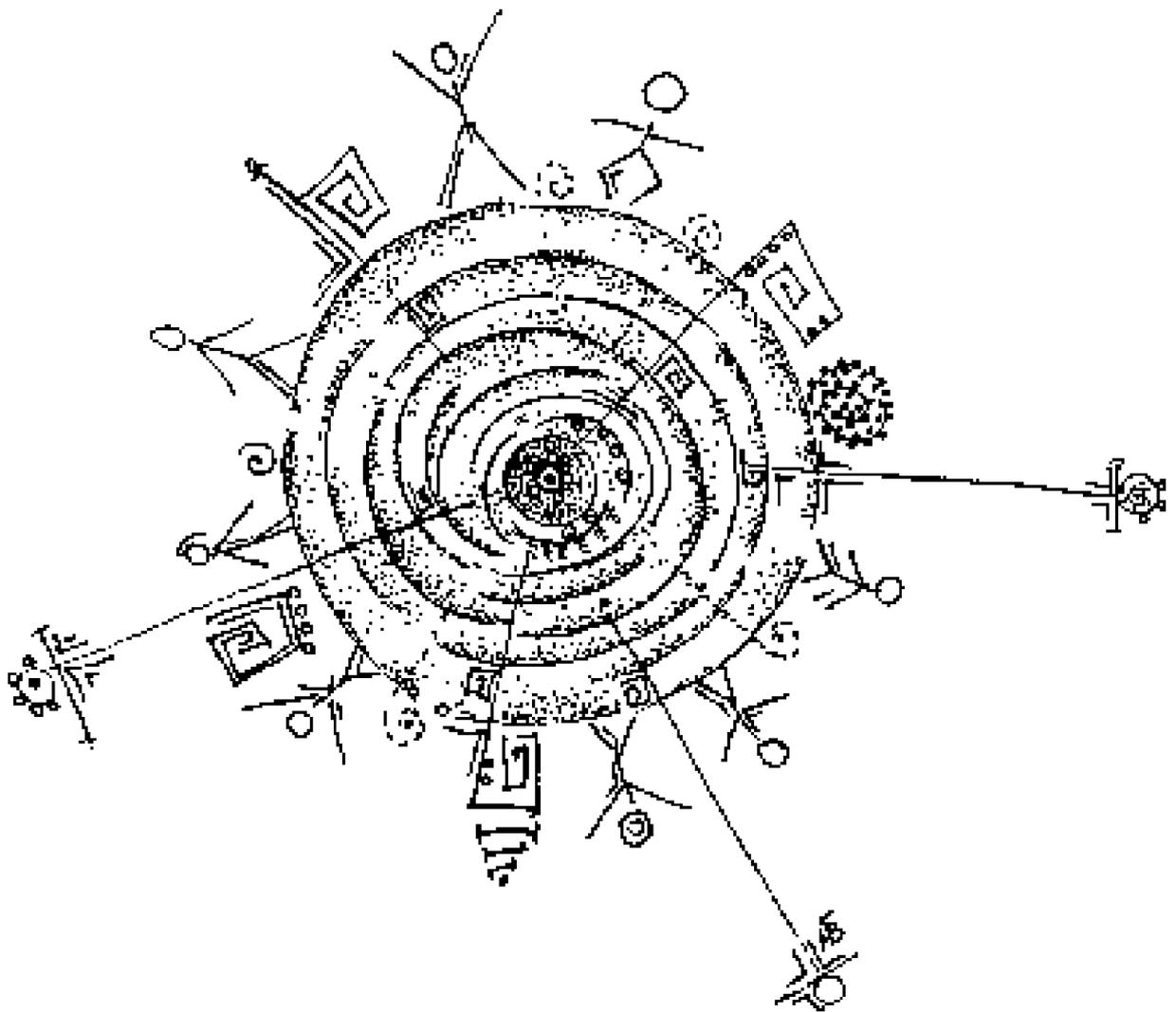
Предисловие	7
Тема I. Философия как феномен культуры	9
1.1. Учебный материал	10
1.1.1. Философия и мировоззрение. Понятие и структура мировоззрения	10
1.1.2. Исторические типы мировоззрения	14
1.1.3. Своеобразие философского осмысления мира. Философия и наука	15
1.1.4. Структура философского знания и место в нем истории философии.....	22
1.2. «Медицина – сестра философии»	24
1.2.1. Дофилософские картины мира и медицина	24
1.2.2. Взаимосвязь философии и медицины	27
1.3. Мудрость на каждый день. Великие о философии	31
1.4. Тексты первоисточников для анализа	35
1.5. Задания и упражнения	41
1.6. Литература	43
Тема II. Генезис философии. Философия Древнего Востока	44
2.1. Учебный материал	45
2.1.1. Проблема генезиса философии. Культурно-исторические предпосылки зарождения философии на Древнем Востоке и Древнем Западе	45
2.1.2. Своеобразие и основные школы философии Древнего Китая	48
2.1.3. Философия Древней Индии, ее характер и основные школы	51
2.2. «Медицина – сестра философии»	59
2.2.1. Древний Китай	59
2.2.2. Древняя Индия	60
2.3. Мудрость на каждый день	62
2.4. Тексты первоисточников для анализа	63
2.5. Задания и упражнения	69
2.6. Литература	71
Тема III. Античная философия	72
3.1. Учебный материал	73
3.1.1. Космоцентрический характер античного мышления. Античная натурфилософия	73
3.1.2. Софисты и Сократ: проблема метода и нравственной сути философии	76

3.1.3.	Философия Платона и Аристотеля	78
3.1.4.	Основные проблемы и школы эллинистической философии	81
3.2.	«Медицина – сестра философии»	84
3.3.	Мудрость на каждый день	88
3.4.	Тексты первоисточников для анализа	90
3.5.	Задания и упражнения	98
3.6.	Литература	99
Тема IV. Средневековая философия		100
4.1.	Учебный материал	101
4.1.1.	Возникновение христианской философии. Апологетика и патристика	101
4.1.2.	Схоластическая философия: основные проблемы и направления	106
4.1.3.	Своеобразие философии арабского средневековья	109
4.2.	«Медицина – сестра философии»	112
4.3.	Мудрость на каждый день	116
4.4.	Тексты первоисточников для анализа	117
4.5.	Задания и упражнения	123
4.6.	Литература	125
Тема V. Философия эпохи Возрождения		126
5.1.	Учебный материал	127
5.1.1.	Характерные черты эпохи Возрождения и философия гуманизма	127
5.1.2.	Неоплатонизм и натурфилософия Возрождения	130
5.1.3.	Социальная философия	132
5.2.	«Медицина – сестра философии»	133
5.3.	Мудрость на каждый день	135
5.4.	Тексты первоисточников для анализа	136
5.5.	Задания и упражнения	139
5.6.	Литература	140
Тема VI. Философия Нового времени		141
6.1.	Учебный материал	142
6.1.1.	Социокультурные предпосылки, своеобразие и основные проблемы философии Нового времени	142
6.1.2.	Дилемма эмпиризма и рационализма в новоевропейской философии	144
	<i>Философия эмпиризма: основные идеи и представители .....</i>	<i>144</i>
	<i>Философия рационализма: основные идеи и представители .....</i>	<i>151</i>

6.1.3.	Философия эпохи Просвещения	158
6.2.	«Медицина – сестра философии»	161
6.3.	Мудрость на каждый день	166
6.4.	Тексты первоисточников для анализа	167
6.5.	Задания и упражнения	170
6.6.	Литература	171
Тема VII. Немецкая классическая философия		172
7.1.	Учебный материал	173
7.1.1.	Культурно-исторические предпосылки формирования немецкой классической философии	173
7.1.2.	И. Кант – родоначальник немецкой классической философии	176
7.1.3.	Философская система и метод Гегеля	181
7.1.4.	Антропологический материализм Л. Фейербаха	185
7.2.	«Медицина – сестра философии»	187
7.3.	Мудрость на каждый день	189
7.4.	Тексты первоисточников для анализа	190
7.5.	Задания и упражнения	194
7.6.	Литература	196
Тема VIII. Классика и современность		197
8.1.	Учебный материал	198
8.1.1.	Основные принципы классической философии, их кризис и становление неклассического мышления	198
8.1.2.	Становление иррационалистической традиции в неклассической философии (С. Кьеркегор, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше)	202
8.1.3.	Истоки позитивистской ориентации в философии (О. Конт, Э. Мах, Р. Авернариус)	208
8.1.4.	Марксистская философия	211
8.2.	«Медицина – сестра философии»	216
8.3.	Мудрость на каждый день	219
8.4.	Тексты первоисточников для анализа	220
8.5.	Задания и упражнения	225
8.6.	Литература	227

Тема IX. Современная философия	228
9.1. Учебный материал	229
9.1.1. Позитивистская традиция и ее судьбы в современной философии и науке ...	231
9.1.2. Экзистенциализм	236
9.1.3. Религиозная философия	241
9.1.4. Прагматизм	245
9.1.5. Психоанализ и философия неотрейдизма	248
9.1.6. Основные идеи феноменологии, герменевтики и структурализм	255
9.1.7. Постмодернизм и проблема поиска новых методологических оснований философования	262
9.2. «Медицина – сестра философии»	269
9.3. Мудрость на каждый день	273
9.4. Тексты первоисточников для анализа	274
9.5. Задания и упражнения	281
9.6. Литература	283
Тема X. Философия и национальное самосознание	284
10.1. Учебный материал	285
10.1.1. Русская философия	286
Истоки, своеобразие и основные этапы развития русской философии.....	286
Русская философия XIX – нач. XX вв.	288
Философия русского космизма	292
10.1.2. Философская мысль Беларуси	295
Истоки, своеобразие и этапы развития философской мысли Беларуси.....	295
Философская мысль эпохи Возрождения в Беларуси	299
Новое время и Просвещение на Беларуси	306
Революционный демократизм XIX в.	309
Развитие современной белорусской философии	311
10.2. «Медицина – сестра философии»	313
10.3. Мудрость на каждый день	316
10.4. Тексты первоисточников для анализа	317
10.5. Задания и упражнения	326
10.6. Литература	328

Философия как феномен культуры

Тема I.

ФИЛОСОФИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

1.1. Учебный материал

1.1.1. Философия и мировоззрение. Понятие и структура мировоззрения

1.1.2. Исторические типы мировоззрения

1.1.3. Своеобразие философского осмысления мира. Философия и наука

1.1.4. Структура философского знания и место в нем истории философии

Тема «Философия как феномен культуры» является вводной и раскрывает самые общие вопросы сущности и предназначения философии в культуре. Уяснение этих исходных положений имеет основополагающее значение для последующего изучения проблематики и важнейших направлений, школ философии в исторической динамике культуры, взаимосвязи философии и медицины.

1.1.1. Философия и мировоззрение. Понятие и структура мировоззрения

Приступая к изучению любого учебного курса, необходимо, прежде всего, ответить на вопрос, что изучается в этой дисциплине, каков ее предмет, смысл и назначение.

Как показывают история становления и развития философии, опыт ее преподавания и жизненная практика, ответить на поставленные вопросы применительно к самой философии совсем непросто. Смысл философии не является чем-то неизменным, от века данным, он находится в постоянном становлении, его ищут, проясняют, создают, творят. Ответ на поставленные вопросы, по сути, раскрывается в процессе самого философствования. Это не могло не привести к тому, что образ философии и философов в культуре всегда был весьма разнообразен и крайне противоречив.

В обыденной жизни часто сосуществуют самые крайние представления о философии. Обывательское понимание места и роли философии в культуре и жизни человека сводится либо к часто употребляемой фразе «хватит философствовать, ближе к делу», либо к представлению о философии как о чем-то недоступном или ненужном обычному человеку, а о

самом философствовании как уделе «гениев или чудаков». Весьма распространено также представление, согласно которому философия, философствование отождествляются с любыми рассуждениями, со способностью к мышлению вообще, со всяким стремлением к осмыслению происходящего. Такие представления привели к сосуществованию в культуре, по крайней мере, двух противоречивых символов философии. Очень часто философия сравнивается с нитью *Ариадны* (истины). Этот символ взят из древнегреческой мифологии, согласно которой Ариадна – дочь греческого царя Миноса – помогла афинскому герою Тезею выйти из лабиринта при помощи клубка ниток (Ариаднина нить). Но в то же время оказался живучим в обозначении философии и символический образ медведя, сосущего собственную лапу. К примеру, на титульном листе книги *Я. Бруккера* «Критическая история философия» (XVIII в., 40-е гг.) имелось аналогичное изображение, под которым была надпись: «Ipse alimenta sibi» (сам себе пропитание).

Однако проблемы философии не менее реальны, чем в других формах человеческой культуры, но в то же время и глубоко специфичны. Не философы придумывают и ставят перед собой и другими свои вопросы, их «придумывает» жизнь. Философы в меру собственных сил и способностей ищут ответы на них. Это вопросы о сущности мира как обители человека, о судьбе и предназначении человечества, о высших идеалах и ценностях человеческой жизни: во имя чего и как жить, как сделать жизнь счастливой и как с достоинством завершить ее? Представления же о мире, месте в нем человека, об отношении человека к окружающему миру и к самому себе, если их удастся более-менее осознать, есть мировоззрение. Философия, таким образом, является мировоззренческой формой сознания. Поэтому очень часто слова «философия» и «мировоззрение» употребляются как синонимичные, отождествляются по значению. (Например, характеризуя видение человеком мира – его мировоззрение, могут сказать: такова его философия).

Наиболее отчетливо и масштабно жизнь ставит философские вопросы в переломные эпохи, в кризисные моменты развития культуры, когда происходит «ломка» устоявшихся мировоззренческих оснований. Дискредитация и обесценивание старых идеалов рождает потребность в поиске новых ценностей, будят волю и нравственную веру в существование возможных путей переустройства себя и общества. Благодаря постановке и решению философских проблем постепенно упорядочивается мировоззрение, критически осмысливаются противоречия настоящего, высвечиваются модели возможного будущего, идет процесс их субъективного освоения, а в конечном итоге реальное воплощение в культуру и постепенное преодоление кризиса. Видимо поэтому так прижился и закрепился за философией и философом введенный немецким мыслителем *Гегелем* и глубокий по смыслу образ совы Минервы, вылетающей в сумерках и рассекающей своими крыльями наступающую «темноту» обыденного мышления.

В этой связи весьма значимым представляется буквальный смысл слова «философия» (греч. *Philosophia*: *phileo* – люблю и *sophia* – мудрость, любовь к мудрости). У древних греков это слово означало «стремление к пониманию», «стремление к знанию», «жажду знания». В этом смысле оно употреблялось *Фукидидом*, *Сократом* и другими представителями античной культуры. До нас дошло предание, что *Пифагор* называл себя не мудрецом, а любителем мудрости: сама мудрость дана лишь богам, а человек должен удовлетвориться только стремлением к мудрости. Специалисты по истории философии полагают, что термин «философия» в качестве названия особой сферы знания впервые употребил *Платон*. Таким образом, слово «философия» в его буквальном переводе соотносилось именно с любовью людей к мудрости и истинностью их знаний.

Для современного философа нет сколько-нибудь веских причин отказываться от давней традиции трактовки философии как любви к мудрости. В «Толковом словаре» *Владимира Даля* поясняется, что мудрость – это «соединение истины и блага, высшая правда, слияние любви и истины, высшего состояния умственного и нравственного совершенства, философия»¹. В «Словаре русского языка *С.И. Ожегова* философ характеризуется как «мыслитель, занятый разработкой вопросов мировоззрения»². Это весьма точные и ёмкие определения.

Таким образом, в широком смысле слова *философия есть мировоззрение*. В то же время не всякое мировоззрение можно считать философским. В одном ряду с философией находятся другие формы мировоззрения: мифологическое, религиозное, обыденное. Вот почему для ответа на вопрос, что такое философия, надо сначала понять, что есть мировоззрение как феномен человеческого существования в мире, какова его структура и каковы исторические типы мировоззрения, предшествовавшие появлению философии в мировоззренческом развитии человечества, отличие философии от других форм мировоззрения.

Мировоззрение - *есть общая картина мира, совокупность обобщенных взглядов на окружающий мир и место в нем человека, на отношение человека к миру и к самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненно важные позиции людей, их убеждения и идеалы, ценностные ориентации и цели, а также принципы познания и деятельности.*

Мировоззрение – явление многомерное, формируется в различных областях жизни, практики, культуры и определяет духовный облик и жизненную позицию не только отдельных личностей, но и различных социальных групп (в том числе профессиональных), классов, наций, общества в целом. В силу этого трактовки мировоззренческих вопросов по содержанию, объему, степени научной достоверности оказываются различными, нередко прямо противоположными.

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб. – М., 1881.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990.

Выработка мировоззрения – показатель зрелости личности, ибо предполагает ответы на «вечные» вопросы: 1) Что есть Мир (Универсум)? 2) Что есть Я (Человек), его сущность и смысл существования? 3) Что является собой взаимоотношение человек – мир? Как найти взаимопонимание с другими людьми, жить в обществе, строить отношения с природой?

В *структуре мировоззрения* можно условно выделить четыре основных компонента:

1. *Познавательный компонент*. Базируется на обобщенных знаниях (повседневных, профессиональных, научных и т.д.), представляет собой общую картину мира, обобщающую результаты индивидуального и общественного познания.
2. *Ценностно-нормативный компонент*. Включает в себя ценности, идеалы, убеждения, верования, нормы и т.д. Одно из главных назначений мировоззрения состоит не только в том, чтобы человек опирался на знания, но и в том, чтобы он мог руководствоваться определенными общественными регуляторами. Ценность – это то, что обладает положительной социальной значимостью для людей. В систему ценностей человека входят представления о добре и зле, счастье, цели и смысле жизни. Ценности выступают в виде идеалов как образов желаемого будущего (абсолютные ценности) и норм как образов должного, регулирующих повседневную жизнь (моральные, религиозные, правовые и т.д. нормы).
3. *Практический компонент*. Мировоззрение – это не просто обобщение знаний, ценности, убеждения, установки, а реальная готовность человека к определенному типу поведения в конкретных обстоятельствах. Без практической составляющей — умений, навыков, программ деятельности — мировоззрение носило бы крайне отвлеченный характер.
4. *Интеллектуальный и эмоционально-волевой компоненты*. Для реализации знаний, ценностей, программ деятельности в практических поступках необходимо, чтобы все они были окроплены разумом и окрашены эмоциями и чувствами. Только это обеспечит их волевое освоение, превращение в личные взгляды, убеждения, верования, а также приведет к выработке определенной психологической установки на готовность поступать в соответствии с ними.

Мировоззрение – образование интегральное, в нем принципиально важна связь всех его компонентов, их сплав. И как в сплаве различные сочетания элементов дают различные результаты, нечто подобное происходит и с мировоззрением.

По характеру формирования и способу функционирования выделяют следующие уровни мировоззрения:

1. *Жизненно-практический уровень* складывается стихийно и базируется на здравом смысле, повседневном опыте (называют часто жизненной философией). Этот уровень крайне неоднороден, т.к. различны его но-

сители. На его формирование существенное влияние оказывают национальные и религиозные традиции, культура, профессия, особенности образования и воспитания, др.

2. *Теоретический уровень* складывается на основе целенаправленного постижения мира через систему научных понятий, на основе серьезных знаний, культуры мыслей и чувств. К этому уровню решения мировоззренческих проблем наряду с наукой принадлежит и философия. Философия – это теоретическое ядро мировоззрения. Философия подвергает все мировоззрение критическому суду разума.

Соотношение жизненно-практического и теоретического уровней мировоззрения в определенной мере можно выстроить и в исторической последовательности. В этом случае можно сказать, что жизненно-практическое мировоззрение находит свое обобщенное выражение в мифологии и религии, которые и являются предшественниками философии.

1.1.2. Исторические типы мировоззрения

Исторически первой формой мировоззрения является **мифология** (от греч. мифос – предание, сказание и логос – слово, понятие, учение) – *это целостное мировоззрение древних, в котором различные представления о мире и человеке увязаны в единую образную картину мира, сочетающую в себе реальность и фантазию, естественное и сверхъестественное, знание и веру, мысль и эмоции.*

В мифологии постижение мира выражалось в конкретных, эмоциональных, поэтических образах, метафорах. Человек растворяется в природе, сливается с ней как ее неотделимая частица. Природа в свою очередь очеловечивается: все кругом имеет душу (анимизм) и живое (гилозоизм), весь мир представляется как огромная кровнородственная община, где все связано генетически (связью рождения одного из другого).

Мифы выполняли следующие функции: регулировали жизнь людей, поддерживали нормы поведения, устанавливали связь поколений людей. Главное значение мифов состоит в том, что они устанавливали гармонию между миром и человеком, природой и обществом, родом и индивидом и таким образом обеспечивали внутреннее согласие человеческой жизни в рамках первобытного общества.

Второй исторической формой мировоззрения является **религия** (от лат. *религио* – благочестие, набожность, святыня) – *это форма мировоззрения, в которой освоение мира осуществляется через его удвоение на «земной» (естественный) и на «небесный» (сверхъестественный) и основано на признании первичности сверхъестественного начала, на вере в его главенствующую роль в мироздании и жизни людей.*

Способ существования религии основан на вере как особом настроении, переживании, которое не поддается объяснению разумом (эмоцио-

нально-образная форма), и на культе, т.е. системе обрядовых действий, направленных на установление определенных отношений со сверхъестественным. Развитие религии идет от эгоистического желания умилостивить богов до бескорыстного их почитания, стремления следовать их образу и искать пути духовного самосовершенствования. С помощью веры и обрядов религия формирует высокие человеческие чувства любви, доброты, терпимости, сострадания, милосердия, долга, надежды на лучшее, связывая их присутствие со священным, сверхъестественным. Однако оценка религии не всегда однозначна, так как в ее неразвитых формах могут быть идеи фанатизма и вражды к людям другой веры.

Основная функция религии состоит в том, чтобы помочь человеку преодолевать исторически изменчивые, преходящие, относительные аспекты своего существования и возвысить человека до чего-то абсолютно-го, вечного. Религия раскрывает духовное единство мира и человечества и на этой основе формирует многие общечеловеческие нравственные ценности. Она придает смысл, значимость и устойчивость человеческому бытию, помогает преодолеть житейские трудности.

По мере развития человеческого общества, установления человеком определенных закономерностей мира, совершенствования познания появилась **философия** — новая форма освоения вечных мировоззренческих проблем. Зарождение философии есть попытка их решения средствами разума, т.е. мышления, опирающегося на понятия и суждения, связывающиеся друг с другом по определенным логическим законам. На смену чувственно-образному постижению мира приходит разум. *В отличие от мифологии с ее единой образной картиной мира, от религии с ее преимущественным вниманием к человеческим надеждам и поиску благодетели на основе веры в сверхъестественное, философия вынесла на первый план интеллектуальные аспекты мировоззрения, отразив нарастающую в обществе потребность в понимании мира и человека с позиций разума, знаний, науки.* Жизненно-практический уровень мировоззрения с необходимостью сменяется и дополняется сознанием теоретическим.

Философия - это система самых общих взглядов, учение о мире, человеке и их взаимоотношениях, теоретическое освоение мира и человека. *Философия есть теоретическое ядро мировоззрения.*

1.1.3. Своеобразие философского осмысления мира и человека. Философия и наука

Первоначально понятие «философия» употреблялось в самом широком значении и обозначало совокупность всех теоретических знаний, накопленных человечеством. Этим была подмечена главная особенность философии, отличающая её от дофилософских (дорациональных) форм мировоззрения. **Философия – это рациональная деятельность, которая**

состоит в теоретическом освоении мира. И даже когда философ критикует разум, делает он это с помощью... разума. Всякая философия (иррационалистическая в том числе) есть рациональное построение человеческого духа, так как иначе философские вопросы не могли бы стать предметом споров и критики.

По мере эволюции философии как новой исторической формы мировоззрения все более отчетливо выявлялись другие ее характерные черты.

Рациональность и теоретичность освоения мира отличает философию от мифологии и религии, но в то же время роднит её с наукой. Наука также является теоретическим освоением мира, она имеет дело с понятиями, законами, принципами, теориями. Поэтому многие исследователи считают философию наукой. На самом деле, беспредельный объект человеческого знания, включая и философское, — весь мир, реальность как таковая. Но в этом объекте предметом познания выступают реальности различной степени общности. Соответственно, в едином стволе знаний выделяются философия, фундаментальные науки, опытные, экспериментальные, специальные науки, имеющие свой собственный предмет и метод. По мере выделения конкретно-научного знания в отдельную форму познания мира встал вопрос об отличии философии от науки. «Отпадение» от философии ряда специальных наук давало основание для вывода о том, что «философия подобна королю Лиру, который раздал своим детям всё своё имущество и которого вслед за тем как нищего выбросили на улицу»¹. Однако в процессе отделения от философии конкретных наук постепенно происходил процесс «очищения» её собственного предмета. Что же изучает философия, другими словами, каков ее предмет? Физика, биология, история и другие естественные и гуманитарные науки изучают мир в «малом радиусе», т.е. какую-то отдельную предметную область природы, общества, человека, конкретные явления. На их уровне нет ниши для философии. Эту нишу мы находим в сфере общего, точнее, всеобщего. Общим занимаются математика, кибернетика, теория систем. Всеобщее же – подлинное царство философии, поэтому *Гегель* и называл философию наукой о всеобщем. ***Предмет философии – начала начал; причины причин; предельные основания; всеобщие свойства, связи и отношения действительности; фундаментальные основы бытия и принципы его познания.***

В этом смысле на протяжении всей истории предмет философии оставался стабильным. Как справедливо отмечает *П.В. Алексеев* в обосновании концепции «предметного самоопределения философии», «процесс дальнейшего развития проблематики, дифференциация и интеграция не изменяют раз найденного предмета науки, а лишь уточняют, углубляют его понимание»². Другими словами, объект и предмет философии всегда различались, не совпадали. Но в прошлом, когда частные науки ещё не

¹ Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи. СПб., 1904. С. 16

² Алексеев П.В. Предмет, структура и функции диалектического материализма. М., 1978. С. 26.

сформировались, и не произошло их отпочкование от единого древа человеческого знания, философия выполняла двойную задачу мировоззренческого характера. Она ставила своей целью постичь истину в собственной сфере – универсуме, а также в теоретическом, мировоззренческом виде сформулировать положения, вытекавшие из результатов исследований частных наук о природе, обществе и человеке. По мере развития опытных наук и превращения их в теоретические, особенно фундаментальные, философия отказалась от исторически преходящих и несвойственных её собственной природе функций в развитии теории частнонаучного знания. Эти функции постепенно, начиная с физики Ньютона, перешли к специальным наукам. Это отнюдь не привело к уменьшению роли философии в обществе и познании действительности. Напротив, она существенно возросла, ибо философия могла сосредоточиться на присущей ей имманентно проблематике широкого, универсального характера, на познании своего действительного предмета – всеобщих оснований бытия.

Но всеобщее в философии не мыслится в отрыве от конкретного, именно в сфере конкретно-всеобщего находятся корни философии. Всеобщее в философии существует в форме целостного синтеза всего конкретного. Поэтому часто говорят, что *философия – это учение о мире в целом*. Это верно, но не надо думать, что философия сродни космологии. То целое, которым занимается философия, она видит и в просторах Вселенной, и в человеке, и в элементарной частице. Поэтому предмет размышлений философа – богатство всех возможных связей внутри целого «Человек-Мир». В этом философия унаследовала мировоззренческий характер от мифологии и религии.

Философия, как знание о всеобщем в конкретном многообразии его проявлений, есть знание *единого во всем*, отличное от знания отдельных предметов и явлений. Это позволило определять философию как *размышление, направленное на поиск сущности, единого в многообразии всего существующего*. Субстанционализм (от лат. слова «субстанция» – сущность, лежащая в основе) — важная и неотъемлемая особенность философии в целом. Субстанционализм проявляется в стремлении философов объяснить происходящее, внутреннее устройство и развитие мира не генетически (через связь порождения одного другим), а через поиск единого во всём, устойчивого начала – субстанции. В зависимости от того, какое начало, субстанцию признает философ, в самой философии выделяют два направления, две школы: материализм и идеализм.

Представители *материализма* таким предельным основанием, позволяющим сводить чувственное многообразие вещей и их свойства к единому началу, считают материю, а сознание рассматривают в его производности от природной и социальной реальности. Материя как объективная реальность для материалистов самоценна и самодостаточна, никем не сотворена, т. е. существует вечно.

Идеализм — есть такой тип и такой способ философствования, который активную, творческую роль в мире отводит исключительно духовному началу, лишь за ним признавая способность к саморазвитию. Идеализм не отрицает материю, но рассматривает ее как низший род бытия — не как творческое, а как вторичное (сотворенное) начало.

Материализм и идеализм, несмотря на противоположность, взаимодополняют друг друга, отражая разные стороны единого, но противоречивого мира. Когда спор мировоззрений материализма и идеализма удерживается в рамках теории, от него выигрывают всегда обе стороны, обогащается философия в целом. Однако часто это выходило за границы теоретического спора и выражалось в идеологическом и политическом противостоянии. Формы идеализма и материализма разнообразны. Различают *объективный* (первичен мировой дух, космический разум, абсолютная идея, бог и т.п.) и *субъективный* (первично сознание отдельного человека) *идеализм*; *метафизический* (отрицает развитие и взаимосвязь всего существующего) и *диалектический* (признает развитие, взаимосвязь и противоречивость мира) *материализм* и т. д.

Материалистическая и идеалистическая философия относятся к философии *монизма*, так как признают только одну единственную (материальную или духовную) субстанцию. Наряду с монистическим взглядом на мир и человека существует и дуалистический взгляд, согласно которому идеальное и материальное начала признаются не первичными или вторичными по отношению друг к другу, а независимыми. При всей самостоятельности субстанций предпочтение рано или поздно отдается в одних случаях духовной субстанции, а в других — материальной. Дуализм (от греч. *dualis* — двойственный) — довольно распространённое в истории философии течение.

Как же возможно познание всеобщего, «единого во всем»? На основе возникновения в философии особого рода *рефлексии* (от лат. *reflexio* – обращение назад). В научном познании мысль человека направлена только на объект познания. Научное знание – это всегда объектно-предметное знание. Философия в отличие от науки идет не от объекта (предмета), а от человека, его социального опыта, интересов, ценностей. Это роднит философию с искусством. Философии, как и философских споров, нет, и не может быть там, где нет человеческих целей, человеческого присутствия, там, где люди не осознают ни свободы, ни ответственности. В философии мысль как бы оборачивается на саму себя и тем самым включает человеческое, субъективное в сам процесс познания. Особенность философии в том, что ей «до всего есть дело», т.е. в отличие от конкретных наук любая сторона бытия человека и мира может стать философской проблемой. Это происходит тогда, когда конкретные ситуации мы рассматриваем с точки зрения их конечного, предельного смысла. *Только в процессе философской рефлексии становится возможным осознание и осмысление предельных*

оснований бытия под углом отношения мысли о мире и мира вне мысли, субъективного (человеческого) и объективного (природного, социального), временности (конечности своего Я) и вечности (Абсолюта, Бога, Бытия).

Философ, рефлектируя над человеком и реальным фактом, рассуждает уже не столько о нем, сколько об идее, идеальном: об идеальном поступке, человеке, обществе, государстве и т.д., то есть о том, чего нет и не может быть. Но это и есть разговор о реальности выбора. Философ говорит человеку, вот каков ты есть, вот каков мир, а вот каким ты можешь быть, можешь сделать мир, если определишь для себя цель, идеал как образ желаемого будущего. Философия – это рациональная деятельность, но направленная не на поиск соответствующих средств для достижения поставленных уже кем-то целей перед человеком, народом, человечеством. **Философия – это целерациональность, т.е. рациональная деятельность по осмыслению фундаментальных человеческих потребностей и выработке на их основе жизненных целей.** Справедливо в свое время заметил французский мыслитель *Декарт* (XVII в.): «Философия... одна только отличает нас от дикарей и варваров и что каждый народ тем более цивилизован и образован, чем лучше в нем философствуют; поэтому нет для государства большего блага, как иметь истинных философов»¹.

Философия формирует идеалы и нормы жизнедеятельности (образы должного и желаемого) и одновременно критикует их, т.е. предлагает эти цели как возможные варианты жизни и мысли. Философия имеет дело с особым миром, особой реальностью – реальностью возможного. В этом смысле **философию часто определяют как учение о новых мирах.** Философствование – это не выработка однозначных решений, это осознание исторической, культурной и индивидуальной ограниченности и поиск новых миров, определение веера возможностей и экзистенциальный (субъективный) выбор. Философия говорит о всеобщем, но отвечает на запросы отдельной личности. Еще древнегреческий философ *Аристотель* (IV в. до н.э.) подчеркивал, что от философии не нужно ждать непосредственной практической пользы, т.е. решения частных, прикладных задач. Можно сказать так: **философия – это не тактика, а стратегия человеческой жизни; она есть удел свободного человека, она есть взгляд в вечность.**

Адекватная форма философского мышления как мышления о возможном – это постоянное вопрошание, для философии значима сама постановка проблемы. Философ должен постоянно отдавать себе отчет в том, что всегда стоит лицом к лицу со знанием о незнании. Утверждение *Сократа*: «Я знаю только то, что ничего не знаю» — не просто философская бравада с целью эпатировать общественное мнение, а познавательная установка, отражающая сущность философского отношения к миру, силу и одновременно слабость философии, даже определенный трагизм ее поло-

¹ Декарт Р. Сочинения в 2 т. М., 1989, т. 1. С. 302.

жения. Философ стремится ответить на глобальные вопросы, осознавая, что для полного ответа знаний принципиально недостаточно. **Философия – это знание о незнании, это способ помыслить всеобщее, вечность, которую называют Абсолютом, Богом, Бытием и т.п.** Не овладение истиной, а поиск её – вот цель философии. Ибо мудрость не тождественна многознанию, которое, как говорили древние, «уму не научает». Кант писал: «Одно многознание есть *циклопическая* ученость, которой не достаёт глаза философии»². Вот почему философии нельзя выучиться, усвоив одну или несколько философских систем. Цель должна заключаться в том, чтобы научиться философски мыслить, философствовать, развивать определенную культуру мышления.

Важной особенностью философского мировоззрения является также **сомнение и критичность**. Именно с сомнения, по сути, и началась философия как критика обычаев, обыденного сознания, традиционных ценностей и норм мифа. Философы ставят под сомнение все для того, чтобы проверить, насколько прочны существующие человеческие устои и, отбросив те из них, которые отжили свой век, поставить на более прочный фундамент знания те, которые выдержали проверку.

Философское знание всегда **исторично и плюралистично**. В соответствии с особенностями той или иной исторической эпохи, культуры народов философия предложила человечеству множество вариантов решения смысло-жизненных вопросов. Вопросы – что такое «быть», что значит «быть»? – ставятся не отвлеченно, а всегда ориентируют читателя и слушателя на уяснение места человека в этом бытии. В силу многообразия опыта людей, их интересов и т.п. философия не дает окончательного ответа ни на один вопрос, так как она обсуждает «вечные» вопросы, предполагающие каждый раз новые решения в зависимости от социокультурных обстоятельств. Философия говорит языком современной ей культуры, но утверждает всегда абсолютную ценность человека и его многомерность, свободу и гуманизм. Поэтому **философия как мировоззрение всегда имеет духовно-нравственную направленность**.

Возникновение философии означало как освоение мира разумом, так и появление особой духовной установки – поиска гармонии знаний о мире с жизненным опытом людей, с их верованиями, идеалами, надеждами. **Специфика, уникальность философии в том, что в ней (и только в ней) оба эти способа человеческой жизнедеятельности — научно-теоретический и ценностный, духовно-практический — объединены.** В то же время каждый из них хранит в этом единстве свою относительную самостоятельность: теоретический вектор философии устремлен ко все более полному и всестороннему знанию, вектор духовно-практический (эмоционально-ценностный) сосредоточивает в себе нравственный социальный опыт народа, нации, общества в целом. Его выводы в определенном смыс-

² Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 353.

ле не зависят от времени, они вечны, как вечны великие творения искусства. В этом единстве теоретического и ценностного проявляется смысл философии как особого рода мудрости. По замечанию *А.Н. Чанышева*, «теряя связь с науками, философия вырождается в «служанку теологии», а через нее религии. Теряя связь с художественно-мифолого-религиозным мировоззренческим комплексом, философия вырождается в «служанку науки»¹. Из этого своеобразия философии вытекает также то, что в языковой системе философии наряду с абстрактными понятиями используются образы и символы, средства художественного осмысления мира. Философские истины мало понять умом, их нужно еще и выстрадать сердцем и принять душой. Тогда они становятся убеждением — такой ценностью, за которую люди готовы отдать жизнь. «Никто не умирал из-за онтологических (космогонических) проблем», — писал французский философ и романист *А. Камю* (XX в.). За философские же истины и убеждения — умирают. Если бы философские истины были обычными истинами отвлеченного знания, они бы распространялись в мире, как распространяется любая научная информация. Именно так и представляли себе дело просветители XVIII века, считавшие, что смысл жизни можно так же объяснить человеку, как и математическую теорему. Жизнь, однако, свидетельствует: ***философские идеи только тогда могут стать побудителем человеческих поступков, когда они соответствуют общественным интересам своего времени и ценностному миру личности.*** Своеобразие философии состоит, таким образом, не столько в объекте, сколько в способе осмысления мира и человека, их взаимоотношений, в особенностях поиска ответов на «вечные» мировоззренческие вопросы.

Еще одна из основных особенностей философии состоит в том, что ***философия предстает как практическое действие.*** Философия не является исключительно компонентом духовного мира человека, ибо человек, кроме всего прочего, еще и действует. Русский философ *П.Л. Лавров* подчеркивал, что философия отождествляет мысль, образ и действие. *Маркс* указывал, что философы лишь объясняли мир, а его надо изменять; идеи, которые овладевают массами, становятся материальной силой. Человек достигает стадии миропонимания, когда уже невозможно удержаться от искушения действовать. Но как? Плохие философские ориентиры ведут к катастрофам, а философские идеи как выражение позитивных социально-значимых образов желаемого будущего (идеалов) обладают мощным интегральным эффектом в обществе.

Философия как особый вид духовной деятельности непосредственно связана с общественно-исторической практикой людей. Она ориентирована на решение определенных социальных задач и выполняет при этом многообразные функции. Важнейшими из них являются:

¹ Чанышев А.Н. Мировоззрение и философия // Мысли и жизнь. Ч.1. Уфа, 1993. С. 237.

- 1) **мировоззренческая**, которая определяет возможность человека объединить все знания о мире в целостную систему, рассматривая мир в единстве и многообразии;
- 2) **методологическая**, которая состоит в логико-теоретическом анализе научной и практической деятельности. Понятия и принципы философии выступают в качестве основных приемов и средств (методов) познания и преобразования мира, ориентации в бесконечном многообразии фактов и процессов, происходящих в объективном мире;
- 3) **гносеологическая** (познавательная) функция философии обеспечивает приращение новых знаний о мире;
- 4) **социально-коммуникативная, идеологическая** функция философии проявляется в разработке и реализации в определенных исторических условиях *идеологии* как системы идей, взглядов и представлений о целях развития общества и человека, что позволяет использовать ее в идеологической, воспитательной и управленческой деятельности, формирует уровень социализации человека, социальных групп, общества в целом.

Все функции философии взаимосвязаны и преимущественное проявление каких-либо из них связано с ориентированностью общества на решение определенных задач, с целевой установкой теоретической и практической деятельности. В то же время различные направления философии реализуют эти функции по-разному в зависимости от своего содержания, поэтому результат их реализации для общества может быть как позитивным, так и отрицательным. Современная философия получает новую форму за счет расширения всех своих основных функций, придания им актуального теоретического и практического содержания.

1.1.4. Структура философского знания и место в ней истории философии

Как и всякое знание, философия в своей эволюции прошла длительный путь, который сопровождался уяснением её главной проблематики и, соответственно, формированием основных, относительно самостоятельных её частей (разделов). Целостность всех частей (разделов) и составляет философию. В философии выделяются: *онтология* – философия бытия, учение о наиболее общих принципах и основаниях всего сущего; *гносеология* – философия познания, учение о принципах, закономерностях и механизмах познавательной деятельности; *аксиология* – философская теория ценностей; *праксиология* – философия деятельности, учение об активном практико-преобразующем отношении человека к миру; Относительно самостоятельное значение имеют и такие разделы, как *социальная философия* – философия общества, учение о специфике социума, его динамике и тенденциях развития; *философская антропология* – философия человека, его сущности и многомерности бытия в мире; *эпистемология* – философия

научного познания, учение о специфике научного исследования; а также *философия природы и философия сознания*. Существуют многочисленные философские истолкования крупных явлений действительности: *философия культуры, религии, политики и пр.* Как отдельные философские дисциплины стали существовать *логика, этика, эстетика*. Важнейшей и неотъемлемой частью философии является также *история философии*.

История философии – раздел философии, в котором раскрываются возникновение, становление и последовательное развитие философских взглядов. Она описывает и оценивает эволюцию разных философских представлений и идей, школ, течений и направлений; выявляет закономерности, этапы, периоды и эпохи в развитии философского знания в целом и применительно к отдельным регионам и странам. Использование принципа историзма позволяет уяснить глубокую преемственность в движении мировой мысли при наличии огромного разнообразия философских интерпретаций, их столкновений и противоборства.

Процесс обучения философии кардинально отличается от обучения конкретной науке. Здесь огромное значение придается истории предмета, которая не только знакомит с развитием философских проблем, но и является собственным проблемным полем философских исследований. В науке знание ее истории является лишь вспомогательным и не всегда обязательным. Можно усвоить современную теорию анатомического строения человека, не зная каких-либо тонкостей истории анатомии как науки. Последняя по времени научная теория считается, как правило, и наиболее истинной, тогда как в философии ее концепции не устаревают и могут быть в любой момент затребованы сознанием человека и общества. В каком-то смысле слова все великие мыслители мира – наши современники. Их идеи и наследие не устаревают. Если механику Ньютона не обязательно изучать по трудам самого Ньютона, или геометрию Евклида по его «Началам», так как они растворены в последующем развитии научного знания, то Платона или Аристотеля, как и Гете, как и Пушкина, можно постигать только по их трудам. Ведь философы – не только ученые, а философия – не только наука. Философия, как уже отмечалось, это и область духовно-практического, ценностного сознания. Философия помогает человеку найти смысл жизни, решить проблему выбора, ибо философские вопросы: «Что есть человек?», «На что человек может надеяться в этом мире?», «Как мир относится к человеку?» всегда актуальны, когда бы и кто бы их ни выдвинул. Каждый философ как личность дает свои возможные варианты и возможные способы решения этих смысложизненных вопросов и тем самым влияет на выбор идеалов. В то же время, история философии – это логика развития общечеловеческого мышления, без изучения которой невозможно формирование собственной логической культуры. Как справедливо отмечал выдающийся русский философ *А.Ф. Лосев* (XX в.), история философии – это база духовной культуры вообще.

Периодизация истории философии у разных философов различна. Начиная с *Гегеля*, для которого философия есть «современная ей эпоха, постигнутая в мышлении»¹, периоды в истории философии связывают с крупными историческими эпохами и соотносят, одновременно, с географией. В современной истории философии самое крупное разделение – на восточную и западноевропейскую философию. Внутри восточной философии идет разделение по странам и периодам, например, древнеиндийская, древнекитайская, средневековая и современная философия Индии, Китая и др. Внутри западноевропейской может идти периодизация: античная, средневековая, эпохи Возрождения, Нового времени, эпохи Просвещения, современная западная философия. Классификация может касаться также философской мысли отдельных народов. Тогда речь идет о греческой, римской, английской, немецкой, французской, русской, белорусской, арабской, американской и другой философии. Существует систематизация по философским направлениям (например, метафизическая и диалектическая, идеалистическая и материалистическая, эмпирическая, рационалистическая, иррационалистическая) и по философским школам (схоластика, патристика, экзистенциализм, позитивизм и т.п.).

1.2. «Медицина – сестра философии»

«Медицина – сестра философии» - это высказывание древнегреческого мыслителя *Демокрита* давно стало афоризмом и наиболее полно характеризует связь медицины как знания и деятельности с решением мировоззренческих проблем, теоретическим выражением которых явилась философия. Поэтому под этой рубрикой в каждой теме пособия даются материалы, в которых раскрывается взаимосвязь мировоззрения и врачевания, философии и медицины в истории человеческой культуры.

1.2.1. Дофилософские картины мира и медицина

Влияние мифологического и религиозного мировоззрения было определяющим в период становления медицины как формы человеческой деятельности и знания.

На ранних этапах истории человечества медицинское познание, как и всякое познание в то время, было представлено мифом. Особенность же мифа в том, что это знание непосредственно связано с переживанием, это *знание-переживание*. Первобытный человек отдавал себе отчет в том, что все элементы действительности взаимосвязаны, что они развиваются во времени и пространстве, т.е. к ним применимы представления «раньше»,

---

¹ Гегель. Соч. в 14 т., М.-Л., 1934. Т. 7. Философия права. С. 16.

«позже», «здесь», «там». Эта стихийная эмпирическая логика трактовала время и пространство весьма конкретно, в чувственно-образной форме, всегда в связи с событиями, *локализованными в пространстве и времени*. Для понимания логики мифа, кроме того, очень важно отметить, что для мифологического сознания характерно отсутствие понимания абстрактности образа, всякий созданный образ полностью отождествлялся с реальной действительностью.

Особенно ярко эта особенность проявилась в обществе ранней родовой общины (XII-IV тыс. до н.э.). Этот период ознаменовался переходом к земледелию и скотоводству, что породило экономическое и социальное неравенство. В результате сформировался культ предка-мужчины как создателя богатства и отход от зооморфного тотемизма, т.е. почитания предка-животного. Культ предков отразился на представлениях о причинах болезней. Болезнь трактовалась как вселение в тело заболевшего духа предка. Соответственно, лечение болезней сводилось к изгнанию духа из тела больного. «Изгнание» содержало в себе и естественные средства (например, высасывание духа с помощью полых рогов буйвола – прототип современных банок), но в целом стремление изгнать дух породило шаманство, использовавшее для лечения жертвоприношения, заклинания и различные магические действия. К ритуальным действиям, связанным с изгнанием духа болезни, относится трепанация черепа, причем известно, что около 70% трепанаций оканчивались успешно¹.

Считается, что широкое распространение ритуальных церемоний и табу в обществе, живущем мифом, связано с потребностью снять страх и неуверенность, которые возникли с угасанием четких инстинктов, что, в свою очередь, связано с формированием первых форм культурной регуляции, приходящей на место биологической. Ритуалы мифа заменили жесткую программу инстинкта, позволили воспроизводить прошлое в настоящем и предсказывать по настоящему будущее. Своеобразным вызовом формирующегося человека природе и собственному естеству стала магия.

Вопрос о роли магии и магической практики в развитии медицины, на первый взгляд, окончательно решен. Подавляющее большинство историков медицины до сих пор считает, что магия не принесла медицине ничего, кроме вреда, а различные приемы лечебной магии – не что иное, как дикие суеверия, существование которых, конечно, понятно и извинительно для той эпохи, в которой они возникли. Однако не все так просто и однозначно. С позиций концепции о существовании первобытного мифологического сознания возникновение магии – естественный этап духовного развития человечества. В магии проявилось убеждение первобытного коллектива в принципиальной возможности человека воздействовать на природу, других людей, животных, растения и т.д. Пралогическое и логиче-

---

¹ См., напр.: Сорокина Т.С. История медицины. - М., 1988.

ское, магическое и рациональное проникают друг в друга, создавая неразделимое единство мифологического сознания.

На этапе «формирующейся медицины», прежде всего, в магической медицине, мы уже бесспорно встречаемся с некоторыми достаточно очерченными представлениями об основных разделах медицины – об этиологии, лечении, профилактике, прогнозе¹. Этап магической медицины – точка отсчета, с которой медицинская мысль начинает поиск причин болезней. Осознание же того, что у каждой болезни есть причина – важный побудительный момент для ее поиска. И дело здесь даже не в том, правильно или ложно эти причины определялись, а в том, что был сделан один из решительных шагов к превращению медико-гигиенической деятельности в объект, подлежащий разумной оценке и дальнейшему осмыслению. В качестве этиологических факторов в магической медицине выделяются два: наведение «порчи» или «сглаз» средствами вредоносной («черной») магии и нарушение «табу». Не магически осмысленных причин травм и болезней, по свидетельствам этнографов, в этот период не было. И хотя осмысление причин болезней шло по пути их персонификации (как следствие анимизма), однако это осмысление было основано на связанном с магией представлении о взаимодействии всех вещей.

Успехи шаманов синполитейных племен (т.е. племен, живших одновременно с учеными, их изучавшими) зачастую превышают возможности научной медицины, что не позволяет их игнорировать. Существует область непознанного научной теорией, но существующего на практике. Не оспаривая прав науки на жесткую позицию в отношении требования естественнонаучных доказательств и обоснованности любой концепции, следует признать, что история подтверждает: по мере развития науки в ее арсенал переходит все больше и больше явлений и методов, ранее трактовавшихся как магические или мистические.

Усиление племенной организации в период разложения родовой общины (X-V тыс. до н.э.) привело к укреплению культа племенных покровителей и способствовало развитию религиозных представлений. Это обусловило появление профессиональных служителей культа. Сфера их деятельности включала сохранение и передачу положительных знаний, религиозные функции, толкование обычаев, судопроизводство и врачевание. Часто врачевание становилось их основной функцией. Духи и демоны, а потом боги, извечная борьба сил добра и зла, в них воплощенная, вот что определяло судьбу человека, в том числе его здоровье и болезнь. С укреплением и развитием религии представление, что жизнь и смерть, здоровье и болезнь – все во власти божьей, становится ведущим.

---

¹ См. подр.: Сточик А.М. Избранные лекции по курсу истории медицины и культурологии. М., 1992. Вып. 2. С. 50-77.

Таким образом, на ранних этапах истории человечества медицинское познание составляло неотъемлемую часть, сторону обыденно-практического, мифологического, а в дальнейшем и религиозного мировоззрения. Основу данного исторического этапа медицинского познания составлял опыт повседневной жизни, практики людей, а также вырабатываемые в мифологии знания о природе, космосе, о самих людях, их условиях бытия. Медицинские знания в рамках мифологического мышления сливаются с эмоциями и чувственными образами, не разделяются объект и субъект медицинского познания и практики, а также происхождение (генезис) и сущность болезни. Объяснение болезней сводится к рассказам об их происхождении и творении (генетизме), а лечение основывается на жертвоприношениях, заклинаниях духов и различных магических действиях. Осуществление медицинского познания в рамках религии также не производило медицинское знание в систематической и теоретической форме, а лишь соединяло чувственно-эмоциональные отношения людей к своему здоровью с верой в сверхъестественные причины заболеваний. Этот длительный период существования медицинских и других знаний в синкретическом единстве мифологии, религии и практики ранних человеческих обществ исследователи называют протанаукой.

1.2.2. Взаимосвязь философии и медицины

С возникновением философии и нового способа мышления, основанного на разуме и научных знаниях, появились необходимые предпосылки для постепенного становления и развития медицины как рациональной формы познания и деятельности. Этот процесс характеризовался очень сложными взаимоотношениями медицины как с самой философией, так и с конкретными науками и непосредственными эмпирическими наблюдениями, врачебной практикой, что в дальнейшем будет рассмотрено подробнее в материалах рубрики «Медицина - сестра философии» каждой темы нашего учебного пособия.

В наиболее общем виде вопрос о соотношении философии и медицины является частью уже рассмотренной нами проблемы соотношения философии и конкретных наук. Однако *проблема соотношения философии и медицины имеет и свою специфику, которая порождается своеобразием объекта, предмета и места медицины в ряду других наук.*

Объектом медицины как системы научных знаний и практической деятельности выступает человек. Это роднит медицину со всем комплексом человековедческих дисциплин, в том числе и с философией. Однако в отличие от других конкретных наук, изучающих человека, предмет медицинского исследования и объяснения является, пожалуй, самым многогранным и сложным по своей объективной природе. *В центре внимания медицины находится нормальная и патологическая жизнедеятельность*

человека, а именно, его здоровье и болезнь. Будучи частью природы, живым существом, подчиненным общебиологическим законам, человек вместе с тем обладает сознанием и речью, является качественно новым социальным существом, отличным от всего остального органического мира. Решающее влияние на человека оказывают социокультурные основания его жизнедеятельности. Все это накладывает отпечаток и на проблему здоровья и заболеваний человека. Каждое заболевание является сложным, развивающимся процессом, для понимания которого необходим учет целой совокупности биологических, психических и социальных закономерностей. В человеческом организме, в силу его единства с окружающей средой, непрерывно происходят сложные обменные процессы, участие в которых принимают не только структурные элементы белков, но и неорганические вещества. Физиологические же функции организма тесно связаны с деятельностью высшей нервной системы, обеспечивающей постоянное приспособление к непрерывно изменяющейся внешней среде. Поэтому для познания всех более или менее резких нарушений относительно устойчивого равновесия организма и среды, взаимодействующих органов и систем организма, сложных биохимических и биофизических процессов, иначе говоря, всех нарушений, которые на каком-то этапе их развития и называют болезнью, необходим учет всех этих взаимодействий, их субординации и направленности. А если учесть, что на человеческий организм оказывает влияние не только природная, но и социальная среда, эмоционально-психическое состояние самого человека, то вполне понятно, что медицине приходится иметь дело не только с биологическими, но, опосредованно, и с различными видами физических, химических закономерностей, а также психических и социальных процессов.

Такая исключительная сложность предмета медицинской науки обусловила столь же многостороннюю связь этой науки с другими отраслями разветвленного человеческого знания на протяжении всей своей истории. И хотя в наше время ни одна наука не может развиваться обособленно от других смежных с ней дисциплин, развитие медицины всегда было взаимосвязано с развитием естествознания, с одной стороны, и наук о человеке и обществе, с другой. *Медицина представляет собой сложный комплекс научных знаний, опирающийся на всю совокупность научных представлений о живой и неживой природе, о человеке как биологическом и социальном существе, о человеческом обществе.* Такое своеобразие медицины с необходимостью требовало выработки особого способа мышления, основанного на систематизации, обобщении и обосновании всей совокупности человеческих знаний.

Это отличает медицину от других наук и роднит с философским знанием, характеризующимся как раз высоким уровнем системности, общности и логической обоснованности. В данном отношении вполне справедливо и современно звучит мысль Гиппократов о том, что «философия

должна быть внедрена в медицину и медицина в философию, ибо все свойства философии сохраняют свое значение в медицине».

Однако, несмотря на свою системность и широту, предмет медицины всегда оставался гораздо уже предмета философии. Медицина выделяет в изучении человека все то, что имеет непосредственное отношение к его здоровью, стремясь тем самым избавить человека от болезней и страданий, вернуть его к нормальной жизнедеятельности. Философию же отличает постижение всеобщих свойств, связей и отношений человека и мира в целом. Поэтому *философия выполняет по отношению к медицине, как и любой другой науке, роль всеобщей методологии*, т.е. вооружает медицину необходимыми приемами и средствами познания. Ведь стремясь объяснить объективные явления нормы и патологии, здоровья и болезни, медицина может сделать это только при помощи понятий и идей, нарабатываемых в философии в результате рефлексии над универсалиями культуры.

Очень часто представители медицины, как и других конкретных наук, не всегда задумываются над тем, что все они пользуются общими понятиями (такими, например, как закон, причина и следствие, необходимость и случайность, форма и содержание, сущность и явление, структура и функция, и т.д.), которые вырабатываются только философией. Более того, непонимание этого доходит до такой степени, что имеются еще и сейчас врачи, наивно спрашивающие, а зачем мне философия, что она мне дает. Такой медик оказывается в положении известного мольеровского героя, который вдруг узнает, что он всю жизнь, сам того не замечая, говорил прозой. Но здесь есть одно существенное отличие. Мольеровский герой мог всю жизнь говорить прозой, не зная того и не испытывая от этого каких-либо неудобств. Представитель же медицины имеет дело со сложным и комплексным предметом исследования, требующим систематизации, обобщения и логического обоснования многообразных знаний, а потому должен уметь правильно и системно использовать всеобщие понятия (их еще иначе называют философскими категориями), знать, как они связаны между собой. Поэтому в процессе изучения философии у будущего медика формируется культура мышления, возможность свободно оперировать понятиями, выдвигать, обосновывать и подвергать критике те или иные суждения, отделять существенное от второстепенного, раскрывать взаимосвязи между различными явлениями действительности.

Отличает медицину от других наук и в то же время сближает с философией четко выраженная *духовно-ценностная составляющая медицинского знания*. Великий античный врач Гиппократ имел в виду именно духовно-нравственное родство философии и медицины, когда отмечал, что «врач-философ подобен богам. Да и ненамного в самом деле различия между мудростью и медициной и все, что ищется для мудрости, все это есть и в медицине, а именно: презрение к деньгам, совесть, скромность, простота в одежде, уважение, *суждение*, решительность, опрят-

ность, *изобилие мыслей*, знание всего того, что полезно для жизни, отвращение к пороку, отрицание суеверного страха перед богами, божественное превосходство»¹.

Для понимания неизбежности ценностной (аксиологической) составляющей в теориях и практике медицины надо иметь в виду ее собственную специфику.

Специфическим для медицинского познания и практики является тот факт, что объектом и субъектом всех актов выступает сам человек. Здесь имеется в виду не акт индивидуального познания, а общеисторический процесс. В этом процессе человек не просто субъект познания, он, прежде всего, индивид, желающий и страстно добивающийся здоровья и счастья себе и другим людям. Именно в силу данного обстоятельства, какие бы препятствия ни лежали на пути развития медицины, они всегда преодолевались, но преодолевались особым образом, часто не на основе научного знания и объективной истины. В истории медицины длительное время господствовали, да имеют хождение и сейчас, анимистические, мистические, религиозные и т.п. построения в объяснении природы человека и его болезней. Причина их живучести кроется в том, что, будучи познавательной основой лечебных практических процедур, они в то же время сами по себе в качестве теорий, верований, взглядов, мировоззренческих установок могут иметь элементы терапевтического воздействия, т.е. быть «средствами лечения», что невозможно или почти невозможно в других сферах человеческой практики. Допустимо утверждать, что в ряде случаев магико-анимистические, религиозные и другие ненаучные принципы познания могли обладать и положительными результатами именно в качестве непосредственных элементов *суггестивной*, связанной с внушением (от лат. *suggestio* – подсказывание, внушение), терапии. Реализация этой последней функции говорит о том, что данные познавательные конструкции затрагивают ценностные, положительно значимые установки человеческого сознания и запускают в ход какие-то механизмы психосоматической интеграции организма, ведущие к здоровью. Из этого следует, что аксиологическая (ценностная) проблематика приобретает в медицине особое значение. Именно поэтому медицина явилась единственной сферой человеческой деятельности, изначально подчиненной нравственным регулятивам профессиональной этики, а *деонтология** (от греч. *deontos* – нужное, должное и *logos* – слово, понятие, учение) как учение об этических основаниях врачебной деятельности стала неотъемлемой частью всего комплекса клинических и медико-биологических дисциплин.

Одним из самых древних медико-этических документов является всем известная «*Клятва Гиппократ*». Эту клятву давали выпускники

¹ Цит. по: Жак Ж. Гиппократ. Ростов н/Д, 1997. С. 23.

* Термин введен английским философом-утилитаристом Бентамом, который употреблял его для обозначения теории нравственности в целом.

знаменитой школы асклепиадов, родоначальником которой считался бог медицины Асклепий. Самым известным ее выпускником был знаменитый Гиппократ. Клятва представляет собой ценный документ, освещающий нам врачебный быт медицинских школ в эпоху Гиппократа. Обязуясь действовать, «воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости», молодой врач должен был с первых же своих шагов усвоить первый закон медицины: «Не навреди» и понять, что несправедливость во врачебном деле неуместна, как и во всяком другом, но в еще большей степени. Принцип справедливости должен соблюдаться неуклонно.

Влияние системы ценностей на медицину, идет ли речь о науке и научном исследовании или о практическом ее функционировании, осуществляется как через систему мотивов личности самого медика, так и через культурный фон, составляющий преобладающую тональность мироощущения и миропонимания эпохи в развитии той или иной страны, народа, нации. В разработке деонтологических проблем медицина с древних времен пытается осмыслить духовно-нравственную составляющую собственного познания и деятельности, к чему другие современные науки только приближаются. Ценностные основания медицины оказываются тесно связанными со всей системой ценностей человека и общества на определенном этапе развития. *Система ценностей, будучи фактором интеграции культуры, является одним из существенных звеньев, посредством которых осуществляется влияние философии на медицину.* Философия как целерациональная деятельность сосредоточивает в себе духовно-практический опыт народа, нации, всего человечества. Изучение философии, позволит будущим медикам осмыслить место и роль здоровья во всей иерархии ценностей, решить экзистенциальные смысложизненные проблемы, занять активную социальную позицию.

1.3. Мудрость на каждый день

Великие о философии

☀ «Для общества, как и для индивида, жизнь без мировоззрения представляет собой патологическое нарушение высшего чувства ориентирования»

Швейцер А. Культура и этика. – М., 1973. С. 82.

☀ «Пусть никто в молодости не откладывает занятий философией. А в старости не утомляется занятиями философией: ведь для душевного здоровья никто не может быть незрелым, ни перезрелым. Кто говорит, что заниматься философией еще рано или уже поздно, подобен тому, кто говорит, будто быть счастливым еще рано или поздно»

Эпикур. Письмо к Менекею // Диоген Лаэртский. М., 1986. С.402.

☀ «Философия, поскольку она простирается на все доступное для человеческого познания, одна только отличает нас от дикарей и варваров и что каждый народ тем более цивилизован и образован, чем лучше в нем философствуют; поэтому нет для государства большего блага, как иметь истинных философов»

Декарт. Сочинения в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 302.

☀ «Имя [мудрости] необходимо отнести к одной и той же науке: это должна быть наука, исследующая первые начала и причины...»

Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. М., 1976. Т. 1. С. 68,69.

☀ «...рассмотрение почти всей философии предрасполагает к познанию Бога»

Фома Аквинский. Сумма против язычников // Мир философии. М., 1991. Ч. 1. С. 15.

☀ «Философия есть дочь твоего мышления и всей Вселенной, и живет в тебе самом, правда, в еще не ясной форме подобно матери Вселенной в период ее бесформенного начала. Ты должен действовать, как скульпторы, которые, обрабатывая бесформенную материю резцом, не творят форму, а выявляют ее. Пусть твое мышление (поскольку ты желаешь серьезно работать над философией) витает над хаотической бездной твоих рассуждений и экспериментов»

Гоббс Т. К читателю. О теле // Гоббс Т. Избранные сочинения: В 2 т. М., 1964. Т. 1. С. 49.

☀ «Философия... есть наука о последних целях человеческого разума. Это высокое понятие сообщает философии достоинство, т.е. абсолютную ценность. И действительно, она есть то, что одно только и имеет внутреннюю ценность и впервые придает ценность всем другим знаниям.

...Сферу философии можно подвести под следующие вопросы: 1) Что я могу знать? 2) Что я должен знать? 3) На что я смею надеяться? 4) Что такое человек?»

Кант И. Логика // Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 331, с. 332.

☀ Философия есть «современная ей эпоха, схваченная в мышлении»

Гегель. Соч. в 14 ч., М.-Л., 1934, т. 7. Философия права. С. 16.

☀ «Философия есть всеобщая наука, имеющая своей целью соединить в единую беспротиворечивую систему познания, добытые специальными науками, и свести всеобщие употребляемые наукою методы и предпосылки познания к их принципам»

Вундт В. Введение в философию. М., 1998. С.29.

☀ «Философы не вырастают как грибы из земли, они – предмет своего времени, своего народа, самые тонкие, драгоценные и невидимые соки которого концентрируются в философских идеях... Философия не витает вне мира, как и мозг не находится вне человека, хотя он и не лежит в желудке. ... Всякая истинная философия есть духовная квинтэссенция своего времени... она представляет собой живую душу культуры»

Маркс К. Передовица в № 179 «Kelnische Zeitung» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 105.

☀ «По моему мнению, философия всегда носит теоретический характер, так как, каким бы ни был непосредственный предмет ее исследований, ей свойственно только рассматривать и изучать, а не предписывать»

Шопенгауэр А. О четвероюгом корне... // Хрестоматия по философии. – М., 1997. С. 20,21.

☀ «Достоверность, которая может быть приобретена в философии, не является научной, то есть одинаковой для всякого человека, это убеждение, в достижении которого участвует вся сущность человека. В то время как научное познание направляется на отдельные предметы, знать о которых совершенно не обязательно для каждого, в философии речь идет о целостности бытия, которая присуща человеку как таковому – об истине. Там, где вспыхивает свет этой истины, она схватывается глубже, чем всяким познанием... Там, где пробуждается человек, прежде других наук выступает философия»

Ясперс К. Введение в философию, 1950. Цит. по: Философский словарь. М., 1961. С. 610.

☀ «Философия... является чем-то промежуточным между теологией и наукой. Подобно теологии, она состоит в спекуляциях по поводу предметов, относительно которых точное знание оказывалось до сих пор недостижимым; но, подобно науке, она взывает скорее к человеческому разуму, чем к авторитету, будь то авторитет традиции или откровения. Все точное знание, по моему мнению, принадлежит науке; все догмы, поскольку они превышают точное знание, принадлежат теологии. Но между теологией и наукой имеется Ничья Земля, подвергающаяся атакам обеих сторон; эта Ничья Земля и есть философия»

Рассел Б. История западной философии: В 2 т.: Пер. с англ. М., 1993. Т. 1. С. 7.

☀ «Философия есть процесс отождествления мысли, образа и действия... Без нее наука – сборник фактов, искусство – вопрос техники, жизнь – механизм. Философствовать – это развивать в себе человека как единое стройное существо»

Лавров П.Л. Три беседы о современном значении философии // Философия и социология. М., 1965. С. 571, 572.

☀ «Правда науки и трезвого рационального восприятия и постижения мира оказывается производной, частичной и лишь в этом смысле неадекватной правдой. Подлинную Правду нам открывает лишь философия – установка, в которой рациональность, направляясь на самое себя, тем самым трансцендирует через саму себя и опирается на общее и вечное откровение реальности как Трансрационального, Непостижимого»

Франк С.Л. Непостижимое. М., 1997. С. 67.

☀ Философию «можно определить как метаязык всех наук (и всех видов познания и сознания)»

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 384.

☀ «Философия постоянно касается таких вечных вопросов человеческой мысли, по отношению к которым никогда не может быть сказано последнее слово»

Вернадский В.И. Очерки и речи. В. 2. Пг., 1922. С. 57.

☀ «Философия всегда была прорывом из бессмысленного, эмпирического, принуждающего и насилующего нас со всех сторон мира к миру смысла»

Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения // Философия свободного духа. М., 1994. С. 232-233.

☀ «Философия, осуществляя собственно человеческое начало в человеке, тем самым служит и божественному, и материальному началу, вводя и то, и другое в форму свободной человечности. ...Если кто из Вас захочет посвятить себя философии, пусть он служит ей смело и с достоинством, не пугаясь ни туманов метафизики, ни даже бездны мистицизма; пусть он не стыдится своего свободного служения и не умаляет его, пусть знает, что, занимаясь философией, он занимается делом хорошим, великим и для всего мира полезным»

Соловьев В.С. Исторические дела философии // Журнал «Вопросы философии», 1988, №8.

☀ «... философия, значительно ближе к поэзии, чем к науке. Все философские системы, задуманные как предельное обобщение конечных результатов частных наук за тот или иной период времени, были гораздо менее содержательны и жизнеспособны, чем системы, в которых выразилась во всей полноте духовная страсть их автора»

Унамуно М. Де. О трагическом чувстве жизни. М., 1996. С. 26.

☀ «Философия могла бы быть определена как интегральное слияние (или встреча) четырех кардинальных модусов знания: науки, искусства, морали и мистики... Она является... квинтэссенцией, встречей этих модусов, в которой все споры разрешаются в пользу разума и в тотальное удовлетворение думающего и действующего человечества... Но это еще не делает из философии сверхнауки или сверхморали, сверхискусства или сверхсозерцания...»

Мерсье А. La philosophie et la science // Congress of Philosophy. Vol. 1. Sofia, 1973. P. 30.

1.4. Тексты первоисточников для анализа

Мифологический текст

О происхождении мира

Вначале существовал лишь вечный, безграничный, темный Хаос. В нем заключался источник жизни. Все возникло из безграничного Хаоса – весь мир и бессмертные боги. Из Хаоса произошла и богиня Земли – Гея. Широко раскинулась она, могучая, дающая жизнь всему, что живет и растет на ней. Далеко же под Землей, так далеко, как далеко от нас необъятное, светлое небо, в неизмеримой глубине родился мрачный Тартар – ужасная бездна, полная вечной тьмы. Из Хаоса родилась и могучая сила, все оживляющая Любовь – Эрос. Безграничный Хаос породил вечный Мрак – Эреб и темную Ночь – Нюкту. А от Ночи и Мрака произошли вечный Свет – Эфир и радостный светлый День – Гемера. Свет разлился по миру, и стали сменять друг друга ночь и день.

Могучая, благодатная Земля породила беспредельное голубое Небо – Урана, и раскинулось Небо над Землей. Гордо поднялись к нему высокие Горы, рожденные Землей, и широко разлилось вечно шумящее Море.

Уран – Небо – воцарился в мире. Он взял себе в жены благодатную Землю. Шесть сынов и шесть дочерей – могучих, грозных титанов – было у Урана и Геи. Их сын, титан Океан, обтекающий всю землю, и богиня Фетида породили на свет все реки, которые катят свои волны к морю, и мор-

ских богинь – океанид. Титан же Гипперион и Тейя дали миру детей: Солнце – Гелиоса, Луну – Селену и румяную Зарю – розоперстую Эос (Аврора). От Астрея и Эос произошли звезды, которые горят на темном ночном небе, и ветры: бурный северный ветер Борей, восточный Эвр, влажный южный Нот и западный ласковый ветер Зефир, несущий обильные дождем тучи.

Кроме титанов, породила могучая Земля трех великанов-циклопов с одним глазом во лбу – трех громадных, как горы, пятидесятиголовых великанов – сторуких (гекатонхейров), названных так потому, что сто рук было у каждого из них. Против их ужасной силы ничто не могло устоять, их стихийная сила не знает предела.

Возненавидел Уран своих детей-великанов, в недра богини Земли заключил он их в глубоком мраке и не позволял им выходить на свет. Страдала мать их Земля. Ее давило страшное бремя, заключенное в ее недрах. Вызвала она детей своих, титанов, и убеждала их восстать против отца Урана, но они боялись поднять руку на отца. Только младший из них, коварный Крон (всепоглощающее время – Хронос – время), хитростью низверг своего отца и отнял у него власть.

Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. Алма-Ата, 1985. С.13-14.

Религиозный текст

Библия

Первая книга Моисеева. Бытие

Глава 1.

1. Сотворение неба и земли.
В начале сотворил Бог небо и землю.
2. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою.
3. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.
4. И увидел Бог свет, что он хорош: и отделил Бог свет от тьмы.
5. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.
6. И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды.
7. И создал Бог твердь; и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.
8. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй.
9. И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так.
10. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо.

11. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.
12. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо.
13. И был вечер, и было утро: день третий.
14. И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной, для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов.
15. И да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так.
16. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды.
17. И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю.
18. И управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо.
19. И был вечер, и было утро: день четвертый.
20. И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной.
21. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которые произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо.
22. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле.
23. И был вечер, и было утро: день пятый.
24. И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так.
25. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо.
26. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися на земле.
27. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.
28. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.
29. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, такая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя: вам еще будет в пищу.

30. А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так.
31. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестый.

Научный текст

Стандартная модель происхождения Вселенной

В промежутке от 15 до 20 миллиардов лет назад с первоначальным состоянием Вселенной – будем называть его Сингулярностью – что-то произошло. Пространство и заполняющая его материя как бы вырвались из точки и стали расширяться. Такое явление иногда называют Первовзрывом, или большим Взрывом... То, что происходило до Сингулярности, непосредственно в ней и примерно вплоть до $10^{-7} - 10^{-5}$ с, относится – точнее, до недавних пор относилось! – к области более или менее свободного полета мысли. По истечении одной десятиmillionной доли секунды можно рисовать довольно конкретные картинки. Вещество очень высокой плотности находится в состоянии весьма горячего «супа» из кварков, лептонов и фотонов, которые движутся как частицы идеального газа со световыми скоростями.

Когда температура падает до 10^{12} К, плотность вещества становится порядка той, которая характерна для атомных ядер и адронов. Вероятно, где-то на этом этапе и протекает образование адронов - кварки отходят друг от друга на предельно большие средние расстояния и поневоле сливаются в адронные структуры. Начиная с этого момента, можно определенно говорить о горячей смеси адронов, лептонов и фотонов, причем последние довольно долгое время играют основную роль.

Через 200 секунд после Первовзрыва температура падает до миллиарда градусов, средняя кинетическая энергия частиц уже невелика – ее не хватает для рождения лептонных пар, а тем более адронов. Теперь протоны и нейтроны могут объединиться в простейшие составные ядра дейтерия, не рискуя немедленно развалиться в слишком горячей среде. Начинается эра нуклеосинтеза.

Следующий структурный уровень появляется много позже – примерно через 700 тысяч лет после Первовзрыва. Температура падает настолько, что возможен синтез атомов водорода и гелия из соответствующих ядер и электронов. Фотоны уже не настолько энергичны, чтобы легко выбивать связанные электроны. Так разрывается связь между первичным излучением и веществом. У фотонов просто не хватает энергии на ионизацию атомов, с электрически же нейтральными объектами они не взаимодействуют. Поэтому фотоны начинают распространяться, практически, свободно – Вселенная становится как бы прозрачной для них.

Отсюда и берет начало так называемая эра доминирования вещества, которое пока выглядит как примитивная смесь водорода и гелия в пропорции примерно 7:3. Первичное фотонное и, видимо, нейтронное излучение, постепенно охлаждаясь, превращается в реликты – живые памятники великим событиям первых мгновений.

Наступающую эру можно также назвать и космогонической – именно теперь гравитация формирует галактики и звезды.

По современным астрофизическим и геофизическим данным, Земля образовалась примерно 4,6 млрд. лет назад.

К концу катархея – так называют эпоху первого миллиарда лет от образования Земли – жесткое ультрафиолетовое излучение Солнца, свободно проникающее к поверхности океана, вызывало в обогащенном химическими соединениями «бульоне» ускоренное зарождение сложных органических веществ. Дело дошло до образования аминокислот, и, вероятней всего, органика, характерная для конца этого периода, - не слишком редкое явление в космосе.

В архее – следующий миллиард лет в истории Земли – уже наблюдаются следы примитивной жизни. Самые древние находки связываются с одноклеточными сине-зелеными водорослями, способными к фотосинтезу в водной среде с высоким содержанием углекислоты. В результате выделяется кислород.

Примерно через миллиард лет после завершения архея, в середине следующего за ним протерозоя (около 1,5 млрд. лет назад), происходит новый качественный сдвиг в развитии живых организмов. Появляются эукариоты – клетки с выраженной ядерной структурой, способные к окислительному метаболизму. Где-то полмиллиарда лет спустя эукариоты преодолевают микроскопический масштаб жизни, формируя многоклеточные организмы – нечто принципиально отличное от колоний прокариотов. Начинается эволюция собственно животного и растительного мира. 500-600 миллионов лет назад наша планета вступает в фанерозой (эпоху «явной жизни»), к концу которого появился человек.

Потупа А.С. Открытие вселенной – прошлое, настоящее, будущее. Мн., 1991. С. 271- 272, 336.

Философский текст

Аристотель

...Следует рассмотреть, каковы те причины и начала, наука о которых есть мудрость. Если рассмотреть те мнения, какие мы имеем о мудром, то, быть может, достигнем здесь больше ясности. Во-первых, мы предполагаем, что мудрый, насколько это возможно, знает все, хотя он и не имеет знания о каждом предмете в отдельности. Во-вторых, мы считаем мудрым того, кто способен познать трудное и нелегко постижимое для человека (ведь восприятие чувствами свойственно всем, а потому это легко и

ничего мудрого в этом нет). В-третьих, мы считаем, что более мудр во всякой науке тот, кто более точен и более способен научить выявлению причин, и, в-четвертых, что из наук в большей мере мудрость та, которая желательная ради нее самой и для познания, нежели та, которая желательна ради извлекаемой из нее пользы, а, в-пятых, та, которая главенствует, - в большей мере, чем вспомогательная, ибо мудрому надлежит не получать наставления, а наставлять, и не он должен повиноваться другому, а ему тот, кто менее мудр.

Вот каковы мнения и вот сколько мы их имеем о мудрости и мудрых. Из указанного здесь, знание обо всем необходимо имеет тот, кто в наибольшей мере обладает знанием общего, ибо в некотором смысле он знает все подпадающее под общее. Но, пожалуй, труднее всего для человека познать именно это, наиболее общее, ибо оно дальше всего от чувственных восприятий. А наиболее строги те науки, которые больше всего занимаются первыми началами: ведь те, которые исходят из меньшего числа (предпосылок), более строги, нежели те, которые приобретаются на основе прибавления (например, арифметика более строга, чем геометрия). Но и научить более способна та наука, которая исследует причины, ибо научают те, кто указывает причины для каждой вещи. А знание и понимание ради самого знания и понимания более всего присущи науке о том, что наиболее достойно познания, ибо тот, кто предпочитает знание ради знания, больше всего предпочтет науку наиболее совершенную, а такова наука о наиболее достойном познания. А наиболее достойны познания первоначала и причины, ибо через них и на их основе познается все остальное, а не они через то, что им подчинено. И наука, в наибольшей мере главенствующая и главнее вспомогательной, - та, которая познает цель, ради которой надлежит действовать в каждом отдельном случае; эта цель есть в каждом отдельном случае то или иное благо, а во всей природе вообще наилучшее.

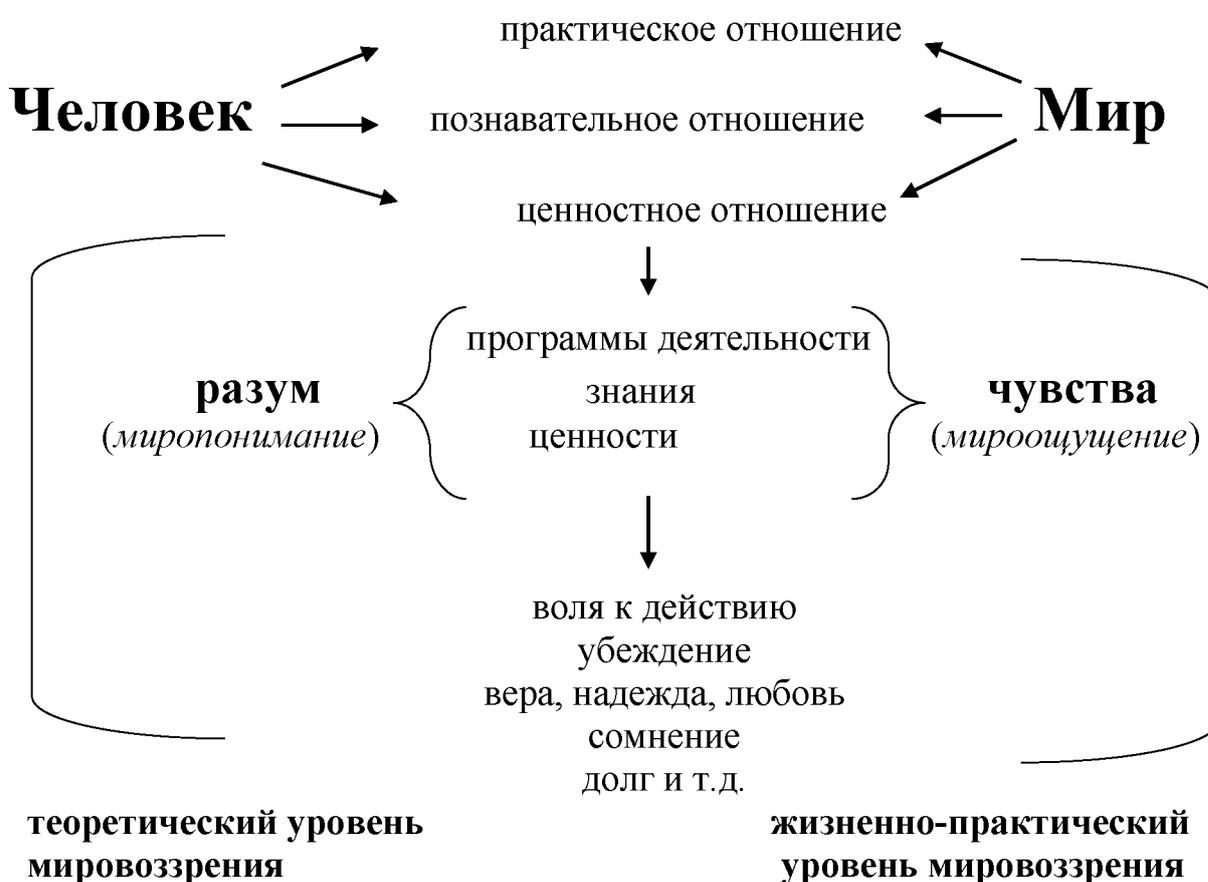
Итак, из всего сказанного следует, что имя (мудрости) необходимо отнести к одной и той же науке: это должна быть наука, исследующая первые начала и причины: ведь и благо, и «то, ради чего» есть один из видов причин. А что это не искусство творения, объяснили уже первые философы. Ибо и теперь и прежде удивление побуждает людей философствовать, причем вначале они удивлялись тому, что непосредственно вызвало недоумение, а затем, мало-помалу продвигаясь таким образом далее, они задавались вопросом о более значительном, например, о смене положения Луны, Солнца и звезд, а также о происхождении Вселенной. Но недоумевающий и удивляющийся считает себя незнающим (поэтому и тот, кто любит мифы, есть в некотором смысле философ, ибо миф создается на основе удивительного). Если, таким образом, начали философствовать, чтобы избавиться от незнания, то очевидно, к знанию стали стремиться ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы. Сам ход вещей подтверждает это, а именно: когда оказалось в наличии почти все необходимое, равно как и то,

что облегчает жизнь и доставляет удовольствие, тогда стали искать такого рода разумение. Ясно поэтому, что мы не ищем его ни для какой другой надобности. И так же как свободным называем того человека, который живет ради самого себя, а не для другого, точно так же и эта наука единственно свободная, ибо она одна существует ради самой себя.

Аристотель. Метафизика // Сочинения. М. 1975. Т.1. С.67-69.

1.5. Задания и упражнения

1. Рассмотрите и проинтерпретируйте следующую схему структуры мировоззрения как интегрального образования:

2. Приведите примеры из художественной литературы, повседневной жизни, жизни и творчества известных ученых, медиков, которые раскрывали бы сущность мировоззрения как интегрального единства всех его составляющих.

3. Прочитайте приведенные в разделе 4 данной темы мифологический, религиозный, научный и философский тексты. Что их объединяет? Чем они отличаются? Дайте сравнительный анализ мифологии, религии, философии и науки, подкрепляя свои рассуждения обращением к текстам.

4. *На какие особенности мифологического мировоззрения обращает внимание известный русский философ А. Лосев в следующих высказываниях:*

а) «Миф не есть произведение или предмет чистой мысли. Чистая, абстрактная мысль меньше всего участвует в создании мифа»;

б) «Обыкновенно полагают, что миф есть басня, вымысел, фантазия. Я понимаю этот термин как раз в противоположном смысле. Для меня миф – выражение наиболее цельного и формулировка наиболее разносторонняя – того мира, который открывается людям и культуре, исповедующим ту или иную мифологию... Поэтому сказать, что механическая вселенная есть миф, это так же необходимо для материалиста, как необходимо для древнего грека сказать, что его одушевленная и наполненная духами и душами вселенная есть тоже миф. Словом, миф есть наиболее реальное, наиболее полное осознание действительности, а не наименее реальное, или фантастическое, и не наименее полное, или пустое».

5. *Проанализируйте и дайте оценку следующим рассуждениям философов о соотношении религии и философии:*

а) «Религия может обойтись без философии, источники ее абсолютны и самодовлеющи, но философия не может обойтись без религии, религия нужна ей как пища, как источник живой воды» (Н. Бердяев).

б) «Религия, чтобы остаться правдивой, имеет потребность в философии. Философия, чтобы остаться наполненной, нуждается в субстанции религии» (К. Ясперс).

в) «Все точное знание, по моему мнению, принадлежит науке; все догмы, поскольку они превышают точное знание, принадлежат теологии. Но между теологией и наукой имеется Ничья Земля, подвергающаяся атакам обеих сторон; эта Ничья Земля и есть философия» (Б. Рассел)

6. *Проанализируйте следующие отрывки из произведений известных мыслителей и определите философское направление, которого придерживается автор:*

а) «Я вижу эту вишню, я осязаю ее, я пробую ее; ... следовательно, она реальна. Устрани ощущение мягкости, влажности, красноты, терпкости, и ты уничтожишь вишню. ... вишня, я утверждаю, есть нечто иное, как соединение чувственных впечатлений или идей, воспринимаемых разными чувствами; эти идеи объединяются в одну вещь (или имеют одно данное имя) умом».

б) «... уму никогда не дано реально ничего, кроме его восприятий, или впечатлений и идей, и что внешние объекты становятся известны нам только с помощью вызываемых ими восприятий. ... в действительности мы ни на шаг не выходим за пределы самих себя и не можем представить себе какое-нибудь существование, помимо тех восприятий, которые появились в рамках этого узкого кругозора. Кругозор же этот – вселенная,

создаваемая воображением, и у нас нет идей, помимо тех, которые здесь порождены».

в) «Человек есть чисто физическое существо; духовный человек – это то же самое физическое существо, только рассматриваемое под известным углом зрения, т.е. по отношению к некоторым способам действий, обусловленным особенностями его организации. Но разве эта организация не есть дело рук природы?...».

г) «...существо, являющееся причиной или основой человека, которому он обязан своим происхождением и существованием, есть и называется не бог..., а природа..., существо же, в котором природа делается личным, сознательным, разумным существом... человек».

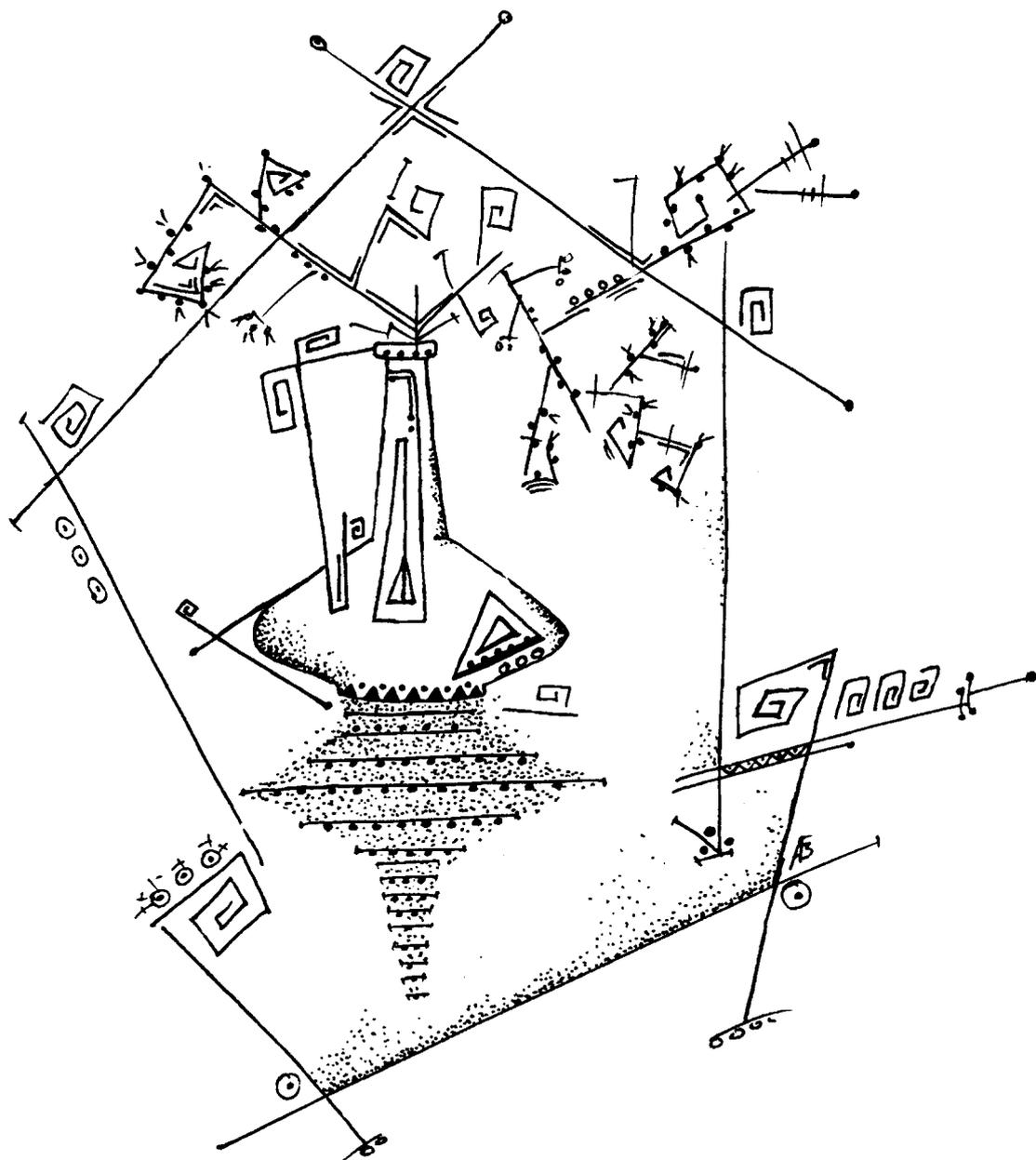
д) «Бог, или субстанция, состоящая из бесконечно многих атрибутов, из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность, необходимо существует. ... все, что только существует, существует в боге, и без бога ничто не может ни существовать, ни быть представляемо».

7. Проанализируйте высказывание Гиппократ: «Врач – философ; ведь нет большой разницы между мудростью и медициной». Раскройте роль философии в формировании мировоззрения будущего медика.

1.6. Литература

- Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия: учебник. М., 2006.
Бобров В.В. Введение в философию. М.- Новосибирск, 2000.
Введение в философию: учебник. М., 1989. Ч.1.
История философии и культуры. Киев, 1991.
История философии: учебник. Под ред. Ч.С. Кирвеля Минск, 2001.
Каган М.С. Философия как мировоззрение // Вопросы философии. 1997. №9.
Канке В.А. Философия: учебник. М., 2006.
Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д. Философия. М., 2004.
Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию М., 1990.
Мир философии. Книга для чтения в 2-х частях. Ч.1.
Сточик А.М. Избранные лекции по курсу истории медицины и культурологии. М., 1991, 1992. Вып. 1,2.
Философия: учебник. Под ред. Ю.Харина. Мн., 2007.
Философия: учеб. пособие для студентов вузов. Под общ. ред. Я.С. Яскевич. Мн., 2007.
Философия и ее место в культуре. Новосибирск. 1990.
Бенедиктов И.И., Плотников В.И. Философия и медицина. Свердловск, 1967.
Чаньшев А.Н. Начало философии. М., 1982.
Чикин С.Я. Врачи-философы. М., 1990.

Философия Древнего Востока

Тема II.

ГЕНЕЗИС ФИЛОСОФИИ. ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

2.1. Учебный материал

2.1.1. Проблема генезиса философии. Культурно-исторические предпосылки зарождения философии на Древнем Востоке и Древнем Западе

2.1.2. Своеобразие и основные школы философии Древнего Китая

2.1.3. Философия Древней Индии, ее характер и основные школы

2.1.1. Проблема генезиса философии.

Культурно-исторические предпосылки зарождения философии на Древнем Востоке и Древнем Западе

Генезис философии до сих пор является острой дискуссионной проблемой историко-философского знания. В истории философии и культурологии существует целый ряд гипотез, пытающихся объяснить где, когда и почему возникает философия.

Долгое время считалось, что философия возникает в культурах Древнего Востока во 2 тыс. до н.э. Рождение же философии на Древнем Западе датировалось 6-5 вв. до н.э. Однако наиболее распространенной является концепция, согласно которой философия возникает одновременно, или почти одновременно, на всей полосе человеческой цивилизации на рубеже 7-6 вв. до н.э. Такая точка зрения основывается на предположении, что человеческий род един, и философия возникает в результате мощного интеллектуального взрыва в мировоззрении всего человечества. Именно духовный процесс, охвативший первое тысячелетие до н.э., имел решающее значение для формирования философии. К. Ясперс, немецкий философ XX века, как раз это время назвал осевым временем. В период между 8 и 2 веками до н.э. произошел самый резкий поворот в истории, который часто называют интеллектуальной революцией в истории человечества, приведшей к возникновению философии почти одновременно в течение немногих столетий (7-6 вв. до н.э.) в Китае, Индии и на Западе Европы, независимо друг от друга.

Вначале философия включала в себя весь комплекс знаний о мире. Знание не было разделено по наукам и дисциплинам; оно было единым,

синкретичным, т.е. включало в себя всю информацию о мире, его строении, о человеке, его месте в мире, о счастье, смысле человеческой жизни и т.д. Гносеологическими источниками философии явились мифология, религия, зачатки научных знаний и здравый смысл. Появление философии как формы мировоззрения, вынесло на первый план интеллектуальные аспекты мировоззрения. Новое, возникшее в эту эпоху в трех упомянутых культурах, сводится к тому, что человек уже не просто переживает, а осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается глубина мира и собственная значимость. Человек осмысливает мир и себя как проблему, он ставит радикальные вопросы, ищет понимания и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в многообразии окружающего мира.

На Древнем Востоке и Древнем Западе этот единый духовный процесс появления философского мировоззрения осуществлялся по-разному, что объясняется, по-видимому, спецификой культур Востока и Запада, особенностями древнеазиатского и античного способов жизнедеятельности, обусловивших и своеобразие типов философствования.

Само различие в способах жизнедеятельности скорее не пространственное, а стадияльное (историческое, временное). В этом смысле *древнеазиатский* способ жизнедеятельности характерен для общества века бронзы, а *античный* — для начала века железа. Оба способа производства присутствовали и в Европе, и в Азии, и в Африке, но какой-то из них имел преобладающее влияние.

1. Для общества века бронзы характерно:

- натуральное хозяйство;
- простой продуктообмен и предметные деньги;
- устойчивость общины и отсутствие частной собственности на землю;
- господство деревни над городом;
- кастовость (почти полная взаимонепроницаемость классов);
- «восточный деспотизм» – в государстве преобладают отношения личной зависимости;
- выполнение государством функций строительства ирригационных и оросительных систем;
- господство, сила традиций;
- религия выполняет охранительно-идеологическую функцию (глава государства обожествляется).

2. Для общества века железа характерно:

- начало товарно-денежных отношений;
- выделение ремесел из земледелия;
- развитие денег до их монетной формы;
- начало частной собственности на землю, разложение общины;
- экономическое господство города над деревней;

- широкое проникновение рабского труда в сферу производства;
- на смену личной зависимости приходит «вещная», создается безличное писаное право;
- появление демократического устройства государства (государство-полис);
- разрушение авторитета традиций, культ нового, углубление мировоззрения посредством знания и критического мышления.

Переход от века бронзы к веку железа происходит где-то к 7-6 вв. до н.э. Но на Востоке (Индия, Китай) граница между веком бронзы и веком железа была смазанной, долгое господство азиатского способа производства увековечило связанные с ним мировоззренческие формы (мифология, религия), сила традиции мощнее. Древнегреческая цивилизация как бы врывается в век железа в результате до сих пор неизвестной катастрофы, которую пережил Древний Запад. То, что Древний Восток очень постепенно переходил от века бронзы к веку железа, от натурального хозяйства к товарно-денежным отношениям, от личной зависимости к вещной, от деспотизма к демократии, а Древний Запад сразу после неизвестной катастрофы оказался в веке «железа» - все это наложило свой отпечаток и на сам способ философствования в этих культурах. Востоку свойственно более целостное, чувственно-образное восприятие мира, а на Западе преобладает аналитическое, рациональное мышление. Поэтому философия на Древнем Востоке не получила тех классических форм, которые свойственны Древней Греции. Древневосточная философия недостаточно вычленена, тесно связана с обыденным и нравственно-практическим сознанием (Древний Китай), с религиозно-мифологическим мировоззрением (Древняя Индия), связь философии с наукой просматривается довольно слабо. В Древней же Греции — философия возникает через критическое отношение к мифологическому и религиозному сознанию, тесно связана с зарождающимся научным знанием, обоснованным и логически-доказуемым. В литературе это получило название как переход от мифа к логосу.

Однако, несмотря на культурные различия, философия зарождается в Древнем мире как результат интеллектуальной революции, охватившей всю человеческую цивилизацию на рубеже 7-6 вв. до н.э. ***Возникновению философии на Древнем Востоке и Древнем Западе способствовали развитие мышления в рамках мифологического, религиозного и, главным образом, в рамках зарождающегося научного знания; изменение сознания в связи с развитием товарно-денежных отношений, безличных вещных отношений в период перехода от раннего патриархального рабства к развитию классическому рабовладению, от века бронзы к веку железа, к государству, где возможно свободное движение знаний, информации на основе определенного уровня демократизма.***

2.1.2. Своеобразие и основные школы философии Древнего Китая

Своеобразие социокультурного развития Китая обусловило специфику основных проблем и школ *древнекитайской философии*.

Древнекитайское государство — типичная иерархическая деспотия. Глава государства — наследственный монарх, он же верховный жрец и главный землевладелец. В Китае не было сословия жрецов, и отправление культовых обрядов возглавлялось главами семейств, чиновниками, князьями и царями. Находящийся на более низкой ступеньке социальной иерархии был полностью подчинен тому, кто стоял выше.

Для древнекитайского мифологического мировоззрения характерны *анимизм (культ духов), манизм (культ предков), культ неба*. Вся жизнь живых проходила как непрерывный отчет перед предками. Для мифологии Китая характерно представление о первоначальном состоянии мира как первобытном хаосе и двух противоположных упорядочивающих началах — небесного (ян) и земного (инь). Именно они учредили порядок на Земле.

Древнекитайская предфилософия связана с древнейшими книгами. Это «Книга песен» («Ши-цзин»), «Книга истории» («Шу-цзин»), «Книга перемен» («И-цзин»), «Книга обрядов» («Ли-цзин»), летопись «Чунь-цу». Именно эти книги составляли знаменитое китайское «Пятикнижие» («У-цзин») — основу мировоззрения каждого образованного китайца.

Древнекитайская философия возникает в период Чжаньго — «Золотой век китайской философии». В ее истории различают доханьский и послеханьский этапы, между ними – периоды Цинь и Хань.

Для доханьского раздела характерен плюрализм школ, борьба мнений, невмешательство властей в область философии. Существовало шесть основных школ древнекитайской философии: конфуцианство, моизм, легизм, даосизм, школа инь-ян (натурфилософы) и школа имен («софисты»). Большинство школ — этико-политические, меньшинство — метафизические. В Китае преобладала практическая философия, которая служила решению проблем управления людьми, народом, страной. Философия политики – вот что интересует мыслителей Китая на протяжении веков. Мировоззренческая сторона философии выражена слабо. Мало внимания в китайской философии уделялось логике, естествознанию (за исключением моистов). Как следствие, в древнекитайской философии слабо разработан логический и понятийный аппарат.

Конфуцианство — этико-политическое учение, центральное место в котором занимают вопросы духовной природы человека, его морали, жизни семьи, управления государством. Основатель Конфуций (настоящее имя Кун-Цзы, 551-479 гг. до н.э.). Ученики звали его Кун Фуцзы (Кун – учитель), отсюда латинизированное Конфуций. Поступил на государственную

службу, но не прошел вперед по работе, так как был очень честным. В последние годы жизни составил известную летопись «Чунь-Цю» (Весна и Осень). Когда Конфуций умер, ученики составили сбор его высказываний «Беседы и суждения» (Лунь-юй). Конфуция не интересовали сверхъестественные силы (боги), но именно он стал полубогом для китайцев.

Конфуций (в пору смуты, перестройки) систематизировал и рационализировал (на основе законов) обычаи и традиции китайцев, свел их в единую этическую систему, сохранив тем самым традиционные

ценности китайцев.

Центральное место в конфуцианстве занимают *поучения*:

1. *Жень-чэжи* — высшее добродетельное поведение. Принцип «Жэнь» (человечности) — высшая добродетель, которая состоит из сочетания самоуважения и гуманного отношения к другим. Эта мысль сформулирована в так называемом Серебряном правиле: *Не давай другим того, чего не хочешь получить от других*. Или по другому: *Чего не желаешь себе, того не делай другим*.

2. Другой важный принцип *Ли* (норма, правило, церемониал), описывает должное поведение во всех конкретных ситуациях жизни (образец). Основное содержание этого принципа — «памяркоўнасць» (знание меры), выбор среднего пути, стремление избегать крайностей. Принцип «Ли» предписывает внимание к старшим, определяет отношения между родителями и детьми, подчиненными и правителями, женой и мужем и т.д. Главное — строгое соблюдение «правил игры», выполнение ролевых функций. Секрет социального успеха: государство должно развивать высокую культуру и утонченное искусство.

В эпоху династии Хань (206-220 гг. н.э.) конфуцианство стало официальной государственной идеологией и оставалось ею до установления Республики (1912 г.), т.е. 2000 лет. Все это время «Сборники» Конфуция были главными учебниками в китайских школах. Получается, что учение Конфуция сформировало всю китайскую цивилизацию, определило направления ее идейной эволюции.

По сравнению с христианством, конфуцианство основано на принципе самосовершенствования, нет необходимости в милосердии Бога, и в спасении нет необходимости, ибо человек не греховен, а есть добро. Жизнь — следование образцам высших добродетелей, нравственное самосовершенствование.

Конфуцианство характеризует идеализация древности и установление культа традиций. Знания у человека врожденные, а философия — необходимость, с помощью ее можно понять и управлять.

Легизм (6-3 вв. до н.э.) — соперники конфуцианцев. Хотя конфуцианство на первом месте среди философских школ, но предлагаемые им методы управления государством не получили признания. Легизм (от лат. закон) — учение школы законников фацзя — этико-политическое философское учение об управлении человеком, обществом и государством. На первый план выдвигаются не небо и нравственные качества, не традиции, а закон писанный, сила и авторитет которого держатся на наказании и дисциплине. Политика несовместима с моралью. Рационализм доведен до крайней формы, переходящей в цинизм.

Легисты создали концепцию деспотического государства, основанную на равенстве всех перед законом; государственное регулирование экономики; систематическое обновление государственного аппарата через назначение чиновников, вместо передачи по наследству; равные возможности и четкая градация рангов чиновников, личная ответственность, цензура и круговая порука. Конфуцианство — ориентация на древние традиции, прошлое, мораль; легизм — откровенно тоталитарная доктрина с ее презрением к людям во имя процветания государства.

Начиная с 3-го в. до н.э., идет синтез конфуцианства и легизма (Сюнь-Цзы) в единое учение. Конфуцианство ассимилировало легизм и с 1 века до н.э. стало официальной идеологией: централизация, административно-бюрократическая власть как полезные в управлении империей дополнялись уважением к традициям и моралью.

Своеобразную роль духовной отдушины в мировоззрении древних китайцев играл даосизм, основателем которого считается мудрец Лао-Цзы (6 век до н.э.). **Даосизм** — учение о великом Дао, всеобщем законе и абсолюте. Дао везде и во всем, даже великое Небо следует Дао. Признать Дао, следовать ему, слиться с ним — в этом смысл, цель и счастье жизни. Проявляется Дао через свою эманацию, через *дэ*; и если *дао* все порождает, то *дэ* все вскармливает. При соблюдении *дао* (пути, извечного закона возникновения, развития и исчезновения всей Вселенной), возможно бездействие и смирение (принцип *у-вэй*), приводящее к полной свободе, счастью, успеху. Всякое действие, противоречащее *дао*, означает пустую трату сил, и приводит к гибели. Все равно и все равны перед вечностью Дао, Вселенной. Мистические уклоны (жизнь и смерть относительны и т.д.) трансформировали философский даосизм в религию.

Моизм. Основатель — Мо Ди (Мо-Цзы), родившийся в год смерти Конфуция и умерший в 400 г. до н.э. Основной труд так и назывался «Мо-Цзы». Как и многие другие философские школы древнего Китая, моисты не разрабатывали специально вопросов онтологии, они говорили о природе и небе лишь в связи с проблемами организации общества и управления страной.

Моисты отрицали predeterminedность всего судьбой. Небо, по их мнению, не predeterminedляет всего и вся, а лишь желает, чтобы люди любили друг друга. Они выдвинули концепции нравственного совершенствования и нравственного равенства людей. Народ почитали высшей ценностью, и любовь к народу провозглашали как волю небес. Много внимания уделяли гносеологическим проблемам, логике, науке. Выступали против конфуцианской идеи врожденных знаний, отбрасывали культ традиций. Были убежденными противниками войн, первыми пацифистами. К традиции рекомендовали относиться критически, выбирая только хорошее.

В целом китайская философия древности антропоцентрична, направлена на решение проблем житейской мудрости, имеет установку на естественный ход вещей, недеяние.

2.1.3. Философия Древней Индии, ее характер и основные школы

Своеобразие древнеиндийской философии состоит в ее преемственной связи с религиозным учением — ведизмом. («Веды» — священные книги древних индийцев, содержащие их мировоззрение, мифологию, гимны богам и т.д.).

Индийская философия возникает как практическое осмысление ведийской религии и брахманизма и включает множество направлений и школ. В Индии разум развивался в русле религии, ибо был направлен вовнутрь (интроверция), акцент делался на индивидуальный поиск, на стремление найти собственный путь к цели, к спасению и освобождению. Отсюда утонченность абстракции мысли и практика аскезы и йоги. Пусть человек песчинка, но она вечна, как и мир, и не только вечна, но и способна к трансформации: потенциально имеет шансы стать рядом с главными силами мироздания. В этом заключается основная причина расцвета религиозной активности: глубокие абстракции и самоанализ вплоть до изнурительной аскезы, отсутствие интереса к социальной этике и политике, интеллектуальный поиск путей индивидуального спасения.

Наиболее влиятельными оказались следующие направления осмысления мира и человека: индуизм, джайнизм, буддизм, чарвака.

Индуизм прошел следующие стадии эволюции, в ходе которой он постепенно насыщался элементами философских рассуждений:

1. *Проведический период* — 2 тыс. лет до н.э. Индусы того времени (Северная Индия) придерживались многобожия (политеизм). С особым почетом ставились к богине-Матери и рогатому божеству, которое сидело на манер йога, в позе «лотоса». Древние индусы приносили жертвы разным богам, но храмов еще не строили (индская цивилизация).

2. *Ведический период* (с 1500 г. до н.э.), когда арийцы (родина — северное Причерноморье) ворвались с Центральной Азии в Северную Индию и навязали индцам свою цивилизацию, основанную на «Ведах». Арии поклонялись силам природы, а не идолам. Их главные боги: Индра — бог Космоса и звезд; Варуна — бог неба, Агни — бог огня. Арии разработали сложную систему жертвоприношений, что позже привело к появлению касты жрецов (браминов и брахманов).

3. *Период «Упанишад»* (7-6 век до н.э.), когда индуизм разделился на 2 основных течения: народную массовую религию и насыщенную философией религию образованных слоев общества. В «Упанишадах» религия «Вед» сводится к единому принципу абсолютной, универсальной души. Главное положение этой пантеистической системы: мир есть бог, и бог есть мир. Безличностная, универсальная, всеохватывающая душа имеет имя Брахман, поэтому течение индуизма, основанное на «Упанишадах» называется брахманизмом. К этому периоду и относится формирование основных школ древнеиндийской философии, как оппозиция разума религии брахманизма. Их классифицируют следующим образом:

Первая группа — *астика (ортодоксальные школы)*. Они возникают в рамках индуизма и основаны на признании бога (Брахмана). В своих теоретических рассуждениях астика основывается на авторитете «Вед» и представляют собой совокупность шести параллельных аспектов развития философии «Упанишад», шести даршан: миманса, веданта, ньяя, вайшешика, санкхья, йога.

Во время этого третьего периода развития индуизма сформировались также реформистские течения, отрицающие авторитет «Вед» и деление общества на варны, проповедуя социальное равенство. Эта вторая группа школ получила название *настика (неортодоксальные школы)*. Это особые религиозно-философские школы, не признающие Бога (Брахмана). К ним относятся *джайнизм* и *буддизм*. Особое место среди этих школ занимает материалистическая система *чарвака (локаята)*.

Центральная проблема философских школ внутри индуизма (*астики*), как и любой другой философско-религиозной системы — концепция спасения. Если ранее путь спасения виделся в исполнении обязательств перед божеством, то теперь подчеркивается необходимость уклонения от жизни. Вырабатывается довольно пессимистический взгляд на земную жизнь: учение о *карме и сансаре*.

Учение о *карме* утверждает существование морального закона о нерушимой причинно-следственной связи между делами человека и его будущей жизнью. Согласно с этим законом «всех дел», человек получает добрую или злую (плохую) карму в зависимости от того, как он прожил эту свою жизнь.

Учение о *сансаре* (древнеинд.: «блуждание», «переход через различные состояния», «круговорот») — это учение о перевоплощении души.

Оно утверждает, что жизнь человека есть бесконечный ряд перевоплощений, рождений заново в разных обликах. Все живое участвует в этой цепочке перерождений, которые управляются законом кармы. Эта цепочка не имеет начала, но может иметь конец. Спасение (прерывание сансары) достигается философскими рассуждениями над высказываниями мудрецов и медитацией (самососредоточение и самонаблюдение). Прерывание сансары, освобождение от перевоплощений (*мокша*) происходит, когда индивидуальная душа (*Атман*) сливается с мировой душой (*Брахманом*). Слияние Атмана с Брахманом есть *нирвана* (угасание, успокоение) — состояние бесконечного покоя. Нирвана — синоним наивысшего удовлетворения, окончательное освобождение от всех земных чувств и страстей; это состояние успокоение *дхарм* (индивидуальных обязанностей) личности, когда уже не действует закон кармы. В философских школах индуизма даются и способы достижения нирваны (спасение через познание, спасение через самопожертвование, спасение через исполнение обрядов). Этот мир — с его удовольствиями и страданиями, добром и злом — несущественный, обманчивый. Все, что нас окружает — иллюзия (*майя*). Зачем же существует этот мир? Это большая игра божества — «*лила*», т.е. космический танец безграничных сил.

В осмыслении путей спасения человека все шесть философских школ индуизма взаимодополняют друг друга.

Миманса и веданта — это школы, философия которых полностью основывается на текстах «Вед».

Необходимо различать «пурва-миманса» - первая миманса, и «уттара-миманса» - более высокая миманса, или веданта.

Миманса - это система, которую обосновал Джайлини и которая в основном объясняет правильную интерпретацию Ведических ритуалов и текстов.

Миманса не признаёт бога в качестве творца мира, но не отрицает традиционных богов индийского пантеона. Мироздание реально и вечно, управляется безличным законом кармы. Миманса отрицает существование единой мировой души, признавая наличие множества индивидуальных душ. Каждая душа вечна, не погибает вместе с телом, а продолжает своё существование по закону кармы. Понимание жизни как страдания характерно и для мимансы. Освобождение от страданий, прекращение сансары происходит через правильное исполнение жреческого ритуала.

Веданта основана Бадараяной. Она целиком и полностью признаёт абсолютный авторитет Вед и ведийской литературы, и исследует природу Наивысшего Принципа (Брахмана).

В центре учения веданты представление об иллюзорности мира, человеческой жизни и знания. Источником истины является сверхъестественное откровение о боге, сущности мира и смысле жизни, доступное лишь избранным людям. Логикой можно объяснить только объективный

мир. Бог является творцом мира. Подлинная и высшая реальность – брахман-атман. Всё остальное иллюзия, сон. Последователь веданты должен воспитать в себе шесть нравственных качеств: спокойствие духа, умеренность, отрешённость, терпение, сосредоточенность и веру.

Санкхья. Основателем санкхьи по традиции считается мудрец Капила. Произведений самого Капилы не сохранилось. Древнейшим источником является «Санкхья – Карика» Ишвара Кришны.

Классическая санкхья разрабатывала систему онтологического дуализма. Мироздание имеет два вечных начала – это *пракрити* и *пуруша*. *Пракрити* – единая и изменчивая материя, которая является основой мира и существует сама по себе. *Пуруша* – неизменная, духовная сущность, не от чего не зависящая, кроме самой себя. *Пракрити* существует как непроявленное начало, для её выявления необходимо влияние *пуруши*. Следствие и причина понимаются в санкхье как два состояния (выявленное и невыявленное), т.е. следствие не возникает из причины, а содержится в ней в непроявленной форме. Поэтому в результате действия *пуруши* на *пракрити* из неё выявляется, а не возникает, то, что в ней было скрыто. Прежде всего, выявляются *гуны* (качества, свойства). Нарушение равновесия трёх сил (*гун*) *пракрити* разворачивается в 25 сущностей (категорий). Особое место среди них и занимает *пуруша* - начало, которое является нашим подлинным «я».

Заблуждением является отождествление своего «я» с телом, чувствами и даже умом, что и является причиной страдания. Осознание их нетождественности ведёт к освобождению от страдания. Однако полное страдание бывает 3-х видов: 1) от внутренних причин - заболевания души и тела; 2) от внешних причин – другие люди, животные, объекты; 3) от сверхъестественных причин – влияние атмосфер и планет.

Освобождение достигается только после смерти тела, когда происходит разъединение *пуруши* и *пракрити*, прекращается эволюционная игра и осуществляется выход из сансары. «Я» становится бесстрастным по отношению к внешнему миру, т.е. свободным. Санкхья явилась теоретическим фундаментом йоги.

Йога. Йога представляет собой практичный путь к освобождению своего «я» от физического мира (который включает в себя не только непосредственную среду нашего обитания, но и наше тело, ум и личное эмпирическое «я») через систематическую тренировку души и тела. Йога рассматривает три пути к освобождению в зависимости от особенностей того, кто вступает на этот путь:

- Джняна-йога (через познания);
- Бхакти-йога (через любовь к богу);
- Карма-йога (через активное действие).

Основателем раджа-йоги (царственной йоги) был мудрец по имени Патанджали. Он разработал восьмеричный путь к освобождению нас от

самих себя. Целью является растворение индивидуального сознания (чита) во всеобщем. Чита находится под влиянием гун, в этом и кроется причина страданий. Йога насчитывает пять видов страдания, чтобы преодолеть их необходимо пройти трудный путь последовательного очищения и просветления ума:

1. Яма – обуздание (непричинение вреда живому, воздержание от лжи, воровства, чувственных наслаждений и страстей, от принятия даров).
2. Нияма – выработка нравственных принципов, внутрличностная дисциплина.
3. Асана – дисциплина тела.
4. Пранаяма – регулирование дыхания, система дыхательных упражнений.
5. Пратьяхара – изоляция чувств, отход от чувственного восприятия.
6. Дхарана – дисциплина ума, концентрация мысли.
7. Дхьяна – размышление, медитация.
8. Самадхи – сосредоточение, состояние полного вникания в сущность данного объекта.

Первые четыре ступени составляют хатха-йогу, следующие четыре – раджа-йогу. Йога, в отличие от санкхьи, теистична. Бог является наиндивидуальным, вечным, всемогущим, совершенным существом. Бог – верховная сила мироздания.

Вайшешика. Её основателем является мудрец Канада (Улука). Целью вайшешики также является освобождение нас от нас самих путём «правильного» познания реальности и реализацию самих себя.

Вайшешика выделяет семь видов реальности, которые выступают как объекты познания. Они распадаются на две части: шесть из них положительные – это категории бытия, и одна отрицательная – небытие. Небытие (абхава) также реально, как и бытие. Познание этих объектов необходимо для истинного освобождения. В учении вайшешики можно найти законы древнего знания, объясняющие образование и превращение веществ, действие силы надвигающиеся тела, а также науки тепла, света, звука и даже электричества и магнетизма. Описаны также основы этики, социологии и психологии.

Ньяя. Основателем ньяи считается Готама (Гаутама, Акшапада). В области онтологии ньяя близка вайшешике.

Физический мир, согласно ньяе, составляют вечные стихии: 1) прерывные, атомарные – земля, вода, воздух, огонь; 2) непрерывные – эфир, пространство и время.

Устроителем, демиургом мироздания является – Бог. Цель Бога является благо всех существ. Он поддерживает бытие мира своей волей, но он же и его разрушает, по моральным причинам. Мироздание носит не только физический, но и этический характер. Жизнь – страдание, путь к освобождению возможен через высшее познание, через милость Бога. В Ньяясутре

существует четыре ступени для достижения высшей цели: 1) то, что нужно избегать (боль); 2) причина боли (желание и невежество); 3) абсолютное знание; 4) средство этого избежания (знание).

Ньяя создала детальную квалификацию источников познания, учение о сверхчужденном восприятии и его трёх видах, разработала логическую теорию вывода.

В третий период развития индуизма сформировались *настика* - неортодоксальные, реформаторские течения в философии Древней Индии, два из которых — джайнизм и буддизм — стали самостоятельными религиозно-философскими системами.

Джайнизм возник на 32 года раньше буддизма и почти не существует за пределами Индии, да и там насчитывает не так уж и много последователей (около 1,5 млн. чел.). Однако воздействие его идей огромно. Основатель джайнизма — Махавира («большой герой», прозванный также «Джина» - победитель), жил в VI ст. до н.э. Он выходец из касты кшатриев (правителей), до 30 лет вел роскошную жизнь, затем пришел к мысли о самосовершенствовании. Провел 12 лет в медитации и умертвлении плоти и при жизни достиг состояния нирваны. Последние 30 лет жизни он провел в виде какого-то вездесущего существа (кевали), научая своих последователей.

Махавира основал несколько монашеских обществ, одно из которых сохранило его учение. Со временем джайнизм разделился на три секты:

1. Секта Дигамбаров (небесных одежд) — отказалась носить одежды вообще.
2. Секта Шветамбаров (белых одежд) — позволяла носить себе только чисто белые одежды.
3. Секта Станокаваси (реформаторов) — боролась против поклонения идолам среди джайнов.

Священные книги джайнов называются Агамы (наставления) и их общее количество от 33 до 87, в зависимости от секты. Цель всех джайнов заключается в том, чтобы стать джинами (победителями), наподобие Махавиры. Только так можно прервать (остановить) сансару.

Джайнизм отрицает существование высшего существа или Творца, джайны вообще не верят в существование сверхъестественных сил; индусских богов они признают как существа не намного могущественнее человека. Отрицая сверхъестественное, джайнизм выработал свой взгляд на спасение: человек должен надеяться только на самого себя, на свои силы и способности, неразумно рассчитывать на помощь извне. Бесконечных страданий жизни, перерождений можно избежать только с помощью самодисциплины и аскетического способа жизни.

Джайнизм утверждает, что Вселенная состоит из двух независимых и вечных начал — живого (джива) и неживого (аджива). Живое — есть душа, неживое — вещество, материя. Даже насекомые, растения, огонь, земля, вода и ветер имеют живые души.

Спасение (кайвалья) — это процесс отделения души от тела, материи, освобождение живого от неживого. Достигается оно только избавлением души от уже существующей кармы и недопущением проникновения новой (специальные обряды и особые условия жизни).

Три основы, «три драгоценных камня» джайнизма есть:

1. Правильные знания (понимание их философии).
2. Правильная вера (доверие ко всему, что написано в священных книгах джайнов).
3. Правильное поведение (включает несколько принципов, главные из которых – не причинение зла и непротивление злу (ахинса), аскетический способ жизни (тапас).

Джайнизм возвел принцип «непричинения зла» до абсурда (это стало наиболее известной характеристикой их учения). Монахи-джайны подметают перед собой дорогу, дабы не затоптать насекомое, процеживают воду, которую пьют, строго придерживаются вегетарианства и т.д. Они выбирают профессии страхового агента, клерка банка, но никогда не работают на бойне и т.д. Высший акт аскетизма — умереть голодной смертью, не принимая пищи. Это самый правильный путь до святости. Другие принципы правильного поведения — усердие, правдивость, равнодушие к внешним событиям и ценностям материальной жизни. Джайны не воруют и не берут на себя обязательств.

Т.о. джайнизм — этическое учение, которое показывает путь «освобождения» души от ее подчинения страстям. Цель джайнизма — святость, особый способ поведения, при котором достигается освобождение. Источник мудрости не Бог, а особые святые, которые достигли «освобождения» на основе правильных знаний, правильной веры и правильного поведения.

Буддизм возникает в VI – V вв. до н.э. как внутреннее реформаторское течение индуизма. Его основатель Сидхартха, Гаутама или еще Шакьямуни (мудрец из племени шакья, жил в 560-480 гг. до н.э.). Его отец — царь (Брахман). В легенде «О четырех мимолетных взглядах» рассказывается, как Гаутама узнал, что жизнь полна страданий (увидел старого, больного, мертвого, монаха). В 29 лет он выбирает путь самоотречения и созерцательного самосовершенствования в поисках просветления.

Сначала он обратился к мудрецам-индуистам, затем 6 лет вел абсолютно аскетический образ жизни (и едва не умер), но просветление так и не наступило. Вывод: аскетизм бесподставен; Гаутама выделяет принцип «золотой середины», или «золо-

того пути». Он отказывается от аскетизма и от вседозволенности и погружается в состояние медитации — достигает в результате просветления, входит в нирвану при жизни (525 г. до н.э.). С этого времени он стал Буддой, Просветленным, а дерево, под которым он сидел, называется Бодхи (дерево мудрости). В следующие 45 лет Гаутама-Будда создал многочисленное сообщество последователей, его учение распространилось по всей Северной Индии.

Основа буддизма — «четыре высокородные истины»:

1. жизнь полна боли и страданий (*дукха*),
2. существует причина страданий — это желания, жажда удовольствий, стремление к радости и надежде (*танха*),
3. существует путь избавления от страданий — устранение их причины,
4. этого можно достичь, организовав свою жизнь в соответствии с *принципами «восьми дорог» (или восьми добродетелей)*.

«Восемь дорог» — это система терапии, которая призывает развить у человека привычки, которые помогут преодолеть незнание и боязненность. Принципы «Восьми дорог» приведены в текстах первоисточников для анализа по данной теме.

Цель философии буддизма — достижение нирваны, т.е. освобождение от страданий, желаний и смертной оболочки (от законов кармы и сансары). Будда переосмыслил индуистские учения о сансаре и карме. У людей нет души (атмана), и не существует никакого вечного, неизменного «Я», никакой настоящей субстанции (аника), которая переходит от одного перевоплощения в другое. Существование — это только набор чувств, впечатлений и переживаний. Буддистский святой — архат — стремится стать независимым от случайностей природы, мира, получить абсолютное сознание и совершенное существование. Это и есть просветление. Гаутама называет 5 препятствий разума и 10 мыслительных уз, которые необходимо преодолеть. Вот некоторые из этих уз: уверенность в себе, вера в полезность добрых дел, желание будущей жизни на небесах, гордость, невежество.

В 265 г. до н.э. Ашока — император Индии — принял буддизм, который затем стал основным учением (и религией) Юго-Восточной Азии. В дальнейшем буддизм разделился на Тхеравада (Путь старших), или Хинаяна (Малый круг), и Махаяна (Большой круг), а последний — на многие секты (200 в Японии, в т.ч. дзэн-буддизм). В буддизме нет учения о Боге, грехе, спасении и воскрешении, для него свойственен политеизм, пантеизм, а также ярко выраженный гуманизм: спасение через дела человеческие.

Чарвака (локаята) — наиболее древняя материалистическая школа Индии. В соответствии с этим учением мир содержит в себе материальные первоэлементы и законы их соединений. Вера в существование Бога, души, потустороннего мира — сквозь лживая, а предметы этой веры недоступны

для человеческого восприятия. Все вещества природы состоят из воздуха, огня, воды и земли. После смерти организмы снова распадаются на первоначальные элементы. Сознание человека существует реально как свойство человеческого живого тела.

Общие черты философских школ Древней Индии состоят в следующем:

- 1) окружающий мир и личность тесно взаимосвязаны;
- 2) философия Древней Индии обращена внутрь человека;
- 3) жизненные принципы – аскеза, самоанализ, самоуглубление, недеяние;
- 4) учение о перерождении (сансаре), вечном круговороте жизни и смерти;
- 5) учение о карме – сумме злых и добрых дел каждого человека.

Философия Древнего Востока заложила основу «традиционного общества», на базе которого сформировались и современные цивилизации Востока. Она породила три основные идеи:

- 1) идея органической целостности, единства существующего. Показала, что даже противоположности — всего только разные стороны этого единства;
- 2) основное направление прогресса общества — не изменение внешней среды, а стремление максимально гармонично вписаться в универсум;
- 3) цель жизни человека (путь спасения) — духовное самосовершенствование, возможности которого безграничны, путь — бесконечен.

2.2. «Медицина – сестра философии»

2.2.1. Древний Китай

Древнекитайское мировоззрение не приемлет дуализма человека, свойственного европейской культуре. Своеобразной аксиомой в понимании человека была мысль о том, «что не может быть материального духа, не может быть обездушенного, но живого тела». Человек трактуется как временное состояние равновесности, гармонии космических сил, как сгусток тех видов космической энергии, трех психофизических сил: «цзин», «ци», «шень». Такое видение человека и определило своеобразие древнекитайской медицины.

«Цзин» - воспроизводящая, сексуальная энергия, созидающая физическое тело человека, имеющая два вида. Первый вид – семя Прежнего Неба, - это генетически унаследованные нами признаки от родителей, определяющие наше рождение, рост, физические характеристики. Второй вид семени то, что накоплено человеком в течение своей жизни.

«Ци» - всепроникающая материально-духовная энергия, жизненная сила, составляющая весь мир, в том числе и человека. Различают разные виды «ци»: грубо-вещественная, психотелесная, тонкая. Последняя созидает «душу» со всеми ее эмоциями, страстями. «Ци» есть то, что наполняет

тело, поэтому необходимо следить за тем, чтобы «ци» равномерно поступала во все органы и конечности человека. Болезнь есть ничто иное, как замутнение, отяжеление «ци» в человеке, поэтому задача врача состояла в очищении «ци» путем целенаправленного физического, нравственного и духовного самосовершенствования пациента, осуществляемого под руководством врача. Древние китайцы считали, что причиной многих заболеваний, подавленного состояния человека является неправильная циркуляция «ци», вызванная неверным расположением дома, плохой планировкой, расстановкой мебели.

«Шэнь» - собственно духовная энергия. Жизнь, здоровье для древних китайцев – абсолютные ценности. Китай, не зная идеи бестелесного бессмертия, направил свои искания в этом направлении на поиск чудодейственного эликсира, продлевающего данную конкретную жизнь. Но это составляло лишь часть задачи, ибо достижение бессмертия невозможно было без нравственного усовершенствования духа, центром, средоточием которого в Китае считали сердце, именно оно было духовным светочем, заключающим в себе нравственный закон.

Человек как микрокосм, подобный макрокосму состоит из того же материала, что и Вселенная, и подчиняется тем же закономерностям, циклам и ритмам. Поэтому врач должен учитывать и влияние на человека Солнца, Луны, звезд, которое может быть как позитивным, так и негативным. Кроме того, китайская медицина очень широко использовала для изготовления лекарств минералы и даже металлы, поскольку, по ее мнению, в мироздании отсутствует четкое размежевание между органическим и неорганическим, ибо «мир и я рождаемся вместе и вся тьма вещей составляет единство со мной», как сказано в одном из древнекитайских трактатов. О сравнительно Высоком уровне медицинских знаний свидетельствует составленный в 1 веке н.э. каталог медицинских книг, где перечислено 36 трактатов, дающих сведения по различным болезням. В этот период был создан первый китайский трактат по фармакологии «Бэнь цао».

2.2.2. Древняя Индия

Медицина Древней Индии тесно переплетена с философско- религиозными представлениями. Главная проблема философии Индии – идея спасения и поиск путей избавления от страданий. Индийская медицина в своем понимании причин заболеваний исходит из религиозно-философского учения о причинах страдания. В учении санкхья выделяются три вида страдания и соответственно три вида заболеваний: 1) от внутренних причин (заболевания души и тела); 2) от внешних причин (воздействие других людей, животных, природных объектов; 3) от сверхъестественных причин (влияние атмосферы и планет).

Такая классификация страдания и болезней находится в полном соответствии с установкой всей индийской философии на достижение гармонии человека и мира. Избавление от страдания как поиск путей соединения индивидуальной души (Атмана) и мировой души (Брахмана) в индуизме, духовного совершенствования в неортодоксальных школах приводит к тому, что на первый план выходит учение о душе, влияющей на все состояния человеческого тела, о неразрывности психического состояния с телесным здоровьем. Вся философская система йоги направлена на достижение в человеке состояния спокойствия ума, душевного равновесия, которое достигается всей системой мировоззрения, а не только физическими упражнениями. В хатха-йоге говорится, что ясное и счастливое настроение создает нормальное функционирование физического тела, а подавленное состояние ума, меланхолия, страх, ненависть, гнев или ревность вызывают в человеческом теле дисгармонию и временные заболевания.

Мифологические учения Индии повествуют об основателях медицины – богах Сива и Дивантари. А одним из самых древних известных медицинских сочинений, относящимся к 9-3 в.в. до н.э. является Аюрведа, «Наука жизни», автором которой, по преданию, был сам Брахма, сочинивший ее еще до сотворения человека. Существуют три варианта Аюрведы, принадлежащие знаменитым древнеиндийским врачам Атрейре, Чараке, Сушруте. Наиболее известна позднейшая «Сушрута – самхита».

Врач Сушрута был воспитанником Бенаресского университета. В Индии медицинская подготовка проводилась в специальных школах типа университета. Эти школы создавались при храмах. Преподавание осуществлялось наставниками из высшего сословия врачей – вайдия. Наставник должен был обладать высокими нравственными качествами и иметь основательные знания. Теоретическая и практическая подготовка должна была находиться в гармоническом единстве. «Сушрута – самхита» требовала от врача основательного знания всех отраслей медицины. В то же время религия, вера в переселение души ограничивала возможности изучения анатомии человека. Хотя в «Сушрута-самхите» и сообщается о вскрытии трупов, у индусов считалось большим грехом вскрытие не только человеческих трупов, но даже трупов диких животных. Практические навыки в области хирургии отрабатывались на досках, покрытых воском, на сочных растениях и плодах.

В древнеиндийской медицине существовало мнение, что жизнедеятельность организма человека поддерживается за счет нормального соотношения трех начал: воздуха, слизи и желчи. В «Аюр-веде» говорится, что болезнь является результатом нарушения даже одного из компонентов, обеспечивающих здоровье. Называлось даже количественное соотношение болезней, вызываемых различными стихиями: воздух – 80, желчь – 40, слизь – 20. Причинами нарушений, по мнению Сушруты, могло быть как ненормальное соотношение космических стихий в результате неодинако-

вого воздействия на них времен года, климата и т.д., так и испорченная вода, вредная местность, неопрятность в одежде, жилище и т.п.

Задачей древнеиндийского врача было устранение дисгармонии между дыханием, желчью и кровью, восстановление равновесия с помощью лекарств, массажа, физических упражнений, хирургических операций. Согласно религиозно-философским воззрениям, лечение должно было содействовать стремлению души, являющейся частью мировой души, к слиянию с ней, через приведение в равновесие первоэлементов. Характер философско-религиозных учений Индии обусловил и то, что древнеиндийская медицина представлена канонизированными правилами, ссылками на древние легенды, практическими нравоучительными рекомендациями, в отличие от рационалистических доказательств античной медицины.

2.3. Мудрость на каждый день

☀ Хорошо сказанное слово человека, который ему не следует, столь же бесплодно, как и прекрасный цветок с приятной окраской, но лишенный аромата.

☀ Глупец, который знает свою глупость, тем самым уже мудр, а глупец, мнящий себя мудрым, воистину, как говорится глупец.

☀ Один день жизни добродетельного и самоуглубленного лучше столетнего существования порочного и распущенного человека.

Из индийской мудрости (Джаммапада)

☀ И не было, и не будет, и теперь нет человека, который достоин только порицаний или только похвалы.

☀ На свете не существует пожара более сильного, чем страсть, акулы более свирепой, чем ненависть, и урагана более опустошительного, чем жадность.

☀ То, что мы есть сегодня, порождается тем, что мы мыслили вчера, а наши сегодняшние помыслы порождают нашу завтрашнюю жизнь: наша жизнь есть порождение нашей мысли.

Будда

☀ Чего не желаешь себе, то не делай и другим.

☀ Если только учиться и не стремиться к размышлениям, то от этого мало будет проку.

☀ Учиться и не размышлять - напрасно терять время.

☀ Не печалься о том, что люди тебя не знают, а печалься о том, что ты не знаешь людей.

☀ Молчание – верный друг, который никогда не изменит.

☀ Побороть дурные привычки легче сегодня, чем завтра.

☀ Из всех преступлений самое тяжкое – это бессердечие.

☀ Посещать и слушать злых людей – это есть уже начало злого дела.

☀ Перед человеком к разуму три пути: путь размышления – это самый благородный; путь подражания – это самый легкий; путь личного опыта – самый тяжкий.

Конфуций

☀ Тот, кто знает людей – благоразумен. Знающий себя – просвещен. Побеждающий людей – силен. Побеждающий самого себя – могущественен.

Лао-цзы

☀ Слово, слетевшее с уст, не поймать; дело трудно завершить, но легко проиграть; славу трудно добыть, но легко потерять.

Хуайнань-цзы

2.4. Тексты первоисточников для анализа

Из философии Древней Индии

Из Мундака-Упанишады (Два вида знания)

Брахма возник первым среди богов, как творец всего и охранитель мира. Он дал Атхарвану, старшему сыну своему, знание о Брахмане — опору всего знания... два вида знания должны быть познаны, как говорят знатоки Брахмана: высшее и низшее. Низшее знание — это Ригведа, Яджурведа, Самаведа, Атхарваведа, учение о звуках речи, описание обрядов, правила речи, истолкование слов, стихосложение и звездословие. Высшее — это то знание, коим познается непреходящее.

Невидимое, неосязаемое, не имеющее ни рода, ни варны, ни зрения, ни слуха, ни рук, ни ног, вечное, всепроникающее, вездесущее, тончайшее — все это есть непреходящее, в коем мудрецы видят источник всех существ. Как паук выпускает из себя и вбирает в себя паутину, как растения возникают на земле, как волосы возникают на голове человека, так из непреходящего возникает все в этом мире. Через тапас увеличивается Брахман. Отсюда рождается пища, от пищи — дыхание, от дыхания — мысль, от мысли — истина, от истины — миры, а в деяниях — бессмертное. Этот Брахман, имя, облик и пища рождены от того, кто всеведущ и всемудр и чей тапас — знание.

Пути познания атмана

... Когда видящий видит творца золотого цвета, владыку, пурушу, лоно Брахмана, он, будучи знающим, стряхивает с себя добро и зло и, незапятнанный, достигает высшего равенства с творцом. Поистине он дыхание, ярко сияющее во всех существах. Зная его, мудрый не говорит о чем-либо еще. Таков величайший знаток Брахмана — он развлекается в

атмане, отдыхает в атмане и совершает деяния. Этот атман внутри тела, состоящий из света и чистоты, достигается истиной, тапасом, правильным знанием и постоянной воздержанностью. Его видят люди, владеющие собой, освободившиеся от пороков.

Только истина побеждает, не ложь. Истиной проложен путь, ведущий к богам, путь, по которому риши, поистине достигшие исполнения своих желаний, идут к тому высшему обиталищу истины. Оно обширно, божественно, с непостижимым обликом, тоньше тонкого. Оно светит дальше далекого все же оно близко. Оно в тайнике сердца, но его видят и здесь. Его не улавливают ни зрение, ни речь, ни другие чувства, ни тапас, ни действие, но когда познание ясно, существование чисто, видят его, не имеющего частей, при помощи размышления. Этот тонкий атман должно понять умом, в коем праны пребывают, имея пять разных обликов. Все мысли людей проникнуты пранами. Когда мысль чиста светится этот атман, какой бы мир ни представил себе в мысли тот, у кого чистое естество, какие бы желания он ни имел, он достигает этих миров и исполнения этих желаний. Поэтому пусть тот, кто желает блага, почитает знатока атмана.

О перевоплощениях

Он знает то высшее обиталище Брахмана, где сияет скрытый там мир. Мудрецы, кои, не имея желаний, почитают пурушу, минуют себя. Тот, кто имеет желания и думает о них. Вновь рождается здесь и там из-за желаний. Но все же желания того, у кого совершенный атман и чье желание исполнилось, исчезают уже в этом мире. Этот атман невозможно постигнуть ни поучениями, ни мудростью, ни усердным слушанием. Его постигает лишь тот, кого он избирает. Ему раскрывает себя этот атман. Атман не может постигнуть тот, кто слаб, кто небрежен, кто предается тапасу без всякой цели. Но атман того, кто, будучи знающим, усердствует в этом, входит в обиталище Брахмана. Достигнув его, риши, удовлетворенные своим знанием, имеющие совершенный атман, лишены страсти, успокоенные, — во всем достигнув вездесущего атмана, эти мудрецы, соединенные атманом, проникают во все. Люди, владеющие собой, ком хорошо поняли смысл учения веданты, кои очистили с помощью йоги свое естество, входя в конце времени в миры Брахмана. Соединившись с бессмертным, — все они свободны. Пятнадцать частей ушли к своим опорам, и каждый бог — к своему божеству. Деяния и атман, состоящий из познания. Все становятся единым в высшем, непреходящем пуруше. Как текущие реки исчезают в море, теряя имя и облик, так знающий мудрец, отрешенный от имени и облика, приходит к божественному пуруше, что выше высокого, поистине тот, кто знает высшего Брахмана, сам становится Брахманом. Он преодолевает печаль. Он преодолевает зло. Избавленный от узлов тайника сердца, он становится бессмертным.

Путь постижения Брахмана

Как зеркало, очищенное от пыли, сияет ярко, так и телесное существо, узрев истинную природу атмана, становится единым, достигает цели и избавляется от печали. Когда истинная природа собственного атмана становится как бы светочем. Видят, сосредотачиваясь истинную природу Брахмана; познавая бога, не родившегося, постоянного, очистившегося от всех свойств, избавляются от всех пут.

Восьмеричный путь. Четыре благородные истины

1. Так, я слышал: некогда владыка жил в Бенаресе в оленьем парке Иси-патана.
2. Однажды он обратился к пяти бхиккху со следующими словами: «Есть, бхиккху, два крайних пути, по которым ушедший от мира не должен следовать. Каковы же эти два пути?»
3. Тот, следуя которому люди стремятся лишь к удовольствиям и вожделению, низок, груб, он для обычных людей, неблагодарен, бесполезен, а тот, который ведет к умерщвлению плоти, приносит страдания и также неблагодарен, бесполезен. Татхагата же увидел срединный путь, дающий зрение, дающий знание, по которому следует идти, избегая этих двух крайних путей, ибо он ведет к умиротворенности, к сверхзнанию, к просветлению, к нирване.
4. Что же это, о бхиккху, за срединный путь, который увидел Татхагата, дающий зрение, дающий знание, по которому следует идти, ибо он ведет к умиротворенности, к сверхзнанию, к просветлению, к нирване? Это благой восьмеричный путь, а именно: правильное видение, правильная мысль, правильная речь, правильное действие, правильный образ жизни, правильное усилие, правильное внимание, правильное сосредоточение.
5. А это, о бхиккху, благородная истина о страдании: рождение — страдание, старость — страдание, болезнь — страдание, соединение с неприятным — страдание, разлука с приятным — страдание, неполучение чего-либо желаемого — страдание, короче говоря, пятеричная привязанность к существованию есть страдание.
6. А это, о бхиккху, благородная истина о происхождении страдания: это жажда, приводящая к новым рождениям, сопровождаемая удовольствиями и страстями, находящая удовольствие здесь и там, а именно: жажда наслаждения, жажда существования, жажда гибели.
7. А это, о бхиккху, благородная истина об уничтожении страдания: это полное бесследное уничтожение этой жажды, отказ (от нее), отбрасывание, освобождение, оставление (ее).
8. А это, о бхиккху, благородная истина о пути, ведущем к уничтожению страдания: правильное видение, правильная мысль, правильная речь, правильное действие, правильный образ жизни, правильное усилие, правильное внимание, правильное сосредоточение.

Локаята

Локаятики утверждают, что существует только тот мир, который воспринимается чувствами.

О, прекрасная! Будем есть и пить, ведь прошлое, о, прекраснобедрая, не принадлежит тебе. О, боязливая — поистине прошлое не возвращается. Это тело только сочетание элементов.

Основу сознания составляют четыре элемента: земля, вода, огонь и воздух. Средством же познания признаются только органы чувств. Из сочетания земли и других элементов возникает и тело и т.п.; и как от смешения составных частей напитка возникает опьяняющая сила, точно так же возникает и «Я» (атмана).

То, что называется душой, неотделимо от тела, растворено в нем. Поэтому отказ от видимого во имя невидимого чарваки считают глупостью этого мира.

Древнеиндийская философия. Начальный период. – М., 1972. С. 239-240, 242-244, 248-250, 254-256, 257-258; Антология мировой философии. – М., 1969. Т.1, 4. С. 117-119, 152-153.

Из философии Древнего Китая

ЛАО-ЦЗЫ

О природе Дао

Дао, могущее быть выражено словами, не есть постоянное Дао...

В поднебесной имеется начало. И оно мать всего сущего.

Дао бестелесно и лишено формы, а в применении неисчерпаемо. О, глубочайшее, оно кажется праотцам всего сущего. Если притупить его пронизательность, освободить его от беспорядочного состояния, умерить его блеск, уподобить его пылинке, то оно будет казаться ясно существующим. Я не знаю, чье оно порождение. Я лишь знаю, что оно существовало прежде первых императоров...

Превращения бестелесного, невидимого Дао бесконечны и вечны. Дао — глубочайшие врата рождения. Глубочайшие врата рождения — корень неба и земли. Оно и мельчайшее и бесконечное. А его действие неисчерпаемо.

Человек следует земле. Земля следует небу, небо следует Дао. А Дао следует естественности. Содержание великого дэ подчиняется только Дао. Дао бестелесно. Оно столь туманно и неопределенно! Однако в его туманности и неопределенности содержатся образы. Оно столь туманно и неопределенно, однако в его туманности и неопределенности скрыты вещи. Оно столь глубоко и темно, однако в его глубине и темноте скрыты тончайшие частицы. Эти тончайшие частицы обладают высшей действительностью и достоверностью...

Даоечно и безмянно. Хотя оно непритязательно и ничтожно, но ничто в мире не может его подчинить себе... нахождение Дао в мире подобно великому стоку, куда все сущее в мире вливается подобно горным ручьям, стекающим к рекам и морям.

Великое Дао растекается повсюду. Оно может находиться и вправо и влево. Благодаря ему рождается и существует все сущее, и оно не прекращает своего роста. Дао постоянно в деянии, однако нет ничего такого, чтобы оно не сделало. Если знать и государи смогут сохранить его, то все существа будут изменяться сами собой.

Дао рождает единое. Единое рождает два начала: инь и ян.

Два начала рожают третье. Третье порождает все сущее. Все существа носят в себе инь и ян, наполнены ци и образуют гармонию.

Дао рождает вещи, дэ вскармливает их. Телесность придает вещам форму, благодаря силам инь и ян вещи достигают завершенности. Поэтому среди сущего нет ничего, чтобы не почитало Дао и не ценило бы дэ. То, что Дао почитается, а дэ ценится, вытекает из естественности, а не из повелений Дао и дэ.

О познании

Знающий людей — мудр, знающий себя — просвещен.

Не выходя за ворота, можно знать о делах поднебесной. Не выглядывая в окно, можно видеть естественное Дао. Чем дальше идешь, тем меньше познаешь. Поэтому совершенномудрый не ищет знаний, но познает все; не выставляет себя на показ, но всем известен; не действует, но добивается успеха.

По себе можно познать других; по одной семье можно познать остальные; по одному царству можно познать другие; по одной стране можно познать вселенную.

Знающие не говорят, говорящие не знают.

Знающий не доказывает, доказывающий не знает.

Мудр тот, кто имеет знания и делает вид, что не знает. Глуп тот, кто не имея знания, делает вид, что знает.

Этические и социально-политические воззрения

Следование недеянию всегда приносит спокойствие.

Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует. Несколько хуже те правители, которых народ любит и возвышает. Еще хуже те правители, которых народ боится, и хуже всех те правители, которых народ презирает.

Где побывали войска, там расчет терновник и колючки. После больших войн наступают голодные годы.

Благородный правитель в обычное время предпочитает быть уступчивым в отношении соседних стран и лишь на войне применяет насилие. Войско — орудие несчастья, поэтому благородный правитель не стремится

использовать его, он применяет его только когда его вынуждают к этому крайние обстоятельства.

Переизбыток цветов притупляет зрение, переизбыток звуков притупляет слух... драгоценные вещи заставляют человека совершать преступления. Поэтому совершенномудрый стремится к тому, чтобы быть сытым, а не к тому, чтобы иметь красивые вещи. Он отказывается от последних и ограничивается первым...

Когда в Поднебесной существует Дао, лошади унавоживают землю; когда в Поднебесной нет Дао, боевые кони пасутся на полях. Нет большего несчастья, чем незнание границы своей страсти, и нет большей опасности, чем стремление к приобретению богатств.

Страна управляется справедливостью, война ведется хитростью.

Поднебесную получают в управление, следуя надеждою.

КОНФУЦИЙ ***О небе и судьбе***

Не о чем молиться тому, кто провинился перед небом (Луньюй). Небо породило во мне дэ. Учитель ответил: «Что можно сказать о небе? Смена четырех времен года, рождение всего сущего. Что говорить о небе?» (гл. «Ян Хо»). Конфуций говорил: «Кто не признает судьбы, тот не может считаться благородным мужем». Благородный муж испытывает три страха: перед небесной судьбой, перед великими людьми и перед словами мудреца. Мелкие люди не знают небесной судьбы и не боятся ее, неучтиво обращаются с великими людьми и презрительно относятся к словам мудреца. Все первоначально предопределено судьбой, и тут ничего нельзя ни убавить, ни прибавить.

Ученик Цзы Гун спросил Конфуция о том, как следует вести государственные дела. Конфуций ответил: «Нужно, чтобы было в достатке продовольствие, чтобы было в достатке военное снаряжение и чтобы простолюдины доверяли своему правителю». Тогда Цзы Гун спросил: «Если в государстве будет неблагополучно, то, чем, прежде всего можно пожертвовать, чтобы навести в стране порядок?» Конфуций ответил: «Можно отказаться от военного снаряжения». Цзы Гун спросил: «Если же случится так, что придется еще чем-то пожертвовать, то от чего еще можно отказаться?» — «Можно отказаться от продовольствия. С древности до наших дней люди всегда умирали, но если в народе будет недостаток веры в правителя и его близких, то государство не может быть устойчивым», — ответил Конфуций.

Этические положения

Ученик Цзы Гун спросил учителя: «можно ли одним предложением выразить правило, которому необходимо следовать всю жизнь?» Учитель ответил: «Можно. Чего не желаешь себе, того не делай и другим»... Почтительным сыном можно назвать лишь того, кто при жизни отца с почтением

наблюдает его поступки, а после смерти следует примеру его деяний и в течение трех лет не изменяет его порядков, порядков отца. Благородный муж думает о долге, а мелкий человек — о выгоде».

Методы обучения

Учитель сказал: «По природе все люди сходны между собой, привычки и воспитание делают людей отличными друг от друга... Лишь высшая мудрость и крайняя глупость — неизменны. Высшее знание — это врожденное знание. Ниже знания, приобретенные учением. Еще ниже знания, приобретенные в итоге преодоления трудностей. Наиболее ничтожен тот, кто не желает извлекать поучительного урока из трудностей.

О том, что ты знаешь, говори, что знаешь. Только такое отношение к знаниям мудро. Если только учиться и не стремиться к размышлениям, то от этого мало будет проку. А если только размышлять и не учиться, то это приведет к возникновению сомнений и непостоянства. Человеку, наделенному способностями сверх обычного, можно сообщить глубокие и высокие принципы. Но человеку со слабым умом нельзя сообщать высоких и глубоких принципов.

Антология мировой философии. М., 1969. Т.1, ч.1, с. 182-240.

2.5. Задания и упражнения

1. Назовите философские школы Древнего Китая, которые отстаивали следующие принципы управления:

- «Человек по природе стремится к добру, так же как вода устремляется вниз. И нет среди людей таких, что были бы несклонны к добру, как нет воды, которая бы не текла вниз»;
- «Кто правит согласно добродетели, подобен северной звезде. Стоит на своем месте в кругу других созвездий»;
- «Если управлять людьми как добродетельными, то неизбежна смута и страна погибнет; если управлять людьми как порочными, то всегда утверждается образцовый порядок и страна достигнет могущества»;
- «Красноречие и острый ум способствуют беспорядкам; ритуал и музыка способствуют распушенности нравов; доброта и человеколюбие – мать проступков; назначение и выдвижение на должности (добродетельных людей) – источник порока»;
- «Мягкость и благость – это корни гуманности, уважение и внимательность – это почва, на которой она произрастает. Широта души – это образ действий гуманности. Последовательность и постепенность – это ее искусство. Ритуал и обряды – это обличие гуманности».

2. Прокомментируйте следующее высказывание и охарактеризуйте своеобразие древнеиндийской философии:

«Поистине, разум – причина уз и освобождения людей. Привязанный к предметам восприятия, он ведет к узам, избавленный от предметов восприятия – к освобождению» (йога).

3. Что означает принцип «у-вэй»:

1) человеколюбие;	3) недеяние;
2) почитание старших;	4) усовершенствование.

4. Какое понятие является мировоззренческой основой древнекитайской философии:

1) ци;	3) дао;	5) ян;
2) сансара;	4) логос;	6) инь.

5. Что является главным предметом размышлений Конфуция:

1) природа;	4) человек;
2) космос;	5) Бог.
3) общество;	

6. К неортодоксальным школам (настике) Древней Индии относятся:

1) веданта;	5) даосизм;
2) джайнизм;	6) буддизм;
3) индуизм;	7) легизм;
4) чарвака;	8) веданта

7. Санкхья – это:

- 1) индийский философ;
- 2) мифологическое божество;
- 3) философская школа;
- 4) Вселенная.

8. Кому из древнекитайских философов принадлежит высказывание: «Не делай другим того, чего не желаешь себе»:

1) Лао цзы;	4) Мэн цзы;
2) Мо цзы;	5) Сюнь цзы.
3) Кун Фуцзы;	

9. Почему выражение «Чтоб ты жил в эпоху перемен» стало древнекитайским проклятием? Как это связано с мировоззренческими основаниями культуры Дао?

10. Почему имя каждого китайского философа заканчивается на «цзы»?

11. К какой школе древнеиндийской философии принадлежал автор следующего стихотворного отрывка?

Пока жизнь еще ваша – живите радостно:

Никто не может избежать пронзительного взгляда смерти;

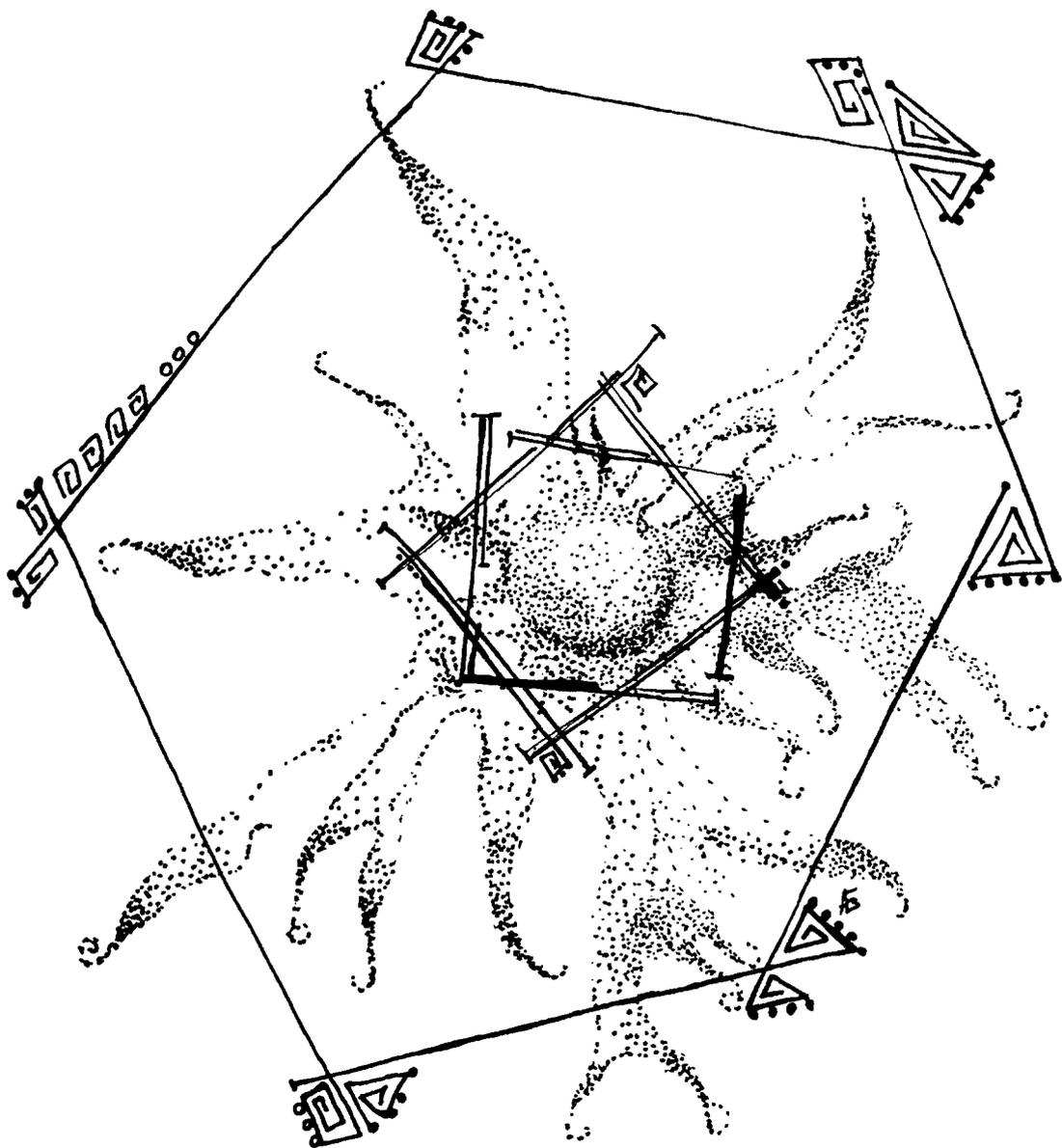
И раз уж этот взгляд все равно испепелит наш остов,

То как он сможет когда-либо возродиться ?

2.6. Литература

- Антология мировой философии. М., 1969. Т. 1. Ч. 1.
Бродов В.В. Истоки философской мысли Индии. М., 1990.
Введение в философию: Учебник. М., 1989. Ч.1.
Древнеиндийская философия: в 2 т. М., 1994.
Древнекитайская философия: энциклопед. словарь. М., 1994.
История философии / Под ред. Мапельман В.М. и Пенькова Е.М. М., 1997.
Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М., 1994.
Кочетов А.Н. Буддизм. М., 1983.
Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д. Философия. М., 2004.
Лукьянов А.Е. Дао «Книги перемен». М., 1993.
Лукьянов А.Е. Становление философии на Востоке. Древний Китай и Индия. М., 1992.
Мюллер М. Шесть систем индийской философии. М., 1995.
Радхакришнан С. Индийская философия: в 2 т. СПб., 1994.
Стивенсон Д. Восточная философия. Пер. с англ. М., 2005.
Сточик А.М. Избранные лекции по курсу истории медицины и культурологии. М., 1991, 1992. Вып. 1,2.
Основы современной философии. СПб., 1997.
Философия /Под ред. Губина В.Д. М., 1997.

Античная философия

Тема III.

АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

3.1. Учебный материал

3.1.1. Космоцентрический характер античного мышления. Античная натурфилософия

3.1.2. Софисты и Сократ: проблема метода и нравственной сути философия

3.1.3. Философия Платона и Аристотеля

3.1.4. Основные проблемы и школы эллинистической философии

Древнегреческая философия охватывает более чем тысячелетие в своем развитии: от Фалеса Милетского (625 – 547 гг. до н.э.), который считался одним из семи мудрецов Древнего мира, до 529 г. н.э., когда римский император Юстиниан издал декрет о закрытии философских школ в Афинах.

Всю историю античной философии можно разделить на три периода.

Первый период (VII-V вв. до н.э.) – натурфилософский или ранняя классика. К этому периоду относятся: Милетская школа, Пифагорейская школа, Гераклит, Элейская школа, Эмпедокл и Анаксагор, атомистическая школа (Левкипп и Демокрит).

Второй период (сер. V в. до н.э. и конец I V в. до н.э.) связан с именами софистов и Сократа (средняя классика), Платона (зрелая классика) и Аристотеля (поздняя классика). Это время построения первых философских систем.

Третий период (конец IV в. до н.э. – VI в. н.э.) – эллинистический период в развитии античной философии, включающий и римскую философию. Он связан с возникновением и развитием следующих школ: перипатетики, скептицизм, стоицизм, эпикуреизм, неоплатонизм.

3.1.1. Космоцентрический характер античного мышления. Античная натурфилософия

Нитью Ариадны для всего тысячелетнего пути развития античной философии, объединяющим началом для всех философских построений стало учение о Космосе как едином универсуме природы, человека и богов. Космос для древнего грека – это чувственно воспринимаемый мир, ко-

торый охватывает Землю, человека, животных, растения, небесные светила и сам небесный свод. Он замкнут, конечен, является причиной самого себя.

Космоцентрический характер древнегреческой философии обусловлен попыткой осознать мыслью, разумом мир в целом. Здесь можно согласиться с А.Ф.Лосевым, что такой характер мышления древних греков является логическим развитием основного принципа жизнедеятельности античного общества – принципа рабовладения. Последний предполагает синтез раба как вещи, способной производить работу, но без личного намерения, и рабовладельца, как формообразующей идеи, как интеллекта, целесообразно направляющего деятельность рабов. Соответственно и в области мышления мы встречаемся с материей, которая лишена всякой инициативы и является только потенцией жизни, и с формообразующей идеей, представляемой как активное творческое начало, своеобразный план работы, деятельности материи.

Но раб и рабовладелец не существуют один без другого, образуют нечто целое, а именно полис, государство. В античном мышлении это находит отражение в представлениях о целостном единстве идеи и материи, предельным состоянием которого и является чувственно-материальный Космос. Космос есть цельно-диалектическое единство всех вещей и всех идей, физической материи и ее оформления (формы), без которой чувственно-материальный Космос тоже не мог бы существовать.

Такой космоцентрический характер античного мышления определил основной проблемой философии диалектику материи и идеи (материю признавали не только материалисты, но и идеалисты, тоже и с идеей; разница была только в расстановке ударения в определении взаимодействия материи и идеи).

В первый и второй периоды классической античной философии (VII – IV вв. до н.э.) Космос выступает для древнегреческих философов как объект мышления. В этот период ядром философии стало учение о субстанции как первооснове и первопричине всего в Космосе, из которой все возникает и в которую все превращается.

Если чувственно-материальный Космос был:

- 1) материей физических элементов и
- 2) их оформлением,

то философские направления классики как раз и возникли из разного понимания роли материи и идеи в Космосе.

Представители ранней классики – первые греческие философы – были натурфилософами: природу, Космос в целом они сделали предметом своего изучения. Человек рассматривался как неотъемлемая часть Космоса, полностью подчиняющаяся законам последнего.

Милетская школа представлена именами *Фалеса* (625-547 гг. до н.э.), *Анаксимандра* (610-546 гг. до н.э.), *Анаксимена* (585-524 гг. до н.э.). В ос-

нове философии милетцев лежало учение о физических элементах Космоса.

Фалес считается одним из 7 мудрецов Древней Греции и является основателем Милетской школы. Он признавал первоосновой всего многообразия мира Воду. Ученик Фалеса Анаксимандр первоосновой всего сущего выдвигает Апейрон — некое беспредельное абстрактное первовещество. Апейрон активен, находится в постоянном движении, благодаря чему одни вещи рождаются, другие умирают. Единый Апейрон выделяет противоположности: холод и тепло. Мир возникает благодаря борьбе тепла и холода.

Анаксимен первоосновой считал Воздух. Сгущаясь, воздух превращается в ветер, позже — в облако, делается водой, затем землей, камнями, другими предметами, вещами.

В противовес наивно-материалистическим взглядам представителей Милетской школы **Пифагор** (580-500 гг. до н.э.) разработал учение о форме (числе) как первооснове всего существующего. Пифагор и его последователи обратили внимание на количественную сторону бытия вещей. Субстанциональность числа управляет материальной, духовной и нравственной сферами. Абстракция количества оторвана от материальных вещей. На этой основе возник пифагорейский математический символизм и полная суеверий мистика чисел. Предельный элемент деления всего — единица.

Единица — своеобразный атом, она полуматериальна, полуйдеальна и чувственно не ощущаема.

В ранней классике возникали и такие учения, которые пытались совместить, синтезировать материю и форму в бытии Космоса. Материя — это множественность чувственно-воспринимаемых вещественно-конкретных элементов, форма — устойчивое, вносимое в материю единство, в связи с этим возникают два направления, в которых объединение формы и материи представлялось в виде господства то множественности, то единства.

Зенон Элейский

Элейская школа (Ксенофан, Парменид, Зенон — конец VI — нач. V в. до н.э.) всю множественность подчиняет единству. Она вычленила понятие бытия как такового.

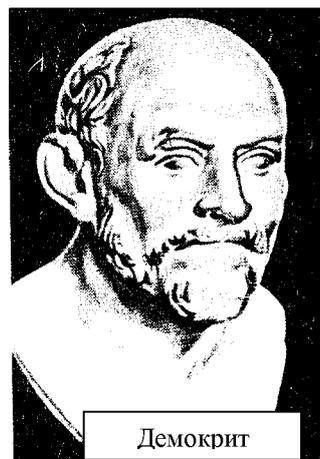
Парменид пытается решить две важнейшие философские проблемы: о соотношении бытия и небытия; о соотношении мышления и бытия. Он стремится доказать, что бытие и небытие — нетождественны: «Бытие есть, а

небытия нет». В вопросе о соотношении мышления и бытия он утверждает, что «одно и то же мысль о предмете и предмет мысли», иначе говоря: мышление и бытие это одно и то же. Поэтому бытие едино и неделимо как мысль о нем.

Зенон стремился доказать тезисы своего учителя. Для этого им был сформулирован ряд апорий («а» - отрицание, «порос» – путь; греч.) или парадоксов: «Ахиллес и Черепаха», «Дихотомия» и др., в которых на конкретных примерах утверждается приоритет единого, неделимого и непрерывного по отношению к множественному, делимому и прерывному в осмыслении мира.

Атомистическая школа (Левкипп, Демокрит - V в. до н.э.) в своем учении основывалась на примате множественности над единством. Согласно их учению, первоосновой мира является атом - мельчайшая далее неделимая частичка вещества. Атом вечен, однокачественен, тождественен самому себе.

Атомы различаются по форме, по величине, по порядку, по положению. Мир вечен и неуничтожим. Атомы существуют в пустоте. Пустота (небытие) разъединяет атомы (бытие). Сплетение атомов образует вещи, тела. Атомы парят в пустоте, как пылинки в луче света.

Завершает натурфилософское осмысление бытия стихийная, созерцательная диалектика **Гераклита**, где противоположность материи и формы трактуется то как нечто раздельное, то как нечто единое. Гераклит дал первичную формулировку закона единства и борьбы противоположностей («Война есть царь всего»). Он обратил внимание на всеобщность движения и изменения. Борьба противоположностей – источник движения.

Гераклит видел начало сущего в огне. Весь мир для него – огонь, «мерами загорающийся и мерами потухающий».

Он писал: «Все обменивается на огонь, и огонь – на все, подобно тому, как золото на товары, а товары на золото». Он учил, что «все течет». Мир подобен реке и «в одну и ту же реку невозможно войти дважды».

3.1.2. Софисты и Сократ: проблема метода и нравственной сути философии

Следующий этап развития греческой философии связан с учением софистов и Сократа.

Становление и укрепление демократического общества привело к важным изменениям интеллектуального климата в Афинах. Для успешного ведения дел, отстаивания своих интересов в самих различных ситуациях образованным афинянам потребовалась совершенно иная философия. Уже в рамках натурфилософии первый шаг на пути к ее разложению сделал Анаксагор, противопоставив «человека» (личность) – «космосу».

В этот период происходит переход от чувственно-материального космоса к рассмотрению проблемы человека и сознания. Философия изменяет не просто методы исследования, но и сам свой статус. Из мудреца–созерцателя философ превращается в служащего, который за определенную плату помогает своему ученику овладеть искусством полемики, доказательства, риторики. Решение этих новых для греческой философии задач и взяли на себя философы особого типа, которых стали называть *софистами* (учителями мудрости). Оценка софистики в истории философии весьма неоднозначна.

Очень часто софистами называют беспринципных полемистов, способных в корыстных целях отстаивать то, что в данный момент представляется им выгодным, а затем, подчиняясь изменившейся ситуации, менять свое мнение на совершенно противоположное. И это действительно имело место, особенно у софистов второго поколения.

Однако в целом софисты сыграли большую роль в становлении техники философской дискуссии, в развитии искусства логической аргументации, т.е. в том, что было принято в Элладе называть диалектикой.

Исходный принцип софистов сформулирован *Протагором*: «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют».

Основу мировоззрения первых софистов составляла, по-видимому, упрощенная трактовка учения Гераклита, прежде всего, идея всеобщей изменчивости. Поэтому софисты утверждали, что всякое человеческое знание только относительно. У каждого своя истина, а отсюда вытекает релятивизм, условность норм права, морали, законов. В частности, *Горгий* считал, что если все истины относительны, то невозможны и абсолютные, от века данные, нормы нравственности. Поэтому любые представления о добре и зле созданы людьми, а, следовательно, искусственны и могут быть подвергнуты сомнению и пересмотру. Все это стало основой всеотрицающего скепсиса софистов: нет ничего устойчивого и истинного, доказать можно все, что угодно, сколько людей, столько и мнений.

Софистика нанесла сокрушительный удар по

натурфилософии, показала как силу человеческого сознания, так и невозможность построения мыслью единого Космоса. Все есть только борьба мнений, дающих знание об единичных фактах, но не об общем (негативная диалектика).

С *Сократа* начинается положительное построение диалектики идеи и материи. Содержание знаний не только субъективно, но включает в себя и объективное знание о единичных фактах, и обобщающие понятия.

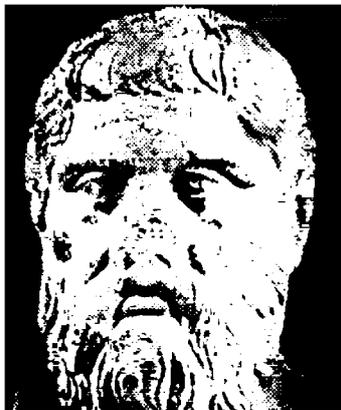

В центре внимания Сократа – человек, но человек рассматривается Сократом только как нравственное существо. Поэтому философия Сократа – рационалистическая этика: поиск этических определений посредством диалога. Если центральными элементами натурфилософских построений были вода, огонь, атомы и т.п., то у Сократа – идея блага. Природа Сократа не интересовала. Он говорил, что местности и деревья не могут его ничему научить, в отличие от людей в городе. Основной частью его учения является формула мудрости: «Познай самого себя». Методом достижения знания для Сократа является диалектика понятий, искусство раскрывать противоречия во взглядах собеседника путем столкновения противоположных точек зрения. Диалектический метод Сократа состоит из двух частей — «иронии» и «майевтики». *Ирония* — приведение собеседника в противоречие с самим собой. *Майевтика* (повивальное искусство) помогает рождению нового понятия, познанию «всеобщего» как основы «истинной морали». Человек на начальном этапе познания находится в области представления и чувственных ощущений, это является необходимым шагом, но не достаточным для достижения истинного знания. Необходимо ещё преодолеть частные представления и найти общие понятия, которые и содержат истинные знания, выражают неизменную сущность множества предметов. Достижение общего вместе с тем является изучением частного, так как оно подчинено общему. Именно с Сократа человечество начало уверенно осваивать не только мир конкретных явлений и событий, но и мир родового общего. Для Сократа смысл человеческой жизни заключается в философствовании, в постоянном самопознании, которое должно служить нравственному самосовершенствованию. Нравственность связана с разумом. Знание – есть основа добродетели.

3.1.3. Философия Платона и Аристотеля

Платон (427-347 до н.э.) осуществил следующий важный шаг от метафорического к понятийному мышлению. Платон выходит за пределы чувственного мира и доводит до предела существование общих понятий, утверждая объективное, субстанциональное существование идей. Истин-

ное бытие — это «некие умопостигаемые и бестелесные идеи», которые вечны, неизменны, неподвижны и есть причина чувственно-материального космоса. Идеи — это идеальные образы для чувственного мира вещей. Идеи представляют собой формообразующее начало, а материя олицетворяет возможности.

Определение мира идей дается через «Единое», оно выше бытия, и составляет условие возможности мира идей, ибо обладает объединяющей силой и есть высшее благо, к которому все стремится, оно находится по ту сторону всякого бытия и не доступно разуму.

Мир изменчивых вещей, как отражение мира идей, имеет своим материалом, субстратом — материю, но она только бесформенная возможность вещей. Таким образом, чувственный мир есть порождение мира идеи и мира материи, он единство противоположностей бытия и небытия, неизменного и изменчивого.

Мир идеи имеет иерархическую структуру. Главная из идей — идея «общего блага», или «высшего блага». Затем следуют идеи человеческих ценностей (мудрость, справедливость, добро и зло), идеи отношений (любовь, ненависть, власть), идеи свойств вещей (крепость, влажность), идеи вещей (конь, дерево, меч), идеи продуктов природы (огонь, вода).

Учению об идеях подчинено и учение о человеке. Платон верит в идею реинкарнации. Человек — существо двойственное, он имеет душу и тело, душа принадлежит к миру идей, тело к миру материи. Тело человека лишь временное пристанище души, оно создано из элементов четырёх стихий, разрушаясь, оно возвращается Космосу.

Душа человека состоит из трёх частей: разумной, аффективной и вожделеющей. Сотворив души, боги поместили их на звёздах. Душ столько же, сколько в небе звёзд. Попав в тело, душа забывает о своём прежнем бытии, но она может припоминать идеальный мир. Это составляет суть гносеологии Платона. «Знание — это припоминание». Чувственные явления лишь повод для того, чтобы видеть за ними их подлинную сущность.

С учением о человеке и душе связано и учение о государстве. Справедливое и совершенное государство — это высшее из всего, что может существовать на Земле. Поэтому человек живёт ради государства, а не государство ради человека. Платон выделяет четыре формы отрицательного государства, которых всем движут материальные стимулы. Это — тимократия, олигархия, демократия и тирания. Этим формам государственности он противопоставляет проект наилучшего государства, основным принципом которого является справедливость. Таким государством управляет меньшинство, но в отличие от олигархии способное меньшинство. Каждому гражданину здесь отводится специальное занятие и положение в зависимо-

сти от того, какая из частей души оказывается преобладающей в человеке. Люди у которых преобладает разумная часть стремятся созерцать красоту и порядок идей, стремятся к высшему благу, они склонны к правде, справедливости, умеренности. Это философы или мудрецы, которым отводится функция правителей. Человек с аффективной частью души отличается благородными страстями: храбростью, мужеством. Это воины или «стражи», обеспечивающие безопасность государства. А люди с вожделеющей душой должны заниматься физическим трудом, это сословие ремесленников и крестьян, обеспечивающих экономическую жизнь государства. Совершенное государство по Платону обладает четырьмя доблестями: мудростью, мужеством, благоразумием, справедливостью.

Критику платоновской концепции бытия предпринял его ученик *Аристотель* (384 – 322 до н.э.). Ошибку Платона он видел в том, что тот придал идеям статус самостоятельного существования, обособив и отделив их от чувственного мира. Аристотель ставит задачу найти мыслью нечто устойчивое в самом материальном, чувственном мире, чтобы сделать возможным достоверное знание этого изменчивого природного мира. Он отверг учение об идеях как сверхчувственных, умопостижимых.

Философия, по Аристотелю, должна разобраться в сущем. Под сущностью Аристотель понимает нечто удовлетворяющее двум требованиям: сущность должна быть, во-первых, мыслима, а во-вторых, способна к самостоятельному существованию. Единичное бытие — сочетание формы и материи. Это и есть субстанция, содержание, выражающее активное и потенциальное начало. Форма первична и активна. Душа, как форма тела, восходит к форме всех форм (Нус), к Богу как перводвигателю мира. Таким образом, космология сливается с теологией.

Познание, по Аристотелю, начинается с ощущения, с уяснения факта и его причины, а заканчивается исследованием самого факта и его сущности. Сущность — это единство формы и материи. Сочетание материи и формы в своем взаимодействии приводит к образованию все более сложных высокоорганизованных существ. Этот процесс завершается возникновением человека, семьи, государства. По своей природе человек — политическое животное. Все люди стремятся к приобретению знаний и материальных благ. Человек сам ответственен за свою судьбу. Политика должна служить общему благу. Общество должно жить счастливо, приумножая добродетель и мудрость.

Творчество Аристотеля поражает своей энциклопедической многосторонностью. Он занимался естественными науками и политикой, проблемами государственного устройства, был создателем логики и психоло-

гии. Однако центральную часть его наследия образует философия, что позволило ему вплоть до XVI в. быть «князем» философов.

3.1.4. Основные проблемы и школы эллинистической философии

Философия эллинизма отразила экономический и политический кризис Греции. Вместо познания объективного мира она занимается этиризацией, морализацией, скептицизмом.

Вся античная философия — это рефлексия по отношению к мифу, которая приводит к различению в мифе объекта и субъекта. Классика рассматривала объективное существование чувственно-материального Космоса (как объекта), но уже Аристотелем вводится категория «ума» как перводвигателя, благодаря чему Космос живет. Эллинизм в противоположность классике и рассматривает Космос как субъект, или как универсальный организм. И здесь идет удивительное повторение классики. Эллинизм в совокупности всех своих школ выступает как субъективная разновидность досократовских учений (стоицизм, эпикуреизм, скептицизм) и учения Платона (неоплатонизм).

Стоицизм (Зенон из Китиона, Хрисипп, Плутарх, Цицерон, Сенека) является не чем иным как субъективной разновидностью досократовской теории материальных элементов, и, прежде всего, огня. Огненная пневма стоиков или огненное дыхание в своем становлении объясняет, как живет Космос (организм), в своем сознании пневма содержит все существующее — отсюда фатализм (судьба, логос). Действие неумолимой судьбы — логоса исключает какую-либо свободу. Центром и носителем мышления является душа. Её центральной частью является разум, который связывает человека со всем миром. Индивидуальный разум является частью мирового разума.

Центральным понятием этики стоиков является добродетель. Добродетель, по их представлениям — единственное благо. Добродетель означает жить в согласии с разумом, это искусство правильной жизни. Они признают четыре основные добродетели: разумность, умеренность, справедливость и доблесть.

В области гносеологии стоики были сенсуалистами. Основой познания выступает чувственное восприятие, которое вызывается конкретными, единичными вещами. Общее существует лишь посредством единичного. Большое внимание они уделяли проблеме истины, основу которой составляло учение о так называемом схватывающем представлении, которое возникает под воздействием воспринимаемого предмета при активном участии самого субъекта восприятия.

Цель жизни — достижение счастья, согласованность мыслей, чувств и хотения. Высшая цель человека — жизнь, согласованная с природой.

Нравственной считалась жизнь, следующая обязанности, долгу. Этика неотделима от пользы.

Идеальное состояние мудреца – апатия, сдержанность, терпеливость, покой. Идеалом мудреца для стоиков явился Сократ, который спокойно принял свою собственную смерть.

Эпикуреизм (Эпикур, Лукреций Кар) — есть не что иное, как субъективная разновидность философии Демокрита. Источник жизни космического организма — осязательность атома. Если Демокрит характеризует атомы по величине, форме и положению в пространстве, то **Эпикур** наделяет их ещё одним свойством – тяжестью, и допускает определённое отклонение от прямолинейного движения. Признание отклонения атомов оказывает влияние на понимание понятия причинности. Понимание случайности у Эпикура не исключает причинного объяснения и во взглядах на общество приводит к выделению проблемы взаимосвязи свободы и необходимости, тем самым предоставляя человеку возможность свободного выбора.

В области гносеологии Эпикур сенсуалист. Общие понятия есть обобщение опыта накопленного чувственным познанием.

Этика Эпикура индивидуалистична. Человек – чувствующее существо, его чувства являются и критерием моральности. Высшее благо – блаженство, наслаждение, но не всякое, а разумное. Вершина счастья – безмятежный покой, полное отсутствие страдания. «Живи незаметно», – говорил Эпикур.

Основным источником существования религии Эпикур считал страх смерти и незнание природных законов. Это же страх лишает человека невозмутимости, ведёт к страданию. Боги хоть и существуют, но живут в особых «межмировых» пространствах, они безразличны к миру и не вмешиваются в судьбы людей. А смерть – это ничто. Пока мы живы, её нет, когда приходит она, то уже нет нас.

Философия — это деятельность, дающая людям посредством размышлений и исследований счастливую и безмятежную жизнь, свободную от страданий.

Душа — структура атомов, тончайшая материя, рассеянная по всему телу. Отсюда следует отрицание бессмертия души. С разложением тела, рассеивается и душа, поэтому стремление к бессмертию бессмысленно.

Скептицизм (Пиррон, Секст Эмпирик) — не что иное, как продуманная до конца философия непрерывной и нерасчлененной текучести Гераклита. Жизнь постоянно меняется, поэтому непознаваема, следовательно, необходимо воздержаться от суждений о вещах. Невозмутимость в суждениях и бездеятельность, молчание (афазия) и отрешенность, равнодушие (атараксия) — вот основание их философствования. Нужно жить

согласно обстоятельствам, не доказывая и не опровергая, лишь достойно принимая свою Судьбу.

Неоплатонизм (Плотин, Порфирий) — источник жизни космического организма — платоновский мир идей, т.е. Космос живое существо в тождестве тела и души.

Основой всего существующего является «Единое», производящее само себя, Благо в себе. «Единое» сверхчувственно, сверхъестественно, надразумно, непознаваемо. От него зависят все формы бытия. Единое можно представить в виде источника света, который не творит, а излучает («эманация») из себя все остальные ипостаси бытия с необходимостью естественного процесса.

Единое представляет собой начальную ипостась бытия. Вторая нижестоящая ступень эманации – мировой ум, где происходит раздвоение на субъект и объект. Следующая ступень – мировая душа, она заключает в себе весь мир идей. Последняя ипостась – это материя. Материя – это небытие, угасание света, исходящего от Единого, недостаток добра, тепла.

Плотин, также как и Платон признаёт переселение души. Душа – это нечто чуждое материальному, телесному, она не связана с телом органически. Она является частью общей души потому бессмертна. Задача человека положить конец потоку перевоплощений и вернуться к божественному первоединству.

Главной целью познания является познание подлинного бытия, то есть божественного принципа, которое возможно только через экстаз, который достигается душевным сосредоточением и подавлением

всего телесного.

Философия неоплатонизма – это последний расцвет античной философии, после которого наступает ее кризис. Наиболее ярким проявлением кризиса античного мышления становится широкое распространение школ синкретизма (от греч. *synkretismos* – соединение). Синкретизм – разновидность эклектизма, способ рассуждения на основе сочетания разнородных, противоречивых воззрений, несовместимых друг с другом. Античный синкретизм признавал единого Бога, что было кощунственным по отношению к античному мировоззрению с его политеизмом, но наделял его характеристиками языческих богов. Бог грешил, каялся в грехах, что было уже кощунственным по отношению к христианскому монотеизму. Стремление античного мышления к мудрости постепенно сменяется осознанием феномена веры в мировоззрении средневековой культуры.

3.2. «Медицина – сестра философии»

Рациональность, придающая решающее значение логическому мышлению, обоснованию и доказательности знания, имеет своей колыбелью античную Грецию. В силу уже известных нам социокультурных особенностей, только в Греции, а не в традиционных восточных культурах, возникли такие формы познавательной деятельности, из которых в дальнейшем могла развиваться современная наука. Если за минимально необходимую посылку науки принимать рациональную обоснованность, т.е. познание в форме доказательства путем апелляции к реально удостоверяемым причинам и основаниям, то следует признать, что по такому признаку построена античная медицина Гиппократов, как и геометрия Евклида, история Геродота. Во всех этих случаях уже трудно не говорить о науке.

Гиппократ II Великий Косский, родившийся в 460 г. до н.э. и проживший по одним данным - 83 года, а по другим – 104 года, стал основателем первой в медицинском познании *научной школы*. Правда, основываясь на том, что Гиппократ, внося индуктивный метод в медицину, призывал к наблюдению у постели больного, к наблюдению и еще раз к наблюдению для выявления симптомов болезни и их систематизации (знаменитый «метод Гиппократов»), его часто изображают узким эмпириком. Но эти взгляды необоснованны. Учение о болезни в том виде, в котором оно развилось в Косской школе, связано с уровнем философии того времени. Более того, взаимопроникновение философии и медицины в течение долгого времени облегчалось их переплетением в рамках нерасчлененного еще свода знаний. В этот период вопрос об отношении медицины и философии в его отчетливой форме не ставился, ибо философы нередко сами были врачами, а врачи философами. Гиппократ говорил: «Иатрос, философ и содеос» (врач и философ – одно и то же). Неслучайно в натурфилософских работах Демокрита и Эмпедокла, в философских системах Платона и Аристотеля можно найти немало страниц, посвященных медицине, а многие из них к тому же сами увлекались искусством врачевания.

Ко времени деятельности Гиппократов был накоплен довольно значительный для своего времени фактический материал в области анатомии, физиологии, патологии и терапии. Этот фактический материал стал для Гиппократов объектом систематизации, а исходные принципы построения первой теоретической системы в медицине он получил в философских взглядах своего времени. Обладая широким философским образованием и будучи лично знаком с многими античными мыслителями, в том числе и с Демокритом, Гиппократ выдвигает следующие исходные принципы построения системы медицины: единство организма и природной среды, взаимосвязь жизненных процессов с природными, рассмотрение организма в его вечном движении и изменении.

Общефилософские представления о мире служили в этот период как бы внешней «моделью» для создания соответствующих общемедицинских представлений о сущности и причинах заболеваний. Достижения философии этого периода стали эвристической базой для медицины и способствовали ее развитию. Так, догадка врачей-гиппократиков о единстве организма на фоне мизерных знаний о строении тела является просто гениальной. Возможной она стала только благодаря нерасчлененности науки и философии того времени. Основной идеей античности является *человек-микрокосмос*. Поэтому Космос и Хаос становятся центральными понятиями и античной медицины. Космосу, как полноте бытия, в медицине соответствует «здоровье», а Хаосу – «болезнь». В греческом языке, как, впрочем, и в русском, слова «целостность» (как антоним «хаоса») и «исцелять», «исцеление» - однокоренные. Таким образом, в гиппократовской медицине окончательно оформилась *идея врачевания как космотворчества*. Проецирование Космоса большого на Космос малый породило учение Гиппократа о четырех соках организма – кровь, слизь, желтая и черная желчь. (Сравните: врач-натурфилософ Эмпедокл выделял четыре стихии: огонь, воздух, земля и вода). Врачи-гиппократики видели особенности человеческого организма во влиянии холи, меланхоли, сангвис и флегмы. (Аристотель выделял четыре свойства «физики», т.е. материи - жар, сухость, холод, влажность). Нормальное, правильное соотношение этих соков соответствует здоровому состоянию человека и называется конституцией организма. От перевеса одного из элементов зависит состояние человека, характер болезни, следовательно, могут образоваться четыре рода болезни, например, перевес огня вызывает горячие болезни. В мире все находится в вечном движении, «все течет». Следовательно, и болезнь – явление изменяющееся. Отсюда же проистекали многие другие идеи Гиппократа, надолго опередившие эпоху: вера в целительные свойства природы и задача использования врачом природных свойств организма, требование наблюдать у постели больного и догадки о влиянии условий жизни людей на их здоровье и т.д.

Одной из характерных черт врача, по Гиппократу, должно быть «отрицание суеверного страха перед богами». Это большое достижение школы Гиппократа. Если ранее все болезни понимались как вершение божественного правосудия над человеком, то врачи-гиппократики полностью изменили представления об этиологии заболеваний. Они не отрицали существование бога, но понимали его гораздо шире. Вот что пишет автор античного трактата «О священной болезни», посвященного эпилепсии: «Нисколько мне кажется она ни божественнее, ни более священна, чем другие, но имеет такую же природу происхождения, какую и прочие болезни... Вследствие невежества предоставляется ей божественное свойство, вслед-

ствие же знания способа лечения божественность отнимается»¹. Таким образом, врач-гиппократик видит в болезни всего лишь естественный распорядок, течение жизни Вселенной, который носит абсолютный, божественный характер, но не трактуется как волеизъявление антропоморфных богов. Ниже в этом же трактате пишется: «Эта болезнь, называемая священной, возникает по тем же причинам, что и другие болезни: от того, что входит и выходит, от холода, солнца и ветра, которые меняются и никогда не остаются на месте, от всех вещей, которые являются божественными». В этом отрывке прослеживается и другая особенность античной медицины, которая весьма близка классической европейской науке, а именно: причинно-следственная зависимость возводится в ранг объяснительного эталона.

Гиппократики считали, что «...каждая болезнь имеет естественную причину, и без естественной причины не возникает ни одна болезнь» (Трактат «Воздух, вода, местности»). Убежденность в жесткой корреляции болезни и причины, ее вызвавшей, привело к созданию теории аллопатии – лечения противоположным. Вот как это положение раскрыто в уже упомянутом трактате «О священной болезни»: «При этой болезни, как и при всех других, нужно не усиливать недуг, а устранять его, прописывая то, что наиболее неблагоприятно для каждой болезни, а не то, что ей привычно». Придерживаясь натурфилософских идей, Гиппократ ищет причины болезней во влиянии природы.

Какими бы наивными не были с позиций современной медицины некоторые теоретические положения Гиппократа, связь его гуморальной* теории с исходными принципами древнегреческой философии несомненна. Благодаря рациональным построениям античной философии медицина смогла сделать первые шаги на пути к созданию своей общей теории. «Учение Гиппократа о соках было первой крупной теорией в медицине, долго владевшей умами»². Все последующие систематизаторы и теоретики медицины могли отталкиваться от уже имеющихся представлений Гиппократа, уточняя, критикуя и преобразуя эти взгляды.

Другой выдающийся систематизатор античной медицины – древнеримский врач и философ *Гален* (ок.130- ок.200). Его громадная по размаху литературная деятельность, во многом определившая пути развития европейской медицины вплоть до эпохи Возрождения, проникнута ведущей мыслью о взаимосвязи философии и медицины. Как подтверждение – его сочинение «О том, что лучший врач в то же время – философ». Его кумиры – Гиппократ и Платон (трактат «О взглядах Гиппократа и Платона»). В то же время находился под большим влиянием воззрений Аристотеля, сам рекомендовал знакомиться с его произведениями в строго определенном по-

¹ Гиппократ. Избранные книги. М., 1936. С. 495.

* От слова *гуморальный* (лат. humor - влага) – связанный с жидкостями организма.

² Глязер Г. Исследователи человеческого тела от Гиппократа до Павлова. М., 1956. С. 22.

рядке, начиная с тех, в которых им дано критическое изложение философских систем. В его системе медицины своеобразно переплетались эмпирические знания и натурфилософия, мир идей Платона и телеология Аристотеля.

Вслед за Платоном, разделившим единый Космос на два мира – сверхчувственный мир устойчивых идей и изменчивый мир вещей, смутно отображающий идеальную основу мира, Гален трактует жизнь как постоянное взаимодействие тела и духа. Ведущую роль в этом взаимодействии играет жизненный дух (пневма), проникающий вместе с воздухом. Его наличие определяет целостность организма и внутреннее стремление к выздоровлению в больном организме. Гален насчитывал три пневмы – физическую (первичную), жизненную (переработанную в сердце) и психическую (еще более утонченную в головном мозге). В таком понимании «пневмы» содержалась глубокая идея о необходимости различать между собой физические, биологические и психические процессы. В своем же основном физиологически-анатомическом трактате «О назначении частей человеческого тела» Гален последовательно проводит принципы учения Аристотеля о целенаправленности всего совершающегося в природе (телеология, энтелехия). В отношении всех явлений в организме он ставил вопрос не «почему», а «для чего». «Ухо воздушно, чтобы воспринимать звуки, - говорит он, - глаз прозрачен, чтобы воспринимать световые лучи; язык мягок и влажен, чтобы ощущать вкусовые частицы...». Заслуги Галена в искусстве врачевания и созданная им система медицины, опирающаяся на философские идеи о целесообразности и мировой душе, обеспечили ему в течение 1400 лет монопольное господство в сфере медицины.

Таким образом, возникновение и развитие в античной медицине особого типа рациональной обоснованности знания обусловлено развитием философского познания мира. В античной Греции рациональная медицина только зарождается, только учится делать первые шаги. Но это раннее рождение позволит ей гордо процветать в рядах строгих, рациональных наук Нового и новейшего времени. Однако торжество конкретно-научной рациональности в новоевропейской медицине могло исторически и логически наступить только благодаря переходу от философской рациональности античности к естественнонаучному рационализму через символичность средневекового мышления.

3.3. Мудрость на каждый день

☀ Его (Фалеса) спросили, что на свете трудно? – «Познать себя». Что легко? – «Советовать другому». Что приятнее всего? – «Удача». Когда легче всего сносить несчастье? – «Когда увидишь, что врагам еще хуже». Какая жизнь самая лучшая и справедливая? – «когда мы не делаем сами того, что осуждаем в других».

Фалес

☀ Диоген на вопрос «почему люди подают милостыню нищим и не подают философам, он сказал: «Потому что они знают: хромыми и слепыми они, быть может и станут, а вот мудрецами никогда».

Диоген Синапский

☀ Чтобы овладеть науками, самое нежелательное – это самомнение, а самое надобное – это время.

Зенон

☀ Делающий постыдное должен, прежде всего, стыдиться самого себя.

☀ Умеренность умножает радости жизни и делает удовольствие еще большим.

☀ Желаящий учить того, кто высокого мнения о своем уме, попусту тратит время.

☀ Ни искусство, ни мудрость не могут быть достигнуты, если им не учиться.

☀ Медицина – сестра философии.

Демокрит

☀ Ум – бог для каждого.

☀ В одну и ту же реку невозможно войти дважды.

☀ Все течет.

Гераклит

☀ Безделье ускоряет наступление старости, труд продлевает нашу молодость.

А. Цельс

☀ Я знаю только то, что ничего не знаю.

☀ Сделанное наспех редко хорошо сделано.

☀ Есть только одно благо – знание и одно только зло – невежество.

☀ Есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть.

Сократ

☀ Однажды Аристипп «заступался перед Дионисием за своего друга и, не добившись успеха, бросился к его ногам. Когда кто-то стал над ним смеяться, он сказал: «Не я виноват, а Дионисий, у которого уши на ногах растут».

Аристипп

☀ Кто двигается вперед в науках, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед.

☀ ... хотя Платон и истина мне дороги, однако священный долг велит отдать предпочтение истине.

☀ Корни учения горьки, но плоды сладки.

☀ Разница между человеком образованным и необразованным, как между живым и мертвым.

Аристотель

☀ Мощный дух спасает расслабленное тело

☀ Врач-философ; ведь нет большой разницы между мудростью и медициной

Гиппократ

☀ Ни в чем не ошибаться – это свойство богов

Демосфен

☀ Желаящего судьба ведет, а нежелающего тащит

☀ Худший из недугов – быть привязанным к своим недугам

☀ С кем поведешься, от того и наберешься

☀ Чужие пороки у нас на глазах, а свои – за спиной

☀ Деньгами надо управлять, а не служить им

☀ Избыток пищи мешает тонкости ума

Сенека

3.4. Тексты первоисточников для анализа

Изречения Семи мудрецов

КЛЕОБУЛ, сын Эвагра из Линда, изрек:

1. Мера лучше всего. 2. Отца надо уважать. 3. Будь здоров и телом и душой. 4. Будь любослух, а не многослов. 5. (Лучше быть) ученым, чем неучем. 6. Будь сдержан на язык. 7. Добродетели — свой, пороку — чужой. 8. К несправедливости питай ненависть, благочестие блюди. 9. Согражданам советуй наилучшее. 10. Удовольствие обуздывай. 11. Силой не делай ничего. 12. Детей воспитывай. 13. Удаче молись. 14. Ссоры замиряй. 15. Врага народа считай супостатом. 16. С женой не бранись и не любезничай при чужих: первое — признак глупости, второе — сумасбродства. 17. За вином слуг не наказывай, не то решат, что ты бесчинствуешь во хмелю. 18. Бери жену из ровни, ибо, если возьмешь из тех, кто знатней тебя, приобретешь не родственников, а господ. 19. Насмешкам остряка не смейся, не то будешь ненавистен тем, на кого они направлены. 20. В достатке не заносись, в нужде не унижайся.

СОЛОН, сын Эксекестида, афинянин, изрек:

1. Ничего слишком. 2. В судьи не садись, а не то будешь врагом уличенному. 3. Избегай удовольствия, рождающего страдания. 4. Добропорядочность нрава соблюдай вернее клятвы. 5. Скрепляй слова печатью молчания, а молчание — печатью подходящего момента. 6. Не лги, но говори правду. 7. Радей о честном. 8. Родители всегда правы (досл.: «не говори более справедливого, чем родители»). 9. Не спеши приобретать друзей, а приобретенных не спеши отвергнуть. 10. Научившись подчиняться, научись управлять. 11. Требуя, чтобы ответственность несли другие, неси ее и сам. 12. Согражданам советуй не самое приятное, а самое полезное. 13. Не будь дерзким. 14. Не якшайся с дурными. 15. Почитай богов. 16. Уважай друзей. 17. Чего (не) видел, того не говори. 18. Знаешь — так молчи. 19. К своим будь кроток. 20. О тайном догадывайся по явному.

ХИЛОН, сын Дамагета, лакедемонянин, изрек:

1. Знай себя. 2. Выпивая, не болтай: промахнешься. 3. Не грози свободным: нет на то права. 4. Не хули ближних, а не то услышишь такое, от чего огорчишься. 5. На обеды друзей ходи медленно, на беды быстро. 6. Свадьбу устраивай дешевую. 7. Покойного величай. 8. Старшего уважай. 9. К тому, кто суется в чужие дела, питай ненависть. 10. Предпочитай убыток позорной прибыли: первое огорчит один раз, второе (будет огорчать) всегда. 11. Над попавшим в беду не смейся. 12. Если у тебя крутой нрав, проявляй спокойствие, чтобы тебя скорее уважали, чем боялись. 13. Будь защитником своей семьи. 14. Язык твой пусть не обгоняет ума. 15. Обуздывай гнев. 16. Не желай невозможного. 17. В пути не торопись. 18. И не ма-

хай рукой, ибо это от безумия. 19. Повинуйся законам. 20. Если тебе причинили ущерб — примиришься, если оскорбили — отомсти.

ФАЛЕС, сын Эксамия, милетец, изрек:

1. Где порука, там беда. 2. Помни о присутствующих и отсутствующих друзьях. 3. Не красуйся наружностью, а будь прекрасен делами. 4. Не обогащайся нечестным путем. 5. Пусть молва не ссорит тебя с теми, кто пользуется твоим доверием. 6. Не стесняйся льстить родителям. 7. Не перенимай от отца дурного. 8. Какие услуги окажешь родителям, такие и сам ожидай в старости от детей. 9. (Что) трудно (?) — познать самого себя. 10. (Что) самое приятное (?) — достичь того, чего желаешь. 11. (Что) вредно (?) — невозддержанность. 13. (Что) невыносимо (?) — невоспитанность. 14. Учи и учись лучшему. 15. Праздным не будь, даже если ты богат. 16. Плохое прячь в доме. 17. Лучше вызывай зависть, чем жалость. 18. Блюдай меру. 19. Не верь всему подряд. 20. Находясь у власти, управляй самим собой.

ПИТТАК, сын Гирраса, лесбосец, изрек:

1. Знай меру. 2. О том, что намерен делать, не рассказывай: не выйдет — засмеют. 3. Полагайся на друзей. 4. Что возмущает тебя в ближнем, того не делай сам. 5. Горемыку не брани: на то есть гнев богов. 6. Доверенный тебе залог отдай. 7. Если ближние причинили тебе маленький убыток — стерпи. 8. Друга не хули и врага не хвали: нерасчетливо это. 9. (Что) что страшно узнать (?) — будущее, (что) безопасно (?) — прошлое. 10. (Что) надежно (?) — земля, (что) ненадежно (?) — море. 11. (Что) ненасытно (?) — корыстолюбие. 12. Владей своим. 13. Лелей благочестие, воспитание, самообладание, рассудок, правдивость, верность, опытность, ловкость, товарищество, прилежание, хозяйственность, мастерство.

БИАНТ, сын Тевтама, приенец, изрек:

1. Большинство людей дурны. 2. Надо посмотреть на себя в зеркало, и если выглядишь прекрасным — поступай прекрасно, а если безобразным — то исправляй природный недостаток добропорядочностью. 3. Берись (за дело) не спеша, а начатое доводи до конца. 4. Не болтай: промахнешься — пожалеешь. 5. Не будь ни дурнем, ни злыднем. ∴ Безрассудства не одобряй. 7. Рассудительность — люби. 8. О богах говори, что они существуют. 9. Соображай. Что делаешь. 10. Слушай побольше. 11. Говори к месту. 12. В бедности богатых не кори, если только не очень задолжал. 13. Недостойного человека за богатство не хвали. 14. Бери убеждением, а не силой. 15. Причиной любой удачи считай богов, а не себя. 16. Приобретай: в молодости — благополучие. В старости — мудрость. 17. Приобретешь: делом — память (о себе), надлежащей мерой — осторожность. Характером — благородство, трудом — терпение, страхом — благочестие, богатством — дружбу, словом — убеждение, молчанием — чинность, решением — справедливость, дерзанием — мужество, деянием — власть, славой — верховенство.

ПЕРИАНДР, сын Кипсела, коринфянин, изрек:

1. Прилежание — все. 2. (Что) прекрасно (?) — спокойствие. 3. (Что) опасно (?) — опрометчивость. 4 – 5. Бесчестная прибыль обличает бесчестную натуру. 6. Демократия лучше тирании. 7. Удовольствия смертны, добродетели бессмертны. 8. В удаче будь уверен, в беде рассудителен. 9. Лучше умереть в скудости, чем жить в нужде.

Курбатов В.И. История философии. Ростов-на-Дону, 1997. С.81-85.

Гераклит

ГЕРАКЛИТ, сын Блосона (или, по мнению иных, Гераконта), из Эфеса. Расцвет его приходился на 69-ю олимпиаду.

Был он высокоумен и надменен превыше всякого, как то явствует и из его сочинения, в котором он говорит: «Многознайство уму не научает, иначе оно научило бы и Гесиода с Пифагором, и Ксенофана с Гекатеем». Ибо есть «единая мудрость — постигать Знание, которое правит всем чрез все». Также и Гомеру, говорил он, поделом быть выгнану с состязаний и высечену, и Архилоху тоже. Еще он говорил: «Спесь гасить нужнее, чем пожар» и «За закон народ должен биться, как за городскую стену».

Мнения его в общих чертах были таковы. Все составилось из огня и в огонь разрешится. Все совершается по судьбе и слаживается взаимной противоположностью (*enantiodromia*). Все исполнено душ и демонов. Высказался он обо всем, чему подвержен мир, например, что солнце по величине таково, каким видится. Еще он говорит: «Пределов души не отыщешь, по какому пути не иди, — так глубок ее Разум». Самомнение называет он падучей болезнью, а зрение — ложью. И подчас в сочинении своем выражается он светло и ясно, так что даже тупому нетрудно понять и вознестись душой. А краткость и вескость его слога несравненны.

Частные же мнения его таковы. Начало есть огонь; все есть размен (*atouibe*) огня и возникает путем разрежения и сгущения. (Ясного изложения он, однако же, не дает). Все возникает по противоположности и всею цельностью течет, как река. Вселенная конечна, и мир один. Возникает он из огня и вновь исходит в огонь попеременно, оборот за оборотом. В течение всей вечности; совершается это по Судьбе. В противоположностях то, что ведет к рождению, зовется войной и раздором, а что к обогневению, — согласиём и миром. Изменение есть путь вверх и вниз, и по нему возникает мир. Именно, сгущающийся огонь исходит во влагу, уплотняется в воду, а вода крепнет и оборачивается землей — это путь вниз. И с другой стороны, земля рассыпается, из нее рождается вода, а из воды — все остальное (при этом почти все он сводит к морским испарениям) — это путь вверх. Испарения рождаются от земли и от моря, одни светлые и чистые, другие темные: от светлых умножается огонь, от иных — влага. Какое над этим окружение, он не разъясняет, но говорит, что в нем есть выдолбины (*skaphai*), обращенные к нам, и в них светлые испарения, собираясь, образуют пламена, которые и есть светила. Самое светлое и горячее — пламя

солнца, ибо прочие светила дальше отстоят от земли и поэтому меньше светят и греют, а луна хоть и ближе к земле, но движется по нечистому месту. Затмения солнца и луны бывают оттого, что выдолбины поворачиваются кверху, а ежемесячные перемены луны — оттого, что выдолбина поворачивается понемногу. День и ночь, месяцы и времена года, годы, дожди и ветры и прочее подобное возникает из-за различных испарений; так, светлое испарение. Воспламеняясь в круге солнца, производит день, а противоположное, взяв верх, вызывает ночь; так, от светлого усиливается тепло и производит лето, а от темного умножается влага и творит зиму. В согласии с этим объясняет он причины и всего прочего.

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 333-337.

Демокрит

... Мнения его следующие. Начала Вселенной суть атомы и пустота, все остальное лишь считается существующим. Миры бесконечны и подвержены возникновению и разрушению. Ничто не возникает из несуществующего, и ничто не разрушается в несуществующее. Атомы тоже бесконечны по величине и количеству, они вихрем несутся во Вселенной и этим порождают все сложное — огонь, воду, воздух, землю, ибо все они суть соединения каких-то атомов, которые не подвержены воздействиям и неизменны в силу своей твердости. Солнце и луна состоят из таких же телц, гладких и круглых, точно так же, как и душа; а душа и ум — одно и то же. Видим мы оттого, что в нас попадают и остаются видности. Все возникает по неизбежности: причина всякого возникновения — вихрь, и этот вихрь душевное благосостояние; и оно не тождественно с наслаждением, как ошибочно понимали некоторые, — это состояние, при котором душа пребывает в спокойствии и равновесии, не смущаемая ни страхом, ни суеверием, ни иною какою-нибудь страстью. И он называет его также «благодушием» и многими другими именами. Качества существуют лишь по установлению, по природе же существуют только атомы и пустота. Вот каковы были его мнения.

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С.346.

Платон

СОКРАТ. «Так не будет ли и все прекрасное прекрасным благодаря прекрасному?»

ГИППИЙ. Да, благодаря прекрасному.

СОКРАТ. «И это прекрасное есть нечто?»

ГИППИЙ. Нечто. Чем же ему и быть?

СОКРАТ. «Так ответь мне, чужеземец, — скажет он, — что же такое это прекрасное?»

ГИППИЙ. Значит, Сократ, тот, кто задает этот вопрос, желает узнать, что прекрасно?»

СОКРАТ. Мне кажется, нет; он хочет узнать, что такое прекрасное, Гиппий.

ГИППИЙ. А чем одно отличается от другого?»

СОКРАТ. По-твоему, ничем?»

ГИППИЙ. Разумеется, ничем не отличается.

СОКРАТ. Ну что же, наверно, тебе виднее. Однако смотри, дорогой мой: он ведь тебя спрашивает не о том, что прекрасно, а о том, что такое прекрасное.

ГИППИЙ. Понимаю, дорогой мой, и отвечу ему, что такое прекрасное, и уж ему меня не опровергнуть. Знай твердо, Сократ, если уж надо говорить правду: прекрасное — это прекрасная девушка.

СОКРАТ. Я же скажу: если прекрасная девушка — это прекрасное, тогда она и есть то, благодаря чему прекрасное будет прекрасно?»

СОКРАТ. «Хорош же ты, Сократ, — скажет он. — Ну, а разве прекрасная кобылица, не есть прекрасное?» Что мы на это скажем, Гиппий? Не то ли, что и кобылица есть прекрасное, — я разумею прекрасную кобылицу? Как же нам дерзнуть отрицать, что прекрасное есть прекрасное?»

ГИППИЙ. Ты верно говоришь, Сократ, ибо правильно сказал об этом бог; ведь кобылицы у нас бывают прекраснейшие.

СОКРАТ. «Пусть так, — скажет он, — ну, а что такое прекрасная лира? Разве не прекрасное?» Скажем ли мы, что это так, Гиппий?»

ГИППИЙ. Да.

СОКРАТ. После тот человек скажет — я в этом почти уверен и заключаю из того, как он обычно поступает: «Дорогой мой, а что же такое прекрасный горшок? Разве не прекрасное?»

ГИППИЙ. Да что это за человек, Сократ? Как невоспитанно и дерзко произносить столь низменные слова в таком серьезном деле!

СОКРАТ. Такой уж он человек, Гиппий, не изящный, а грубоватый. И ни о чем другом не заботится, а только об истине.

Платон. Диалог «Гиппий Большой» // Платон. Сочинения. В 3 т., М., 1968. Т.1. С.160- 167.

Аристотель **О душе**

Признавая познание делом прекрасным и достойным, но ставя одно знание выше другого либо по степени совершенства, либо потому, что оно знание о более возвышенном и удивительном, было бы правильно по той и другой причине отвести исследованию о душе одно из первых мест. Думается, что познание души много способствует познанию всякой истины,

особенно же познанию природы. Ведь душа есть как бы начало живых существ... А именно: она есть сущность как форма (logos), а это — суть бытия такого-то тела, подобно тому как если бы естественным телом было какое-нибудь орудие. Например, топор. А именно: сущностью его было бы бытие топором, и оно было бы его душой. И если ее отделить, то топор уже перестал бы быть топором и был бы таковым лишь по имени. Однако же это только топор. Душа же есть суть бытия и форма (logos) не такого тела, как топор, а такого естественного тела, которое в самом себе имеет начало движения и покоя. Сказанное нужно рассмотреть и в отношении частей тела. Если бы глаз был живым существом. То душой его было бы зрение. Ведь зрение и есть сущность глаза как его форма (глаз же есть материя зрения); с утратой зрения глаз уже не глаз, разве только по имени, так же как глаз из камня и нарисованный глаз.

Поэтому правы те, кто полагает, что душа не может существовать без тела и не есть какое-либо тело. Ведь душа есть не тело, а нечто принадлежащее телу, а потому она и пребывает в теле, и именно в определенном рода теле, и не так, как наши предшественники приравнивали ее к телу, не уточняя при этом, что это за тело и каково оно, тогда как мы видим, что не любая вещь воспринимается любой.

Поэтому надлежит относительно каждого существа исследовать, какая у него душа, например: какова душа у растения, человека, животного.

... Растительная душа присуща и другим, а не только растениям, она первая и самая общая способность души, благодаря ей жизнь присуща всем живым существам. Ее тело — воспроизведение и питание. Действительно, самая естественная деятельность живых существ, поскольку они достигли зрелости, не изувечены и не возникают самопроизвольно — производить себе подобное (животное — животного, растение — растение), дабы по возможности быть причастным вечному и божественному. Ведь все существа стремятся к нему, и оно — цель их естественных действий. Цель же понимается двояко: ради чего и для кого. Так как живое существо не в состоянии постоянно соучаствовать в вечном и божественном (ибо не может преходящее вечно оставаться тем же и быть постоянно единым по числу), то каждое из них причастно божественному по мере своей возможности: одно — больше, другое — меньше, и продолжает существовать не оно само, а ему подобное, оставаясь единым не по числу, а по виду.

Итак, душа есть причина и начало живого тела. о причине говорится в различных значениях. Подобным же образом душа есть причина в трех смыслах, которые мы разобрали. А именно: душа есть причина как то, откуда движение, как цель и как сущность одушевленных тел.

... Подводя итог сказанному о душе, мы повторим, что некоторым образом душа есть все сущее. В самом деле, все сущее — это либо воспринимаемое чувствами, либо постигаемое умом, знание же есть в некотором смысле то, что познается, а ощущение — то, что ощущается.

Способность ощущения и познавательная способность души в возможности тождественны этим предметам, первая — тому, что ощущается, вторая — тому, что познается. Душа необходимо должна быть либо предметами, либо их формами; однако самими предметами она быть не может: ведь в душе находится не камень, а форма его. Таким образом, душа есть как бы рука: как рука есть орудие орудий, так и ум — форма форм, ощущение же — форма ощущаемого.

Аристотель. Метафизика. Сочинения в 4т. М., 1975. Т.1. С.315-317, с. 371-443.

Эпикур

Письмо к Менекею

Пусть никто в молодости не откладывает занятий философией. А в старости не утомляется занятиями философией: ведь для душевного здоровья никто не может быть недозрелым, ни перезрелым. Кто говорит, что заниматься философией еще рано или уже поздно, подобен тому, кто говорит, будто быть счастливым еще рано или поздно. Поэтому заниматься философией следует и молодому и старому: первому — для того, чтобы и в старости оставался молод благами в доброй памяти о прошлом, второму — чтобы он был молод и стар, не испытывая страха перед будущим. Стало быть, надобно подумать о том, что составляет наше счастье — ведь когда оно у нас есть, то все у нас есть, а когда его у нас нет, то мы на все идем, чтобы его заполучить.

Прежде всего верь, что бог есть существо бессмертное и блаженное, ибо таково всеобщее начертание понятия о боге: и поэтому не приписывай ему ничего, что чуждо бессмертию и несвойственно блаженству, а представляй о нем лишь то, чем поддерживается его бессмертие и его блаженство. Да, боги существуют, ибо знание о них — очевидность: но они не таковы, какими их полагает толпа, ибо толпа не сохраняет их такими, какими полагает. Нечестив не тот, кто опровергает богов толпы, а тот, кто принимает мнения толпы о богах, — ибо высказывания толпы о богах — это не предвосхищения, а домыслы, и притом ложные. Именно в них утверждается, будто боги посылают дурным людям великий вред, а хорошим — пользу: ведь люди привыкли к собственным достоинствам и к подобным себе относятся хорошо, а все, что не таково, считают чуждым.

Привыкай думать, что смерть для нас — ничто: ведь все и хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущений. Поэтому если держаться правильного знания, что смерть для нас — ничто, то смертность жизни станет для нас отрадна не оттого, что от нее отнимется жажда бессмертия. Поэтому ничего нет страшного в жизни тому, кто настоящему понял, что нет ничего страшного в не-жизни. поэтому глуп, кто говорит, что боится смерти не потому, что она причинит страдания

тем, что придет; что и присутствием своим не беспокоит, о том вовсе напрасно горевать заранее. Стало быть, самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет. Таким образом, смерть не существует ни для живых, ни для мертвых, так как для одних она сама не существует, а другие для нее сами не существуют.

Большинство людей то бегут от смерти как величайшего из зол, то жаждут ее как отдохновения от зол жизни. А мудрец не уклоняется от жизни и не боится не-жизни, потому что жизнь ему не мешает, а не-жизнь не кажется злом. Как пищу он выбирает не более обильную, а самую приятную, так и временем он наслаждается не самым долгим, а самым приятным. Кто советует юноше хорошо жить, а старцу хорошо кончить жизнь, тот неразумен не только потому, что жизнь ему мила, но еще и потому, что умение хорошо жить и хорошо умереть — это одна и та же наука. Но еще хуже тот, кто сказал: хорошо не родиться.

Так как наслаждение есть первое и сродное нам благо, то поэтому мы отдаем предпочтение не всякому наслаждению, но подчас многие из них обходим, если за ними следуют более значительные неприятности; и наоборот, часто боль мы предпочитаем наслаждениям, если, перетерпев долгую боль, мы ждем следом за нею большего наслаждения. Стало быть, всякое наслаждение, будучи от природы родственно нам, есть благо, но не всякое заслуживает предпочтения; равным образом и всякая боль есть зло, но не всякой боли следует избегать; а надо обо всем судить, рассматривая и соразмеряя полезное и неполезное — ведь порой мы и на благо смотрим как на зло и, напротив, на зло — как на благо.

...Поэтому когда мы говорим, что наслаждение есть конечная цель, то мы разумеем отнюдь не наслаждения распутства или чувственности, как полагают те, кто не знают, не разделяют или плохо понимают наше учение, — нет, мы разумеем свободу от страданий тела и от смятения души. Ибо не бесконечные попойки и праздники, не наслаждение мальчиками и женщинами или рыбным столом и прочими радостями роскошного пира делают нашу жизнь сладкою, а только трезвое рассуждение. Исследующее причины всякого нашего предпочтения и избегания и изгоняющее мнения, поселяющие великую тревогу в душе.

Начало же всего этого и величайшее из благ есть разумение; оно дороже даже самой философии, и от него произошли все остальные добродетели.

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 402-406.

3.5. Задания и упражнения

1. В Диалоге «Государство» Платон делит людей на три сословия:

- 1) Крестьяне, ремесленники, торговцы;
- 2) Стражи (воины);
- 3) Философы-мудрецы (правители).

Что является критерием разделения:

1) богатство;	4) сила;
2) душа;	5) воля;
3) происхождение;	6) бог.

2. *Укажите, кто из перечисленных философов является основателем формальной логики:*

1) Платон;	4) Анаксагор;
2) Софисты;	5) Пифагор.
3) Аристотель;	

3. *Основу учения какого философа составляет следующее высказывание: «Этот космос, один и тот же для всего (сущего), не создал никто из богов и никто из людей, но он всегда, был, есть и будет вечно живым огнем, мерами загорающимся и мерами потухающим».*

4. *«В одну и ту же реку нельзя войти дважды» - автор высказывания является: а) метафизиком; б) диалектиком.*

5. *Проанализируйте и дайте оценку следующему высказыванию: «Человек есть мера всех вещей, существующих что они существуют, несуществующих что они не существуют».*

6. *Попробуйте определить, какой из школ принадлежит каждая из установок: а) стоицизм; б) скептицизм; в) эпикуреизм.*

- 1) «Знаю и уклоняюсь»;
- 2) «Знаю и подчиняюсь»;
- 3) «Не знаю, а потому живу, как живется, воздерживаясь от суждений и следуя обычаю или здравому смыслу, благоразумию или жизненному опыту».

7. *Определите, какое из первоначал составляет основу учения следующих мыслителей:*

1) Анаксимандр –	а) вода
2) Фалес –	б) огонь
3) Пифагор –	в) воздух
4) Эмпедокл –	г) апейрон
5) Анаксагор –	д) гомеомерия
6) Гераклит –	е) атом
7) Анаксимен –	ж) земля
8) Демокрит –	з) число

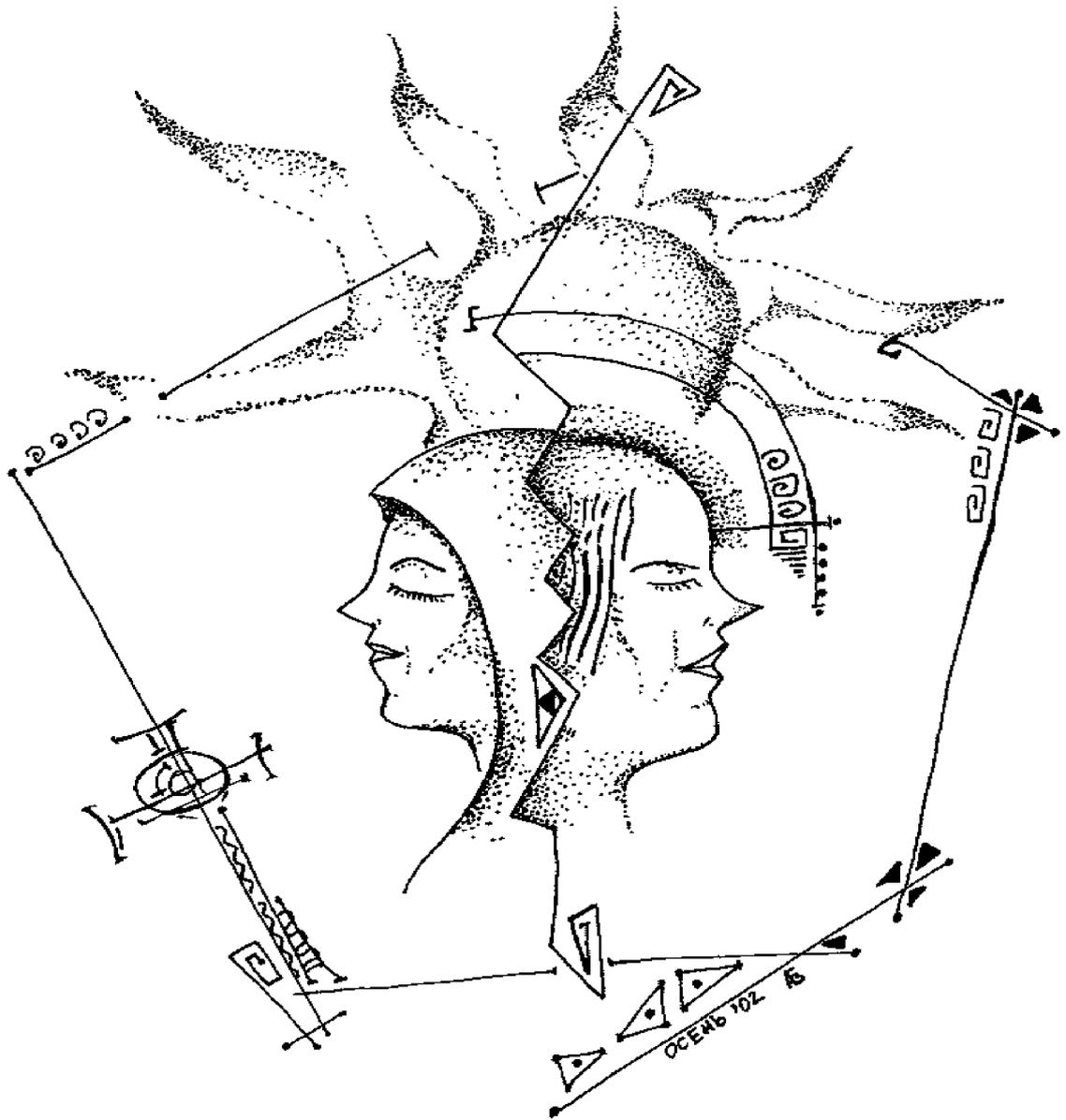
8. Кому принадлежат следующие высказывания:

- 1) «Человек есть мера всех вещей»;
- 2) «Я знаю, что ничего не знаю»;
- 3) «Платон друг, но истина – еще больший друг».

3.6. Литература

- Антология мировой философии. В 4-х тт. Т.1. Ч. 1. М., 1969.
- Аристотель*. Метафизика. // Собрание соч. т.1. М., 1975.
- Асмус В.Ф.* История античной философии. М., 2005.
- Богомолов А.С.* Античная философия. М., 1985.
- Введение в философию. М. 1989. Ч.1.
- Глязер Г.* Мышление в медицине. М., 1963.
- Диоген (Лаэртский)* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979.
- Жак Ж.* Гиппократ. - Ростов н/Д, 1997.
- Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979.
- История философии: Учеб. пособие для вузов. М., 1997.
- История философии: учебник. Под ред. Ч.С. Кирвеля Минск, 2001.
- Канке В.А.* Философия: учебник. М., 2006.
- Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д.* Философия. М., 2004.
- Лосев А.* История античной философии. М., 1989.
- Материалисты Древней Греции. М., 1955.
- Петров Б.Д.* От Гиппократа до Семашко. - М., 1990.
- Платон.* Собр. соч. в 4т. Т.1. М., 1968.
- Сорокина Т.С.* История медицины. М., 1988.
- Сточик А.М.* Избранные лекции по курсу истории медицины и культурологии. М., 1991, 1992. Вып. 1,2.
- Философия: учеб. пособие для студентов вузов. Под общ. ред. Я.С. Яскевич. Мн., 2007.
- Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. Ч. 1.
- Чанышев А.Н.* Курс лекций по древней и средневековой философии. М., 1986.
- Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М., 1994.
- Чикин С.Я.* Врачи-философы. М., 1990.

Средневековая философия

Тема IV.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФИЛОСОФИЯ

4.1. Учебный материал

4.1.1. Возникновение христианской философии. Апологетика и патристика

4.1.2. Схоластическая философия. Основные проблемы и направления

4.1.3. Своеобразие философии арабского средневековья

4.1.1. Возникновение христианской философии. Апологетика и патристика

Средневековая философия занимает большой период времени и чаще всего датируется I - XIV веками. Однако, это не просто рассмотрение философии в определенных пространственно-временных рамках. С термином «средневековая философия» связывается, прежде всего, исторически своеобразный способ философствования, свойственный Европе и Ближнему Востоку эпохи феодализма, главное отличие которого состоит в сопряженности философской мысли с проблемами религии. Философия сознательно ставит себя на службу религии. Теологическая идея выполняла для средневекового философа ту же регулятивную функцию, какую для античности играла идея космологическая.

Основными принципами, составляющими фундамент почти всей средневековой философии, были:

1. **Теоцентризм.** Согласно этому принципу источником всякого бытия, блага и красоты является бог. Все вещи соотносятся с божественным совершенством и в соответствии с этим занимают свое законное место в иерархии ценностей, в том числе и знание, наука. Служение богу рассматривается как основа нравственности, подражание и уподобление ему — как высшая цель человеческой жизни.
2. **Креационизм.** В соответствии с этим принципом, весь изменяемый мир сотворен богом из ничего, а все сотворенное изменяется и стремится к ничтожеству.
3. **Провиденциализм.** Бог постоянно правит сотворенным им миром, человеческой историей и поведением каждого отдельного человека.
4. **Персонализм.** Этот принцип требовал понимания человека как «персоны» — неделимой личности, обладающей разумом и свободой воли, сотворенной по образу и подобию бога и наделенной совестью. Каждая личность — это особый замкнутый мир, в котором невидимо действуют

борющиеся друг с другом силы добра и зла, духа и плоти, разума и чувств; мир в котором есть свой суд (суд совести) и свой закон (внутренний логос, отражающий Логос божественный). Только богу подотчетен человек в своих поступках и в своих помыслах.

5. **Ревеляционизм.** Согласно этому принципу, самым надежным и достоверным способом познания наиболее важных для человека истин является постижение смысла священных писаний, заключающих в себе божественное откровение (Revelation), т.е. раскрытие перед человеком божественной воли и плоти бытия.

Характерными чертами средневекового способа мышления были также *ретроспективность, традиционализм, дидактизм (учительство, назидательность)*.

Средневековая философия обращена в прошлое, ибо максима средневекового сознания гласила: «чем древнее, тем подлиннее, чем подлиннее, тем истиннее». А самым древним источником для средневекового человека была Библия, как единственный в своем роде полный свод всевозможных истин, сообщенных человечеству Богом. Но этот смысл зашифрован и скрыт в тексте Библии. Задача философии в расшифровке, раскрытии и разъяснении священных писаний. Патристика, как прямая восприемница апостольской традиции, обладает наивысшей после Библия авторитетностью. Созданная ею философия, первая по времени в христианстве, должна служить образцом всякого будущего философствования. Средневековый философ постоянно обращается за подтверждением своих взглядов к библейским или патристическим текстам, любая форма новаторства считается признаком гордыни. Совпадение мнения философа с мнением других было показателем истинности его взглядов.

В средневековой философии полностью отсутствовало понятие плагиата. Творческий стиль средневекового мыслителя, как и средневекового художника, можно назвать иконографическим, следуя которому необходимо передать современникам и потомкам образ истины таким, каким он дается в первообразе, предельно, исключая собственное субъективное восприятие.

Кроме того, почти все известные мыслители того времени были либо проповедниками, либо преподавателями богословских школ и университетов.

Средневековый мыслитель заботился не только о том, чтобы самому уяснить тот или иной философский или теологический предмет, но еще больше о том, как передать и преподать свое понимание этого предмета ученикам и вообще потомкам. Мыслитель — это, прежде всего, учитель. Большое значение уделялось форме изложения материала, умению вести дискуссии, что стимулировало интерес к логике, лингвистике, теории познания.

Средневековой философии не свойственен скептицизм и агностицизм ни в древнем, ни в новейшем значении этих терминов. Для нее мир, как сотворенный божественным разумом, рационален и познаваем для человека. Непостижим только сверхразумный и бесконечный бог. Но это агностицизм не философского, а теологического плана.

Рассмотрим основные направления средневековой философии.

Апологетика (от греч. *apologetikos* - защищающий) — это обоснование христианского вероучения философскими средствами, особая разновидность философской аргументации и защиты религии.

Этот термин используется для обозначения ранней стадии христианского философствования. Сочинения христианских авторов этого периода нередко носили название и имели характер апологий, т.е. сочинений, ставивших своей целью защиту и оправдание первых христиан в глазах власти имущего язычества.

Кроме того, апологеты ставили цель выработать убедительную и цельную христианскую позицию по основным мировоззренческим проблемам.

Будучи по образованию скорее риторам, чем философами, апологеты отличались не столько оригинальностью и глубиной мысли, сколько идейной убежденностью и эффективностью аргументации: их задачей было не открытие, а убеждение и доказательство. Но средневековье — это та эпоха, где оригинальность мысли считается главным пороком, а ее логическая убедительность, соотнесенность с авторитетом и иконографическая точность — главными достоинствами.

Самые первые апологии были написаны около середины II века. Один из первых апологетов *Юстин* — философ, в своей «Апологии» доказывающий приоритет христианства перед языческой философией, использует традиционные философские аргументы «pro» и «contra». Он развивает аргументацию апологетики с помощью доводов от универсальности, простоты, единства, авторитетности и древности. Это наиболее распространенные аргументы апологетики.

Татиан, современник Юстина, продолжает ту же линию аргументации. В своей инвективе против варваров он уподобляет греческую культуру, все философские трактаты — лабиринту, а тех, кто их читает — бочке Данаид. Разорванность мудрости — это главный порок языческой философии, адресованный ей апологетом Татианом. О несовместимости веры и разума, божественного откровения и человеческой мудрости известный представитель апологетики *Тертуллиан* заявил в своей максиме «Верую, ибо абсурдно».

Таким образом, можно выделить некоторые черты апологетики как жанра философской аргументации.

1. Суть ее в апологии веры, ее примата над знанием. Этот постулат является незыблемым и, по сути, доказательству не подлежит.
2. Каталогизация основных аргументов сводится к авторитарным аргументам, аллегориям, истолкования, апологиям. Оригинальность мысли здесь чаще заменяется оригинальностью образа, сравнения, метафоры.
3. Апологетическая аргументация, еще не став канонической, тяготеет к тому, что каждый автор сам определяет свой канон в рамках соотношения источника веры (библейских текстов), феномена веры и своего личного к этому отношения.
4. Большинство апологетов — риторы, а не философы. Поэтому в их аргументах содержатся большей частью не философские, а риторические доводы. Их цель не доказать и обосновать, а опровергнуть и убедить. По своим характерным особенностям апологетика может быть названа христианской *неософистикой*.

Патристика (от греч. *pater* - отец) – это религиозная философия так называемых «отцов церкви», разрабатывавшая и обосновывавшая христианские догматы в первые века нашей эры. В рамках патристики происходит теологизация философии. Библия рассматривается как единственно полный свод всех истин. Задача философии — истолкование иносказательного смысла библейских догматов, в которых зашифрованы все возможные истины.

Наиболее видным представителем философии периода патристики был **Августин Аврелий (Блаженный)** (345 - 430). Он представил миру всеобъемлющее мировоззрение, которое, хотя и в несколько редуцированном виде, стало собственным мировоззрением западного средневековья вплоть до 13 века. Его мысль стала тем образцом, первообразом, с которым соизмеряли свои взгляды средневековые философствующие теологи. Мировоззрение Августина стало своеобразным архетипом, на который ориентировались «философы-иконописцы» средневековья.

Основными философско-теологическими трудами Августина признаны «О троице», «О граде Божьем», «Исповедь».

В своей философии он опирается на наследие Платона, а также на идею Аристотеля о первоначале всех начал.

Главные его философские идеи затрагивают проблемы бытия и времени, движения истории и исторического прогресса, проблему личности человека, его воли и разума перед лицом Бога.

Августин считает, что Бог сотворил мир из ничего и не только порядок и устройство в мире, но и саму субстанцию. Бог сотворил и время, ко-

торое не существовало до творца. Сам Бог находится вне времени. Он имеет только «сегодня». «Сегодня» Бога — это вечность. Человек же имеет прошлое, настоящее и будущее, которые смыкаются в вечности. Само время есть человеческое понятие, наш ум имеет способность разлагать события на «до», «сейчас», «после» (субъективность времени). С этой идеей у Августина связана и идея истории. История определяется божественным провидением, она имеет направленность, вектор движения. Движение истории выражается течением ее от «земного града» к «граду Божию». Или от земных языческих царств (образцом которых был Рим) к царству Христа, прообразом которого служила христианская церковь. История закончится вторым пришествием Христа, который будет судить народы и каждого человека отдельно за грехи. Вне «Града Божьего», «вне церкви» нельзя обрести спасение души. Здесь огромное значение для последующего развития философии имело понимание истории не как вечного повторения, круговорота, а как процесса, имеющего определенный трансцендентный смысл, значение и конечную цель. История прогрессивна, о чем свидетельствует нравственное состояние христиан и организация общества по образцу христианской церкви.

Большое место в философии Августина занимали проблемы человека, его свободы, воли и разума.

Человек есть разумная душа, которая пользуется земным телом.

Изначально как душа, так и тело являются благами, т.к. Бог творит только благо. Но тело — сущность низшего разряда, благо, подчиненное и находящееся в «услужении у души». Тело остается для человека благом до тех пор, пока находится под полным контролем души.

Августин определяет человека как единство души и тела. Хотя душе отдается предпочтение, тем не менее, человек — это соединение души и тела. И телу отводится определенная роль. Эта роль заключается в помощи душе, которая должна очиститься, пройдя земной путь. Единство души и тела придает человеку особый статус в мировой иерархии. Человек является как бы посредником между царством духа и царством материи.

Тело без души не имеет смысла. А душа без тела продолжает жить. Сама же душа есть жизнь, ибо она животворна, она животворит тело, и она есть разум, ибо она способна к познанию.

Человек стремится к Богу, потому что в нем он находит любовь, покой, благодать. К Богу человек идет либо путем разума, используя теологию и философию, либо путем веры, проявляющейся в воле человека.

Веру Августин трактует широко, это не только вера в Бога, это и доверие, уверенность, достоверность или «идейная убежденность». Т.е. феномен веры у Августина выходит за пределы обычной религиозной веры. Если богослов Тертуллиан говорил: «Верую, ибо абсурдно», что означает: верить нужно в то, что невозможно объяснить разумом, то Августин провозгласил другой принцип: «Верю, чтобы понимать».

Если до Августина разум принижали в угоду слепой вере, то он пытается совместить веру и разум, отдавая первой все-таки приоритет. Разум лишь подкрепляет положение веры, но сам истину найти не может. Истины разума ограничены, неполны. Истина же есть благо, любовь к Богу и миру, найти ее можно только сердцем — «Влечением сердца», т.е. верой, которая важнее разума.

Важным аспектом философии Августина является проблема свободы. Бог создал человека свободным, имеющим возможность выбирать между добром и злом. Зло — это недостаток добра. Зло коренится в человеческой природе. Бог не виновен в существовании зла. Он творец гармонии добра, благодати и любви. Человек у Августина — личность, связанная с Богом, подобие Бога, значит, может обладать волей, направлять ее к Вере или безверию, к добру или злу. Августин впервые фиксирует уникальность, ценность и свободу любой личности, ее ответственность перед людьми и Богом за свои поступки с позиций христианской философии.

4.1.2. Схоластическая философия: основные проблемы и направления

Схоластика (от лат. *scholastic* – школьный, учебный) — философско-религиозное мировоззрение, которое характеризуется подчинением философии теологии, соединением догматических предпосылок с рациональным и логическим обоснованием.

Главный вопрос, который решался этой философией, был вопрос о соотношении веры и знания. Формула *Петра Доминани* о том, что философия есть служанка богословия – суть ортодоксальной схоластики. Знание, согласно этому, разделяется на два уровня: сверхъестественное и естественное. Сверхъестественное знание дается в откровении, естественное отыскивается человеческим разумом. Авторитетом первого служат тексты Священного писания, второго — трактаты Платона и Аристотеля. И на первом и на втором уровне уже дана «вечная истина», ее только нужно вывести из текстов, дать во всей полноте логических следствий, правильных рассуждений и умозаключений.

Немало споров схоласты вели о степени познаваемости сотворенного мира. Это проявилось в борьбе двух школ — *реализма* (от лат. *realis* – *реальный, действительный*) и *номинализма* (от лат. *nomen* – *имя, наименование*). Признавая, что мир можно познать до определенных пределов с помощью разума, эти философские направления по-разному решали вопрос о соотношении единичных вещей и общих понятий, т.е. это был спор о соотношении чувственного и рационального уровней познания, о соотношении единичного и общего.

Реализм — учение, согласно которому подлинной реальностью обладают только общие понятия или универсалии, а не единичные предметы, существующие в эмпирическом мире.

В IX – XII вв. большинство схоластов были «реалистами» — это *Иоанн Скотт Эриугена* (ок. 810 - 877), *Ансельм Кентерберийский* (1033 - 1109), *Фома Аквинский*.

Данное направление неоднородно и проявляется в ряде концепций. Так, *крайние реалисты* придерживались платоновского учения об идеях, суть которого сводилась к тому, что есть общее (т.е. идеи), существующее до единичных вещей и вне их.

Сторонники *умеренного реализма* исходили из аристотелевского учения об общих родах, согласно которому общее реально существует, но обязательно в самих вещах и явлениях и ни в коем случае не вне их. Это значит, что абсурдно утверждать реальность «человечности», а не конкретных людей.

Номинализм — отрицает реальное существование «универсалий», общее существует лишь после вещей.

Номиналисты: *Росцеллин* (ок. 1050 - 1110), *Дунс Скотт* (ок. 1265 - 1308), Уильям Оккам.

Как и реализм, данное направление тоже было неоднородным.

Умеренные номиналисты рассматривали общие понятия не как самостоятельные вещи, а только как мысли, понятия, слова, имена, создаваемые нашим умом в результате абстрагирования признаков, общие для тех или иных предметов или явлений, т.е. общее есть продукт разума, имеющее основание в самих вещах.

Крайние номиналисты объявили общие понятия лишь условными знаками, иллюзией, не существующей даже в человеческом сознании.

Для номинализма характерна ориентация на эмпирический мир, на опыт, на проблемы познания природы. Номиналисты впервые в истории философии четко поставили проблему объекта и субъекта познания, выделили эмпирический и теоретический уровни познания, стали рассматривать познание как процесс, а не как онтологическую реальность. Номинализм, исходя из реальности чувственного мира, подрывал схоластику изнутри, готовил почву для отделения философии от теологии, для нового естествознания.

Видным представителем схоластики был *Фома Аквинский* (1225 - 1274), который выдвинул *идею гармонии разума и веры*. Он утверждал, что вера не только не противоречит разуму, но помогает в его познавательной деятельности.

Откровение и интеллект не должны противоречить друг другу, ибо исходят из одной и той же основы — Божественного Разума, как первоисточника высших истин.

В 1323 году Фома был провозглашен Папским престолом «святым», а его система становится официальной философской доктриной римско-католической церкви.

Фома Аквинский считал, что философия Платона, на которую опирались Августин Блаженный и большинство ученых средневековья, могла привести (и приводила) к противопоставлению духа и природы, к отрицанию личного бессмертия и к идее переселения душ, что противоречило христианству.

Но критиковать Платона, можно было, опираясь на не менее значимый авторитет. Поэтому Аквинский обращается к Аристотелю как к первому и наиболее глубокому критику идей Платона. Идеи, по Аристотелю, существуют в самих вещах, а не вне их. Вещи таковы, какими мы их ощущаем. Логика это «органон» (орудие) мысли, позволяющее познать истину. Это и привлекло Аквинского к изучению Аристотеля.

Здравый смысл и аналогия чувственности в познании истины, признание науки как пути к истине — в этом значение и новаторство Аквинского.

Человек — это единство души и тела. Человек — это личность, ведомая Богом к блаженству. Природа — не злое, а доброе начало. Природу создал Бог. Надо жить в реальном мире, в единстве с природой и стремиться не только к райскому, но и к земному блаженству. И это не противоречит христианству, а вытекает из него. Если вера станет слишком неземной — она выдохнется, а христианство переродится в мистику. Чтобы этого не произошло, вере следует потесниться и дать место разуму с его земным чувственным основанием. Разум и вера не исключают друг друга, а помогают в стремлении души человека к познанию истины. Истина, безусловно, одна — это Христос и его учение. Но идти к ней можно двумя путями: путем веры, откровения — короткий непосредственный путь, и путем разума, науки — это длинный путь со многими доказательствами.

Разум и наука, опирающиеся на факт природы, не противоречат церкви и вере, а теология не подменяет философию, науку. Философия — это прамбула веры, и она автономна от теологии, ее инструменты и методы имеют свою отличную от теологии значимость и ценности.

Решая проблему универсалий, Фома Аквинский считает, что общее существует реально, но не в уме и не в виде идей Платона. Общее — в Боге. Бог есть предельная полнота бытия, конечная реальность, общее в чистом виде. Моменты же общего могут быть найдены в любой вещи, т.к. вещи причастны бытию. И то, что единичные вещи существуют, связывает их в единое целое другого общего, кроме Бога и связи, единичных вещей через Бытие (т.е. опять же через Бога), нет.

В период упадка средневековой схоластики возникает так называемая *теория «двух истин»*, согласно которой вера и разум оказываются двумя независимыми областями, различия между которыми столь радикальны, что никогда не могут быть преодолены. Для сторонников этой теории, *Сигера Брабантского* (ок. 1240 - 1281), *Уильяма Оккама* (ок. 1300 – ок. 1350), разграничение веры и разума является фактически требованием эмансипации философии, освобождения ее из-под контроля религии.

4.1.3. Своеобразие философии арабского средневековья

В VII-XIII вв. произошло объединение арабских племен, а затем их экспансия на другие территории, в результате которой была образована огромная империя Арабский Халифат и развита богатая культура, органической частью которой стали философские учения.

Философия арабского мира в средние века во многом сходна с европейской средневековой философией. Теоцентризм, ревелационизм, провиденциализм как основа любых философских построений, связь с платонизмом и особенно с аристотелизмом – мало отличаются от европейской мысли.

В то же время есть не только сходство, но и значительные различия в стиле философствования арабского мира, обусловленные особенностями религии, культуры, истории.

Мусульманская религия, основанная на Коране и вначале весьма терпимая, не мешала проникновению в имперскую идеологию и философию элементов эллинской мудрости и не рассматривала античную философию как соперника и врага веры. Известный арабский ученый и философ Аль-Кинди, которого уже в эпоху Средневековья часто называли «философом арабов», писал: «Нам не следует стыдиться одобрения и обретения истины, откуда бы она ни исходила – пусть даже от далеких от нас племен и от народов несопредельных с нами стран. Для искателя истины нет ничего лучше самой истины, и не следует пренебрегать истиной и свысока смотреть на тех, кто ее высказал или передал: истиной никого нельзя унижить – наоборот, истина облагораживает всякого»¹. По его мнению, мудр лишь тот, кто в наибольшей мере усвоит интеллектуальные достижения предшествовавших поколений.

Государственная власть оказывала покровительство развитию светской науки и была терпимой к антиортодоксальной духовной оппозиции. Но в то же время, арабская философия являлась теоретической основой мусульманской религии и обосновывала превосходство ислама над другими религиями.

---

¹ Цит. по: Избр. произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока 9-14 вв. М., 1961. С. 59.

Арабская философия в отличие от европейской больше тяготела к аристотелизму. Во-первых, аристотелизм как более реалистическая философия, чем платонизм, достаточно хорошо сочетался с практичностью религии ислама. Во-вторых, на территориях, завоеванных арабами (Александрия, Эдес и другие города Египта и Сирии), оказались важнейшие очаги эллинистической культуры на Ближнем Востоке с их учеными, школами, библиотеками. Это обусловило фундаментальную особенность арабоязычной философии, которая вслед за Аль-Кинди не мыслила философии вне и без комплекса естественнонаучных реалий.

Суфизм (от арабск. слова «суф» – «шерсть, власяница») — мистическо-аскетическое направление в странах мусульманской религиозности. Оно зародилось в конце VIII века и усилилось в последующие века. С суфизмом связано возникновение монашеского движения *дервишей* (буквально: «тот, кто встал на путь к богу», в переносном смысле – нищий, бродяга).

Доктрина суфизма расплывчата и эклектична. В ней соединились неоплатоновская идея эманации, индуистское учение о растворении человеческой души в боге и зороастрийская «теория сияния», согласно которой Бог присутствует как в свете солнечных лучей, так и в сиянии огня. Главную формулу мусульманского монотеизма «нет божеств, кроме Аллаха» суфии заменили формулой «нет сущего, кроме Аллаха», становясь, таким образом, на почву пантеизма. Духовный стержень суфизма составляет мистическое стремление к созерцанию бога. Согласно идее эманации, происходит истечение единого божества в природный мир, важнейшим проявлением чего становятся души верующих. Но страдания их владельцев приводят людей к стремлению бежать из этого мира и соединиться с богом.

Мутазилиты - это направление возникло в VIII веке, видным его теоретиком был уроженец Ирака *Васыл-Ибн-Ата*.

Важнейшие положения, которые он защищал — это положения о единобожии и справедливости Бога.

Проблема единобожия сводилась, главным образом, к тому, какими атрибутами должен обладать Аллах. Васыл-Ибн-Ата доказывал, что единство и вечность бога исключают множественность и тем более антропоморфность его атрибутов, о которых идет речь в Коране. Приписывание их божественному существу низводит его до бытия, присущего конечным и преходящим вещам. О Боге можно утверждать лишь то, что он существует.

Другое положение, которое он защищает, это справедливость бога. По мнению мутазилитов, божественное предопределение не может быть абсолютным, исключая свободу человеческой воли и поступков, ибо в этом случае ответственность за многообразное зло, существующее в человеческом и природном мире, полностью ложится на Аллаха. Человек должен обладать свободой воли, ибо только в этом случае на него ложится ответственность за те греховные поступки, которые он совершает.

Особую роль в доктрине мутазилитов сыграло отрицание такого антропоморфного атрибута бога, как речь. Он исходит из условности слов человеческого языка и, как следствие, заключение о том, что Коран не может быть совечен Аллаху. Коран сотворен Аллахом во времени. Он повествует только о прошлых событиях и не может предсказывать будущих. Эта трактовка Корана давала возможность критического отношения к священному и абсолютно незыблемому, как настаивало мусульманское правописание.

Мутазилиты возродили на арабо-язычной почве атомистические идеи.

Восточный аристотелизм (перипатетизм)

Представители: *Аль-Кинди* (800 - ок. 870), *Аль-Фараби* (870 - 950), *Ибн-Сина* (980 - -1037), *Ибн-Рушд* (1126 - 1196).

В отличие от европейской схоластики арабская философия не испытала сильного влияния идей Платона, а больше склонялась к аристотелизму. Аристотелизм как более реалистическая философия, чем платонизм, достаточно хорошо сочетался с практической религией ислама.

Ибн-Сина (Авиценна) был одним из величайших ученых-энциклопедистов. Философия Авиценны соединяет в себе элементы философии Аристотеля с религией ислама.

Мир рассматривается Авиценной как сотворенный Богом из материи, а не ни из чего; материя же является вечной. Как и у Аристотеля, у Авиценны Бог является неподвижным двигателем, формой всех форм. Вечным творческим условием. Как великий ученый-естествоиспытатель, врач он признавал объективное существование природы. Иногда, покидая позиции религии, он становится на точку зрения материализма: если Бог вечен, то вечен также и мир, ибо причина и следствие всегда связаны друг с другом.

Значительное место в философии Ибн-Сины занимают проблемы логики, огромное значение имела его идея о том, что логические принципы, законы, категории должны соответствовать закономерностям объективного мира, т.е. логика должна быть наукой, а не искусством, оторванным от жизни.

Ибн-Рушд (Аверроэс) также крупный представитель арабоязычного перипатетизма.

Он является одним из основоположников ставшего в дальнейшем весьма популярным учения о «двойственной истине».

Материальный мир, по Аверроэсу, бесконечен во времени, но ограничен в пространстве. Бог «совечен» природе. Он — вечный источник действительности, материя — единая основа бытия и вечный источник возможности.

Аверроэс отрицал и бессмертность индивидуальной души, вступая в полемику с исламской догматикой. Только общий разум всего человеческого рода в его историческом развитии является бессмертным.

Арабско-греческая философия стала тем звеном, посредством которого осуществлялась передача европейской средневековой культуре большей части наследия древнегреческой науки и философии. Их вклад в науку и философию объективно предварил тот исторический переворот в мировоззрении человечества в эпоху Нового времени.

В целом европейская и арабская средневековая философия, несмотря на свою роль служанки теологии, разработала ряд положений и идей, которые послужили основой для развития философских систем эпохи Возрождения и Нового времени.

1. Спор между номинализмом и реализмом сформировал новый взгляд на познание, выделив гносеологию в самостоятельную область исследования.

2. Ориентация номинализма на опыт и эксперимент послужила исходной точкой для новоевропейского эмпиризма.

3. Субъективистское толкование человеческого разума в реализме развили в философии Нового времени Дж. Беркли, Д. Юм.

4. Философия Средневековья «открыла» самосознание как особую субъективную реальность, т.е. оформила философское понятие «Я». Оно стало отправным пунктом в философии рационализма.

5. Средневековая этика стремилась к воспитанию плоти с целью подчинения ее высшему духовному началу. Отбросив аскетизм, традицию духовности продолжает гуманизм эпохи Возрождения.

6. Эсхатологическая установка средневекового мышления привлекла внимание к постижению смысла истории.

4.2. «Медицина – сестра философии»

В средневековой культуре понимание искусства врачевания и места врача в обществе, а также развитие медицины в целом было обусловлено господством религиозного мировоззрения и схоластики. Однако из этого вовсе не следует, что медицина была полностью пронизана духом «мракобесия и шарлатанства» и растеряла все достижения античности.

Образованный человек этого времени, коим являлся и врач, обладал знаниями во всех областях, познанных человеком, так как для средневековой культуры характерно стремление к универсальности, к пониманию мира как некоторого законченного всеединства. Каждый, кто желал стать «клириком», т.е. правильно образованным человеком, шел с раннего детства в школу и учил там все «изобретенные» науки: от скромной грамматики до царственной теологии. Только обладая универсальным знанием, можно было лечить человека, ибо все в мире связано одно с другим, а че-

человек есть только дробь космоса и его жизнь – только часть космической жизни (эллинская культура не исчезла бесследно в средневековой культуре). Ядро средневекового мировоззрения, которое определило жизнь Западной Европы на многие столетия, составляли представления о том, что над миром людей и природы возвышается еще один мир – мир чистых понятий. Опытный мир служит в своей совокупности образом, символом второго, сверхопытного, занимая по отношению к нему подчиненное положение. И вместе с тем, каждый объект – и первого, и второго мира – служит символом высочайшего, предельного объекта, всеохватывающего единства, совершеннейшей реальности – Божества, которое является источником всех прочих реальностей и, будучи отражено в бесчисленных символах, само уже не символизирует ничего и обладает бытием в себе. Таким образом, всякая вещь, в той или иной степени, несет на себе отпечаток Божий, тем самым *служит* Богу. Вот почему средневековый мир символичен по своей природе. Нельзя было сказать, что вещь может быть символом (значит, может и не быть), *она по сути своей есть символ*. Вся философия сводилась к постижению и раскрытию символического знания окружающей действительности. При таком раскладе не могло быть поисков нового, могли быть лишь комментарии к уже написанному и вера в авторитеты. При этом комментаторы не могли толковать, как кому вздумается, надо было открывать «истинный смысл» образов, а не помышлять по своему усмотрению. Место человека в мире определялось следующим образом: всякая тварь является образом творца и творения, но человек в наибольшей степени богоподобен, потому что он наиболее полно отражает богоподобный мир. Он существует, подобно камням; живет, подобно деревьям; чувствует, подобно животным; рассуждает, подобно ангелам. Таким образом, человек – наиболее совершенный символ Бога. Раз внешний вид вещей – только образ вещей невидимых, – рассуждали философы, – то телесный мир менее реален, чем духовный и определяется состоянием последнего. Следовательно, спасение тела не есть истинное спасение. Кто болен духом и здоров телом – не обладает истинным здоровьем. Для медицины это означало, что «Псалтырь» – универсальное лечение, а духовник, исцеляющий душу – лучший врач. Собственно же врачи, воздействующие на тело, или на его символы – «от бесовских научений... пособие творят». Но в то же время врачи, при условии соблюдения всех богоугодных правил, помещались в верхних слоях социальной пирамиды, потому что им дано воздействовать на тело человека, которое «благороднее» земли, всех тварей и золота: значит служение врача Богу больше, нежели иных.

Христианизированное учение Платона о душе и мире идей, канонизированное и выхолощенное схоластами учение Аристотеля об энтелехии как универсальном формообразующем факторе мира, форме всех форм, конечной причине и цели движения в сочетании с религиозными представлениями легли в основу средневековой философии. В своей совокупности

они надолго определили понимание в медицине жизненных процессов в норме и патологии. Это во многом определило то, что написанные во II в. н.э. труды греко-римского врача Галена, опиравшегося в построении своей системы медицины на философские идеи Платона и Аристотеля, стали своеобразным евангелием врачей. Они были догматизированы, оставаясь неизменными вплоть до XVI в., когда Парацельс осмелился предложить свою новую систему медицины. В то же время вспомним, что учение Галена было достаточно близко к работам гиппократиков. Три пневмы объединяют жидкие и плотные части в организм. Жидкие части соответствуют гиппократовскому разделению соков организма – крови, слизи, желтой и черной желчи, но кровь считается главной. Лечение, по Галену, должно сводиться к поддержанию естественных природных сил. Лечебные средства, в зависимости от основных свойств (теплота, холод, сухость, влажность), применяются по принципу аллопатии – противоположное лечить противоположным. Безоговорочная вера в авторитет Галена, повышению которого особенно способствовал крупный врач Византии Орибазий (IV в.), а также имеющийся в трудах великого античного врача-философа обширный материал по практической клинической медицине привели к тому, что в течение почти 13 веков в медицине Западной Европы господствовал непререкаемый культ учения Галена (галенизм).

Символизм средневекового мышления и непререкаемая вера в авторитеты, приводившая к заучиванию текстов и комментариев к книгам признанных церковью авторов, способствовали также формированию крайних образов врача-мистика и врача-схоласта.

Известно, что часто средневековые медики лечили своих пациентов, воздействуя на символы (преобразуя восковые фигуры, сжигая волосы и глядя на камни). Дело в том, что в сознании средневековых людей постепенно стерлись грани между бесконечными рядами символов и на символы перенеслись все свойства символизируемого. В конце концов, символ стал осознаваться носителем свойств, реально присущих тому, что он символизирует. Сложилась сама по себе порочная система символапоклонения. Однако она была специфическим следствием символической рациональности средневековой культуры.

Сущность врача-схоласта наглядно показана французским художником XIX в. О. Домье, запечатлевшем на своем рисунке двух средневековых врачей, которые, придя к больному и едва взглянув на него, усердно спорят, держа в руках книги и показывая в них пальцами. Каждый из них утверждает свою правоту, ссылаясь на текст в книге, между тем как за их спиной смерть, усмехаясь, уносит больного.

Однако, несмотря на эти отмеченные выше особенности мировоззрения эпохи, а также на существующие запреты церкви на вскрытие трупов, что приводило к слабому знанию строения человека и функций его организма, в Средние века закладываются основы медицинского образования.

Открывается медицинская школа в Салерно (IX в.), преобразованная в дальнейшем в университет со сроком обучения 9 лет, а для лиц, специализирующихся в хирургии, 10 лет. В XII-XIII вв. основываются университеты в Болонье, Монпелье, Париже, Оксфорде и других городах. Будущий врач последовательно проходил стадии клерка, бакалавра, лиценциата, после чего получал диплом магистра медицины.

В Средние века был создан также ряд центров развития медицинской науки. Одной из заслуг врачей Византии и Арабских халифатов является внимание к лучшим достижениям древнеиндийской и античной медицины. Средневековые врачи во всех известных работах опирались на сведения, почерпнутые из трудов Сушруты, Гиппократ, Герофила, Галена и других авторов. Был осуществлен перевод трудов древних врачей на арабский язык, что сделало их доступными не только в исламских странах, но и способствовало более полному ознакомлению с ними европейских врачей. Вместе с тем врачи Византии и Арабских халифатов создали ряд оригинальных произведений. Среди них особое место занимает «Канон медицины» (Ал-Канун фи-тибб) Ибн-Сины, который в средневековой Европе был признанным источником знаний медицины в силу своей систематизации, обзорности и переиздавался на латинском языке тридцать раз.

Таджикский ученый *Абу Али Ибн-Сина* (980-1037) – крупнейший философ и один из наиболее выдающихся врачей в мировой истории. О том, как ценили Авиценну (так называли ученого в Европе) в средние века, свидетельствует упоминание о нем Данте в «Божественной комедии», где итальянский поэт-гуманист назвал Ибн-Сину среди великих, «достойных вечной памяти», наряду с Гиппократом и Галеном (Ад, песнь четвертая, стих 143). Как уже известно, Ибн-Сина был последователем Аристотеля, развивал и даже оспаривал его идеи. В своих крупнейших трудах «Книга исцеления», «Книга спасения», «Книга знания» рассматривает природу как произвольно проистекающую из Бога в результате эманации, а потому развивающуюся по своим собственным законам. Дуалистический взгляд на возникновение и сущность мира давал возможность обосновать роль и значение науки для человека, ее самостоятельность по отношению к религии. Ибн-Сина дал определение медицины как науки. Он писал: «Я утверждаю: медицина – наука, познающая состояния тела человека, поскольку оно здорово или утратит здоровье, для того, чтобы сохранить здоровье и вернуть его, если оно утрачено... Когда говорят, что в медицине есть нечто теоретическое и нечто практическое, то не следует думать, как воображают многие исследователи данного вопроса, будто этим хотят сказать, что одна часть медицины – познание, а другая часть – действие. Напротив, тебе должно знать, что под этим подразумевается нечто другое. А именно: каждая из двух частей медицины – не что иное, как наука, но одна из них – это наука об основах медицины, а другая – наука о том, как ее приме-

нять»¹. Это определение не потеряло своего актуального значения. Важно также отметить, что задолго до возникновения психосоматики Ибн-Сина изучил взаимосвязь между патологическими отклонениями в функционировании организма и психическим состоянием больного, исходя из своего философского учения о соотношении души и тела. Признание закономерностей и причинной обусловленности явлений природы дало возможность мыслителю Востока предвосхитить наблюдения микробиологов XIX в. Он предположил существование невидимых глазом возбудителей заболеваний и указал на факторы, способствующие передаче ими инфекции. Описание роли печени в организме у Ибн-Сины ближе к современным, нежели представления европейских врачей конца XVIII - начала XIX вв. За огромный вклад в развитие философии его называли «князем философии», а за вклад в развитие медицины – «князем медицины».

4.3. Мудрость на каждый день

☀ Во многой мудрости много печали и кто умножает познания, умножает скорбь.

☀ Всему свое время, и время всякой вещи под небом.

☀ Время разбрасывать камни и время собирать камни.

☀ Суета сует, - все суета!

☀ Сердце мудрых – в доме плача, а сердце глупых – в доме веселья.

☀ Нет ничего нового под солнцем.

☀ Все труды человека – для рта его, а душа не насыщается.

☀ Что обещал, исполни.

☀ Подарки портят сердце.

☀ Живой собаке лучше, чем мертвому льву.

Экклесиаст

☀ Не стремись к внешнему, возвратись в себя самого.

☀ Великая бездна сам человек, волосы его легче счесть, чем его чувства и движения его сердца.

☀ Сам человек есть большее чудо, чем все чудеса, творимые людьми.

☀ Желать того, что несправедливо, - это высшее несчастье.

Аврелий Августин

☀ Возможность творить зло не доказывает могущества.

☀ Честные люди суть сильны, злые же немощны.

Бозций

☀ Сущностей не следует умножать без необходимости.

Оккам (Бритва Оккама)

---

¹ Абу Али Ибн-Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. Кн. 1. Ташкент, 1994. С. 5.

☀ Одно дело – лгать, другое – заблуждаться в речах и отступать от истины в словах в силу заблуждения, а не злого умысла.

П. Абеляр

☀ Удивительно устроен человек – он огорчается, когда теряет богатство, и равнодушен к тому, что безвозвратно уходят дни его жизни.

☀ Умеренность – союзник природы и страж здоровья.

Абу-ль-Фарадж

☀ Безделье и праздность не только рождают невежество, они в то же время являются причиной болезни.

Авиценна

4.4. Тексты первоисточников для анализа

Августин Блаженный «О Граде Божьем»

«Из всего видимого величайшее есть мир; из всего невидимого величайшее Бог. Что существует мир, это видим, что есть Бог, этому мы верим. А что Бог сотворил мир, — мы никому не можем без колебания верить, кроме самого же Бога. Но где же слышали его? Пока нигде лучше, как только в священном Писании».

«... сам мир, некоторым образом молчаливо, своего в высшей степени стройного подвижностью и изменчивостью и прекраснейшим видом всего видимого, вещает как о том, что он сотворен, так и о том, что мог сотворенным только неизреченно и невидимо прекрасным Богом. Те же, которые хотя и признаю, что мир сотворен Богом, однако же не хотят представлять его временным, а только имеющим начало его произведения ...как могут оправдать свое основное положение к другим вещам, не понимаю». (О Граде Божьем. 2,4).

«Как сотворил ты, всемогущий Боже, небо и землю? Конечно, не на небе и не на земле творил ты небо и землю; ни в воздушных странах, ни в глубинах морских, потому, что и воздух и вода принадлежат к небу и земле; не могло это совершиться нигде и в целом мире, чтобы мир творился в мире, потому что мира не было до сотворения его, и он никак не мог быть поприщем своего творения... Не было ли у тебя под руками какой-нибудь материи, из которой мог ты сотворить небо и землю? Но откуда взялась бы эта материя, не созданная тобою, а между тем, послужившая материалом для твоего творчества? Допущением такой материи неизбежно ограничивалось бы твое всемогущество... До творения твоего ничего не было, кроме тебя, и ...все существующее зависит от твоего бытия». (Исповедь 11, 5).

«То, из чего Бог создал все, не имеет никакого вида и никакой формы, есть нечто иное как ничто. Ибо то, что по сравнению с совершенным называется бесформенным, если только оно имеет сколько-нибудь формы, хотя бы самую малость, хотя бы в зачаточном состоянии, не есть уже ни-

что; а поэтому самому и оно, насколько существует, существует не иначе как от Бога.

Поэтому если даже мир создан из какой-нибудь бесформенной материи, то сама эта материя создана совершенно из ничего; ибо и то, что еще не получило формы, однако так или иначе находится в зачатие, чтоб могло оформиться, — и оно способным к форме делается по благодати божьей. «Ибо получить форму есть благо».

«Я мысленно обратил взор свой на другие предметы, которые ниже тебя (Бога), и увидел, что о них нельзя сказать ни того, что они существуют, ни того, что они не существуют: существуют потому, что получили свое бытие от тебя; не существуют, потому что они не то, что ты. Ибо то только действительно существует, что пребывает неизменно». (Исповедь 8,2).

«...Бог не творил ничего, не зная, как не творит ...даже ... человек художник; если же Он сотворил все зная, то без сомнения Он сотворил то, что знал. Отсюда вытекает нечто удивительное, но тем не менее истинное, именно — что этот мир не мог бы быть известным нам, если бы не существовал; но если бы Богу он не был известен, то он не мог бы существовать». (О Граде Божьем, 2,10).

«Божество по природе своей не телесно, а духовно, не чувственно, а разумно, не временно, а вечно». (О Граде Божьем, 10, 15).

«Боже, отец истины, отец мудрости, отец истины и высшей жизни, отец блаженства, отец добра и красоты, отец умственного света, отец пробуждения и просвещения нашего, отец залога, побуждающего нас возвратиться к тебе. Бог — истина, Бог — мудрость, Бог — умный свет, в котором и через которого разумно сияет все, что сияет разумом». (Исповедь).

«Воля божия присуща богу и предваряет всякое творение; никакого творения не могло бы быть, если бы не предшествовала воля творца. Воля божия принадлежит к самой сущности божественно». (Исповедь. 11,10).

«... Мы почитаем Бога, но не небо и землю, из которых состоит мир, и не душу или души, разлитые по всем живым существам, а Бога, создавшего небо и землю и все, что в них находится, сотворившего всякую душу живущую ли только, но чувства и разума не имеющую, или чувствующую, и даже разумную.». (О Граде Божьем. 7,29).

«Для того, чтобы род человеческий не только соединить взаимно сходством природы, но и связать в согласное единство мира в известном смысле узами кровного родства, Богу угодно было произвести людей от одного человека. Сказали также, что этот род не умирал бы в отдельных личностях, если бы того не заслужили своим неповиновением первые два человека, из которых один создан из ничего, а другая из первого. Они совершили такое великое преступление, что вследствие его изменилась в худшую сама природа человеческая и передана потомству повинная греху и неизбежной смерти».

«... Хотя такое множество и таких многочисленных народов, живущих по лицу земному каждый по особым уставам и обычаям, и различается между собою многочисленным разнообразием языков, оружия, утвари, одежд, тем не менее существовало всегда не более как два рода человеческого общения, которые мы... справедливо можем называть двумя градами. Один из них составляется из людей, желающих жить в мире своего рода по плоти; другой — из желающих жить также по духу. Когда каждый из них достигает своего желания, каждый в мире своего рода и живет». (О Граде Божьем. 14,1).

«Итак, два града созданы двумя родами любви: земной — любовью к себе, доведенною до презрения к богу, а небесный — любовью к себе, доведенною до презрения к самому себе.

Первый затем полагает славу свою в самом себе, последний в господе. Ибо тот ищет славы от людей, а для этого величайшая слава бог, свидетель совести. Тот в своей славе возносит главу свою, а этот говорит своему богу: слава моя, и возносяй главу мою. (Пе. 3,4). Над тем господствует похоть господствования, управляющая и правителями его, и подчиненными ему народами; в этом по любви служат взаимно друг другу и предстоятели, руководя, и подчиненные, повинуюсь. (О Граде Божьем. 14,28).

Человеческий род «мы разделяем на два разряда: один — тех людей, которые живут по человеку, другой — тех, которые живут по богу. Эти разряды мы символически называли двумя градами, т.е. двумя обществами людей, из которых одному предназначено вечно царствовать с богом, а другому — подвергнуться вечному наказанию с дьяволом». (О Граде Божьем. 15,1).

«Мы находим в земном граде два вида: один — представляющий самою действительность этого града, а другой — служащий посредством этой действительности для предизображения небесного града. Граждан земного града рождает испорченная грехом природа, а граждан града небесного рождает благодать, освобождающая природу от греха. Управляют те, которые заботятся... Повинуются же те о которых заботятся. (О Граде Божьем. 19,14).

Иоанн Скот Эриугена

«...Но разве рассуждать о философии — это не то же самое, что изъяснять правила истинной религии, посредством которой первую и высшую причину всех вещей — бога — и смиренно почитают и разумно исследуют? Итак, истинная философия есть истинная религия. И обратно: истинная религия — есть истинная философия. (О предопределении 1).

Важнейший и едва ли не единственный путь к познанию истины — сначала познать и возлюбить саму человеческую природу... Ведь если человеческая природа не ведает, что совершается в ней самой, как она захочет знать то, что обретается превыше ее? (О разделении природы).

...Ведь если мы не желаем познать и исследовать самих себя, это очевидным образом означает, что у нас нет стремления возвратиться к тому, что превыше нас, а именно к нашей причине; и через это нам придется лежать в плотском гробе материи и в той смерти, которая есть невежество. Ибо нет иного пути к чистейшему созерцанию первообраза, кроме возможно более точного познания ближайшего к нему отражения его. Ведь между первообразом и подобием, т.е. между богом и человеческим естеством, нет ничего посредствующего». (О разделении природы).

Отношение между разумом и верой. // Антология. Т.1. Ч.2)

Фома Аквинский

«...совершенство вселенной требует, чтобы в вещах присутствовало неравенство, дабы осуществлялись все ступени совершенства. И одна ступень совершенства состоит в том, что некоторая вещь совершенна и не может выйти из своего совершенства; другая же ступень совершенства состоит в том, что некоторая вещь совершенна, но может из своего совершенства выйти. Эти ступени уже обнаруживаются в самом бытии, ибо есть вещи, которые не могут утратить своего бытия и потому вечны, а есть вещи, которые могут утратить свое бытие и потому бrenны. И вот, подобно тому, как совершенство вселенной требует, чтобы были не только вечные, но и бrenные сущности, точно также совершенство вселенной требует, чтобы были некоторые вещи, которые могут отступить от своей благодати; поэтому они и в самом деле время от времени делают это. В этом и состоит сущность зла, т.е. в том, чтобы вещь отступала от блага. Отсюда явствует, что в вещах обнаруживается зло, как и порча, ибо и порча есть некоторое зло». (Сумма теологии).

«... зло, состоящее в несовершенстве действия, неизменно имеет свою причину в несовершенстве действующего лица. Однако в боге нет никакого несовершенства, но высшее совершенство, как было показано. Поэтому зло, состоящее в несовершенстве действия или проистекающее от несовершенного действия, не может быть возведено к богу как к своей причине. Но зло, состоящее в порче каких-либо вещей, восходит к богу как к своей причине. Между тем, очевидно, что форма, которую прежде всего имеет в виду бог в своих творениях, есть благо целокупного миропорядка. Но целокупный миропорядок требует, ...чтобы некоторые вещи могли впасть в несовершенство и время от времени впадали в него. И т.о., бог, обуславливая в вещах благо целокупного миропорядка, в качестве следствия и как бы акцидентально обуславливает порчу вещей».

«...нет единого первичного начала зла в том смысле, в котором есть единое первичное начало блага. Ибо, во-первых, единое первичное начало блага есть благо по своей сущности, как то было показано. Ничто, однако, не может быть по своей сущности злом. В самом деле, мы видим, что все сущее в той мере, в какой мере оно есть сущее, есть благо, и что зло сущее-

ствуется лишь в благе, как своем субстрате. Во-вторых, первичное начало блага есть высшее и совершенное благо, которое изначально сосредоточивает в себе всю благодать других вещей... Но высшего зла не может быть, ибо, как было показано, зло хотя и всегда умаляет благо, однако никогда не может его вполне уничтожить; и, поскольку, т.о., благо всегда пребывает, ничто не может быть целокупно и совершенно злым. По этой причине философ утверждает, что «если бы нечто было целокупно злым, оно разрушило бы само себя (Этика, 4, гл.5), ибо с разрушением всякого блага, что необходимо для целокупности зла, разрушилось бы и само зло, субстрат которого есть благо.

В-третьих, понятие зла противоречит понятию первичного начала, и притом, не только потому, что зло... обусловлено благом, но и потому, что зло не может быть для чего-либо причиной иначе, как акцидентально. И поэтому оно не может быть первопричиной, ибо «акцидентальная причина вторична по отношению к причине, которая является таковой сама по себе», как то очевидно.

Ряд причин зла не уходит в бесконечность, ибо всяческое зло может быть возведено к некоторой благой причине, из которой зло проистекает акцидентальным образом.

Сумма теологии / /Борган Ю. Фома Аквинский. М., 1975. С.156 - -158)

Фараби

«Мир состоит из простых тел, образующих единый шар, вне мира нет ничего следовательно, мир не находится в каком-то месте и не заканчивается пустотой или заполненным пространством.

Природа небесной сферы особая: небесная сфера не тепла, не холодна, не тяжела, не легка. Ничто не проникает в небесную сферу; в ней нет начала прямолинейного движения; в ее движении нет противоположности. Небесная сфера существует не для того, чтобы из нее возникло нечто другое. Таково присущее ей существование. Движение сферы имеет своим источником душу, а не природу, движение ее небесных тел имеет особый, нематериальный разум, которому оно стремится уподобиться, и стремление всех этих тел не может быть направлено на одну и ту же вещь одного и того же рода; каждое из этих тел имеет свой собственный предмет любви, отличный от предмета любви другого. Однако, они имеют общий предмет любви, а именно первое любимое.

Невозможно, чтобы какое-либо тело было причиной существования другого тела, или чтобы оно было причиной души, или чтобы оно было причиной разума.

... субстанция души существует отрешенно от материи; она остается после смерти тела, и в ней нет такой силы, которая разрушилась бы. Она — единичная субстанция, она — человек в его истинной природе, силы ее распределяются по органам. Дарователь форм создает ее тогда, когда по-

является нечто, способное принять ее. Это нечто есть тело: когда оно есть, появляется и эта субстанция. Оно есть плоть. И дух, заключенный в одной из его частей, а именно в глубине сердца, есть первое вместилище души. Душа не может существовать раньше тела, как это утверждает Платон; точно также она не может переселяться из одного тела в другое, как это утверждают сторонники учения о переселении душ.

После смерти душа испытывает блаженство и страдания. Эти состояния у различных душ бывают разными в зависимости от того, чего они заслужили. И все это определяется необходимостью и справедливостью.

Антология мировой философии. Т. 1. С. 726.

Ибн-Сина

«...мир имеет первое начало, которое не похоже на мир и из которого происходит бытие мира; существование его необходимо, и оно существует само по себе и в действительности является абсолютным бытием и абсолютным существованием, и все вещи происходят от него, подобно тому, как, например, солнце светит само по себе и освещение всех вещей является обусловленной им акциденцией.

Провидение его (необходимосущего) состоит в том, что он познал, например, какими должны быть органы людей, чтобы они были наилучшими для человека, и каким должно быть движение небес, чтобы оно было наилучшим и в наибольшем порядке, и при этом у него не должно возникать намерения, потребности, желания и стремления, ибо это не подобает ему».

Все вещи, которые обладают существованием, не выходят за пределы трех видов:

1. Бытие, которому не подобает и из которого не происходит ничего, кроме добра.
2. Бытие, которое не таково, как предыдущее бытие, и зло может происходить из него, несмотря на то, что в нем преобладает добро и оно бывает одной из основ доброго порядка, как, например, огонь, солнце и вода.
3. Бытие, которое заключается в том, что зло в нем преобладает.

Ибн-Сина. Избранные философские произведения. М., 1980, с.150.

Ибн-Халдун

«Наблюдая этот мир, мы видим, что все явления в нем подчинены порядку, закону, происходят по определенным причинам, связаны между собой и превращаются друг в друга — чудеса мира не ограничиваются этим и не кончаются на этом. И это начинается с чувственно воспринимаемого телесного мира. Прежде всего, мир элементов свидетельствует о по-

степенности перехода от земли к воде, затем к воздуху, затем к огню, и все это связано друг с другом...

далее, посмотрим на мир сложных тел, как он начинается с минералов, а затем следуют растения, затем животные, и все это в удивительной последовательности: там, где кончается мир минералов, начинается растительный мир, например, травы, у которых нет семян. Там, где кончается растительный мир, например, пальма и виноград, начинается мир животных — таковы ракушки и улитки, наделенные только силой осязания.

И расширился мир животных, умножились виды их до тех пор, пока постепенно не появился человек, наделенный способностью к мышлению и рассудком, поднявшими его над миром обезьяны, которой свойственны сметливость и способность к восприятию, но которая лишена способности к мышлению и обдуманым действиям».

«Существует еще учение о так называемом полном единстве бога и природы: все явления природы имеют одну душу, и различия между ними зависят только от различия человеческих ощущений... На самом деле нет ни жары, ни холода, нет даже ни земли, ни воды, ни огня, ни неба, ни звезд, а все это существует только благодаря тому, что существуют воспринимающие чувства — они делают различия, которых нет в природе. И если отсутствуют эти различающие восприятия, то нет разницы между этими явлениями природы. Последователи этого учения приводят в пример спящего: когда он спит, то отсутствует внешнее чувство и отсутствует все чувственно воспринимаемое».

Отличительные признаки человеческого общества: царская власть, доход, науки и ремесла.

«... человек отделился от остальных животных благодаря своим способностям, среди которых отметим науки и ремесла; они — следствие способности мыслить, которая выделила человека из среды животных и возвысила его над всеми тварями...»

О суфизме//Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока 9-14 веков. М., 1961.

4.5. Задания и упражнения

1. *Соотнесите высказывания с именами мыслителей и проследите эволюцию решения проблемы соотношения веры и разума в христианской средневековой философии:*

1) Верую, потому что абсурдно	а) Абеляр
2) Верю, чтобы понимать	б) Тертуллиан
3) Понимать, чтобы верить	в) Августин

2. *Укажите отличительные черты средневекового мышления:*

1) политеизм;	2) антропоцентризм;

3) теоцентризм;	7) пантеизм;
4) деизм;	8) персонализм;
5) провиденциализм;	9) реверляционизм.
6) креационизм;	

3. Проанализируйте следующее высказывание и попробуйте определить какая проблема в нем решается?

«... причины всех праведных поступков, благодаря которым обретается венец заслуженного блаженства, заложены в свободном выборе человеческой воли, а главная причина злодеяний, вследствие которых низвергаются в пучину заслуженного несчастья, укоренена в извращенном движении свободного выбора, совершаемом по совету дьявола».

4. Какие черты средневекового мышления отражены в приведенных высказываниях?

«Бог есть творец всего; сперва он по своей благодати создал субстанции вселенной, подлежащей сотворению»; «Промысел божий простирается на все, он связан с каждой единичной вещью, и всякое сущее подлежит приговору всевышнего...».

5. Какая проблема средневековой философии решается автором? Какова позиция автора?

«... знание о Боге, которое может быть добыто человеческим разумом, по необходимости должно быть преподано человеку через божественное откровение...».

6. Какое учение стало философской основой для для взглядов Августина Блаженного?

1) стоицизм	4) аристотелизм
2) пифагореизм	5) неоплатонизм
3) кинизм	6) скептицизм

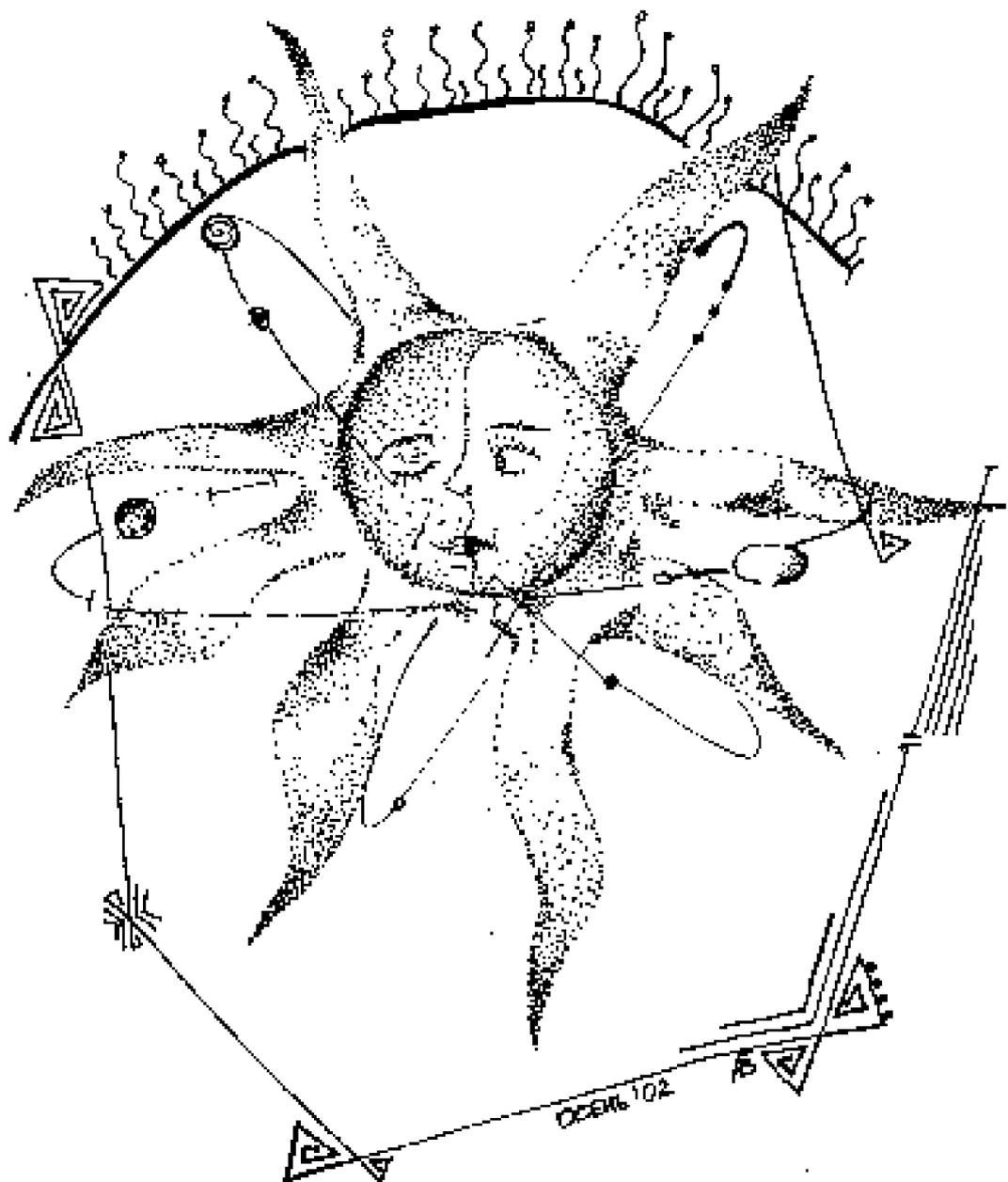
7. В рамках схоластики существовало несколько вариантов решения проблемы взаимоотношения общего и единичного. Какие?

1) перипатетизм	5) номинализм
2) синкретизм	6) гедонизм
3) реализм	7) фидеизм
4) холизм	8) витализм

4.6. Литература

- Аврелий Августин.* Исповедь. *Петр Абеляр.* История моих бедствий. М., 1992.
- Антология мировой философии. М., 1969, т.1, ч.2.
- Глязер Г.* Исследователи человеческого тела от Гиппократов до Павлова. М., 1966.
- Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М., 1972.
- История медицины. Учебник. М., 1981.
- История философии: Учеб пособие для вузов. М., 1997.
- История философии: учебник. Под ред. Ч.С. Кирвеля Минск, 2001.
- Канке В.А.* Философия: учебник. М., 2006.
- Майоров Г.* Формирование средневековой философии. М., 1979.
- Миненков Г.Я.* История средневековой философии: хрестоматия: в 2 т. Минск, 2002.
- Сагадеев А.В.* Ибн Сина. М., 1985.
- Соколов Э.Ю.* Средневековая философия. М., 1981.
- Сорокина Т.С.* История медицины. - М., 1988.
- Чанышев А.* Курс лекций по древней и средневековой философии. М., 1991.
- Человек: мыслители прошлого, настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М., 1991.
- Чикин С.Я.* Врачи-философы. М., 1990.
- Шепуто Л.Л.* Вопросы философии и теории медицины. Курс лекций. М., 1969.
- Штекль А.* История средневековой философии. СПб., 1996.
- Экклесиаст // Библия. Ветхий Завет (любое издание).

Философия эпохи Возрождения

Тема V.

ФИЛОСОФИЯ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

5.1. Учебный материал

5.1.1. Характерные черты эпохи Возрождения и философия гуманизма

5.1.2. Неоплатонизм и натурфилософия эпохи Возрождения

5.1.3. Социальная философия

5.1.1. Характерные черты эпохи Возрождения и философия гуманизма

Эпоха Возрождения – это период перехода от средневековья к Новому времени. Она охватывает приблизительно три века – с XIV до XVII.

Этот период характеризуется целым рядом экономических, социальных, политических изменений (рост городов, зарождение сукнодельческих и шелковых мануфактур, политический полицентризм, становление национальных государств и абсолютных монархий, изменение общественной структуры, социальные конфликты, развитие торговли и личной предприимчивости).

Эти изменения привели к переменам в мировосприятии людей и пробуждению их самосознания. Возрождение произвело, прежде всего, переворот в системе ценностей, в социально-психологической оценке всего сущего, сформировало новый стиль мышления и религиозности, оно перестроило и переделало те сферы культуры и общественной практики, в которых ценностные критерии являлись решающими, органичными, в которых духовная активность и практическая деятельность взаимосвязаны. Происходит рождение нового искусства, начинается процесс становления современного естествознания, расширяется познание человека об окружающей среде, о живом мире, космосе (великие географические открытия, первые шаги в систематизации растений, возникновение научной анатомии, открытие кровообращения и др.).

В новом стиле мышления сохраняются связи реального со сверхъестественным, чувственного со сверхчувственным, человеческого с божественным, но сама эта связь перестраивается и гармонизируется. Актуальными становятся именно земные, практические ценности.

В центре этой новой культуры оказывается человек – новый человек, рождающийся в этих социально-экономических условиях. Для пони-

мания этого человека понадобилось более всестороннее и глубокое знание различных произведений античной культуры, чем то, которое имела в памяти средневековая культура. Это стремление к возрождению идеалов и ценностей классической древности определило и наименование данной эпохи.

Идеал античной культуры оказался ближе и понятнее нарождающейся буржуазии, чем культура феодального общества.

Философия эпохи Возрождения не создала всеобъемлющих философских концепций, в большей степени она «осовременила античность», тем не менее, она выдвинула новую картину мира, пантеистическую по содержанию. Сделала основным объектом философского рассмотрения человека, обосновала доверие к естественному человеческому разуму.

Для философии эпохи Возрождения были характерны:

1. Антисхоластический характер (но это не означает, что новой философией полностью отрицаются проблемы религиозно-христианской философии средневековья, схоластика по-прежнему преподается в европейских университетах).
2. Антропоцентризм и гуманизм.
3. Пантеизм.

В философии эпохи Возрождения можно выделить 3 периода:

1. Гуманистический (XIV-сер. XV вв.). Проблемы антропологии (Данте Алигьери, Франческа Петрарка, Лоренцо Валла).
2. Неоплатонический (сер. XV-XVI вв.). Проблемы онтологии (Николай Кузанский, Пико делла Мирандола).
3. Натурфилософский (XVI-нач. XVII вв.). Создание целостной картины бытия (Н. Коперник, Дж. Бруно, Г. Галилей).

Гуманизм (от лат. *humanitas* – человеческий, образованный) – центральное понятие нового мировоззрения. Основные идеи гуманизма Возрождения – это самоценность земной жизни, радость земного существования, свобода и достоинство человеческой жизни, свободомыслие и светский индивидуализм, возможность воспитания способности к добродетельным поступкам, красота человеческого тела, культ наслаждения и пользы.

Гуманизм Возрождения онтологически обосновал новое понимание сущности, целей и возможностей человека. Поэтому сущностью новой гуманистической философии стал антропоцентризм. Человек – центр мировоззрения, ведущее звено всей цепи вселенского бытия. Мысль эпохи Возрождения направлена на постижение человека и его взаимоотношения с миром как в искусстве, так и в философии. Бог не отрицается, но человек тоже творец. И философия пытается найти гармоническое единство божественного и природного, духовного и материального в человеке.

Одним из первых, кто попытался обосновать эти идеи, был *Данте Алигьери* (1265-1321). В своей «Божественной комедии» он закладывает

основы нового жизнепонимания, о двойном предназначении человека, «он один из всех существ предопределяется двум конечным целям»¹. Первая цель достижима в реальной, земной жизни, в проявлении собственной добродетели, благодаря собственному разуму. Вторая – лишь в загробной жизни, после смерти, при содействии божественной воли.

Данте не отрицает христианские догматы, не противопоставляет природное и Божественное в человеке, но в противовес средневековью пытается обосновать, что не менее значимо земное существование человека.

Франческо Петрарка (1304-1374) продолжает дальнейшее развитие идей

Данте о предназначении человека, о его месте в мире. В своей книге стихов, посвященной своей возлюбленной Лауре, он воспевает земную красоту женщины, чувство любви, удивительную гармонию и красоту природы, в противовес средневеково-аскетическому восприятию жизни.

Философии Возрождения свойственен не только антисхоластический характер, но и антиклерикальный, т.е. критическое отношение к профессиональным служителям католической церкви, особенно к монахам (Бруни, Браччолини, Боккаччо).

Важную роль в новом понимании человека играет и понятие человеческой деятельности, как неотъемлемого и первостепенного компонента человеческой личности, в отличие от созерцательного отношения к жизни, господствующего у античных философов (Альберти, Манетти, Салютати).

Общим для всего гуманистического антропоцентризма является наличие морально-этических построений, в особенности, они связаны с провозглашением доброты человеческой природы; принципиального равенства всех людей, независимо от их происхождения; необходимости общества, социальности для гармоничного развития и существования человеческой личности.

Лоренцо Валла (1407-1457) – выдающийся представитель гуманистической философии раннего Ренессанса - сыграл большую роль не только в развитии антиклерикальной и антисхоластической идеологии, но и обратился к этике эпикуреизма для обоснования полноценного существования человека, которое невозможно, по его антиаскетическому убеждению, без телесного благополучия. Деятельность человеческих чувств – основа самосохранения человека.

В основе этики Валлы – обоснование необходимости наслаждения в земной жизни, как условия и гаранта небесного блаженства. Земное бла-

¹ Данте Алигьери. Малые произведения. М., 1968. С. 139.

женство является предварительной ступенью небесного. Но блаженство не просто чувственное удовольствие, оно и достойное человеческое существование, включающее в себя «честь» и «добродетель».

Истинный человек, с точки зрения гуманистов, есть человек активный, культурный, цивилизованный.

5.1.2. Неоплатонизм и натурфилософия эпохи Возрождения

Философия Возрождения не только пыталась разрешить проблему человека, его место и назначение в жизни, но и определиться в отношении самого мира. Ее идеи о бытии, природе, Боге формировались под влиянием неоплатонизма. Именно на основе неоплатонической онтологии и космологии осуществлялся выход за рамки монотеистического креационизма на пантеистическое миропонимание. Здесь намечается уход от религиозной персонификации Бога, от упрощенных антропоморфных представлений о нем. Бог либо растворен в природе (Дж. Бруно), либо мир погружен в Бога (Н. Кузанский). Это уже не религиозный Бог, это философский Бог, философская идея, характеризующая первоначало всего сущего. Пантеизм и гилозоизм наделяют природу способностью к бессознательному творчеству,

ее собственным «языком», понимание которого вселяло надежду на познание и изменение этого мира. Это приводит к появлению «натуральной магии», популяризации астрологии, алхимии.

Центральной проблемой у *Николая Кузанского* (1401-1464) является проблема соотношения Бога и мира. Н. Кузанский использует метод аналогичный математическому, который соответствует состоянию ученого незнания. Ученое незнание – это не отказ от познания мира и Бога, это осознание структурной диспропорции между конечным человеческим разумом и бесконечностью, в которую он включен и к которой он стремится. Бог понимается Н. Кузанским как бесконечное начало и как скрытая сущность всего. Вселенная есть развертывание божественного первоначала. Бог и природа у Н. Кузанского, в отличие от позднейшего натуралистического пантеизма, не одно и то же. Природа – это лишь видимый мир, мир сотворенный, мир кажимости, за которым скрывается мир подлинной сущности.

В центре философской системы *Дж. Бруно* (1548-1600) – Единое, которое совпадает с материальной Вселенной. Оно одновременно и причина бытия, и само бытие вещей. Вселенная не сотворена, она бесконечна и беспредельна, существует вечно. Она не сов-

падает с материей, поскольку не имеет формы и не может ее иметь. В Едином совпадают единство и множественность, минимум и максимум, конечное и бесконечное.

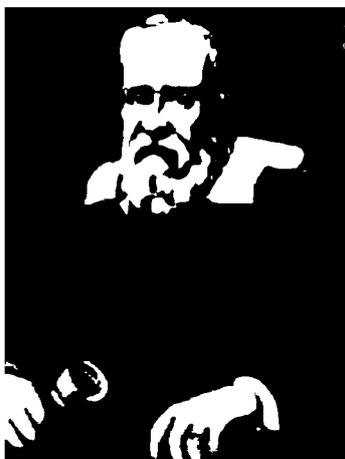
В своей космологии Дж. Бруно опирается на гелиоцентрическую концепцию Коперника, но, развивая ее дальше, лишает и Солнце положения центра Вселенной, утверждая множество миров, подобных нашему. Бесконечная Вселенная есть проявление божественной мощи. Он отождествляет Вселенную и Бога, Бог полностью совпадает с миром. Обитает во всех частях мира, в каждой отдельной вещи. Жизнь присуща, по мнению Бруно, всем природным вещам. Разумная жизнь должна быть не только на земле. В его философских воззрениях выражены идеи не только пантеизма, но и панпсихизма.

Пантеизмом проникнуты и космологические идеи П. делла Мирандолы. Бог как некое единство и абстрактная целостность присутствует везде. Он есть «чистое существование», что исключает всякую определенность, поэтому он непознаваем. Сам мир, одушевленный неким разумным началом, может быть познан. «Повсюду, где есть жизнь – там есть и душа, а там, где душа, есть и разум»¹.

Крупнейшими представителями натурфилософии Возрождения были Н. Коперник, Дж. Бруно, Г. Галилей.

Н. Коперником (1473-1543) была предложена принципиально новая модель мироздания – гелиоцентризм, что привело к коренному пересмотру всей физической картины мира, разрушению иерархической структуры мироздания.

Дж. Бруно, развивая взгляды Коперника, утверждает, что Солнце лишь центр нашей планетарной системы, Вселенная не имеет никаких границ, число миров в ней бесконечно.

Галилео Галилей (1564-1642) продолжил традиции развития нового естествознания, сделал ряд технических изобретений (сконструировал подзорную трубу и первым направил ее на небо, превратив в телескоп), основал науку о сопротивлении материалов. Галилеем разработан метод научного исследования, благодаря чему он считается основоположником научного естествознания. Научное исследование, по его мнению, должно складываться из четырех этапов:

- 1) наблюдение (чувственный опыт);

¹ Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса. М., 1981. С. 250.

- 2) выдвижение гипотезы;
- 3) вывод законов природы (математическое развитие);
- 4) проверка сделанного открытия (опыт как высший критерий верности вывода).

Технические и естественнонаучные открытия характеризуют эпоху Возрождения. *Парацельс* – врач, алхимик, астролог закладывает основы науки о профессиональных болезнях. *Леонардо да Винчи* явился основоположником анатомии как науки, а трудами *Андреаса Везалия* открывается «Золотой век» в истории анатомии и естествознания; *Шарлем Этьеном* опубликован учебник «О рассечении частей тела человека»; *Мигелем Серветом* описан малый круг кровообращения в книге «Восстановление христианства» и др.

5.1.3. Социальная философия

Своеобразие социальных процессов Возрождения отразилось в оригинальных идеях *Н. Макиавелли* (1469-1527), *Т. Кампанеллы* (1568-1639), *Т. Мора* (1478-1553)

Объектом изучения для *Макиавелли* стала политическая история: причины расцвета и гибели государств, роль личности в тех или иных исторических событиях, движущие мотивы человеческих поступков.

Общество, государство, мораль имеют естественное происхождение, не подчинены никакой предустановленной свыше цели. Человек действует в таких же условиях, судьба определяет лишь часть поступков, остальное зависит от того, как он приспособился к условиям социальной среды, от свободы выбора поведения.

В мире всегда одинаково много добра и зла. Но человеческой природе свойственен неискоренимый эгоизм, что приводит к необходимости учреждения государства, как высшей силы, способной поставить человека в более или менее жесткие рамки. Мораль у него подчинена целям политики (цель оправдывает средства).

Национальное государство – это цель, которая спасает отечество. Но *Макиавелли* не проповедует вседозволенность, не оправдывает факты жестокости, самовластия, деспотизма, что пытались сделать, позднее ссылаясь на него. С точки зрения *Макиавелли*, государь должен использовать нормы морали лишь в целях укрепления государства, «не отклоняться от добра, если это возможно, но уметь вступить на путь зла, если это необходимо»¹.

В эпоху Возрождения получила развитие идея социального равенства людей.

¹ Макиавелли Н. Соч., М.-Л., 1934, т. 1. с. 288-289.

Томас Мор в своей «Утопии» сформулировал идеи, которые нашли свое дальнейшее развитие в философских системах последующих веков. Главной опорой идеального государства Т. Мора является справедливость, жизнь в котором организована на принципах республиканской демократии, выборности правительства, отсутствии частной собственности и классов.

Труд – жизненная и моральная потребность всех людей, человек есть высшая ценность, он должен жить счастливо, работать по способности и получать по потребности. Исключение составляют рабы из числа преступников, выполняющие самую тяжелую и грязную работу.

Т. Мора можно назвать первым представителем утопического коммунизма. Схожие идеи общественного устройства высказывал и *Кампанелла* в «Городе Солнца». По его мнению, социальное неравенство – главная причина всех бедствий людей. Поэтому необходимо упразднить частную собственность, что искоренит противоречия между интересами личности и государства. Кампанелла разработал всеобъемлющую систему воспитания, в которой учитываются природные склонности каждого индивида.

Важное место в его социальной доктрине занимала идея формирования всемирного единения, союза государств и народов, что должно было послужить прекращению войн между людьми. «Город Солнца» явился одним из первых идеалов социально ориентированного государства.

5.2. «Медицина – сестра философии»

Гуманистическая культура Возрождения, первоначально уделявшая значительное внимание проблеме человека, его месту в мире и назначению в жизни, к XVI веку все больший интерес начинает проявлять к естественнонаучной проблематике, предпринимает попытки определиться в отношении к самому миру. Ослабление власти церкви, переход от теоцентризма к антропоцентризму, негативное отношение к схоластике открыли возможности для формирования нового образа науки, показали необходимость пересмотра понятийного и категориального аппарата, разработки новой методологической базы как в целом в естествознании, так в частности и в медицине.

Леонардо да Винчи (1452-1519) обосновывает положение о необходимости математической достоверности науки и принципа опытного исследования как важнейшей основы естествознания. Вопреки всем препятствиям и трудностям он занимается изучением

анатомии человеческого тела, о чем свидетельствуют многочисленные рисунки, вынашивает замысел создания монументальной анатомии и физиологии человека, которая должна была включить в себя 120 томов. Однако лавры создателя современной анатомии достались Андреасу Везалию.

Истинным реформатором в области медицины в эпоху Возрождения, предавшим огню сочинения *Галена* и *Авиценны*, считавшим, что действительными для медицины являются только данные наблюдения и эксперимента, был **Парацельс** (*Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм*) (1493-1541).

Важнейшей чертой натурфилософии этого периода стал пантеизм. Пантеисты Возрождения понимали природу как некое живое целое, пронизанное магическими силами. Эти идеи нашли свое отражение и в медицинском знании, что достаточно ясно прослеживается в воззрениях врача, алхимика и философа *Парацельса*. По мнению *Парацельса*, первоматерия есть результат творения бога. Окружающий мир, природа во всех своих проявлениях представлялась ему макрокосмосом, а человек в ней рассматривался как микрокосмос. Он рассматривает человека в единстве с природой, считая, что между ними существует тесное единство, полное соответствие, и в своей совокупности они представляют собой единое целое. Принцип соответствия человеческого микрокосмоса природному микрокосмосу закономерно вел Парацельса к убеждению в том, что против любого заболевания можно найти лекарство в природе. Он считал, что процессы, протекающие в человеческом теле, по природе своей химические, а исходя из этого, именно химия должна стать той наукой, с которой связано как изучение, так и лечение болезней, что стало основанием для возникшего позднее нового направления иатрохимии (врачебной химии).

Парацельс, опираясь на алхимию, наряду с традиционными стихиями древней физики – землей, водой, воздухом и огнем – признавал наличие трех универсальных начал – ртути, соответствующей духу, соли – телу, и серы – душе. Здоровый человек содержит в своем организме нормальное сочетание трех элементов: серы, ртути и соли, нарушение их соотношения в человеческом организме приводит к различного рода заболеваниям. Поэтому врачи и аптекари эпохи Возрождения придавали огромное значение лекарственным препаратам, содержащим в себе соль, серу и ртуть, зачастую сами выделяли их из природных руд. В своих сочинениях Парацельс описал заболевание рудокопов и литейщиков, связанные с влиянием серы, свинца, ртути на человека, тем самым, заложив основы будущей науки о профессиональных болезнях.

Интерес к алхимии у Парацельса тесно переплетался с интересом к магии. По своей сути, и саму медицину он считал натуральной магией, придавая большее значение влиянию на судьбу и здоровье каждого человека особенностей движения космических тел. Парацельсу характерно и гилозоистическое убеждение во всеобщей одушевленности природы. В каждой ее частичке присутствует некий архей (начальник), являющийся

регулятором духовного принципа организма, его распознавание дает ученому ключ к явлениям природы, особенно эффективный при лечении заболеваний. Важное значение он придавал так называемым аркана – специфическим лекарствам против каждой болезни. Они действовали на сущность болезни, заставляя организм мобилизовать свои целебные силы. «Природа есть врачеватель, а не ты, - писал Парацельс, - от нее ты должен действовать, а не от себя; она определяет, а не ты. Смотри и учись, где ее аптека, где ее целебные свойства и в чем они заключаются» В его учении сочетался как научный компонент, так и фантастические представления, что, очевидно, было своеобразным отражением присущей ренессансному гуманизму веры в достижимость «царства человека»¹.

Парацельс являлся и одним из основоположников опытного метода в науке. Он считал, что опыт является основным средством познания.

5.3. Мудрость на каждый день

☀ Только с пользой прожитая жизнь долга.

☀ Кто мало думает, много ошибается.

☀ Поистине всегда там, где недостает разумных доводов, там их заменяет крик.

☀ Противник, вскрывающий ваши ошибки, гораздо полезнее, чем друг, скрывающий их.

Леонардо да Винчи

☀ Истинное достоинство подобно реке, чем она глубже, тем меньше издает шума.

☀ Если хочешь излечиться от невежества, надо в нем признаться.

М. Монтень

☀ Жадный беден всегда. Знай цель и предел вожделения.

☀ У кого много пороков, у того много и повелителей.

Ф. Петрарка

☀ Печальная судьба не с неба сваливается, а рождается от человеческой глупости.

Л. Альберти

☀ Ничто так не беспокоит людей, как нечистая совесть.

☀ То, чем мы грешим в молодости, приходится искупать в старости.

---

¹ Цит. по: Мирский М.Б. Хирургия от древности до современности. Очерки истории. М., 2000. С. 93.

Эразм Роттердамский

☀ Обман и сила – вот орудия злых.

А. Данте

☀ Кто сам хороший друг, тот имеет и хороших друзей.

☀ Уважать следует того, кто щедр, а не того, кто может быть щедрым.

Н. Макиавелли

☀ Самые раскаленные места в аду предназначены для тех, кто во времена великих моральных испытаний хранил нейтралитет.

А. Данте

☀ Чем больше мы знаем, тем больше мы становимся осведомлены о том, что мы не знаем.

Н. Кузанский

5.4. Тексты первоисточников для анализа

Николай Кузанский

Об ученом незнании

Прежде, чем излагать самую важную из доктрин – учение о незнании, считаю необходимым приступить к выяснению природы максимальнойности.

Я называю максимумом нечто такое, больше чего ничего не может быть. Изобилие связано в действительности лишь с единым. Вот почему единство совпадает с максимальнойностью, также является бытием.

Абсолютный максимум единственен, потому что он – высший предел. Он – все, в нем есть все. Так как ничто ему не противостоит, то с ним в то же время совпадает минимум, и максимум тем самым находится во всем. А так как он абсолютен, то воздействует в действительности на все возможное, не испытывает сам никакого ограничения, но ограничивает все. Этот максимум, который непоколебимая вера всех народов почитает так же, как бога, явится в первой книге о человеческом разуме предметом моих посильных исследований.

От него, называемого абсолютным максимумом, исходит универсальное единство, и вследствие этого он пребывает в ограниченном состоянии, как Вселенная, чье единство замкнулось в множественности, без которой она не может быть. Однако, несмотря на то, что в своем универсальном единстве этот максимум охватывает всякую вещь таким образом, что все, что исходит от абсолюта, находится в нем и он – во всем, он не мог бы, однако, существовать вне множественности, в которой пребывает, потому что не существует без ограничения и не может от него освободиться.

Почему такая истина непостижима

Разум так же близок к истине, как многоугольник к кругу; ибо, чем больше число углов вписанного многоугольника, тем более он приблизится к кругу, но никогда не станет равным кругу даже в том случае, когда углы будут умножены до бесконечности, если только он не станет тождественным кругу.

Итак, сущность вещей, которая есть истина бытия, недостижима в своей чистоте. Все философы искали эту истину. Но никто ее не нашел, какой она есть, и, чем глубже будет наша ученость в этом незнании, тем ближе мы подойдем к самой истине.

Абсолютный максимум познается непостигаемо;

С ним совпадет минимум

Простой и абсолютный минимум, являющийся тем, больше чего не может быть, ибо он есть бесконечная истина, - нами постигается непостигаемо...

Мы бродим среди вещей, которые сама природа обнаруживает перед нами. Рассудок наш спотыкается оттого, что далек от этой бесконечной силы и не может связать противоречия, разделенные бесконечностью. Итак, над всяким ходом суждения мы видим непостижимым образом, что абсолютная максимальность бесконечна, что ничто ей не противостоит и с ней совпадает минимум.

Антология мировой философии. Т. 2. С. 55-65.

Леонардо да Винчи

Об истинной и ложной науке

... Пусты и полны заблуждений те науки, которые не порождены опытом, отцом всякой достоверности, и не завершаются в наглядном опыте, т.е. те науки, начало, середина или конец которых не проходят ни через одно из пяти чувств.

Все наше познание начинается с ощущений. Опыт никогда не ошибается, ошибаются только суждения ваши, которые ждут от него вещей, не находящихся в его власти. Несправедливо жалуются люди на опыт, с величайшими упреками виня его в обманчивости. Оставьте его в покое и обратите свои жалобы на собственное невежество, которое заставляет Вас быть поспешными и, ожидая от опыта в суетных и вздорных желаниях вещей, которые не в его власти, говорить, что он обманчив!

Природа полна бесчисленных причин. Которые никогда не были в опыте. Необходимость – наставник и опекун природы. Необходимость – тема и изобретательница природы, и узда, и вечный закон.

Мудрость есть дочь опыта.

Ни одно человеческое исследование не может назваться истинной наукой, если оно не прошло через математические доказательства. И если ты скажешь, что науки, начинающиеся и кончающиеся в мысли, обладают

истиной, то в этом нельзя с тобой согласиться, а следует отвергнуть это по многим причинам, и, прежде всего, потому, что в таких чисто мысленных рассуждениях не участвует опыт, без которого нет никакой достоверности.

Так же, как поглощение еды без удовольствия превращается в скучное питание, так занятие наукой без страсти засоряет память, которая становится неспособной усваивать то, что она поглощает.

Кто спорит, ссылаясь на авторитет, тот применяет не свой ум, а скорее память. Хорошая ученость родилась от хорошего дарования; и так как надобно более хвалить причину, чем следствие, ты больше будешь хвалить хорошее дарование без учености, чем хорошего ученого без дарования...

Антология мировой философии. Т. 2. С. 85-87.

Джордано Бруно

Всеобщий ум... – это внутренняя реальнейшая и специальная способность и потенциальная часть души мира. Это есть единое тождественное, что наполняет все, освещает Вселенную и побуждает природу производить как следует свои виды и, таким образом, имеет отношение к производству природных вещей, подобно тому как наш ум соответственно производит разумные образы. Это он, ум, называется пифагорейцами двигателем и возбудителем Вселенной. Плотин называет его отцом и прародителем. Ибо он распределяет семена на поле природы и является ближайшим распределителем форм. Нами она называется внутренним художником, потому что формирует материю и фигуру изнутри. Как изнутри семени или корня выводит и оформляет ствол, изнутри ствола гонит суки, изнутри суков – оформленные ветви. Слагает, как из нервов, листву, цветы, плоды и изнутри в определенное время вызывает соки из листвы и плоды на ветвях, из ветвей в суки, из суков в ствол, из ствола в корень. Развивая подобным же образом свою деятельность в животных сначала из семени и из центра сердца к внешним членам и стягивая потом из последних к сердцу распространенные способности, он этим действием как бы соединяет уже протянутые нити... Более великим художником не является ли тот, говорю я, кто не связан с одной какой-либо частью материи, но непрерывно совершает все во всем? Имеется три рода интеллекта: божественный, который есть все, этот мировой, который делает все, остальные – частные, которые становятся всем; потому что необходимо, чтобы между крайними находился этот средний, который есть истинная действующая причина всех природных вещей, имеющая не только внешний, но и внутренний характер. Душа находится в теле, как кормчий на корабле. Душа Вселенной, поскольку она одушевляет и оформляет, является ее внутренней и формальной частью; но в качестве того, что движет и управляет, не является частью, имеет смысл не начала, но причины. В этом с нами согласен сам Аристотель.

Цит. по: Курбатов В.И. История философии. Р-на-Д., 1997. С. 195-199

5.5. Задания и упражнения

1. *Какая черта философии Возрождения отражена в приведенном высказывании?*

«Бытие бога в мире есть не что иное, как бытие мира в боге» (Н. Кузанский).

2. *Проанализируйте следующую мысль и покажите, что нового в понимание человека внесла философская мысль Возрождения, что ее отличает от Средневековья?*

«... человек есть бог, только не абсолютно, раз он человек, он – человеческий бог (*humanus deus*). Человек есть также мир, но не конкретно все вещи, раз он человек; он микрокосмос, или человеческий мир» (Н. Кузанский).

3. *Проанализируйте высказывание Л.-Б. Альберти:*

«Природа, то есть бог, вложила в человека элемент божественный и небесный, несравненно более прекрасный, чем что-либо смертное. Она дала ему талант, способность к обучению, разум, свойства божественные, благодаря которым он может исследовать, различать и познавать, чего должно избегать и чему следовать для того, чтобы сохранить себя... Поэтому будь убежден, что человек рождается не для того, чтобы влачить печальное существование бездействия, а чтобы работать над великим и грандиозным делом».

Объясните, какое новое видение человека вытекает из пантеистической картины мира?

4. Лоренцо Валла считал, что наслаждение как «удовольствие души и тела есть высшее благо, жить без наслаждения невозможно...». «Наслаждение бывает двух родов, одно – в этой жизни, другое – в будущей, и нам необходимо рассудить об обоих, но так, чтобы мы увидели раньше предшествующую ступень, а затем последующую».

Кого из философов античности Вы можете назвать в качестве предшественника такого взгляда? Что нового привносит Валла по сравнению с античностью?

Сравните позицию Лоренцо Валлы с положением из Библии: «...никто из нас не живет для себя и никто не умирает для себя, а живем ли – для Господа живем, умираем ли – для Господа умираем всегда Господни» (Римл., 14, 7-8).

5. *На примере следующих стихотворных отрывков определите, чем отличаются смысловые ориентации Средневековья и Возрождения:*

Кто на земле блаженств не ищет, тот
Их в небесах навечно обретет.
Нам воздержанье, венчанное вздохом,
При жизни очищение дает. (Ибн-Сина)
И все ж, пока во мне душа живая,

Земных утех все будет мил мне круг. (Микеланджело)

6. Кто из перечисленных мыслителей Возрождения внес вклад в развитие гелиоцентрической картины мироздания?

а) М. Сервет;	д) Дж. Бруно;
б) Н. Кузанский;	е) Г. Галилей;
в) Н. Коперник;	ж) И. Кеплер.
г) А. Данте;	

7. Какие из перечисленных понятий характеризуют мировоззрение Возрождения?

а) дуализм;	е) пантеизм;
б) антропоцентризм;	ж) гилозоизм;
в) гелиоцентризм;	и) геоцентризм;
г) креационизм;	к) гуманизм;
д) атеизм	л) утопизм.

5.6. Литература

Антология мировой философии: в 4 т. М., 1969. Т. 2.

Бенедиктов И.И., Плотников В.И. Философия и медицина. Свердлов., 1967.

Введение в философию: Учебник. М., 1989. Ч.1.

Горфункель А.Х. Гуманизм и натурфилософия итальянского Возрождения. М., 1977.

Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения: учебное пособие. М., 1998.

Глязер Г. Исследователи человеческого тела от Гиппократов до Павлова. М., 1966.

История медицины. Учебник. М., 1981.

История философии: Учеб. пособие для вузов. М., 1997.

Канке В.А. Философия: учебник. М., 2006.

Краткая история философии. М., 1996.

Корольков А.А. Диалектика и теория медицины. Л., 1979.

Курбатов В.И. История философии. Р-на Д., 1997.

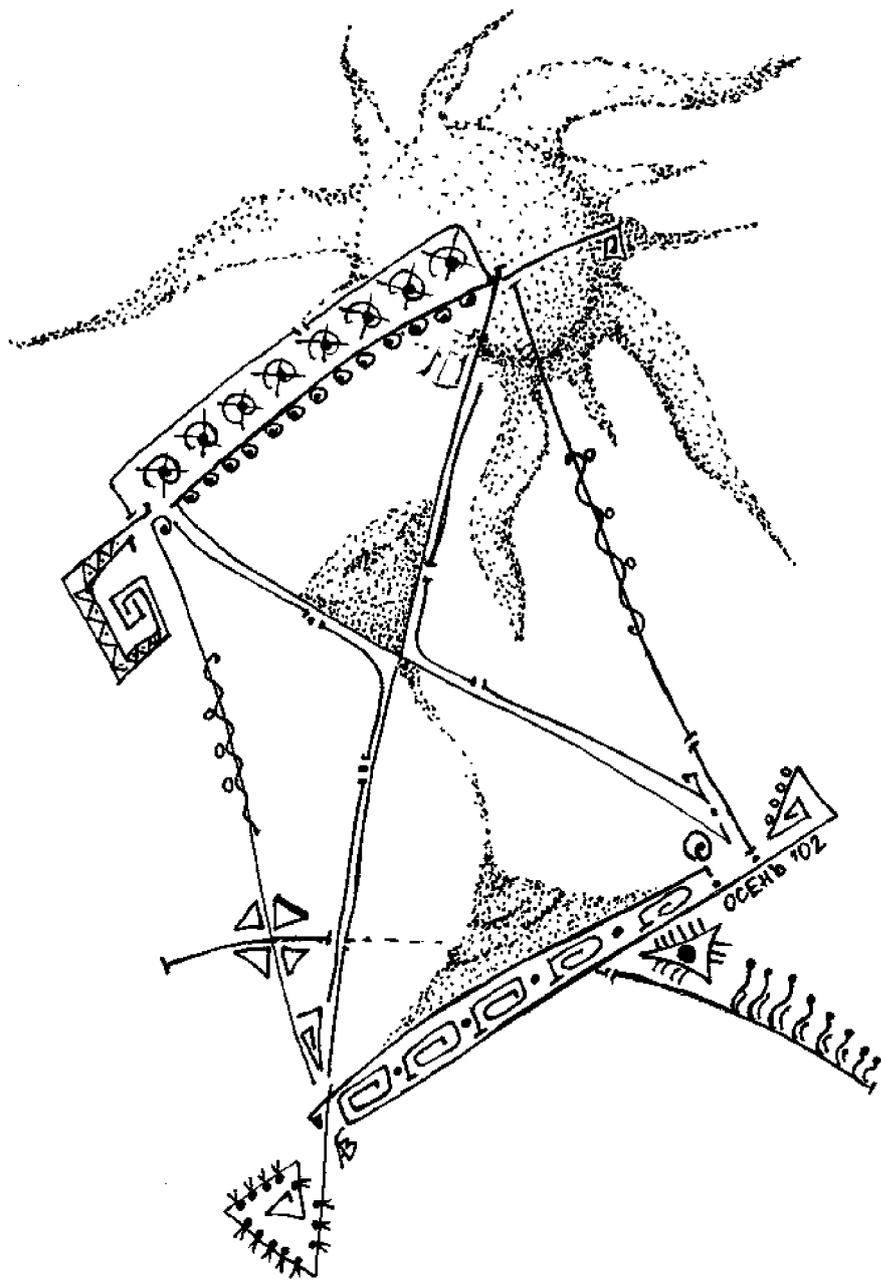
Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М., 1982.

Мир философии. Книга для чтения в 2-х частях. Ч.1.

Соколов В.В. Европейская философия XV - XVII вв. М., 1996.

Шепуто Л.Л. Вопросы философии и теории медицины. М., 1969.

Философия Нового времени и эпохи Просвещения

Тема VI. ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ И ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

6.1. Учебный материал

6.1.1. Социокультурные предпосылки, своеобразие и основные проблемы философии Нового времени

6.1.2. Дилемма эмпиризма и рационализма в новоевропейской философии:

Философия эмпиризма: основные идеи и представители;

Философия рационализма: основные идеи и представители

6.1.3. Философия эпохи Просвещения

6.1.1. Социокультурные предпосылки, своеобразие и основные проблемы философии Нового времени

После эпохи Возрождения, начиная с семнадцатого века, в истории развития философской мысли открывается следующий этап, который получил название «Философия Нового времени». Такое название дано не случайно. В Европе началась полоса смены феодального общественного строя буржуазным. В 1609 г. в Нидерландах завершилась первая буржуазная революция в Европе, протекавшая в форме национально-освободительной войны с Испанией, в ту эпоху главной твердыней феодального абсолютизма и католицизма. По интенсивности буржуазного содержания и по силе социального воздействия на страны Европы (и даже Северной Америки) еще более значительную роль сыграла Английская революция. Буржуазные революции и становление капитализма явились социально-политической основой философии Нового времени.

Развивавшийся капиталистический способ производства рождал потребность в науке, в научных исследованиях, имевших прикладное, практическое значение. Наука, начиная с XVII века, постепенно становилась производительной силой общества. Государства, стремившиеся к росту экономической и военной мощи, были вынуждены уделять развитию науки все большее внимание. В этих условиях возникают новые формы организации исследовательской работы – академии наук. Особенно значительную роль сыграли в Европе XVII века два естественнонаучных общества: Лондонское Королевское общество и Академия естественных наук в Париже. Успехи опытно-экспериментальных исследований, открытия и достижения естествознания и математики, появившиеся в связи с деятельностью этих и

других естественнонаучных академий, оказали огромную роль на развитие философии. Отсюда и новое понимание задач науки и философии – не «наука для науки», а наука для увеличения власти человека над природой. Новая наука опиралась на практику материального производства: Э. Торричелли изобрел ртутный барометр и воздушный насос; И. Ньютон сформулировал основные законы классической механики; Р. Бойль применил механику в химии, углубив тем самым разработку проблем атомистики; Х. Гюйгенс изобрел маятниковые часы. Выдающийся вклад в развитие механики, математики, физики внесли Р. Декарт и Г. Лейбниц.

Потребность науки в систематизации огромного количества фактов, создании целостной картины мира, установлении причинно-следственных связей между явлениями природы активизировали поиски новых методов познания. В силу этого возникает необходимость философского осмысления новых научных открытий, разработки общей методологии познания. В философии на первый план выдвигаются проблемы *теории познания* (гносеологии), в частности: что значит знать? что пролагает дорогу к истине? – ощущения или разум, интуиция или логика? аналитическим или синтетическим должно быть познание? и т.д.

Развитие нового устройства общества и подъем науки и техники привели к ослаблению духовной диктатуры церкви. В этих условиях важнейшим направлением радикальной философской мысли в XVII в. была *секуляризация* общественной жизни, максимальное развитие в ней светских начал, независимых от церкви. Первоначальным проявлением стремления к такой секуляризации стала борьба за *веротерпимость*, за предоставление в принципе каждому человеку права выбора любой религии. XVII век еще не принес полного успеха в борьбе против религиозного фанатизма за веротерпимость, но стал ее решающим периодом. В связи с этим новая философия, тесно связанная с наукой, при этом совсем не забывала о религии. «Можно говорить применительно к данному веку об известной раздвоенности философии между религиозно-теологической и научной мыслью. Имя и понятие Бога почти не сходит со страниц философских произведений. Но самое оригинальное и глубокое в них обязано своим происхождением постоянной ориентации авторов на науку»¹. В интересах секуляризации общественной жизни философы опирались на широко распространенную концепцию «двух истин» и использовали ее для защиты независимости научного творчества от религиозно-библейского и авторитарно-схоластического контроля. Эти стороны сосуществования философии, ориентированной на науку, и религии, пытавшейся как-то контролировать философию, нашли отражение в переходе от теоцентризма и пантеизма к деистическому мировоззрению. *Деизм* представлял собой не столько способ отойти от религии, сколько способ сосуществования с ней.

---

¹ В.В. Соколов. Европейская философия 15-17 вв. М., 1996. С. 176.

Это была так называемая естественная религия, религия разума: бог, со-творив мир, не вмешивается в закономерное течение его событий. Многие философы развивали в этом контексте новый, физико-теологический, аргумент в пользу существования Бога: в открывающейся ученому закономерности и упорядоченности мира видели доказательства бытия его создателя. Физико-теологический аргумент, ставший главным доказательством божественного бытия в деизме, свидетельствует о том, что радикальная философия Нового времени обращалась к понятию Бога не только в силу социальных, но и в силу гносеологических обстоятельств. Ведь чтобы понять, почему гносеология превратилась в главную философскую дисциплину, нужно вспомнить, какие ожидания связывали интеллектуалы раннего Нового времени с познанием природы. Они верили, что Книга Природы – это тоже Откровение, данное самим Богом, и более подлинное, нежели записанные людьми книги Откровения. Книга Природы открывала новый путь к Богу в то время, когда теология и традиционная философия в значительной мере дискредитировали себя как предвзятые мнения и арена борьбы пристрастий. Невозмутимая и беспристрастная природа открывает внимательным глазам свою Книгу, в которой записана Истина, и благодаря этому в Книге Природы в конечном счете можно будет вычитать новый путь к спасению. Такого рода надежды воодушевляли людей XVII в., обратившихся к изучению природы.

Учитывая это, мы поймем, что акцентирование в философии Нового времени проблем гносеологии и поиск универсального метода получения истинного знания обусловлены не уходом от проблем, связанных со смыслом человеческого существования, но поисками нового пути к решению таких проблем.

Таким образом, особенностью философии Нового времени являются: 1) обоснование нового буржуазного общественного устройства; 2) тесная связь с развитием науки и материального производства; 3) критика схоластики и догматизма; 4) идея Разума как основы миропорядка и фундамента творчества и разработка универсального метода получения истинного знания.

6.1.2. Дилемма эмпиризма и рационализма в новоевропейской философии

Философия эмпиризма: основные идеи и представители

В качестве целостной гносеологической концепции *эмпиризм* (от лат. *empirio* - опыт) сформировался в XVII-XVIII вв. и основан на признании чувственного опыта единственным источником всех знаний человека о мире. Эмпиризм новоевропейской философии выступал в двух своих разновидностях: материалистический и субъективно-идеалистический.

Материалистический эмпиризм исходит из признания источником чувственного опыта объективно существующего мира.

Родоначальник эмпиризма и английского материализма **Фрэнсис Бэкон** (1561-1626) при жизни был больше известен как крупный государственный и политический деятель. Но поистине неувядаемую и всемирную славу Ф. Бэкон приобрел как философ. Сам Бэкон главную задачу своих философских занятий обозначил как «великое восстановление наук», под которым он понимал всестороннюю реформу существующего в его время знания.

Наука не должна быть самоцелью, она должна работать на людей, увеличивая их господство над природой. «Знание-сила», крылатый афоризм Бэкона, стал символом практической направленности науки. Все средства жизни человек берет из природы, поэтому создать истинную и плодотворную науку можно, лишь поставив во главу угла изучение природы. Бэкон заявляет, что «человек – слуга и истолкователь Природы».

Бэкон создает классификацию наук, которая базируется на различении главных способностей человеческой души. Так, памяти соответствует история, воображению – поэзия, разуму – философия, предметами которой являются Бог, природа и человек. Природу исследует натуральная, или естественная философия, которая подразделяется на физику и метафизику. В противовес схоластической традиции, философия должна открывать истины, а не рассуждать о них.

В своем учении о природе Бэкон обращается к взглядам Демокрита об атомистическом строении тел и рассматривает материю как причину всех многообразных явлений в окружающем нас мире. К этому выводу он приходит на основе представления о неразрывной связи материи и движения как самого важного и неотъемлемого ее свойства. Чувственный опыт как источник всякого знания и есть результат воздействия объектов материального мира на органы чувств человека. Особенность действия наших чувств состоит в том, что без них нельзя познать природу. Вместе с тем, Бэкон критикует крайних эмпириков, которые уподобляются муравью и тащат все в одну кучу, а также рационалистов, которые, как паук тклет паутину, пытаются вывести знание из самого себя. Философ уподобляет истинного ученого пчеле: именно пчела, собирая «нектар» из множества фактов как чувственно данных, перерабатывает их в «мед» знаний. Только рациональная переработка мышлением чувственных данных является необходимым условием научного знания. Однако, ограничивая работу разума только классификацией и обобщением чувственных данных, Бэкон остается эмпириком и источником знания видит только ощущения. Разум способен очень быстро оторваться от чувственных данных и поэтому мно-

гое привносит в познание от себя. Такие привнесения Бэкон образно называет идолами или призраками, которые мешают успешному познанию природы и от которых необходимо избавиться.

Идолы рода связаны с попытками истолкования всего по аналогии с человеком и с обобщениями, которые не имеют фактического подкрепления. Призраки пещеры базируются на эмоциональных переживаниях отдельного человека, обусловлены особенностями его воспитания, положения в обществе. Идолы площади основаны на абсолютизации способов речевого, риторического воздействия на людей и связаны с использованием слов с готовыми, общепринятыми значениями. Идолы театра опираются на веру в авторитеты и на использование таковых для обоснования истинности утверждений.

Для преодоления «великого обмана чувств» Бэкон предлагает использовать специально придуманные и хорошо организованные опыты. Их смысл состоит в том, чтобы делом испытать природу, столкнуть один предмет с другим. И только тогда ученый услышит голос природы, ясно увидит, что есть причина, а что – следствие. Этим учением о чувствах и специальных опытах (эксперименте) Бэкон заложил основы нового эмпиризма.

Учение Бэкона об идолах представляет собой первую попытку анализа специфики научного знания как знания объективного, способного давать предмет как «сам по себе» и нацеленным на отыскание причин. Бесстрастный ум, освобожденный от всякого рода предрассудков, открытый и внимательный к опыту – вот его требование к натуральной философии и науке.

Сутью эмпиризма стал индуктивный метод – способ получения общих положений, общего знания о мире путем изучения многообразия явлений и процессов материального мира. Индукция это метод постепенного обобщения, когда происходит переход от частных фактов к общим положениям и далее уже к еще более общим «генеральным аксиомам».

Таким образом, Бэкон впервые теоретически обосновал идеал исторически нового типа знания – экспериментально-теоретического естествознания, назначение которого в том, чтобы добывать знание, приносящее пользу, подчиняющее природу человеку. Логический метод Бэкона стал отправным пунктом развития индуктивной логики. Бэкон стал основоположником *сциентизма* – идеологии, утверждающей науку в качестве высшей ценности, способной разрешить все проблемы человека.

Эмпиризм, выступив против умозрительной схоластики и скептицизма, спустил человека на землю, но он же и приковал его затем к абсолютизированному опыту. Систематизатор бэконовского материализма *Томас Гоббс* (1588-1679) материю, как источник ощущений сводит к веществу, к «телам», а ее движение – к механическому перемещению в про-

странстве. Неудивительно, что в гоббсовском материализме человек рассматривается упрощенно, понимается как машина. Гоббс не только приносит физическое движение в жертву механическому, чем делает материализм все более односторонним, но и заявляет, что все понятия порождены не в человеческом уме первоначально, а в органах ощущения. Познание начинается с созерцания. В духе сенсуализма мышление трактуется лишь как сложение и вычитание того, что дано в ощущениях.

В своих социально-политических воззрениях Гоббс рассматривает человека также как «часть политического тела», т.е. государства. Он развивает учение о государстве как «искусственном человеке», которое возникает на основе договора людей в целях их самосохранения и благополучия. При этом Гоббс исходит из отправного тезиса о «естественном состоянии», для которого характерна «война всех против всех» в силу необузданности человеческих страстей, тщеславного самолюбия и права всех на всех. В этой войне не может быть победителей, поскольку каждому угрожают все. Образование общества как выход за пределы естественного состояния «войны всех против всех» стало возможным на основе *совместного договора*; прочность договора обеспечивается формированием государства как общественной власти, которая призвана держать в узде всех членов общества и направлять их действия к общественному благу. Предназначение государства в том, чтобы поставить на место законов природы законы общества. Естественные права, перенесенные в государство, становятся гражданскими правами. А так как права человека в естественном состоянии были ничем не ограничены, а затем делегированы государству, то и права государства в силу этого факта становятся неограниченными, обязательными для выполнения и приобретают статус гражданских законов. Поэтому Гоббс называет государство именем «Левиафана», мифического библейского чудовища, намекая тем самым в одноименном своем сочинении на его могущество – своего рода Бога на Земле. Гражданские обязанности, вытекающие из общественного договора, совпадают по своему содержанию с моральным долгом. В силу этого интересы государства становятся и высшим критерием морали. Выдвигая требование крепкой и сильной государственной власти, опирающейся на разум, Гоббс считает наилучшей формой государства монархию. Только монархия способна устранить все остатки естественного состояния, споры и беспорядки в обществе. Концепция общества у Гоббса содержит в себе немало и демократических элементов: признание суверенитета гражданина, естественное равенство всех людей, забота о благе народа, сохранение гражданского мира.

Будучи классическим представителем номинализма XVII века, Гоббс утверждал, что реально существуют только единичные вещи, а понятия есть лишь их имена (знаки), которыми пользуется человек в ходе познания. Наиболее общие понятия представляют собой «имена имен», которыми пользуется человек в ходе познания. Человек поэтому располагает двумя видами знаний: знанием о физических телах и знанием об именах вещей.

Поэтому в процессе познания, считал Гоббс, используются два противоположных метода: индукция и дедукция, но отождествляет их с анализом и синтезом, соответственно основанными на простых математических действиях: «вычитании» и «сложении». Если механика чаще всего пользуется логической дедукцией, то эмпирическая физика тяготеет к индукции. Внутри самой философии индукция преобладает в познании природы, а дедукция в познании государства.

Идеи Ф. Бэкона и Т. Гоббса развивает их соотечественник *Джон Локк* (1632-1704), сосредоточившись в своей главной работе «Опыт о человеческом разуме» на разработке всеобъемлющей и непротиворечивой теории познания человеческого разума с позиций эмпиризма.

Локк считает очевидным, что при своем появлении на свет душа человека есть «чистая доска» (*tabula rasa*). Все знания, заблуждения, фантазии, сомнения, веру человек получает из опыта. Опыт складывается из двух источников: ощущений и рефлексии. Ощущения есть внешний опыт, который приносит в душу идеи, возникающие под воздействием внешних предметов. Рефлексия - внутренний опыт, который формируется из идей, появляющихся в душе от наблюдений за действиями нашего ума. Но опыт рефлексии может возникнуть только после опыта ощущений, поскольку до и без ощущений не могут осуществляться никакие действия ума. Поэтому Локка называют теоретиком *сенсуализма* (от лат. *sensus* – восприятие, чувство, ощущение) - учения, согласно которому человеческий разум возникает и осуществляет все виды своих действий на основе ощущений (чувств). «Нет ничего в уме, чего не было раньше в ощущениях».

Ощущения являются причиной появления в душе идей как прообразов качеств самих предметов. Качества делятся на первичные и вторичные.

Первичные – такие качества тел, которые сохраняются у предметов всегда (очертания, объем, плотность, движение или покой), а идеи этих качеств адекватны своим прообразам и показывают уму то, что есть в вещах на самом деле. *Вторичные* качества возникают в предметах в результате невидимых изменений первичных качеств и вызывают у человека идеи вкуса, цвета, запаха и т.п. Они не адекватны своим прообразам, существу-

ют только в душе. А вторичные качества вещей, породившие эти идеи, сами по себе человеку неизвестны.

Все знание возникает из сочетания идей по принципу их притяжения друг к другу, а также их произвольного объединения человеком на основе усмотрения тождества, сходства, различия и т.п. Такое объяснение механизма образования сложных идей позволяет Локку решить проблему общих понятий как абстрактных идей. Абстрактная идея – это сложная идея, в которой индивидуальные признаки отброшены и оставлены только общие. Например, из идей кошки, верблюда и слона наш ум может отбросить различающиеся простые идеи и оставить общие – телесность и одушевленность. Так возникает абстрактная идея «животного».

Локк разрешает и проблему *уровней познания*, выделяя сенситивное, демонстративное и интуитивное познание. Сенситивное знание показывает нам лишь существование единичных предметов, их внешний облик и потому самое примитивное. Интуитивное знание позволяет сразу усматривать отношения между идеями (тождество, сходство, различие и т.п.) и поэтому самое совершенное. Когда же связь между идеями интуитивно не усматривается, начинает действовать демонстративное знание как поиск промежуточных идей, которые помещаются между двумя исходными, пока не станет ясным характер их отношений. Если демонстрация будет правильной, такое знание тоже может стать безупречным.

Таким образом, Локк предпринимает грандиозную попытку объяснить весь состав и все действия человеческого ума из наших чувств и развивает сенсуализм. Многие сложнейшие проблемы теории познания были разрешены Локком настолько успешно, что авторитет Локка-философа приравнивался некоторыми современниками к авторитету Аристотеля. В развитии сенсуализма Локка или в полемике с ним развивалась в дальнейшем вся новоевропейская философия.

Однако идеи эмпиризма и сенсуализма разрабатывались и в ином направлении, а именно с позиций субъективного идеализма. *Субъективно-идеалистический эмпиризм*, признавая единственным источником знания чувственный опыт, обращает внимание на активность самого познающего субъекта и приходит к отрицанию материи как конечной причины ощущений и идей.

Джордж Беркли (1685-1753), английский епископ, выдвинул идею, согласно которой, за понятиями естественных наук и философии должны стоять наглядные представления. Разделение на первичные и вторичные качества неправомерно, ибо все дано нам в качестве ощущений.

Дж. Беркли
(1685 — 1743)

Д. Юм
(1711 — 1776)

Понятия, которым не соответствуют какие-либо ощущения и восприятия – это «фикции» ума, за которыми нет никакой реальности. Отделяя идеи Локка от материализма, Беркли предлагал признать существующие вещи комбинациями наших ощущений. *Существовать – значит быть воспринимаемым – вот принцип его философии.* Беркли требует наглядности от абстрактных понятий, но раз они ею не обладают, то от них следует отказаться, что и приводит его к упразднению материи. Существует лишь то, что можно воспринимать в настоящий момент, либо в возможности.

Но материю, субстанцию мы не воспринимаем ни актуально, ни потенциально, следовательно, и материя, субстанция реально для нас не существует. А раз наука понимает «субстанцию», «материю» как основу всего природного мира, основу всего существующего – значит, наука невозможна, так как базируется на ложных понятиях. Понятия «субстанции», «материи» выдуманы учеными, а спор о том, что такое «субстанция» и сколько их – надуманный спор. Беркли утверждал, что любой предмет или процесс предстает для человека как совокупность ощущений. Для вещей «быть» всегда означает «быть в восприятии». Пытаясь отвергнуть неизбежные для такого подхода обвинения в *солипсизме* (от лат. *solus* – один, единственный и *ipse* – сам), признающем несомненной реальностью только самого познающего субъекта, Беркли утверждал, что воспринимающий субъект – не один, и вещь, которую перестал воспринимать один субъект, может восприниматься другими субъектами. При этом Беркли от субъективного идеализма переходит к объективному идеализму, заявляя, что все вещи существуют как «идеи» в божественном уме, который и «вкладывает» в сознание людей содержание их ощущений.

Своей философией Беркли пытается отразить наступление материализма, несущего с собой атеизм и свободомыслие даже ценой критики науки.

Подвергая анализу положения эмпиризма, другой английский философ *Давид Юм* (1711-1776) выявил, что его предшественники не смогли выдержать главное правило – не покидать пределы опыта и склонялись либо к философии материалистического, либо спиритуалистического (как Беркли) толка. Не только взгляд на материю, но и на душу как нематериальную и неуничтожимую субстанцию является, по мнению Юма, не более чем иллюзией.

Задачу познания Юм видел не в постижении бытия, а в способности быть руководством для практической жизни. Единственный предмет исследования – это факты, которые не могут быть доказаны логически, а выводятся только из опыта, который понимался как поток «впечатлений», причины которых неизвестны и непостижимы.

Вопрос о том, существует или нет за первичными восприятиями (ощущениями) объективный мир (материальные объекты), Юм оставляет теоретически открытым, неразрешимым. Агностицизм Юма проявляется при этом в специфической форме скептицизма как сомнения в существовании объективного мира: человек знает только свои ощущения, а есть ли за ними сами предметы, сказать нельзя (хотя в житейской практике он в их существовании не сомневался). Не только «субстанция», «материя», но и такие понятия науки, как «причина», «следствие», «необходимость», «случайность», есть «фикции» нашего ума. На самом деле, по мнению Юма, эти понятия обозначают связь впечатлений опыта. Мы связываем опытные данные в причинно-следственную связь, сама же по себе она не имеет объективного характера. Вывод Юма: «Это наш ум формирует причинно-следственные связи, а в реальности их нет, или они нам неизвестны». Поток наших впечатлений не есть полный хаос: некоторые объекты представляются нам яркими, живыми, устойчивыми, и этого достаточно для практической жизни, поскольку источником практической уверенности служит не теоретическое знание, а вера.

Юм принимает допущение, что причины порядка во Вселенной имеют некоторую аналогию с разумом, однако отвергает учение о Боге и, ссылаясь на исторический опыт, признал дурным влияние религии на нравственность и гражданскую жизнь.

В этике Юм развил теорию утилитаризма, объявив полезность критерием нравственности. В поисках мотивов, объясняющих необходимость людям следовать «общественному благу», выдвигает положение о наличии у людей альтруистической симпатии друг к другу, которую противопоставлял индивидуализму.

Аргументы философии Юма сыграли важную роль в дальнейшем развитии философии, поскольку он заложил основания феноменализма, согласно которому наука ограничивается описанием явлений, не выясняя их сущности.

Философия рационализма: основные идеи и представители

Альтернативой эмпиризму Нового времени выступил *рационализм* (от лат. *rationalis* – разумный, *ratio* – разум) – философское направление, признающее разум основой познания и деятельности людей. Исторически рационалистическая традиция восходит к древнегреческой философии. Еще Парменид усматривал в разуме критерий истины и различал знание «по истине» (полученное посредством разума) и знание «по мнению» (достигнутое в результате чувственного восприятия).

Как целостная система гносеологических воззрений рационализм начал складываться в XVII-XVIII вв. в результате развития математики и теоретического естествознания в дуалистической философии Р. Декарта,

материализме Спинозы и идеализме Лейбница. Рационализм у них приобрел различный характер в зависимости от того, как решался вопрос об отношении мышления и бытия.

Основоположником новоевропейского рационализма является *Рене Декарт* (1596-1650) (латинизированное имя Картезий) – выдающийся французский философ и крупнейший математик своего времени. Основные сочинения: «Рассуждения о методе», «Метафизические рассуждения», «Начала философии».

Рене Декарт одним из первых реализует идею автономной философии, свободной от религиозной схоластики, и решает проблему создания научного метода познания природы, но делает это прямо противоположно эмпиризму.

Как и эмпирики, Декарт разделяет идею позднего средневековья, что природа – это книга, подлежащая истолкованию, но вслед за Галилеем утверждает, что написана эта книга математическим языком. Поэтому, если идеал эмпиризма – опытная экспериментальная наука, то идеал Декарта – физико-математическое естествознание. Исходные принципы науки, в отличие от взглядов Ф. Бэкона, Декарт видит не в чувственном опыте (он обманчив), а в непосредственно созерцаемых разумом самоочевидных истинах, не нуждающихся в чувственном материале. Образец науки для него – Евклидова геометрия, построенная на основе аксиом как самоочевидных истин. Декарт категорически утверждает, что *источником истины* может быть исключительно *разум*. В этом основном положении суть рационализма Декарта и всего европейского рационализма Нового времени.

Основываясь на этом положении, Декарт строит свою классификацию наук как систему философского знания наподобие дерева. Корнем этого дерева является метафизика (метафизикой с древности и во времена Декарта называли философскую дисциплину о первых началах всего существующего), стволом – физика как учение о природе, а ветви и крона – остальные науки, которые сводятся к трем главным: медицина (обеспечивает здоровье людей), механика (дает знания, применяемые в обустройстве быта) и этика (знание об условиях благой и добродетельной жизни). Как в древе ствол и ветви не могут вырасти без корня, так и *науки не могут сформироваться до и без метафизики*.

Насколько метафизика важна для всей системы наук, настолько же важным будет первое начало самой метафизики. Чтобы найти это *первоначало*, Декарт изобрел специальную процедуру, которая представляет собой знаменитое «картезианское сомнение». Чтобы отыскать самое первое и абсолютно истинное положение, считает Декарт, надо *сначала усомниться абсолютно во всем*. Причем сомневаться означает здесь без колебаний от-

вергать. Отбрасывать, т.е. считать несуществующим все, в чем можно хоть как-нибудь усомниться. Такое радикальное сомнение начинать надо с того, что «обманывает» прежде всего. Таковы, по Декарту, наши чувства, которые свидетельствуют нам о существовании внешнего мира. Поскольку чувства постоянно обманывают нас, следует усомниться и в существовании внешнего мира. Но тогда существует только человек с его познающим умом, в котором сохраняются образы и понятия. Образы тоже обманчивы, неустойчивы и их также следует отбросить. Достовернейшие из понятий – математические – тоже бывают ошибочными, придется отбросить и их. Наконец, усомнимся и в собственном существовании. И вот здесь мы обнаруживаем, что отбросить собственное существование мы не можем, ибо невозможно считать несуществующим то, что осуществляет акт сомнения, а сомнение – наша мысль. Единственное, в чем нельзя усомниться, так это в том, что это я мыслю. Так появляется вывод Декарта, в последующем ставший афоризмом: «*Мыслю, следовательно, существую*» (*Cogito ergo sum*). В этом состоит первое абсолютно истинное положение, которое является началом метафизики, а следовательно, и всех наук. Процедура универсального сомнения показывает, что наше Я не есть что-то телесное, а представляет собой Cogito как самосознание, характеризующее исключительно духовную сущность человека, не просто принцип мышления как таковой, а именно субъективно пережитый процесс мышления, от которого невозможно отделить мыслящего субъекта. Этот принцип был положен Декартом в основание философии. Однако самосознание не обрело у Декарта полной автономии. Учение Декарта о мышлении, самосознании как единственном источнике истинных знаний приводит философа к признанию *врожденности человеку основных идей*, источником которых считается Бог.

Врожденность объясняет эффект ясности и отчетливости знаний, истинность которых обусловлена открытостью самосознания Богу. Все смутные идеи суть продукты только человеческой субъективности, а потому ложны; напротив, все ясные идеи идут от Бога, а потому объективны. В самом строгом и глубоком смысле слова, *субстанцией*, по Декарту, является только *Бог*, ибо он не нуждается для своего бытия ни в чем, кроме самого себя. Бог становится гарантом постижимости сотворенного им мира и объективности человеческого познания.

К сотворенному миру понятие субстанции можно применить лишь условно. Декарт расчленяет мир на два рода субстанций: *духовную и материальную*. Главным признаком духовной субстанции является ее неделимость, а материальной – делимость до бесконечности. В качестве основного *атрибута* (коренного свойства) духовная субстанция имеет мышление, а материальная – протяжение.

В *человеке* находятся, по мнению Декарта, две «сотворенные» Богом субстанции: одна - протяженная (телесная) субстанция, а другая - мыслящая (духовная). Обе они равноправны и независимы друг от друга. В этом четко проявился *дуализм* Декарта. Но раз источником врожденных идей является Бог, то человек может, основываясь на них, познать и материальный мир. Сделать это можно лишь с помощью хорошего метода. Метод превращает познание в организованную деятельность, конечной целью которой является овладение силами природы, открытие и изобретение технических средств, усовершенствование самого человека. Как же осуществляется сам процесс познания?

1. *Универсальное сомнение* как начало процесса познания приводит человека к необходимости опоры только на собственное мышление (разум, *Cogito*) и на присущие ему изначально *врожденные идеи*.

2. При помощи *интеллектуальной интуиции* происходит непосредственное ясное созерцание разумом исходных принципов бытия, исходного достоверного знания, простых и очевидных идей, которые не нуждаются в показаниях органов чувств и логических доказательствах.

3. Из этих общих принципов посредством *дедукции* (рассуждения от общего к частному) можно вывести все остальное знание о мире. Для Декарта дедукция – это универсальный метод получения истинного знания о мире через раскрытие разумом содержания даваемых в интуиции исходных принципов знания (аксиом) в процессе непрерывной цепочки также достоверных логических выводов.

Синтез рационализма и дедукции, по мнению Декарта, позволит науке продвинуться далеко вперед в познании природных явлений и процессов. И хотя сама по себе идея Декарта о врожденности знаний была ошибочной в любом ее варианте, но она не была абсурдной в качестве постановки проблемы, ибо каждое новое поколение вбирает в себя опыт и знания прошлых поколений, получая какую-то часть их при рождении в виде задатков, способностей. Основные же правила дедуктивного метода Декарта: *очевидность, интуитивная ясность, методическое сомнение исходных утверждений, анализ и расчленение сложной проблемы на составляющие ее частные проблемы, контроль и методическое сомнение в процессе познания* – имели исключительное значение для развития философии и науки Нового времени. Они не потеряли своего значения и в наши дни, где условие очевидности и интуитивной ясности исходных положений научной теории является одним из основных характеристик научного познания в современную эпоху. Всем последующим поколениям Декарт завещал непоколебимую веру в мощь человеческого разума, в тесный союз философии и науки.

Картезианская программа построения системы философского знания на едином основании получила дальнейшее развитие в рационализме голландского философа **Бенедикта Баруха Спинозы** (1632-1677).

Б.Спиноза излагает рационализм «геометрическим методом» в своем главном труде «Этика». Каждая часть этой работы начинается с простой и ясной дефиниции, понятия, затем аксиома и утверждение с доказательством, а заключается замечанием, в котором и излагается философская аргументация. «Этика» Спинозы долгое время воспринималась как образец систематического построения научного исследования.

В основу философской системы кладется учение о единой субстанции, которая есть «причина себя» (*causa sui*). Если бы субстанций было больше, они ограничивали бы друг друга и уже не были бы субстанциями. Спиноза отстаивает идею монизма, но дает в своей основе пантеистическую трактовку субстанции. Бог и субстанция сливаются у него в одно понятие, Бог не стоит над Природой, не является Творцом вне Природы, Он находится прямо в ней.

Субстанция Спинозы – это не бытие вообще, а бытие объективное, то есть Природа, несотворимая и неуничтожимая. Как причина себя, субстанция *постоянно действует*. Ведь если нечто не производит действия, оно уже не есть причина. Будучи безграничной, субстанция должна действовать бесконечным числом способов. Способ действия субстанции Спиноза называет *атрибутом*. Тот мир, частью которого является человек, есть параллельное действие двух атрибутов субстанции – *мышления и протяженности*. Остальные способы жизнедеятельности субстанции-Бога человек не может постичь в принципе. Атрибуты как способы действия субстанции реализуются в *актах*, т.е. в отдельных действиях, которые, следуя друг за другом, образуют бесконечную цепь конечных причин и следствий. Каждый *акт* выступает *причиной* для последующего и является следствием для предыдущего. Все эти отдельные действия, в которых реализуются атрибуты субстанции, Спиноза называет *модусами*. Через это понятие мыслитель объясняет природу (сущность) того, что человек воспринимает и понимает как отдельные (конечные) вещи, включая и самого человека. Единичные вещи, именуемые модусами, имеют внешнюю причину своего возникновения и существования. Такое существование характеризуется конечностью, изменением, движением в рамках пространства и времени.

Таким образом, субстанция выступает в роли природы творящей, а единичные вещи (модусы) – природы сотворенной. К миру единичных вещей применимы время, мера и число, которые не имеют никакой силы по

отношению к самой субстанции, ибо бесконечная величина недоступна измерению.

В мире господствует *жесткий детерминизм* – все в мире имеет свою причину. Человек это только звено в бесконечной цепи причин и следствий. Никакой свободы ни у природы, ни у человека нет. Зато у человека есть великая способность разума. Посредством разума человек познает и понимает свою связь с Природой как всеобщей необходимостью.

Так Спиноза приходит к своему известному пониманию *свободы как познанной необходимости*. Обоснованием свободы человека, средством его возвышения над миром Спиноза считает Разум, саму познавательную деятельность человека. «*Не смеяться, не плакать, не проклинать, а понимать*» - вот максима учения Спинозы.

Вся концепция познания базируется у Спинозы на принципах *рационализма* и включает в себя *три ступени познания*:

- наивысшая ступень познания связана непосредственно с *разумом* человека, который способен открывать истины как интуитивно зримые и не зависящие ни от какого опыта;
- вторая ступень представляет собой рассуждения разума. Рассуждения разума являются адекватным средством получения истины, однако нуждаются в опосредовании и доказательстве, а потому менее совершенны, чем разумная интуиция;
- низшая ступень – чувственное отражение окружающего мира как недоказуемое и недостоверное. Оно дает лишь неполное и поверхностное знание о единичных предметах и, по оценке Спинозы, не имеет какого-либо существенного значения для получения истинного знания.

Движение к истине Спиноза понимал не как выведение знания из врожденных идей (Декарт), но и совсем не в смысле отражения вещей в идеях ума. В познавательном процессе, как отмечал он, происходит как бы соединение ума с вещами. В полученных знаниях мы обнаруживаем, что порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей. Идеи Спинозы оказали огромное влияние на всю последующую философию и науку. Все больше стали верить, что философия способна стать наукой и должна ею стать.

Весьма своеобразно продолжает линию рационализма в философии Нового времени немецкий философ – представитель объективного идеализма – **Готфрид Лейбниц** (1646-1716). Лейбниц – ученый огромного диапазона деятельности: он математик и физик, правовед и историограф, археолог и лингвист, экономист и политик, изобретатель и организатор науки. Его девиз: «Философские школы поступили

бы несомненно лучше, соединив теорию с практикой, как это делают медицинские, химические и математические школы...»¹. Основные философские сочинения Лейбница: «Рассуждения о метафизике» (1685), «Новые опыты о человеческом разуме» (1704), «Монадология» (1714).

Если Декарт признавал основой мира две субстанции – духовную и материальную (дуализм), а Спиноза – только одну – монизм, то Лейбниц ввел множественность и многообразие в саму субстанцию. Он расчленил последнюю на бесконечное количество отдельных субстанциональных начал, которые назвал *монадами*, что в переводе с греческого означает «единое», или «единица».

Монады, согласно Лейбницу, не являются материально-вещественными образованиями, так как просты и неделимы, не имеют протяжения. *Сущность* каждой монады составляет *деятельность*, которая выражается в постоянной смене состояний, как внутренний импульс к действию. Монады представляют собой «спиритуальные сущности», которые, как подчеркивает Лейбниц, называются душами, когда у них есть чувство, и духами, когда они обладают разумом. Таким образом, жизнь монад проявляется не только в деятельности, но и в осознании себя. Каждая монада – замкнутый космос, зеркало Вселенной, обособленный мир подобно душам людей; в то же время вся совокупность монад напоминает целый народ, похожа на республику.

В мире имеет место иерархия монад, выходящая цепь, «единая лестница живых существ» - от «голых» монад неорганической природы до монад животного мира, обладающих ощущениями и созерцаниями», от монад-душ людей, способных к рассуждению и самосознанию, до Бога – Верховной Монады.

Переход от одного класса к другому классу монад означает возрастание их степени сознательности или разумности, что тождественно со степенью ее свободы.

Все монады историчны, т.е. подвержены непрерывному изменению естественным путем. Изменяются не только отдельные монады, но и вся их система. Кроме идеи развития монадология Лейбница содержит и ряд других диалектических идей – о взаимосвязи и целостности мира, о связи материи и движения, о неисчерпаемости и бесконечности мира, о единстве и взаимопереходах противоположностей и др.

В теории познания Лейбниц предпринял попытку найти компромисс между рационализмом и эмпиризмом. Разум как монада заключает в себе потенциально, в зародышевом состоянии все идеи достоверных наук. Считая, что «разум есть система истины», Лейбниц выделяет два вида знания: истины разума и истины факта. Первые берутся из самого разума, без обращения к опыту – таковы, например, законы логики, аксиомы математи-

---

¹ Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разуме. М. – Л. 1936, с. 367.

ки. Вторые получаются эмпирическим путем как констатация фактов (лед холоден и т.д.). Истины разума всегда имеют всеобщий и необходимый характер, а истины факта – случайный, вероятностный. В связи с этим Лейбниц приступает к разработке теории вероятностей и теории игр. Рассуждая об истине, Лейбниц отверг принцип сомнения Декарта и считал недостаточным предложенный им критерий истины – ясность и отчетливость знаний, т.к. идеи, которые кажутся людям ясными и отчетливыми, могут быть ложными. Критерием истины, согласно Лейбницу, является непротиворечивость знания.

В общем виде универсальный метод Лейбница представляет собой «сплав» интуиции с формально-логическим рационализмом, пытающимся отразить диалектические аспекты процесса познания.

Все это нашло отражение в сформулированных им основных принципах рационалистического метода: единства тождества и различия, всеобщей связи, взаимосвязи непрерывного и прерывного, движения и покоя, идеального и материального, абсолютного и относительного и др. Метод Лейбница содержит также принцип стремления к совершенству как самого мира, так и его познания.

Заметное место в философии Лейбница в последнее десятилетие его жизни стал занимать *панлогизм*¹. Развивая традиционную систему аристотелевской логики, став родоначальником символической (математической) логики, Лейбниц пришел к убеждению, что для исследования всего существующего не нужно ничего, кроме законов логики. Высшим существованием становится логическое начало, а Бог истолковывается у Лейбница как совокупность общих логических законов бытия.

Итак, Лейбниц явился завершителем философии XVII века, предшественником немецкой классической философии. Его философская система – классический пример тесной связи философии с потребностями естествознания, теории познания с методологией наук. Система Лейбница породила впечатляющую картину мира как единого и восходящего движения.

6.1.3. Философия эпохи Просвещения

XVIII век вошел в историю как век Просвещения. Это был период между двумя революциями – английской и французской (1688-1789). Идея преобразования жизни на основе разума, унаследованная от Локка и Лейбница, начинает развиваться мыслителями Англии, а затем Франции и Германии. Реализовать эту идею можно путем распространения положительных, практически полезных знаний о природе и обществе, сделать их все-

---

¹ Панлогизм (греч. – мысль) – теория о тождестве бытия и мышления, согласно которой все развитие природы и общества является осуществлением логической деятельности Мирового Разума, Абсолютной идеи.

общим достоянием. Просветители рассматривали себя в качестве своеобразных миссионеров разума, призванные открыть людям глаза на их природу и предназначение. Человеческий разум стал признаваться единственным и высшим судьей всего существующего, насколько оно соответствует эталону разумности: религия, нравственность, наука, общество и человек.

Особенно ярко Просвещение проявило себя во Франции. Для французского Просвещения основой человеческого разума выступала природа. Следовать разуму и означало следовать природе. Но новые знания о природе противоречили взглядам традиционного христианства, поэтому одной из своих главных задач просветители считали критику религии, церкви, борьбу с религиозными догмами.

Свой атеизм П. Гольбах, Д. Дидро, Ж. Ламетри, К. Гельвеций обосновали материалистическим мировоззрением, т.е. развитие Просвещения во Франции идет в направлении материализма.

П. Гольбах (1723-1789) рассматривает природу как совокупность движущихся атомов. Душа – это тоже движение атомов в нервах и мозге, поэтому никакого дуализма души и тела нет. Мышление также является функцией мозга.

Д. Дидро (1713-1784) считает, что природа существует сама по себе, не нуждаясь ни в каком сверхъестественном начале. Материя, как строительный материал природы, вечна; ее необходимым свойством является движение.

В понимании природы французские просветители продолжали развивать идею космоса-механизма, выдвинутую еще в XVII веке, когда лидером естествознания стала механика, и механицизм стал своеобразной парадигмой и для многих сфер гуманитарного и философского знания. Механицизм был не просто отказом от теологического истолкования природы, а теоретически обоснованной и экспериментально подтвержденной моделью научного понимания природных процессов.

Человек лишь вещь среди других природных вещей. Между человеком и животным нет принципиальной разницы. У человека лишь более тонкая нервная организация, больший объем памяти. Люди «по природе» равны, имеют одинаковое право на счастье. Общественное устройство должно обеспечить политическое и юридическое равенство людей.

Все просветители стремились воздействовать на общество, изменив массовое сознание, «мнения».

Ж.Ж. Руссо (1712-1778), как и Вольтер, считал, что мнение правит миром. В прошлом в мнениях людей господствовали невежество и предрассудки. Поскольку мнения формируются в социально-политической среде, то общество может оказаться либо расширенным воспроизводством невежества,

либо торжеством просвещения. Этим целям должна была служить и «Энциклопедия», создаваемая французскими просветителями, в которой была дана оценка достижений человечества как науки и искусства, так и ремесла.

В этике просветители обосновывали теорию разумного эгоизма. Искусство должно быть копией природы. Оно должно научить человека следовать природе.

Французскому Просвещению свойственен социальный оптимизм, сознание интеллектуального миссионерства, вера в возможность достижения счастья и свободы на основе развития науки, техники и просветительской деятельности.

Рассмотрев взгляды основных представителей новоевропейской философии, сделаем некоторые *выводы*, раскрывающие своеобразие мышления эпохи.

Проблемы познания находятся в центре внимания всех философов Нового времени, т.к. нельзя познавать Бога, природу, человека, общество, не выяснив законы самого познающего Разума. В отличие от других наук философия должна изучать мышление человека, его законы и найти те первопринципы Ума, с которых начинается построение истинной философии и которые могут стать основой универсального метода познания для всех других наук. При поисках нового универсального метода получения истинного знания и произошло разделение философов на сторонников эмпиризма и рационализма.

Эмпирики считали чувственный опыт единственным источником знания. Душа и ум человека первоначально чисты, как воощенная табличка (*tabula rasa* – чистая доска), а уже ощущения, восприятия «пишут» на этой табличке свои «письмена». Сам чувственный опыт трактуется как материалистически (Бэкон, Гоббс, Локк и др.), так и субъективно-идеалистически (Беркли, Юм). Знание должно идти от частного, опытного (экспериментального) к обобщениям и выдвиганию теорий. Это – индуктивный метод движения ума, наряду с экспериментом он и есть истинный метод в философии и всех науках.

Рационалисты (Декарт, Спиноза, Лейбниц и др.) считали, что опыт, основанный на ощущениях человека, не может быть основой общенаучного метода, т.к. его данные всегда сомнительны. Основу истинного метода надо искать в самом разуме, где содержатся интуитивно ясные и отчетливые идеи. Эти идеи либо объявляются врожденными (Декарт), либо есть атрибутивное свойство самой природы (Спиноза), либо являются следствием общих логических законов бытия (Лейбниц). Мышление основано на интуиции и дедукции (рассуждении от общего к частному). Истинный метод всех наук и философии похож на математические методы. Объяснить устройство мира означало ясно, наглядно и непротиворечиво пред-

ставить его в абстрактных и в то же время конкретных мыслительных образах на основе расчленения мира на логически связанные и математически точно описываемые составные элементы.

Противоположность подходов эмпиризма и рационализма в вопросах познания и научного метода была разрешена в дальнейшем в немецкой классической философии.

Философы Нового времени и эпохи Просвещения взирали на будущее с надеждой, утверждая свою версию социального оптимизма, основанного на идее разумности мира, прогрессе науки и знания. Основные социальные идеи о естественных правах человека, общественном договоре, формах государственного устройства, месте человека в окружающем мире актуальны и в наши дни. Высшей ценностью выступает человек как носитель Разума, который поэтому свободен и равен Богу, являясь в то же время маленьким звеном в величественном механизме Природы.

Философия Нового времени оставила ряд проблем неразрешенными. Требовался иной подход, диалектический. Классический рационализм, как вера в возможность полного рационального познания мира и человека с помощью Разума, стал основой развития науки, европейского стиля мышления.

6.2. «Медицина – сестра философии»

Древние греки считали медицину искусством и сестрой философии, в средние века врачевание строго соответствовало символизированному миру религиозной культуры, а медицинское знание опиралось на непререкаемые авторитеты и тексты, канонизированные и выхолощенные схоластикой. Определения же медицины в исследованиях Нового времени начинаются словами: «Медицина – это наука...».

Взаимоотношения философии и медицины Нового времени строились в русле взаимоотношений философии как науки наук и зарождающегося естествознания. В это время происходит отделение от философии конкретных наук и их дифференциация. Медицина находит в развитии новоевропейской науки прочную естественнонаучную основу со всеми вытекающими из этого для нее достоинствами и недостатками. Бурное развитие экспериментального естествознания привело к накоплению огромного эмпирического материала, а недостаток теоретических знаний восполнялся обращением к умозрительным положениям «царицы наук» - философии. В этих условиях философия вынужденно брала на себя роль теоретического обоснования естествознания, намечала задачи научного исследования и осуществляла разработку универсального метода получения истинного знания. Большое влияние на формирование и развитие медицинской научной мысли XVII-XVIII вв. оказали труды философов этого времени.

Основные пути развития естественных наук наметил Ф. Бэкон. Не будучи врачом, по профессии, он проявлял также большой интерес к медицине и со всей серьезностью подходил к определению ее статуса как науки о наиболее сложном и многообразном теле природы. В его классификации человеческих познаний медицина включена в раздел философии человека и в более узком плане принадлежит группе наук, составляющих учение о теле. По Бэкону, разнообразное и тонкое строение человеческого тела сделало его подобным сложному музыкальному инструменту, способному легко утратить гармонию. Поэтому «именно непостоянство и неоднородность предмета сделали искусство медицины основанным скорее на догадках, чем на прочном знании»¹. Мыслитель весьма скептически оценивал достижения медицины своего времени, но с надеждой смотрел на будущие ее возможности. Фундаментом перестройки медицины Бэкон считал философию: «Медицина, не основанная на философии, не может быть надежной»². Ф. Бэкон выделяет три задачи (предназначения) философии: 1) сохранение здоровья; 2) лечение болезней; 3) продление жизни. Задолго до возникновения науки наследственности, английский мыслитель сумел четко отграничить задачи сохранения здоровья и лечения болезней от задачи продления жизни, ясно показав, что они принципиально отличаются. Теоретически и этически оправданным звучит призыв изъять из лексикона врача выражение «неизлечимая болезнь», поскольку уже само утверждение, что эти болезни являются неизлечимыми, как бы санкционирует и безразличие, и халатность, спасая невежество от позора»¹. Бэкон даже предлагал создать особую отрасль медицины, способную предложить специальные методы, облегчающие больному смерть. «Эту часть медицины мы называем исследованием внешней эвтанасии (в отличие от той эвтанасии, которая рассматривает подготовку души) и считаем, что эта дисциплина должна получить развитие»². В условиях гуманного общества эта его идея заслуживает особого внимания. При современном одновременном лечении больного многими врачами актуальным остается предложенное Бэконом направление медицины, названное им «врачебной нитью». Он советовал с самого начала придерживаться единого плана лечения, а не импровизировать по ходу дела в осуществлении лечения. Он не без основания утверждал, что в природе исключительным могуществом обладают последовательность, систематичность и искусное чередование. Призыв Бэкона базировать научные знания не на авторитете и не на схоластике, представляющей бесплодное умствование, оторванное от практики и

---

¹ Бэкон Ф. Соч. в 2 т. М., 1971. Т.1. С.260.

² Там же. С.263.

¹ Там же. С. 268.

² Там же. С.269.

науки, а на наблюдении и эксперименте нашел огромный отклик в развитии медицины.

В этот период происходит бурное развитие медицины. Это нашло свое выражение, в первую очередь, в накоплении большого количества новых фактических знаний, что привело к дифференциации самого медицинского знания.

После того, как Везалий порывает с авторитетом Галена в области анатомии и ставит на научную основу анатомию человека, в XVII веке возникли физиология и эмбриология. С именами Сервета и Гарвея связано научное объяснение природы кровообращения, которое делает физиологию наукой. В монографии «О рождении животных» Гарвей выдвинул важное положение (« Все из яйца»), что яйцо есть первоначально всех животных, ввел в практику научных исследований метод, получивший название вивисекции. Химическую сторону жизненных процессов, в первую очередь пищеварения, изучал И. Гельмонт. Т. Виллис осуществил первую попытку изучения центральной нервной системы и головного мозга и поставил проблему связи функций мозга с определенными его участками. Конечно, определения Виллиса были еще весьма примитивны и ошибочны, но уже одно то, что он вообще решился анализировать, разделять на составные части сумму функций головного мозга и искал их источники в отдельных участках мозга, весьма знаменательно и позволяет поставить его имя рядом с именами крупнейших ученых-исследователей. Надо отметить, что в поисках локализации функций принимал участие даже Декарт – этот великий философ и математик Нового времени. Он считал шишковидную железу местом нахождения разумной души, имеющей божественное происхождение и свойственной только человеку.

С развитием анатомии и физиологии появились микроскопические исследования Р. Гука, А. Левенгука, М. Мальпиги, Ф. Реди. Новые методы обогатили науку, дали возможность проникнуть в сущность микроорганизмов. XVII и XVIII века дали много и других выдающихся открытий, оказавших огромное влияние на медицинскую науку. Много нового дали труды Вальсальву о человеческом ухе, а его ученик Дж. Морганьи стал основателем патологической анатомии. Б. Рамаццини в работе «О болезнях ремесленников» впервые поставил вопрос о специфике промышленной патологии. Галлер разработал нервно-мышечную физиологию, а также исследовал механику, а Лавуазье - химию дыхания. Значительно обогатили и подняли медицину на более высокую ступень работы анатома и физиолога Гальвани и физика Вольты, которые положили начало электрофизиологии. Свое революционное учение в эмбриологии о развитии плода до момента родов, опровергшее теорию преформации - предобразования организма в зародышевой клетке, предложил К. Вольф.

Вообще классическое естествознание тяготело к системности, поэтому на каждом открытии, в том числе и в медицине, пытались выстроить систему. Проблема заключалась лишь в том, что медицинские системы всегда объединяли науку и мировоззрение одновременно. Однако в области теоретических представлений философия Нового времени не в силах была помочь медицине. Крайности механицизма, абсолютизовавшего законы классической механики, и витализма, признающего нематериальное начало – «жизненную силу», стали общей чертой и философских представлений о мире, и понимания человеческого организма, сущности и причин болезни.

Классическое естествознание в рамках механической картины мира все в природе рассматривало как элементы простой машины, все части которой жестко детерминированы: по начальным условиям судят о конечном состоянии и наоборот. Эта идея была воспринята некоторыми медиками буквально. Так появилась иатрофизика. Человеческое тело иатрофизики рассматривали как чудесную машину, построенную «по законам механики, гидростатики, гидравлики». В легких они видели меха, в зубах – ножницы, в желудке – бутыль. В сердце и кровеносных сосудах – насосную станцию с трубами. Иатрофизика – малая ветвь в пышном букете медицинских теорий того времени. Были еще иатрохимики, которые, подобно древним жрецам и современным фармацевтам, зачастую случайно, или согласно искусственным, умозрительным теориям, находили средства, действенные и сегодня. Были и иатроматематики – современные астрологи, античные гиппократики, искавшие параллели микро- и макрокосмоса. Были теория Сиденгама о том, что болезненные проявления – это борьба организма собственно с болезнью, и настоятельные призывы Г. Бурхава наблюдать больных у их ложа, посещать и видеть больного, что утверждало метод наблюдения и опыта в медицине и было направлено против схоластических пережитков.

Напротив, витализм и телеология пытались провести мысль о наличии особой силы, лежащей в основе деятельности любого организма и не имеющей ничего общего с остальными силами природы. Эта сила, имевшая различные наименования («архей», «жизненная сила», «душа», «монада» и т.д.), формирует каждый организм в соответствии с некой высшей идеей и направляет его к предустановленной цели. В Германии сложилось и приобрело значительное влияние учение Штала – анимизм (от anima - душа), которое отрицало необходимость изучения анатомии, физических и химических законов деятельности организма, поскольку единственной причиной, ответственной за все процессы, является душа. Шталь считал болезнь даже полезным явлением, так как во время болезни душа, как основа жизни, совершает ряд движений, чтобы удалить из тела вещества, проникшие в тело и приносящие ему вред. Успешный результат

этих движений зависит от того, насколько душа является совершенной, негреховной. Роль врача, по его мнению, совпадает с ролью священника: его главное назначение – поддерживать “душевную добродетель”, понимаемую в религиозном смысле.

Однако, в мировоззрении одного и того же ученого этого времени можно было найти элементы и материализма и идеализма, и механицизма и витализма, сплетающиеся самым причудливым образом. Так тот же самый Шталь был сам естествоиспытателем, крупным химиком, создателем теории флогистона, сыгравшей на определенном этапе, несмотря на свою ошибочность, полезную роль в развитии химии. Это было характерно и для Биша, в работах которого глубокие и верные мысли о необходимости реформировать медицину на базе общей патологии, неразрывно связанной с анатомией и физиологией, тесно переплетались с виталистическими воззрениями.

Шотландский врач Д. Броун предвосхитил учение о гомеостазе, предположив, что жизнь обусловлена раздражениями, действующими на организм изнутри и извне. Таким образом, организм находится в состоянии постоянного возбуждения. Если оно умеренно, то человек здоров. Повышенное, или стеническое, возбуждение и пониженное – астеническое - приводят к болезни.

С другой стороны, Ф.А. Мейсмер опубликовал в 1775 г. докторскую работу о влиянии планет на человеческое тело, в которой объявлял о существовании повсеместно распространенного флюида, оказывающего воздействие на организм человека. Он говорил о животном магнетизме и утверждал, что может влиять на него, проводя магнитами по телу. Правда, вскоре Мейсмер обнаружил, что достичь излечения можно, просто двигая руками по телу пациента. Ныне мы знаем, что речь идет о древнейшем методе лечения – психотерапии и гипнозе. Учение Мейсмера через Беккер-Эдди пришло к великому З. Фрейду. Но, обратите внимание, авторитетные члены комиссий того времени принимали только то, что можно объяснить материальным путем. Поэтому Мейсмер был объявлен не то фанатическим жуликом, не то жульничающим фанатом, несмотря на явный успех, из-за несоответствия новоевропейской науке.

Такую же неоднозначную оценку в истории медицины получила весьма распространенная сегодня гомеопатия С. Ганеманна, основанная на лечении подобного подобным. Но возможность такого лечения Ганеманн объяснял тем, что болезнь имеет чисто духовный, нематериальный характер и зависит от расстройства жизненной силы. Сущность болезни, как и причины, вызвавшие ее, недоступны пониманию, в связи с чем деятельность врача должна быть направлена на устранение симптомов лекарствами, вызывающими подобный процесс и способствующими потуханию первоначального процесса. Лекарство оказывает действие не за счет его

Тема 6. Философия Нового времени и эпохи Просвещения. Философия Нового времени и эпохи Просвещения

вещественного состава, утверждал С. Ганеманн, а в результате заключающихся в нем нематериальных сил.

Несмотря на неоднозначность мировоззренческих интерпретаций сделанных в Новое время открытий, допускаемую односторонность теоретического обоснования накопленного эмпирического материала в медицине, ориентация всей философии на познание природы способствовала развитию медико-биологического естествознания. Это подготовило почву в дальнейшем для создания обоснованных научных теорий.

6.3. Мудрость на каждый день

- ☀ Знание есть сила, сила есть знание.
- ☀ Истина есть дочь времени, а не авторитета.
- ☀ Процветание раскрывает наши пороки, а бедствия – наши добродетели.
- ☀ Зависть никогда не знает праздника.
- ☀ Возможность украсть создает вора.
- ☀ Ковыляющий по прямой дороге опередит бегущего, который сбился с пути.

Ф. Бэкон

- ☀ Уважение других дает повод к уважению самого себя.
- ☀ Мало иметь хороший ум, главное – хорошо его применять.
- ☀ Для того, чтобы усовершенствовать ум, надо больше размышлять, чем заучивать.

Р. Декарт

- ☀ В желании выражается сущность человека.

Б. Спиноза

- ☀ Ничто не свободно так, как мысль человека.

Д. Юм

- ☀ Покопайтесь в своих мыслях, и Вы найдете в них только прошлое и будущее. О настоящем мы почти не думаем, а если думаем, то в надежде, что оно подскажет нам, как разумнее устроить будущее... Вот и получается, что мы никогда не живем, а лишь располагаем жить и, уповая на счастье, так никогда его и не обретаем.
- ☀ Человек – это тростинка, самое слабое в природе существо, но это тростинка мыслящая.
- ☀ Горе людям, не знающим смысла своей жизни.
- ☀ Гордыня и лень – источники всех пороков.

Б. Паскаль

- ☀ Отчизна – это край, где пленница душа.
- ☀ Постоянная важность является лишь маскою посредственности.
- ☀ Величайшие распри производят меньше преступлений, чем религиозный фанатизм.

Ф. Вольтер

- ☀ Молодость – вот время для усвоения мудрости, старость – время для ее применения.
- ☀ Иной сходит в могилу ста лет, а умер, едва родившись.
- ☀ Терпение горько, но его плод сладок.

Ж.-Ж. Руссо

- ☀ Недостаток ума не следует объяснять недостатком памяти.

6.4. Тексты первоисточников для анализа

Френсис Бэкон

Человек слуга и истолкователь природы, столько совершает и понимает, столько постиг в ее порядке делом и размышлением, и свыше этого он не знает и не может.

Знание и могущество человека совпадают...

Два пути существуют и могут существовать для отыскания и открытия истины. Один воспаряет от ощущений и частных к наиболее общим аксиомам и, исходя от этих оснований и их непоколебимой истинности, обсуждает и открывает средние аксиомы. Этим путем и пользуются ныне. Другой же путь выводит аксиомы из ощущений и частных, поднимаясь непрерывно и постепенно, пока, наконец, не приходит к наиболее общим аксиомам. Это путь истинный, но не испытанный.

Оба эти пути исходят из ощущений и частных и завершаются в высших общностях. Но различие их неизмеримо. Ибо один лишь бегло касается опыта и частных, другой надлежащим образом задерживается на них. Один сразу же устанавливает некие общности, абстрактные и бесполезные, другой постепенно поднимается к тому, что действительно более сообразно природе.

Те, кто занимался науками, были или эмпириками или догматиками. Эмпирики, подобно муравью, только собирают и довольствуются собранным. Рационалисты, подобно пауку, производят ткань из самих себя. Пчела же избирает средний способ: она извлекает материал из садовых и полевых цветов, но располагает и изменяет его по своему умению. Не отличается от этого и подлинное дело философии. Ибо она не основывается только или преимущественно на силах ума и не откладывает в сознание нетронутым материал, извлекаемый из естественной истории и из механических опытов, но изменяет его и перерабатывает в разуме. Итак, следует возложить добрую надежду на более тесный и нерушимый (чего до сих пор не было) союз этих способностей – опыта и рассудка.

Есть четыре вида идолов, которые осаждают умы людей. Для того, чтобы изучать их, дадим им имена. Назовем первый вид идолами рода, второй – идолами пещеры, третий – идолами площади и четвертый – идолами театра...

Идолы рода находят основание в самой природе человека... ибо можно утверждать, что чувства человека есть мера вещей.

Идолы пещеры суть заблуждения отдельного человека. ведь у каждого помимо ошибок, свойственных роду человеческому, есть своя особая пещера, которая ослабляет и искажает свет природы.

Существуют еще идола, которые происходят как бы в силу взаимной связанности и сообщества людей. Эти идола мы называем, имея в виду порождающее их общение и сотоварищество людей, идолами площади.

Существуют, наконец, идола, которые вселились в души людей из разных догматов философии, а также из превратных законов доказательств. Их мы называем идолами театра...

Человеческий разум не сухой свет, его окропляют воля и страсти, а это порождает в науке желательное каждому. Человек скорее верит в истинность того, что предпочитает... Бесконечным числом способов, иногда незаметных, страсти пятнают и портят разум.

Бэкон Ф. Новый органон // Соч. в 2-х тт. М., 1978. Т. 2. С. 12-30

Рене Декарт

... так, вместо большого количества правил, образующих логику, я счел недостаточным твердое и непоколебимое соблюдение четырех следующих.

Первое – никогда не принимать за истинное ничего, что я не познал бы таковым с очевидностью, иначе говоря, тщательно избегать опрометчивости и предвзятости и включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и столь отчетливо, что не дает мне никакого повода подвергать их сомнению.

Второе – делить каждое из исследуемых мною затруднений на столько частей, сколько это возможно и нужно для лучшего их преодоления.

Третье – придерживаться определенного порядка мышления, начиная с предметов наиболее простых и наиболее легко познаваемых и восходя постепенно к познанию наиболее сложного, предполагая порядок даже и там, где объекты мышления вовсе не даны в их естественной связи.

И последнее – составлять всегда перечни столь полные и обзоры столь общие, чтобы была уверенность в отсутствии упущений.

Из переписки 1619-1643 гг.

... Это слово – истина – в собственном своем смысле означает соответствие мысли предмету, но в применении к вещам, находящимся вне досягаемости мысли, оно означает лишь, что эти вещи могут служить объектами истинных мыслей – наших ли или Бога; однако мы не можем дать никакого логического определения, помогающего познать природу истины.

Декарт Р. Рассуждение о методе для хорошего направления разума и отыскания истины в науке // Избр. произв. – М., 1950. С. 271-273.

Джон Локк

Указать путь, каким мы приходим ко всякому знанию, достаточно для доказательства того, что оно не врожденно.

... люди исключительно при помощи своих природных способностей, без всякого содействия со стороны врожденных впечатлений, могут достигнуть всего своего знания и прийти к достоверности без таких первоначальных понятий или принципов.

... Шаги, которыми разум доходит до различных истин. Чувства сперва вводят единичные идеи и заполняют ими еще пустое место, и, по мере того, как разум постепенно осваивается с некоторыми из них, они помещаются в памяти и получают имена. Затем, двигаясь вперед, разум абстрагирует их и постепенно научается употреблению общих имен. Так разум наделяется идеями и словами, материалом для управления своей способности рассуждения. С увеличением материала, дающего разуму работу, применение его с каждым днем становится все более и более заметным. Но хотя запас общих идей и растет обыкновенно вместе с употреблением общих имен и рассуждающей деятельностью, все-таки я не вижу, как это может доказать их врожденность...

Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Соч. в 3-х тт. М., 1985. Т. 1. С. 96-97, 151-152.

Джордж Беркли

ГИЛАС. Во вчерашней беседе тебя изображали так, как будто ты защищаешь самое сумасбродное мнение, какое только может проникнуть в человеческий ум, - именно, что на свете не существует ничего подобного материальной субстанции.

ФИЛОНУС. Что ничего подобного тому, что философы называют материальной субстанцией, не существует – я убежден серьезно; но если мне покажут, что здесь кроется что-нибудь нелепое или какое-либо проявление скептицизма, у меня такое же основание отказаться от этого взгляда, какое, представляется мне, у меня есть теперь, для того, чтобы отвергнуть противоположное мнение.

ГИЛАС. Но в конце концов, Филонус, когда я размышляю о сути всего того, что ты выдвигаешь против скептицизма, то это ограничивается только следующим: мы уверены, что мы действительно видим, слышим, осязаем, - словом, что мы испытываем чувственные впечатления.

ФИЛОНУС. А какое нам дело до всего другого. Я вижу эту вишню, я осязаю ее, я пробую ее, и я убежден, что ничто нельзя ни видеть, ни чувствовать, ни пробовать – следовательно, она реальна. Устрани ощущение мягкости, влажности, красноты, терпкости, и ты уничтожишь вишню. Так как она ни есть бытие, отличное от ощущений, то вишня, я утверждаю, есть не что иное, как соединение чувственных впечатлений или идей, воспринимаемых разными чувствами; эти идеи объединяются в одну вещь

(или имеют одно данное им имя) умом, ибо каждое из них наблюдается в сопровождении другого. Так, когда небо испытывает данный особый вкус, зрение воспринимает красный цвет, осязание – округлость, мягкость и т.д. Отсюда следует, что, когда я вижу, осязаю, испытываю вкус различного рода способами, я убежден, что вишня существует или является реальной; ее реальность, по моему мнению, не есть нечто отвлеченное от этих ощущений. Но если под словом «вишня» ты подразумеваешь непознаваемую природу, отличную от ее воспринимаемого бытия, тогда, конечно, я признаю, что ни ты, ни я, ни кто-либо иной не может быть уверен, что она существует.

ГИЛАС. Допустим, что ты исчез с лица земли, разве ты не можешь представить себе, что вещи, которые могут быть чувственно восприняты, будут все-таки продолжать существовать?

ФИЛОНУС. Могу, но тогда это должно быть в чьем-нибудь другом уме. Когда я отрицаю существование чувственных вещей вне ума, я имею в виду не свой ум, в частности, а все умы.

Беркли Дж. Три разговора между Гиласом и Филонусом // Соч. – М., 1978. С. 257-277

6.5. Задания и упражнения

1. Ф. Бэкон выделял четыре вида идолов, которые осаждают умы людей:

- 1) «Идолы рода находят основание в самой природе человека...» - О каких идолах идет речь? Приведите примеры.
- 2) «Идолы пещеры суть заблуждения отдельного человека». Прокомментируйте эту мысль.
- 3) «Но тягостнее всех идолы ... площади, которые проникают в разум вместе со словами и именами...». Продолжите мысль.
- 4) Идолы театра. Какие заблуждения относит к ним Ф. Бэкон?

2. Проанализируйте следующие высказывания и определите метод исследования:

- 1) «Шаги, которыми разум доходит до различных истин. Чувства сперва вводят единичные идеи и заполняют ими еще пустое место (empty cabinet), и по мере того как разум постепенно осваивается с некоторыми из них, они помещаются в памяти и получают имена. Затем... разум абстрагирует их и постепенно поучается употреблению общих имен...» (Д. Локк)
- 2) «...никогда не принимать за истинное ничего, что я не познал бы таковым с очевидностью, иначе говоря, тщательно избегать опрометчивости и предвзятости и включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и столь отчетливо, что не дает мне никакого повода подвергать их сомнению...» (Декарт)

3. Дополните данные определения:

- 1) ... - направление в теории познания, признающее лишь опыт и данные органов чувств;
  - 2) рассуждение от ... к ... есть дедукция;
  - 3) философское учение, признающее единственным источником познания ощущения, называется ...
4. Проанализируйте это высказывание и укажите, какие черты, свойственные философии Просвещения, здесь присутствуют?
- «Человеческое тело – это заводящая сама себя машина, живое олицетворение непрерывного движения. Пища восстанавливает в нем то, что пожирается лихорадкой. Без пищи душа изнемогает, впадает в неистовство и, наконец, изнуренная, умирает» (Ламетри).
5. Соотнесите основные понятия и имена философии Нового времени:
1) tabula rasa	а) Бэкон
2) cogito	б) Спиноза
3) индукция	в) Юм
4) дедукция	г) Беркли
5) общественный договор	д) Локк
6) врожденные идеи	е) Гоббс
7) монада	ж) Декарт
8) модусы	з) Лейбниц
9) солипсизм	и) Дидро
10) идолы рода	к) Ламетри

6.6. Литература

- Антология мировой философии: в 4 т. М., 1969. Т. 2.
- Бенедиктов И.И., Плотников В.И. Философия и медицина. Свердлов., 1967.
- Бэкон Ф. Новый органон // Соч. в 2 т. М., 1971-1972.
- Гайденко П.П. Эволюция понятия науки (17-18 вв.). Флормирование научных программ Нового времени. М., 1987.
- Глязер Г. Исследователи человеческого тела от Гиппократов до Павлова. М., 1966.
- Гоббс Т. Левиафан // Избранные произведения в 2-х т. М., 1989-1991.
- Декарт Р. Рассуждение о методе // Сочинения: в 2 т. М., 1989. Т.1.
- История философии: Учеб. пособие для вузов. М., 1997.
- История философии: учебник. Под ред. Ч.С. Кирвеля Минск, 2001.
- Краткая история философии. М., 1996.
- Корольков А.А. Диалектика и теория медицины. Л., 1979.
- Лейбниц Г.В. Монадология // Соч. в 4 т. М., 1982.
- Локк Д. Опыт о человеческом разумении // Избр. произведения. М., 1976.
- Спиноза Б. Этика // Избр. произведения в 2-х т. М., 1957.
- Липовой С.П. История новоевропейской философии. Р-н-Д, 1996.

Тема 6. Философия Нового времени и эпохи Просвещения. Философия Нового времени и эпохи Просвещения

Нарский И.К. Западноевропейская философия 17 века. М., 1974.

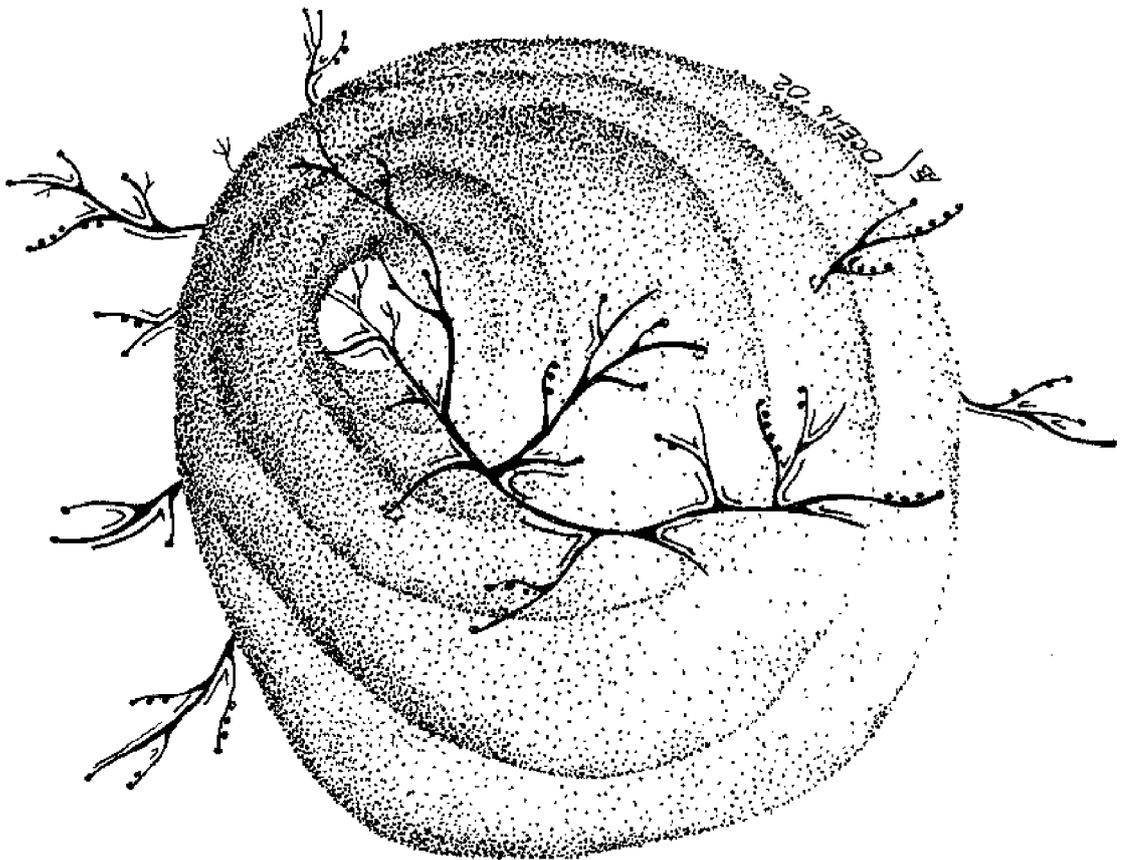
Реале Дж., Антисерти Д. Западная философия: от истоков до наших дней. СПб, 1996. Т. 3.

Соколов В.В. Европейская философия XV - XVII вв. М., 1996.

Философия в вопросах и ответах: Учеб. пособие для вузов. М., 1999.

Шенуто Л.Л. Вопросы философии и теории медицины. М., 1969.

Немецкая классическая философия

ТЕМА VII. НЕМЕЦКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

7.1. Учебный материал

7.1.1. Культурно-исторические предпосылки формирования немецкой классической философии

7.1.2. И. Кант – родоначальник немецкой классической философии

7.1.3. Философская система и метод Гегеля

7.1.4. Антропологический материализм Л. Фейербаха

7.1.1. Культурно-исторические предпосылки формирования немецкой классической философии

Термин «*немецкая классическая философия*» обычно употребляется для обозначения отдельного периода в развитии новоевропейской философии, когда в Германии II пол. XVIII в. - сер. XIX в. был создан преемственный ряд систем философии идеализма (И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель) и материализм Л. Фейербаха. Это особый этап истории мировой философии, и не только с той стороны, что представляет собой кладезь нового знания, грандиозной оригинальной философской мысли, по сравнению с предшествовавшей философией, но и с той стороны, что вся последующая философия находилась и находится под влиянием этих классических систем немецкой философии. Но актуальность этим не ограничивается. Эта философия, выступившая в качестве «критической совести культуры», весьма актуальна для мировоззренческого поиска оснований современной культуры, осмысления нашей действительности.

Своеобразие немецкой классической философии тесно связано с *социально-историческими* условиями развития страны. Во второй половине XVIII века в Западной Европе происходят новые социально-экономические сдвиги, обусловленные установлением капиталистического способа производства, свершаются буржуазные революции как переход к новой цивилизации. Англия стала крупнейшей промышленной державой. Великая французская революция (1789-1794) уничтожила феодализм, и Франция быстро идет по пути прогресса. Германия же оставалась в это время экономически и политически отсталой, раздробленной на множество (более 300) формально-независимых друг от друга государств с реакционным абсолютистским строем. Общее недовольство сложившимся положением возрастает, происходит осознание необходимости преобразований в стране. Однако в

германском обществе не было реальной возможности для приложения своих сил на практике, в политике. Зарождающаяся немецкая буржуазия оказалось неспособной открыто и решительно выступить против прогнивших феодальных устоев. В то же время, глубоко принимая идеи Французской революции, приветствуя ее как «восход солнца», в Германии приходили в ужас от якобинского террора. Немецкий бюргер выступает за прогресс, но уже задумывается над его ценой и предпочитает сначала проиграть в голове, в сфере «чистой» мысли возможные варианты развития. Наблюдается своеобразная сублимация в мысли того, чего нельзя было осуществить на практике. Поэтому в Германии происходит революция в умах, в сознании людей. В свое время, обращаясь к французам, Генрих Гейне говорил: «У нас были возмущения в мире мыслей, точно так же, как у вас в мире материальном, и при разрушении старого учения мы горячились так же, как вы при штурме Бастилии».

Поиск ответа на извечный вопрос «Что делать?» приводит к величайшему подъему *в сфере духовной культуры*. Мировая поэзия и литература обогатились такими гигантами, как Шиллер, Гёте, Гильдерлин, Новалис, Гофман, Гейне, братья Гримм. В музыкальной культуре прозвучали имена Моцарта, Шуберта, Гайдна, Бетховена, Вебера.

Духовную атмосферу Германии этого времени определяла богатая философская мысль немецкого Просвещения (*Г.Э. Лессинг, И.Г. Гердер, И.В. Гете*). Все они стоят на плечах своих английских и французских предшественников, развивая основополагающие идеи Просвещения: человек – высшее существо, господин природы и мира, которому присущи «естественные» и неотчуждаемые права: свобода, счастье, частная собственность, которые означают торжество разума, и возникают на основе просвещения. Но в немецком Просвещении эти положения подчинены идее объединения Германии. У Лессинга это проявляется в столкновении эгоистичного индивида и человека «вообще», новый герой - «гражданин мира», свободный от национальных, сословных границ, конфессиональных различий и подчиненный необходимости Разума, как начала мира. Согласно Гете, для человека это целесообразно разумное начало мира выступает как нравственный закон, а в обществе - как наличие неотъемлемых прав и свобод. Идея объединения, единения на основе Разума пронизывает все пьесы Шиллера. И. Кант следующим образом охарактеризовал это культурно-философское явление: «Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине – это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а недостатке мужества и решимости пользоваться им без

руководства со стороны... Иметь мужество пользоваться собственным умом! – таков, следовательно, девиз Просвещения»¹.

В Европе со второй половины XVIII в. до сер. XIX в. было сделано огромное количество *открытий в естествознании и технике*, мимо осмысления которых не могла пройти классическая немецкая философия.

Например, в развитии биологии и медицины закладываются основы новых теоретических и экспериментальных направлений исследований.

Шведский естествоиспытатель К. Линней разрабатывает бинарную биологическую номенклатуру, а французский натуралист Ж.Л. Бюффон предпринимает первую в науке попытку представить развитие Земли, животного мира и человека как единый эволюционный ряд. Ж.Б. де Ламарк, в своей работе «Философия зоологии», впервые обосновывает идею развития живой природы, что существенно подорвало метафизический (отрицающий развитие) взгляд на природу.

Не меньшее значение для обоснования идеи развития имела критика теории преформизма в биологии, данная Вольфом (работал много в России, член Российской Академии Наук). Сторонники преформизма считали, что зародыш содержит внутри себя все признаки взрослой биологической особи. Вольф на основе экспериментальных данных установил, что развитие живого существа представляет последовательный процесс появления новых органов, которые в ходе развития все более усложняются.

Эти и другие открытия способствовали формированию нового видения мира, как развивающегося целостного системного единства, что нашло отражение в немецкой классике в разработке философской теории диалектики.

Классическая немецкая философия не могла не опираться в своем возникновении и развитии на всю *предшествующую философскую традицию*. Новоевропейская философия развивалась под знаком веры в могущество Разума, в силу просвещения. Однако попытки обосновать идею автономной философии, основанной только на разуме (рационализм) или только на чувственном опыте (эмпиризм), привели к предельному обострению спора мировоззрений, к противопоставлению веры, чувств и традиций – разуму, интеллекту и идеалам. В сфере практики – это нашло отражение в критике самой возможности социального порядка, соответствующего идеалам разума. Немецкая классическая философия предприняла грандиозную попытку по-новому обосновать веру в могущество разума, столь характерную для новоевропейской классики. Начиная с Канта, представители немецкой классики осуществляют переворот в философии, рассматривая познание как деятельность, протекающую по своим собственным законам. От метафизики субстанции новоевропейской философии они переходят к анализу диалектики взаимоотношений познающего субъекта и мира.

---

¹ Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 6. М., 1966. С.27.

7.1.2. И. Кант – родоначальник немецкой классической философии

Иммануил Кант (1724-1804) – является родоначальником немецкой классической философии. В творческом развитии Канта обычно выделяют два периода: *докритический* (до 1770 г.) и *критический*.

В докритический период Кант занимается главным образом естественнонаучными проблемами и стоит на стихийно-материалистических позициях. В сочинении «Всеобщая естественная история и теория неба» в 1755г. Кант выдвинул гипотезу о происхождении Солнечной системы из первоначальной газовой туманности, которая до сих пор существует в науке как гипотеза Канта-Лапласа.

С 70 г. XVIII в. начался второй — критический — период деятельности мыслителя, где основное внимание уделяется вопросам философии, критическому анализу познавательных способностей человека и границ, до которых простирается его знание.

Иммануил Кант – один из классиков европейской философии, его новаторство в философии очевидно. Свое учение Кант называл *трансцендентальной философией*. Термин «трансцендентальный» имеет несколько значений. Прежде всего, Кант стремится противопоставить свою философию философии трансцендентной, т.е. «запретной» - такой философии, которая берется рассуждать о вещах, которые не могут быть единообразно для всех людей представлены ни в чувственности, ни в рассудке, ни в разуме, а являются предметом веры. Предметы веры, согласно Канту, должны быть вынесены за скобки научной философии, хотя, конечно, могут оставаться важной частью «индивидуальной метафизики». Сам Кант был глубоко верующим христианином-протестантом. Но вера находится за пределами науки и научной философии, она – «святая святых» личности. По сути, вера у каждого своя, отличная от веры других. Точно также у каждого свой опыт. Поэтому объекты опыта не могут быть предметом научной, т.е. общезначимой философии. Следовательно, статусом универсального, общечеловеческого, не зависящего от индивидуальных различий людей обладает то, что не является предметом веры, с одной стороны, и то, что не связано непосредственно с опытом – с другой. Именно эта сфера, лежащая в пространстве между верой и опытом (*трансцендентальная сфера*), может быть исследована научно. Она есть предмет трансцендентальной философии. Выводы такой философии могут быть восприняты всеми людьми, так же, как ими воспринимаются истины естествознания и математики. Но одновременно это означает, что такая философия описывает не конкретного (эмпирического) человека, а некоторую модель «человека вообще» - трансцендентального субъекта. Кант убежден, что можно

отвлечься от различий между людьми – расовых, национальных, культурных, индивидуальных – и выявить свойства познавательных способностей, в общих чертах присущие всем людям.

Основные работы: «Критика чистого разума» (1781), «Пролегомены» (1783), «Критика практического разума» (1788).

В центре внимания Канта – человек, и философствование начинается не с вопроса о бытии (онтологии), а с анализа познавательной деятельности человека. Основной задачей своей философии Кант видит критическую оценку познавательных возможностей человека, преодоление реальных трудностей, крайностей эмпиризма и рационализма, осмысление диалектики субъективного и объективного, человеческого и природного, чувств и разума.

Кант ставит и последовательно решает три вопроса:

- 1) Что я могу знать?
- 2) Что я должен знать?
- 3) На что я могу надеяться?

Он утверждает и доказывает, что ответ на эти вопросы представляет собой ответ на вопрос: «Что есть человек?».

Проследим логику философской системы Канта.

Что я могу знать? Ответ на этот вопрос предполагает анализ познавательных способностей человека. По Канту познание проходит последовательно три ступени:

- 1) *чувственное созерцание* (способность к ощущению);
- 2) *ступень рассудка* (способность к понятию и суждению);
- 3) *ступень разума* (способность к умозаключению, идее).

Существует независимый от сознания людей внешний мир, он является источником наших ощущений. Эти ощущения первоначально хаотичны, ни пространственно, ни временно не сгруппированы, причинно не связаны между собой. Чувственное созерцание дает чувственный материал многообразия, хаоса ощущений.

Как упорядочить этот хаос ощущений? Для выполнения данной задачи Кант впервые в философии вводит понятие «рассудок» для обозначения реальной промежуточной между чувствами и разумом ступени познания. На этой ступени процесс познания состоит во внесении порядка в хаос ощущений и получение знаний о явлении. Но как? Кант делит знание на две рубрики: *апостериорное* (послеопытное) и *априорное* (доопытное). Рассудок основан на доопытных, постоянно присущих сознанию человека *априорных формах чувственности*. Априорные, значит существующие до опыта, но не врожденные. Это есть обладание сложившимися в науке и культуре формами познания, категориями (понятиями) пространства, времени, причинности. Процесс познания состоит в наложении априорных форм чувственности, категорий рассудка на «материал» ощущений, что приводит к пространственно-временному упорядочению хаоса ощущений,

к установлению между ними причинных связей. Рассудок выполняет функцию подведения многообразия чувственных данных под единство понятия.

Эта идея Канта основана на различении понятий «помыслить» и «познать». Согласно Канту, чтобы нечто могло быть познано, оно должно быть предварительно помыслено. Непомысленная вещь никак не представлена в сознании и поэтому, конечно, не может быть познана. Научно-теоретическое познание имеет как раз дело с мыслимыми предметами. Как же человек мыслит нечто, чему нет прямых аналогов в чувственно воспринимаемом мире, например: «число», «сила», «масса», «математическая точка», «добро», «справедливость» и другие? Для этого существует специальная способность. Кант называет ее *способностью продуктивного воображения*. Он хочет этим сказать, что теоретическое познание предполагает конструктивную деятельность сознания. Теоретик сначала мысленно конструирует нечто, а затем познает то, что уже помыслено. Так, открыватели математического анализа изобрели понятия математического предела, функции, производной и т.д., а затем исследовали их свойства.

Мыслимые и познаваемые предметы – это, с точки зрения Канта, явления или феномены. Так возможно научно-теоретическое познание, как знание о феноменах, когда вещь природы становится «вещью-для-нас». Тем самым Кант преодолевает крайности материалистического и субъективно-идеалистического эмпиризма, ибо знание о феномене становится возможным лишь в результате воздействия объекта на органы чувств (хаос ощущений) и познавательной активности субъекта (упорядочивание хаоса априорными формами чувственности в процессе рассудочной деятельности). В то же время Кант преодолевает и крайности эмпиризма в целом и рационализма. Вывести знание буквально из чувственных данных невозможно, поэтому не правы эмпирики, считающие такое выделение возможным. Но не правы и рационалисты, признавая такое знание врожденным, полученным неизвестно откуда. Кант находит решение этой сложнейшей философской проблемы.

Приступающий к познанию индивид располагает сложившимися до него в науке формами познания, категориями, которые обеспечивают возможность познания. Тем самым индивидуальный субъект, обладая априорными категориальными конструкциями и чувственными данными одновременно, своей способностью к продуктивному воображению синтезирует рациональное и чувственное и получает знание о феноменах. В этом синтезе и состоит природа науки.

Но рассудок не является высшей познавательной способностью: ему не достает цели. Руководить деятельностью рассудка, ставить ему цели может только такая познавательная способность, как разум.

Мир распался на мир пространственно-временных явлений (вещей-для-нас), чувственно воспринимаемых и познаваемый наукой, и мир лишь

мыслимый, сверхчувственный, который пытается познать теоретический разум – метафизика.

Но теоретический разум в своем стремлении за феноменами помыслить сущность вещей, последние цели бытия сталкивается с антиномиями. *Антиномии* - два исключают друг друга положения, признаваемые в равной степени истинными с позиций теоретического разума. Таким образом, разум в своем стремлении познать мир впадает в противоречие с самим собой, которое он не в силах разрешить спекулятивно.

Кант выделяет и рассматривает следующие четыре антиномии:

- 1) мир конечен и в то же время бесконечен во времени и пространстве;
- 2) в мире существует только простое и неделимое, и в то же время в мире все сложно и делимо до бесконечности;
- 3) в мире существует свобода, в мире все необходимо;
- 4) существует Бог как первопричина мира, и нет Бога как первопричины.

Вещь становится «*вещью самой по себе*», ноуменом – непознаваемой с позиций теоретического разума. Человеку необходимо знать сущность вещей, но ее невозможно непротиворечиво помыслить. Мир сверхчувственный (мыслимый, трансцендентальный) теоретическому разуму оказывается недоступен, непознаваем. Как быть? Как же жить человеку в мире? **Что я должен все-таки знать?**

Наличие антиномий, с которыми сталкивается теоретический разум, по Канту еще не означает, что мир этот вообще никак не свидетельствует о себе человеку. Мир открывается *практическому разуму*, т.е. разуму, который руководит поступками человека. Каждый человек знает, в чем состоит его долг, как он должен себя вести, т.е. человек должен знать и подчинять себя каким-то нормам нравственности. Сфера деятельности практического разума, по Канту, и есть специфически человеческая сфера моральности, культуры, социальности.

Поведение человека может быть:

- 1) безнравственным (попирающим нравственные нормы);
- 2) нравственным (соответствующим нравственным нормам, но мотив этого поступка лежит за пределами нравственной сферы – страх перед наказанием, осуждением, стремление к похвале);
- 3) моральный (соответствующий нравственным нормам и мотив его основан на уважении к этим нормам, основан на уважении к долгу, говорит о том, что человек свободен от внешнего принуждения.

Такой человек, совершающий моральные поступки, – носитель всеобщего разума. Высший закон всеобщего разума, закон выражающий свободу человека, общий для всех разумных существ Кант называет *категорическим императивом* (безусловным требованием). Он гласит: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать основой всеобщего законодательства». В такой формулировке данный закон пригоден всем людям.

Однако мы нуждаемся в формулировке, соответствующей нашему месту в мире. Поэтому вторая формулировка категорического императива как основного закона: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и к самому себе только как к цели, и никогда как к средству».

Таким образом, мораль и ее основной закон – есть то, что должен знать человек, чтобы жить в мире. Именно в сфере умопостигаемых отношений свободная воля практического разума принуждает действовать индивида не в силу эгоистически-себялюбивых стремлений к чувственному удовольствию, а в соответствии с категорическим императивом по требованиям долга и адекватно выдвигаемым свободным разумом целям. Существо, способное действовать в соответствии со всеобщими целями, есть существо свободное.

Однако всегда ли человек руководствуется основным моральным законом, а если и находит в себе силы поступать в соответствии с ним, то где гарантия, что другие люди следуют ему? По Канту, только *вера* человека в собственные нравственные силы и вера в то, что все люди также стремятся следовать моральному закону, - *есть то, на что я смею надеяться*. Кант заключает: «Вера нужна человеку, без веры человек не сможет примириться с существованием зла». Отсюда вера в Бога есть религия разума, чистая вера в добро, в собственные нравственные устои. Религия выводится Кантом из морали, а не наоборот, как это было в религиозной философии. Мы не потому моральны, что верим в Бога, а потому верим в Бога, что моральны. Бог – это просто абсолютно нравственный закон.

Из последовательных ответов на три основополагающих вопроса философии вытекает антропологическое учение Канта: *Что есть человек?* Кант преодолевает концепцию европейских просветителей (Руссо, Локк) о естественно-природном человеке и пытается раскрыть специфику человеческой сущности. В соответствии со своей критической философией Кант разделяет мир человека и человеческих отношений на мир феноменов, где человек под влиянием чувственных воздействий и склонностей проявляет себя как природно-чувственное существо, и мир трансцендентального, где человек рассуждает и совершает поступки в соответствии с высшими принципами разума. *Философия Канта – это философия трансцендентального субъекта*.

Безусловное уважение к проявлениям свободы другого является требованием, превышающим возможности человека. Поэтому необходим институт, принуждающий к уважению свободы друг друга, ограничивающий, но не уничтожающий свободу каждого индивида. Таким институтом является правовое государство, где действует принцип разделения властей. Правовое государство основано на ненасильственном законопослушании и международном мире. Правовые государства вступают в союз, обеспечивающий вечный мир. Развитие цивилизаций (наука, искусство) способ-

ствует развитию морального образа жизни, что не противоречит естественному порядку вещей.

Кант по праву гордился тем, что сделал в философии. Он имел все основания надеяться на то, что его философия «потребуется человечеству для высоких помыслов». В системности и научной утонченности рассуждений Канта – секрет силы его философии. Кант рассматривает в системе основные стороны человеческой жизни, и всем им отдал должное. Ведь так актуально и значимо для современного человека положение, логически выводимое из философии Канта: *в познании человека наука, искусство, метафизика (философия), мораль и религия не исключают, а взаимно и последовательно дополняют друг друга.*

Философия Иммануила Канта дала мощный импульс развитию немецкой философии.

Еще при жизни великого мыслителя его система подверглась критике тех, кто, как им казалось, более последовательно изложит свою точку зрения.

Иоганн Фихте (1762-1814). На место трансцендентального субъекта Канта он ставит абсолютное «Я», исходя из деятельности которого, пытается объяснить всю полноту реальности, весь объективный мир. Абсолютное «Я» Фихте – это деятельностное «Я», которое реализует себя в свободном творчестве. «Я» не определено через вещи, а само определяет их. Фихте назвал свое учение наукоучением. Мир берется как деятельность человека, субъект объявляется единственной основой мира: *Я есть все.*

Объект (не-Я) у Фихте, по сути, оставлен за пределами философских исследований. Чтобы покончить с принижением природы субъектом, другой немецкий мыслитель **Фридрих Шеллинг** (1775-1854) создает философию «тождества» субъекта и объекта, духа и природы. Источник всего – абсолютный, вечный разум: *«Все есть Я»*. Материя – особое состояние духа, окаменевший разум. Абсолютное Я – есть тождество S – O; есть борьба противоположностей Я и не – Я; субъективного и объективного. Абсолютное Я провозглашается источником природы и человека. В самом принципе тождества мышления и бытия содержится предпосылка, что сущность вещей есть разум как всеобщий принцип организация реального мира. С этой точки зрения дух уже не является человеческим, а признается духом абсолютным, пронизывающим все формы существования мира, в т.ч. и содержание мышления.

Философская система и метод Гегеля

и представителем немецкой классической философии – философом **Фридрих Гегель** (1770-1831). Его учение – апофеоз немецкой философии – оказало большое влияние на развитие всей философии XIX в. Философская звезда мыслителя разгорелась то-

гда, когда ему было около пятидесяти лет. Авторитет и влияние Гегеля растут, его идеи захватывают все более широкий круг философов, ученых, политиков. Правительством был приглашен занять кафедру философии в Берлинском университете, и, что бывает очень редко с великими философами, прижизненно получил почет и славу, будучи признан государственным философом Пруссии.

Выдающееся значение философии Гегеля определялось тем, что в ней впервые в энциклопедической и систематизированной форме было изложено диалектическое миропонимание и соответствующий ему диалектический метод исследования. Опираясь на идеи Канта, Фихте, Шеллинга, развивая их, Гегель вместе с тем не принимает ряд положений, содержащихся в учениях этих мыслителей. Он критикует кантовское исследование познавательных способностей человека вне реального применения этих способностей и вне истории общечеловеческого познания. Гегель утверждал, что как нельзя научиться плавать на берегу, не заходя в воду, точно так же нельзя исследовать законы познания до самого процесса познания. Отвергая кантовское противопоставление сущности и явления, он учил, что явления столь же объективны, как и сущность. В противоположность Фихте Гегель утверждал, что природа и общество не могут быть выведены из человеческого самосознания, как и сведены к нему. Шеллинга он критиковал за недооценку роли логического мышления и логики вообще, которая, в конечном счете, привела Шеллинга к иррационализму.

Гегель завершает грандиозный проект немецкого идеализма и всего новейшего европейского рационализма по обоснованию могущества Разума в своей *системе абсолютного объективного идеализма как философии тождества бытия и мышления*.

Гегель, в отличие от своих предшественников, не хочет начинать философствование ни с субъекта, ни с природы. Он стремится рассматривать философию как науку - *науку о всеобщем*. Это означало построение философии в форме взаимосвязанных идей. Идеи, по Гегелю, не являются всего лишь плодом субъективной деятельности человека, они - суть вещей и суть понятий человека, суть объекта и суть субъекта. В идее Гегель находит преодоление противопоставления субъекта и объекта. Ведь то и другое само по себе не истинно, они оба - проявления идей. Эта позиция объективного идеализма Гегеля вполне оправдана признанием философии наукой, ведь в структуре любой науки именно законы (идеи) объясняют единичные явления, а не наоборот - единичные явления объясняют законы.

Тождество мысли и бытия, включающее в себя субъективное и объективное, изначально взято Гегелем в процессе разумного развития мира. Поэтому философия Гегеля - это чистая стихия мышления, восхождение от абстрактного к конкретному. Идеи - изменчивы, они «самодвижутся» и последовательно существуют на трех уровнях:

- 1) идеи сами по себе;
- 2) идеи в природе;
- 3) идеи в духе.

Каждый из этих уровней Гегель, соответственно, описывает в отдельных книгах: «Наука логики», «Философия природы», «Философия духа», образующих в совокупности «Энциклопедию философских наук». Эту тотальность (целостность, полноту, всеохватность, всеобъемлемость) идей Гегель подчеркивает в своем знаменитом выражении *«все действительное разумно, все разумное действительно»* и называет Абсолютной идеей, Мировым духом.

Все мировое развитие обусловлено в основе своей Абсолютной идеей. Первый уровень ее – *логический процесс становления абсолютной идеи самой по себе* – есть систематически представленная картина всех категорий мышления в их генетической связи, в их движении от простых к сложным. Это движение – торжество безличной логики диалектического процесса нашло отражение в учении о бытии, учении о сущности, учении о понятии. Каждое понятие (категория), обладая вполне определенным содержанием, предполагает наличие своей собственной противоположности. Мышление способно выявляемые противоречия разрешить посредством перехода к новому понятию (чистое бытие – нечто – становление; качество – количество – мера; сущность – явление – действительность; и т.д.). Противоречие в этом смысле – движущая сила и системы, и всякого развития. Процесс развития триедин: *тезис – антитезис – синтез*, в котором сохраняются противоположные моменты в своем единстве. Второй уровень существования и фаза развития Абсолютной идеи – *развертывание идеи в природе в оболочке телесного и материального* – показывает последовательно натурфилософия через механику, физику, органику. По Гегелю, природа является отчуждением от абсолютной идеи и переходом ее в «инобытие». Но затем, когда из природы вновь «вырывается» дух в виде сознания людей, отчуждение оказывается «снятым», дух возвращается к себе. Третий уровень – *абсолютная идея в духе* – представлен в «Философии духа» как субъективный дух (личность), объективный дух (семья, гражданское общество, государство) и, наконец, Абсолютный Дух, который возвышается над всей системой, пронизывая ее.

Система закончена. Абсолютная идея в процессе саморазвития достигает состояния Абсолютного Духа, который постигает в мире свое собственное содержание. Тремя формами развития и самопознания Абсолютного Духа выступают искусство, религия и философия. Искусство предстает в виде прекрасного образа как «чувственного явления идеи», в котором гармонически сосуществуют форма и содержание. Единство субъективного и объективного духа в религии достигается с помощью особого чувствования в религиозном представлении на основе веры. Синтезируется эстетический образ и религиозное представление в философских понятиях

с помощью мышления. Поэтому только философия может мыслить и постигать абсолютное. Делает она это в пределах конкретных исторических эпох, формируясь у отдельных конкретных народов как итог развития его культуры. Философия всегда противоречива, ибо выражает разрыв стремлений с реальными формами жизни. Ни одна философия не может претендовать на знание абсолютной истины, не является окончательной, а входит в качестве подчиненного момента в последующие системы. В этой связи Гегель замечает, не обольщаясь и по отношению к своим достижениям, что «столь же глупо думать, что какая-либо философия может выйти за пределы современного ей мира, сколь глупо думать, что отдельный индивидуум может перепрыгнуть через свою эпоху»¹.

Однако Дух у Гегеля закончил трудный путь саморазвития как самопознания, достигнув предельных позиций, и его система является совокупностью всех форм знания. Впервые после античной философии Гегелем была реализована попытка, свести все достижения человеческого духа в единую систему. Именно потому, что она оказалась удачной, человечество, наконец, начало осознавать, что системы преходящи, а методы плодотворны. Хотя система абсолютного идеализма и диалектический метод у Гегеля органически связаны, пронизывают и обуславливают друг друга, основное противоречие его философии возникало между ними. Дух осознал самого себя, как единственно сущее, как начало и конец всего, и на этом завершает свое развитие как самопознание. А метод построения данной философской системы у Гегеля оставался диалектическим и основывался на признании развития и противоречивости бытия. Противоречия не только объективны, но есть суть и источник развития. «Противоречие – вот что на самом деле движет миром», - утверждал Гегель². Противоречие есть корень всякого движения и жизни: «Нечто жизненно, только если оно содержит в себе противоречие». Однако идеалистическая система довлеет над диалектическим методом, и создатель теории диалектики Гегель выступает как метафизик, искусственно пресекающий во имя своей системы диалектический, бесконечный процесс движения и жизни. Однако применительно к условиям начала XIX века Гегель выполнил дело своей жизни блестяще. Его спекулятивный (умозрительный, теоретический) стиль мышления придал философии подлинно системный научный характер. Всякий, кто обращается к теоретическому познанию, неминуемо использует систему диалектических понятий как логическую форму познания целостного мира.

7.1.4. Антропологический материализм Л. Фейербаха

---

¹ Гегель Г.В. Философия права. Соч. Т. 7. С. 16.

² Гегель Г.В. Соч. Т.1. М.; Л., 1929. С. 206.

Философия *Л. Фейербаха* (1804-1872) стала радикальным переворотом в немецкой классической философии. Это был решительный отказ от дуализма и идеализма, попытка критики рационализма в целом и утверждение антропологического материализма.

Мировоззрение Фейербаха формировалось сначала в русле гегелевской философии, и даже, несмотря на сокрушительную критику им в дальнейшем гегелевского идеализма, он высоко ценил роль Гегеля в своем духовном развитии. Однако Фейербах не сумел в должной мере оценить и использовать гегелевскую диалектику, отбросил ее вместе с идеализмом, выплеснув, образно говоря, вместе с водой и ребенка.

Начинает Фейербах традиционно для своего времени – с критического анализа религии, но эту критику он ведет как бы «параллельно» с критикой философского идеализма. С точки зрения Фейербаха, идеализм есть не что иное, как рационализованная религия, а философия и религия по своей сути противоположны друг другу. В основе религии лежит вера в догматы, а в основе философии – знание, стремление раскрыть действительную природу вещей. Поэтому главная задача философии состоит в критике религии, в разоблачении иллюзий религиозного сознания.

Религия и близкий ей по духу идеализм возникают из отчуждения человеческой сущности посредством приписывания богу тех атрибутов, которые в действительности принадлежат самому человеку.

Это будет продолжаться до тех пор, пока не будет преодолен дуалистический взгляд на человека, пока не будет признано, что человек не творение бога, а существо природное. Вне человека не существует никакого разума. Но человек – существо многомерное. Он не только носитель холодного рассудка, но и обладатель физического тела, ему свойственны эмоции и чувства, волевые действия и потребности. Разумные проявления человека нельзя изучать вне его телесности. В загадке человека – загадка всех мировых проблем. Поэтому, по мнению Фейербаха, человек есть «единственный, универсальный и высший предмет философии»¹. Следовательно, философия должна стать антропологией.

Фейербах отказался от гегелевского принципа тождества материи и сознания, и предложил в качестве основы сущность человека, проявляющуюся в чувственности, деятельности ума и сердца, переживаниях, любви, интересах, потребностях, эгоизме, стремлении к счастью, потребностью в общении.

---

¹ Фейербах Л. Избранные философские произведения. В 2 т. М., 1955. Т. 1. С. 202.

Природа первична, бесконечна, содержит сама в себе источник развития. Ее характеристиками являются пространство и время. Природа создает и неживую, и живую материю, в том числе и «храм мозга» ее творение.

История человечества представляет собой поступательное движение. Следовательно, таковым, по мнению Фейербаха, должен быть и процесс познания. Познание делится на две ступени: первая – чувственная, вторая – деятельность головы. Ощущение – это сведения об отдельном, единичном. Мышление – данные о многом. Разум, как и человек, не производит ничего нового, он только потребляет и отражает реально существующее. Критерием истинности полученных знаний является согласие, возникающее в ходе общения между людьми, когда происходит освобождение от сомнений, расхождений, выявление нелепостей.

Чувственность является и основой морали. Высшим естественным влечением человека является стремление к счастью. Представления о добре вызываются чувствами радости, удовольствия, злом мы называем то, что препятствует человеческому счастью. Эгоизм естественен, но у человека есть еще одна «природная» потребность – в общении, в любви. Любовь к себе, которая находит свое удовлетворение в любви к другим, не любовь эгоизма, а любовь ради любви. Она создает нравственную атмосферу, в которой сочетаются и счастье, и долг, рождает новую единую, общечеловеческую мораль, которая должна стать на место иллюзорной связи с Богом. В религии отработан прекрасный механизм внушения. Им, по мнению Фейербаха, и надо воспользоваться, представив нравственные принципы в виде религиозных догм. Новая религия должна обожествить добрые человеческие отношения, а не отчужденную любовь к Богу, что и приведет человечество к счастью.

7.2. «Медицина – сестра философии»

Немецкая классическая философия стала, прежде всего, мощным импульсом для формирования диалектического мышления в естествознании, для переосмысления понятийного и категориального аппарата как в целом в естественных науках, так, в частности, и в медицине.

В то же время и идеалистические идеи оказали значительное влияние на развитие медицины, физиологии, психологии. Например, в начале XIX века возникает так называемая «романтическая медицина», теоретические основы которой разрабатывались под воздействием кантианства. Философия И.Канта оказала влияние на формирование мировоззренческих основ учений Месмера, И.Мюллера, Э.Дюбуа-Раймона, З.Фрейда и др., которые, следуя кантовской мысли о невозможности познания сущности явлений, считали, что врач должен интересоваться только симптомами (т.е. явлением), а не патогенезом (т.е. сущностью), механизмами болезни.

Особую роль в медицине, как данной эпохи, так и в ее последующем развитии, сыграли диалектические идеи Гегеля, его анализ категорий. Гегель в своих работах уделил много внимания теоретической медицине, подкрепляя свои размышления в этой области данными современной ему науки.

Гегель, используя свою концепцию тотальности, идею о диалектическом взаимодействии целого и части, сформулировал общее определение болезни, четко и емко дал различие больного и здорового организма. Организм «находится в состоянии болезни, когда одна из его систем (или органов) будучи возбуждена в конфликте с неорганической потенцией, обособляется для себя и упорствует в своей в своей особенной деятельности против деятельности целого, текучесть которого и через все моменты насквозь проходящий процесс наталкивается, таким образом, на препятствие»¹, т.е. Гегель считал, что нарушение взаимосвязи организма с окружающей средой приводит к нарушению обмена веществ и к болезни. Через взаимосвязь категорий целого и части Гегель обосновывает и предмет медицины.

При характеристике понятий здоровья и болезни Гегель использует и диалектические категории единичного и всеобщего, меры, что представляет интерес и для современной теории нормы и патологии, для выработки методологических основ нормологии. «Здоровье есть пропорциональность между самостью организма и его наличным бытием, есть такое состояние, когда все органы являются текучими во всеобщем; оно состоит в равном отношении органического к неорганическому, когда для организма нет ничего неорганического, чего бы он не мог преодолеть. Болезнь заключается не в том, что какое-либо раздражение слишком велико, или

---

¹ Гегель. Философия природы // Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.2. М., 1975. С.558.

слишком мало для восприимчивости организма: в понятии болезни входит диспропорция между его бытием и его самостью, а не диспропорция между факторами, которые распались бы внутри организма»¹. Гегелю принадлежит и наиболее развернутое учение о мере, ставшей у него универсальной характеристикой всякого единства противоположностей. Категория меры является лишь звеном целостной системы категорий, которая, несмотря на идеализм гегелевской философии, тем не менее, воспроизводит историю развития понятий, отражающих деятельность людей.

Категория узловых отношений меры более адекватно отражает сущность биологической эволюции, чем представление о гомеостазисе как мере существования живых систем. В своей работе «Наука логики» он показывает, что специфическая самостоятельность меры не застывает в одном прямом отношении, а представляет собой ряд мер, качественно различающихся между собой и образующих узловую линию специфических самостоятельных нечто. Подобное толкование этой категории дало возможность объяснить эволюцию живого как смену адаптивных норм, раскрывающую конкретные противоречия процесса развития (организации и дезорганизации, нормы и аномалии и т.д.) и преодолеть ограниченность абсолютизации устойчивости и прерывности (теории гомеостазиса и катастрофизма) и др. Переход от одной адаптивной нормы к другой не есть полное разрушение старой нормы, он в то же время сопровождается сохранением ряда сущностных признаков старой нормы. А сущностная связь различных адаптивных норм объединяет их в единую цепь эволюции, которая и образует узловую линию мер. Подобная трактовка эволюции возможна лишь на основе концепции самодвижения, развития противоречий, разрешение которых и приводит к перестройке сложившейся адаптивной организации.

Гегелем была предпринята попытка классификации болезней, основанная на данных медицины той эпохи. Он подразделял все болезни на: 1) внешние или инфекционные; 2) особенные (нарушение деятельности какой-либо системы организма), имеющие две формы – острую и хроническую; 3) психические.

Инфекционные заболевания, по мнению Гегеля, имеют не только внешнюю причину, но и зависят от внутреннего состояния организма. Своим утверждением, что «... страдание одного какого-нибудь органа всегда заражает всеобщий организм. Участвует, таким образом, весь организм, и нарушается вся его деятельность, когда одно колесико делается в нем центром. Но в то же время против этого восстает вся сила жизни, так что изолированная деятельность не может оставаться уродливым наростом, но должна стать моментом целого»², способствовал преодолению

---

¹ Там же.

² Гегель. Соч. Т.2.19 75 .С.536-537.

локалистического толкования патологического процесса. Представители локалистического подхода связывали всякое заболевание с первоначальным структурным повреждением какой-либо части организма в результате воздействия внешних болезнетворных агентов, которые действуют на протяжении всей болезни в основном одинаково. Подобный подход не дает верного понимания патогенеза, поскольку не учитывается возможность развития болезни, после того как на определенном этапе первопричина уже перестала действовать. Гегель же считал, что болезнь, если даже она локализуется в какой-либо одной системе или органе, она затрагивает весь организм.

Много внимания Гегелем было уделено и пониманию сущности психических заболеваний, их лечению. Процесс лечения психических больных, по его мнению, может быть как физическим, так и психическим.

Важное значение для медицины имела не только «Философия природы», включившая в себя мысли Гегеля о проблеме болезней человека и его лечении, но и «Наука логика», в которой был разработан категориальный аппарат диалектики. Многие из категорий имеют непосредственный аналог в медицине, не утратив своей значимости и в настоящее время.

7.3. Мудрость на каждый день

☀ Хотя мир в целом продвигается вперед, молодежи - всякий раз начинать сначала.

☀ Нет ничего опаснее для новой истины, чем старое заблуждение.

☀ Самое смешное желание – это желание нравиться всем.

☀ Нет ничего опаснее дурака, который пытается изобразить умного.

И. Гёте

☀ Жизнь людей, преданных только наслаждению без рассудка и без нравственности, не имеет никакой цены.

☀ Нравственность должна лежать в характере.

☀ Большое честолюбие издавна превращало благоразумных в безумцев.

☀ Кто отказался от излишеств, тот избавился от лишений.

☀ Мысли без содержания пусты, созерцания без понятий слепы.

И. Кант

☀ Каков человек, такова и его философия.

☀ Действовать! Действовать! – вот для чего мы существуем.

И. Фихте

☀ Нечто жизненно лишь постольку, поскольку оно содержит в себе противоречие.

☀ Всемирная история не есть арена счастья. Периоды счастья являются в ней пустыми листьями, потому что они являются периодами гармонии.

☀ Ничто великое в мире не совершается без страсти.

- ☀ Человек есть не что иное, как ряд его поступков.
- ☀ Через осуществление великих целей человек обнаруживает в себе и великий характер, делает его маяком для других.
- ☀ Государство есть шествие Бога в мире.
- ☀ Когда человек совершает тот или иной нравственный поступок, то этим он еще не добродетелен, он добродетелен лишь в том случае, если этот способ поведения является постоянной чертой его характера.

Г. Гегель

- ☀ Не плоть, а дух делает человека человеком.
- ☀ Нравственность есть истинная, совершенная, здоровая природа человека.
- ☀ Человек верит в богов потому, что у него есть стремление быть счастливым.

Л. Фейербах

7.4. Тексты первоисточников для анализа

И. Кант

Исходные принципы критики чистого разума.

Наш век – век критики

Наш век есть подлинный век критики, которой должно подчиниться все. Религия на основе своей святости и законодательство на основе своего величия хотят поставить себя вне этой критики. Однако в таком случае они справедливо вызывают подозрение и теряют право на искреннее уважение, оказываемое разумом только тому, что может устоять перед его свободным и открытым испытанием. Такой суд есть не что иное, как критика самого чистого разума.

Я разумею под этим не критику книг и систем, а критику способности разума вообще в отношении всех знаний, к которым он может стремиться независимо от всякого опыта, стало быть, решение вопроса о возможности или невозможности метафизики вообще и определение источников, а также объема и границ метафизики на основании принципов.

Ограничить знание, чтобы освободить место вере

Я не смогу, следовательно, даже допустить существование бога, свободы и бессмертия для целей необходимого практического применения разума, если не отнимут у спекулятивного разума также его притязаний на трансцендентные знания, так как, добываясь этих знаний, разум должен пользоваться такими основоположениями, которые, будучи в действительности приложимы только к предметам возможного опыта, все же применяются к тому, что не может быть предметом опыта, и в таком случае в самом деле превращают это в явления, таким образом объявляя невозможным всякое практическое расширение чистого разума. Поэтому мне пришлось ограничить (*aufheben*) знание, чтобы освободить место вере, а дог-

матизм метафизики, т.е. предрассудок, будто в ней можно преуспеть без критики чистого разума, есть истинный источник всякого противоречащего моральности неверия, которое всегда в высшей степени догматично.

Нельзя не признать скандалом для философии и общечеловеческого разума необходимость принимать лишь на веру существование вещей вне нас (от которых мы ведь получаем весь материал знания даже для нашего внутреннего чувства) и невозможность противопоставить какое бы то ни было удовлетворительное доказательство этого существования, если бы кто-нибудь вздумал подвергнуть его сомнению.

Знания априорные и эмпирические

Мы будем называть априорными знания, безусловно независимые от всякого опыта, а не независимые от того или иного опыта. Им противоположны эмпирические знания, или знания, возможные только a posteriori, т.е. посредством опыта...

Метафизика и ее проблемы: бог, свобода, бессмертие

Неизбежные проблемы самого чистого разума суть бог, свобода и бессмертие. А наука, конечная цель которой с помощью всех своих средств добиться лишь решения этих проблем, называется метафизикой; ее метод вначале догматичен, т.е. она уверенно берется за решение (этой проблемы) без предварительной проверки способности или неспособности разума к такому великому начинанию.

Идея пропедевтики, или критики чистого разума

Я называю трансцендентальным всякое познание, занимающееся не столько предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным a priori. Система таких понятий называлась бы трансцендентальной философией.

Трансцендентальная философия есть наука одного лишь чистого спекулятивного разума, т.к. все практическое, поскольку оно содержит мотивы, связано с чувствами, которые принадлежат к эмпирическим источникам познания.

Кант И. Критика чистого разума // Курбатов В.И. История философии. Р-на-Д., 1997. С. 312-317, 323-325.

Г. Гегель

Определение диалектики, ее отличие от рассудочного мышления и скептицизма

Диалектика обыкновенно рассматривается как внешнее искусство, которое произвольно вносит путаницу в определенные понятия и создает в них лишь видимость противоречий, так что, согласно такому пониманию диалектики, эта видимость мнима, определения же рассудка, напротив представляют собой истину. Часто диалектика и на самом деле представляет собой не что иное, как субъективную игру, которая по произволу выдвигает то доказательства, то опровержения известного положения, - рас-

суждательство, в котором отсутствует содержание и пустота которого прикрывается остроумными соображениями, создаваемыми подобным рассуждательством. Однако по своему настоящему характеру диалектика, наоборот, представляет собой подлинную собственную природу определенных рассудка, вещей и конечного вообще. Уже размышление есть движение мысли. Переступающее пределы изолированной определенности, приводящее ее в соотношение с другими, благодаря чему эта определенность полагается в некоторой связи, но помимо этого сохраняет свою прежнюю изолированную значимость. Диалектика же есть, напротив, имманентный переход одного определения в другое, в котором обнаруживается, что эти определения рассудка односторонни и ограничены, т.е. содержат отрицание самих себя. Сущность всего конечного состоит в том, что оно само себя снимает. – Диалектика есть, следовательно, движущая душа всякого научного развертывания мысли и представляет собой принцип, который один вносит в содержание науки имманентную связь и необходимость, равно как в нем же заключается подлинное, а не внешнее возвышение над конечным.

... Не следует, далее, смешивать диалектику с софистикой, сущность которой как раз и состоит в том, что она выдвигает те или другие односторонние и абстрактные определения в их изолированности, смотря по тому, какого из этих определений требуют в данный момент интересы индивидуума и то положение, в котором он находится. Так, например, в области практической деятельности является существенным, чтобы я существовал и чтобы я обладал средствами к существованию. Но если я выдвигаю обособленно эту сторону дела, этот принцип моего блага, и делаю из него вывод, что я имею право красть или изменять своему отечеству, то это пошлая софистика. Точно так же в своей деятельности представляет собой существенный принцип моя субъективная свобода в том смысле, что я должен действовать согласно своему разумению и убеждению. Но если я рассуждаю, руководясь только этим принципом, то это так же пошлая софистика, и этим я выбрасываю за борт все принципы нравственности.

Как бы упорен ни был рассудок в своем стремлении отвергнуть диалектику, ее все же отнюдь нельзя рассматривать как существующую только для философского сознания, ибо то, о чем в ней идет речь, мы находим также и в каждом обыденном сознании, и во всеобщем опыте. Все, что нас окружает, может быть рассматриваемо как образец диалектики. Мы знаем, что все конечное, вместо того, чтобы быть неподвижным и окончательным, наоборот, изменчиво и преходяще, а это и есть не что иное, как диалектика конечного, благодаря которой последнее, будучи в себе иным самого себя, должно выйти за пределы того, что оно есть непосредственно, и перейти в свою противоположность...

Гегель Г.В.Ф. Наука логики // Курбатов В.И. История философии. Р-на-Д., 1997. С. 336-344.

Л. Фейербах
Критика религии

Религия есть сон человеческого духа; но и во сне мы находимся не на небе, а на земле – в царстве действительности; только мы видим действительные предметы не в реальном свете необходимости, а в чарующем произвольном блеске воображения и прихоти. Я только открываю религии и спекулятивной философии или теологии глаза или, вернее, обращенный внутрь взгляд направляю на внешний мир, то есть превращаю предмет вообразимый в предмет действительный.

Объект человека есть не что иное, как его же объективная сущность. Бог человека таков, каковы его мысли и намерения. Ценность бога не превышает ценности человека. Сознание бога есть самосознание человека, познание бога – самопознание человека. О человеке можно судить по богу и о боге – по человеку, они тождественны. Божество человека заключается в его духе и сердце, а дух, душа и сердце человека обнаруживаются в его боге. Бог есть откровение внутренней сути человека, выражение его «я»; религия есть торжественное раскрытие тайных сокровищ человека, признание его сокровенных помыслов, открытое исповедание его тайн любви.

Религия есть тождественное с сущностью человека воззрение на сущность мира и человека, но не человек возвышается над своим воззрением, а оно возвышается над ним, одухотворяет и определяет его, господствует над ним.

Сущность и сознание религии исчерпывается тем, что заключаются в сущности человека, его сознании и самосознании. У религии нет собственного, особого содержания.

Чем больше человек отрицает чувственность, тем чувственнее становится его бог, в жертву которому приносится эта чувственность.

Человек – и в этом заключается тайна религии – объективирует свою сущность и делает себя предметом этой объективированной сущности, превратившейся в субъект, в личность, он относится к себе как к объекту, но как к объекту другого объекта, другого существа.

В религии человек раздваивается в самом себе: он противопоставляет себе бога как нечто противоположное ему. Бог есть не то, что человек, а человек не то, что бог. Бог – бесконечное, человек – конечное существо; бог совершенен, человек несовершенен; бог вечен, человек смертен; бог всемогущ, человек бессилен; бог свят, человек греховен. Бог и человек составляют крайности...

... Любовь есть сам бог, и вне любви нет бога. Любовь делает человека богом и бога – человеком. Любовь укрепляет слабое и ослабляет сильное, унижает высокое и возвышает низкое, идеализирует материю и материализирует дух. Любовь есть подлинное единство бога и человека, духа и природы...

... *Бесконечная или божественная сущность есть духовная сущность человека, которая, однако, обособляется от человека и представляется как самостоятельное существо. Бог есть дух, это значит по свидетельству истины: дух есть бог. Каков субъект, таков и объект, какова мысль, таков и познаваемый объект. Бог – как абстрактное, т.е. отвлеченное нечувственное существо – есть объект не чувств или чувственно-го воображения, а разума; следовательно, он есть только сущность разума, только разум, объективирующий себя как божественное существо.*

Основу религии составляет чувство зависимости человека; в первоначальном смысле природа и есть предмет этого чувства зависимости, то от чего человек зависит и чувствует себя зависимым. *Природа есть первый, изначальный объект религии*, как это вполне доказывается историей всех религий и народов. Вера в бога есть либо вера в природу (объективную сущность) как человеческое (субъективное) существо, либо вера в человеческое существо как сущность природы. Первая вера – религия природы, политеизм, вторая – духовно-человеческая религия, монотеизм.

Фейербах Л. Сущность христианства // Курбатов В.И. История философии. Р.-на-Д., 1997. С.354-359,364.

7.5. Задания и упражнения

1. *Согласны ли Вы со следующим высказыванием И. Канта и возможно ли это?*

«Поступай так, чтобы максима твоей воли могла всегда стать и принципом всеобщего законодательства».

2. *Какие черты классической философии отражены в следующем высказывании И. Фихте:*

«Цель земной жизни человеческого рода – свободное и сообразное с разумом устройство всех своих отношений».

3. *Прокомментируйте высказывание Л. Фейербаха:*

«Истинный философ – это врач, но такой, который не позволяет своим пациентам догадаться, что он их врач, он при этом обслуживает их в соответствии с их природой, то есть лечит их, исходя из них самих и через них самих».

4. *Проанализируйте следующую цитату и попытайтесь определить ее автора:*

«Абсолютная идея есть, прежде всего, единство практической и теоретической идеи и, следовательно, вместе с тем единство идеи жизни и идеи познания».

5. *Пространство и время у Канта понятия:*

1) врожденные;	4) отражение объективной реальности;
2) априорные;	5) данные богом;
3) апостериорные;	6) субстанциональные формы

6. *Согласны ли Вы с высказываниями И. Канта. Прокомментируйте их:*

- 1) «Во всем сотворенном мире все что угодно и для чего угодно может быть употреблено всего лишь как средство; только человек, а вместе с ним каждое разумное существо есть цель сама по себе».
- 2) «... поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как средству».
- 3) «... разумное существо существует как цель сама по себе».

7. *Ответьте на вопросы, поставленные И. Кантом:*

- 1) Что я могу знать?
- 2) Что я должен знать?
- 3) На что я смею надеяться?

Почему ответы на эти вопросы, по Канту, есть ответ на вопрос «Что такое человек?»

8. *Какую главную установку философии Просвещения критикует Гете, вкладывая в уста Фауста следующие слова:*

«Я, названный подобьем божества,
возмнил себя и вправду богоправным.
Настолько в этом ослепление явном
Я переоценил свои права!
Я счел себя явлением неземным,
Пронизывающим, как бог, творенья.

Какой я Бог! Я знаю облик свой.
Я червь слепой, я пасынок природы,
Который пыль глотает пред собой
И гибнет под стопою пешехода.

9. *Сравните приведенные высказывания о морали, дайте им оценку и укажите в чем их принципиальное отличие?*

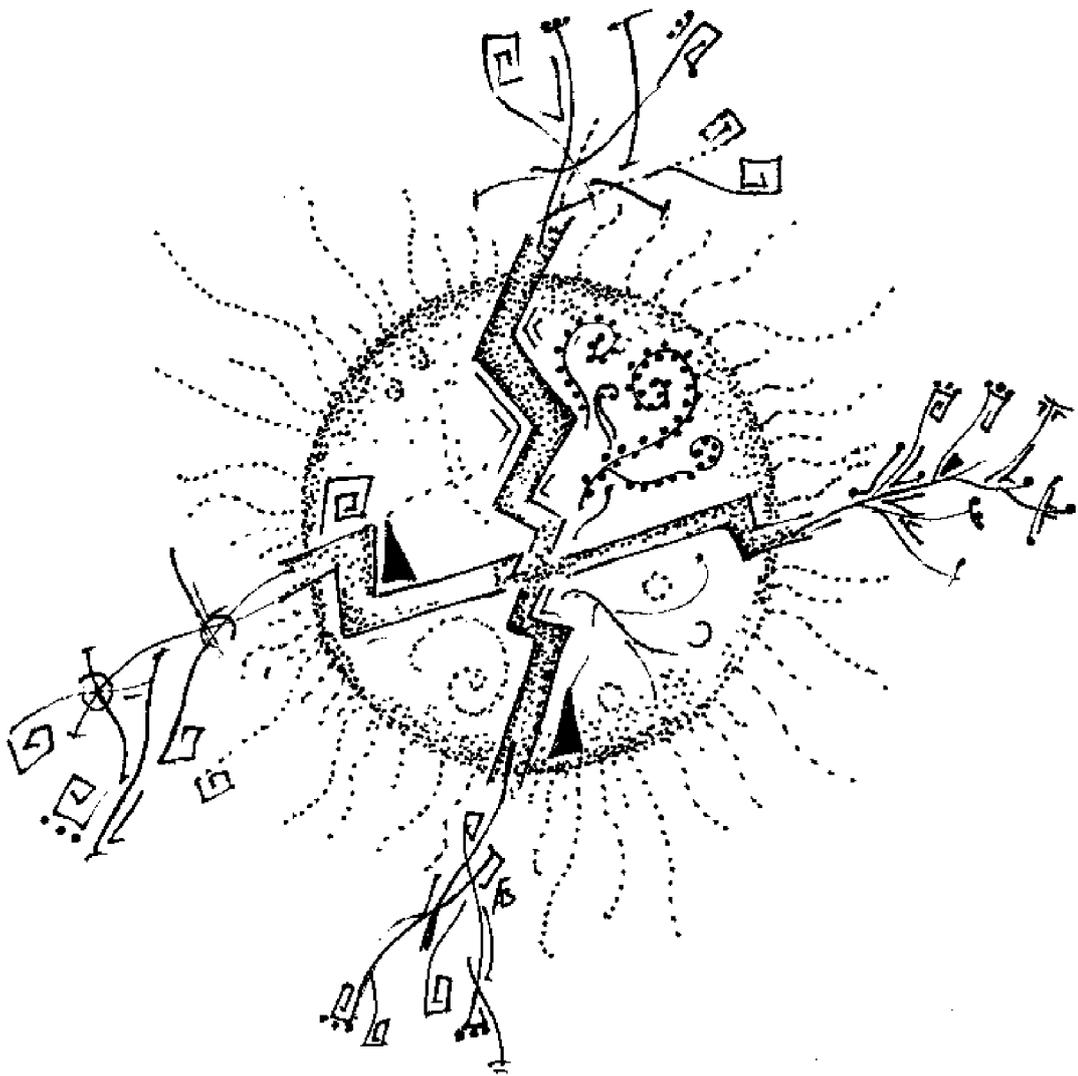
1) «Поскольку мораль основана на понятии о человеке как существе свободном, но именно поэтому и связывающем себя через свой разум безусловными законами. Она ..., не нуждается в идее о другом существе над ним... мораль отнюдь не нуждается в религии...». (И. Кант)

2) «Чувство – твоя сокровеннейшая и вместе с тем отдельная, не зависящая от тебя сила, действующая в тебе, выше тебя: это – твоя подлинная суть, однако воздействующая на тебя, как другое существо, короче – это твой бог. Зачем же ты создаешь помимо этой сущности еще новое предметное существо, вне твоего чувства?». (Л. Фейербах)

7.6. Литература

- Антология мировой философии. М., 1971. Т. 3.
Асмус В.Ф. Иммануил Кант. М., 1973.
Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1974-1977.
Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М., 1986.
История диалектики. Немецкая классическая философия. М., 1978.
История медицины. Учебник. М., 1981.
История философии: Учеб. пособие для вузов. М., 1997.
История философии: учебник. Под ред. Ч.С. Кирвеля Минск, 2001.
Кант И. Критика практического разума. Прологомены. Соч. В 6-ти тт. Т. 4. Ч. 1. М.,
Кармин А.С. Философия. Рационализм и материализм 19 века: учебник. СПб, 2006.
Корольков А.А. Диалектика и теория медицины. Л., 1979.
Кузнецов В.И. Немецкая классическая философия. М., 1989.
Мотрошилова Н.В. Социально-исторические корни немецкой классической философии. М., 1990.
Нарский И.С. Западноевропейская философия 19 века. М., 1976.
Фейербах Л. Сущность христианства. М., 1965.
Шепуто Л.Л. Вопросы философии и теории медицины. Курс лекций. М., 1969.
Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 48 т. 2-е изд. М., 1964. Т.21.

Классика и современность

Тема VIII.

КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ: ВСТРЕЧА ДВУХ ЭПОХ В РАЗВИТИИ ЗАПАДНО- ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX – нач. XX вв.

8.1. Учебный материал

8.1.1. Основные принципы классической философии, их кризис и становление неклассического мышления

8.1.2. Становление иррационалистической традиции в неклассической философии (С. Кьеркегор, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше)

8.1.3. Истоки позитивистской ориентации в философии (О. Конт, Э. Мах, Р. Авенариус)

8.1.4. Марксистская философия

В наше время человечество оказалось на рубеже столетий и тысячелетий. Самое время подвести итоги, оглянуться назад, чтобы заглянуть в будущее. И хотя, как говорил Платон, «в своих бедствиях люди склонны винить судьбу, богов и все, что угодно, но только не самих себя» — философия, как рефлексия над культурой, есть своего рода совесть человечества. Философия — это поиск человеческих ответов на вечные проблемы, попытка посмотреть человеческими глазами и разумом на человеческие дела, это общечеловеческий судья человечеству. С каким же философским багажом вошло человечество в XXI век?

Спектр современных философских направлений необычайно широк, и охватить его полностью — задача трудновыполнимая. Чтобы понять своеобразие современной философии необходимо проанализировать ее истоки и связь с классической европейской философской традицией. Постараемся ответить на вопрос, когда и почему происходит кризис классической философии и становится возможным говорить о становлении неклассического мышления, ознаменовавшего начало современного философствования. Только после рассмотрения феномена «встречи двух эпох» - классики и современности – в истории философии станет возможным обратиться к интеллектуальному массиву современной философии XX – нач. XXI веков.

8.1.1. Основные принципы классической философии, их кризис и становление неклассического мышления

Началом всех направлений современной философии является середина XIX – начало XX веков, когда ярко проявился кризис классической

философии и осуществлялся поиск новых возможных форм философствования.

Под **классической философией** традиционно понимается характерная преимущественно для XVII – начала XIX веков универсальная ориентация философского мышления на разум как основу мира, познания и деятельности.

Можно сказать, что классической философии была присуща тройкая вера в разум:

- 1) вера в способность только разума познать мир;
- 2) вера в способность разума дать исчерпывающее, полное знание о мире («вечные истины») и утвердить поэтому царство Разума на Земле;
- 3) вера в философский разум как «науку наук».

На самом деле, при всей кажущейся противоположности философских течений Нового времени и философских учений немецкой классики, реализуемые здесь способы философствования имеют много общего. Важнейшей идеей философии XVII века была идея некоего объективного мирового начала независимо от того, принимался ли в качестве точки отсчета объект в виде субстанции или субъект в виде *coqito*. Весь способ философствования был подчинен поиску универсального метода получения истинного знания. Философы XVIII века в центр своего внимания поставили человека, субъекта, обладающего определенными способностями, среди которых чаще всего выделялись рассудительность, разум, ум. Французские материалисты считали, что всемогущий всепонимающий разум человека позволяет человеку построить непротиворечивую картину развития природы, венцом которого выступает сам разум. В соответствии с этой убежденностью философские системы строятся как восхождение от природных явлений к человеку и торжеству его разума в познании мира. Разумность и просвещенность человека становятся основой возможности реализации в обществе принципов равенства, свободы, справедливости.

Немецкая философия начинается с описания познающего субъекта. С позиций трансцендентального идеализма Канта, идея принадлежит субъекту и как таковая, сама по себе, она не может сотворить внешний мир, нечто материальное. Идеальное, рассудок, разум есть особенности человека, которые никаким образом нельзя вывести из своеобразия природных явлений. И. Кант осуществляет сдвиг в сторону трансцендентального субъекта, который у Фихте уже приобретает смысл изначальной творческой силы, абсолютного Я: «Я есть Всё». Философия Шеллинга в учении о тождестве субъекта и объекта восстанавливает примат объективного начала, утверждая всевластие абсолютного духа: «Всё есть Я». И, наконец, немецкая классическая философия – в лице Гегеля – строит безукоризненную с точки зрения логики разума философскую систему, отождествляющую Мир (Бытие) и Разум. «Все разумное действительно, все действительно разум-

но». В философии Абсолютная идея познает себя в саморазвитии, и достигает вершины и конца самопознания в философии на стадии Абсолютного Духа. Развитие мира как самопознание Идеи – завершилось, разум торжествует. Система закончена. Философия Гегеля стала философией всеохватывающего разума, но, как ни странно, философией в которой не осталось места будущему.

И уже XIX век показал, что идти в будущее с философией и разумом, направленными в прошлое, невозможно. Вера в способности только разумом познать мир, утверждения о существовании «вечных» истин, представления о философии как «царице наук» дали трещину. Все претензии разума оказались несостоятельны. Общество вступило в полосу глубокого кризиса в экономике, политике, культуре и науке. Социальный оптимизм представителей классической философии, в особенности после революции 1848 г. во Франции, оправдался в весьма ограниченном смысле. Освободившись от абсолютного произвола и феодальной зависимости, человек оказался под другим гнетом, гнетом Капитала. Эксплуатация по принуждению сменилась эксплуатацией «по соглашению». Мечта о свободе реализовалась для одних в свободе предпринимательства, для других – в свободе продавать свою рабочую силу. «Царство разума», провозглашавшееся просветителями, превратилось в царство буржуазной рациональности и расчетливости. Гармония интересов личности и общества оказалась иллюзией. Положение отдельного человека в мире, его проблемы и горести никого, кроме его самого, не волновали.

Быстрое развитие естествознания и техники порождало сложные методологические и мировоззренческие проблемы, которые заставляли ученых обращаться к философии, но все чаще теоретические положения науки, подтверждавшиеся огромным эмпирическим материалом, приходили в противоречие с абстрактными теоретическими принципами классической философии. Порожденная переходом к машинному производству армия инженерно-технической интеллигенции, занималась проблемами опредмечивания естественнонаучного знания, все более удаляла науку в ее прикладных исследованиях от философии. Метафизические рассуждения казались лишними, шел объективный процесс «приземления» науки, усиления ее контактов с производством. Кризис классического естествознания на рубеже XIX-XX вв. ярко продемонстрировал необходимость изменения старой схемы взаимоотношения философии и науки.

Новые культурно-исторические условия требовали нового, *постклассического* (от лат. post – после) способа философствования. Становление данного неклассического типа философствования шло через предложение и проработку принципиально различных путей выхода из кризиса, в котором оказалась философия. Постклассическими являются учения О. Конта и К. Маркса, А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора и Ф. Ницше, возникшие как реакция на классическую философию, прежде всего, на философию

фию Гегеля. Все эти разнонаправленные учения объединяет понимание бытия как не–мысли. Первое слово в своей философии эти философы давали не мышлению, не понятию, не идее, а «самим вещам», фактам и событиям реальной жизни, поступкам, практике, единичному человеку и т.д. Они критиковали Гегеля за то, что он начал философствовать с «понятия бытия», проигнорировав все проблемы реального бытия реальных людей, что для него важнее род человеческий, чем жизнь реального конкретного человека, что он свел сущность человека к мышлению, оставив за пределами рассмотрения природу человека, потребности его тела, мир чувственных влечений. Не принимали философы-постклассики и гегелевское понимание истины как движения чистой мысли к Абсолюту, ибо такое истолкование истины не затрагивает интересов потребностей живущих «здесь» и «теперь» конкретных людей.

Общее для всей постклассики неприятие основных принципов классической философии реализовалось по-разному. Это различие обусловило появление новых течений и школ в философии XIX века, определивших основные направления современной философской мысли.

Постклассический материализм наиболее полно был представлен в философском учении К. Маркса, ставшего основателем целого направления – марксистской философии. Оставив за философией в традициях классики право на рациональное освоение мира, Маркс вместе с тем, подчеркивает культурно-исторический характер философского знания. Философия как одна из форм общественного сознания есть отражение общественного бытия и не может претендовать на роль «науки наук», а тем более на овладение «вечными истинами». Предпосылкой философствования для Маркса выступала не мысль, не понятие, а реальные люди, которые начинают свою жизнедеятельность не с теоретического размышления о предметах внешнего мира, а «с того, чтобы есть, пить, ... овладевать при помощи действия предметами внешнего мира и таким образом удовлетворять свои потребности». Соответственно и задача философии виделась Марксу не столько в объяснении мира, сколько в том, чтобы «изменить» мир, т.е. преобразовать его на практике с учетом экономических и политических интересов трудящихся.

Если Маркс не отрицает рациональность философского познания, то французский мыслитель О. Конт оставляет право на рациональное знание только за естествознанием. Под лозунгом «Наука сама себе философия» он разрабатывает «курс позитивной философии», где предлагает свой выход из кризиса философии, отбросив все метафизические вопросы как ложные и сузив понимание философии до анализа потребностей конкретно научного знания. Такая сциентистская позиция в оценке философии стала доминирующей в позитивистской ориентации многих школ современности.

Наиболее радикальный способ выхода из «тупика», в котором оказалась классическая философия, предложили в XIX в. С. Кьеркегор и А. Шо-

пенгауэр, отбросив все претензии разума как несостоятельные. Лозунгом антиинтеллектуализма стал перифраз известного положения рационализма Декарта, принадлежащий Кьеркегору: «Чем меньше я мыслю, тем больше я существую».

Бытие иррационально, оно не подвластно понятиям человека, а открывается в непосредственном переживании уникальности и единичности своего существования (Кьеркегор), полноты жизни. Эти взгляды определили становление философии иррационализма (от лат. *irrationalis* – неразумное, бессознательное), провозгласившей примат неразумного начала и делающей его основной характеристикой, как самого мира, так и его миропонимания.

Остановимся более подробно на иррационализме и других названных выше неклассических типах философствования, сложившихся в сер. XIX – нач. XX вв. и оказавших определяющее влияние на всю современную философию.

8.1.2. Становление иррационалистической традиции в неклассической философии

Фундаментальные основы западноевропейской философии иррационализма заложили *Серен Кьеркегор* (1813-1855), *Артур Шопенгауэр* (1788-1860) и «философия жизни» в лице наиболее яркого ее представителя *Фридриха Ницше* (1844-1900).

Датский философ *С. Кьеркегор*, анти-Гегель, предтеча экзистенциализма, основные работы «Или-или», «Страх и трепет». Он был одним из первых мыслителей, кто поколебал веру в Разум, его жизнь и творчество ознаменовали поворот от классической к современной философии. Вся рационалистическая философия (в первую очередь философская система Гегеля) была, с точки зрения Кьеркегора, эссенциализмом – учением об отвлеченных всеобщих сущностях, постигаемых в общих понятиях. Она игнорировала существование (экзистенцию) – единственную действительность, не имеющую ничего общего с мышлением.

«Быть – это значит существовать», что для мыслителя означает чувствовать, переживать, страдать, стремиться к чему-то. Существование всегда есть субъективность, индивидуальность, поэтому понятия бессильны в выражении экзистенции. Языком философии может быть язык художественных образов. «Встреча» человека со своей субъективностью возможна в критические моменты жизни, когда возникает необходимость в акте выбора «или-или». Именно в такие моменты человек осознает реальность своего существования более остро, чем в мысли «Я существую».

Цель жизни человека – в его стремлении к спасению в трудностях, риске и выборе собственного существования. Решая проблему человеческого спасения, Кьеркегор выделяет три уровня существования, три качественно различные стадии жизни: эстетическую, этическую и религиозную.

На *эстетической стадии* (символ Дон Жуан) человек обращен к внешнему миру, погружен в жизнь чувства и стремится к достижению всех видов наслаждения: от эмоционального до высокоинтеллектуального (гедонизм).

В «Дневнике обольстителя» Кьеркегор пишет, что герой искренне влюблен в девушку, но когда он достигает цели, им овладевает скука, девушка немедленно утрачивает для него всякий интерес. «Жизнь скучна, самое наслаждение разочаровывает».

В итоге скука и разочарование приводят на грань отчаяния, к необходимости порвать с эстетическим образом жизни.

На *этической стадии* человек отказывается от игры чувств и добровольно подчиняет себя нравственному закону, сознает различие между Добром и Злом. Символ этой стадии Сократ, а законный брак противопоставляется распутству эстетика.

Жизнь этика — выполнение внутреннего долга по отношению к самому себе, и тем самым по отношению к другим людям, человек стремится соединить свое «Я» с «общечеловеческим». Решающую роль здесь играет не влечение, а выбор, как проявление свободы, причем не всякий выбор, а выбор, определяющий судьбу человека, его жизненный путь. Только в акте выбора человек становится личностью, обретает свободу.

Человек здесь знает, что такое Добро и Зло, но нравственный поступок требует не только познания нравственного закона, но и решимости следовать ему, выбрать из различных возможностей ту, которая соответствует этому закону. К сожалению, в жизни это очень трудно сделать. Еще стоики говорили: «Вижу и одобряю лучшее, следую худшему»,

Поэтому вся сущность человеческого существования для Кьеркегора сконцентрирована в акте выбора «Или – или».

Однако на этой стадии человек еще не полностью реализует свои возможности, отчаяние продолжает углубляться, и человек все больше убеждается в том, что противоположностью греха является не добродетель, а вера.

На третьей – *религиозной* - стадии человек осознает значимость своей личности, принимает страдание как принцип индивидуального бытия и тем самым приобщается к Богу, подлинному существованию, в котором вера, страдание, отречение от мира есть благо.

Символ этой стадии библейский герой Авраам, который услышал голос Бога, повелевавший ему принести в жертву своего любимого сына Исаака. Эта стадия подчеркивает: *индивидуальное существование — выше общего, индивидум — выше коллектива, поэтому общее правило нрав-*

ственности не всегда может быть обязательным для меня. Истина только субъективна, ее критерий — искренность и страстность, с которой человек верит в нее, готовый пойти на любые жертвы и мучения. Случай с Авраамом — для Кьеркегора важен тем, что главные признаки истинно верующего человека — слепая вера и абсолютное повиновение, отсутствие которых — причина всех социальных и человеческих коллизий.

Бог не предмет логичного доказательства, это нечто нелепое и парадоксальное с точки зрения разума, но есть то, без чего человек не выдержит противоречий и страданий жизни.

Переход от одной стадии к другой совершается через кризис отчаяния, связанный с отказом от разума, через страх. Страх как огонь пожирает все иллюзии, оставляет нас наедине с собой и пробуждает в нас новые возможности. «Страх есть возможность свободы». Отказавшись от разума человек находит свое спасение в вере.

Кьеркегор не был популярен при жизни, но в XX веке его идеи легли в основу экзистенциальной философии.

Немецкий философ **А. Шопенгауэр** был младшим современником Гегеля, даже работал с ним вместе и читал свои лекции в одно и то же время с Гегелем, но привлечь при жизни большое число сторонников не смог. Стал популярен к концу XIX века, явившись идейным предшественником «философии жизни». Сын банкира, получил образование в Англии, жил в Дрездене, преподавал в Берлинском университете. Основная работа «Мир как воля и представление».

Мир, по Шопенгауэру, не основан на принципах разума. Как и Кьеркегор, он неприязненно отнесся к революции 1848г., т.к. торжество разума на земле невозможно. В мире вообще нет разума. В мире есть только воля. Волю надо понимать широко – как «порыв», существующий в природе и в обществе. Например, в мире животных есть «порыв» — стремление к сохранению жизни; в физическом мире есть «притяжение», тяготение, магнетизм; в обществе существует воля государств, рас, наций, отдельных людей. Воля разлита в природе и обществе. Но эта воля — слепа, она не имеет разумной цели, она — иррациональна. Воля порождает все явления и процессы в мире, но сама воля безосновна, беспричинна, она есть «абсолютно свободное хотение».

Воля выступает, как бесцельная потребность выжить, сохраниться. Воля есть воля к жизни, поэтому каждому из проявлений мировой воли свойственно стремление к господству, что выражается в непрекращающейся «войне всех против всех» (эгоизм).

На человеческом уровне воля выступает в виде страстей (аффектов): властолюбие, мстительность, любовь полов и т.д.

Если основа мира – воля – неразумна, то и мир, по сути дела, неразумен. История лишена смысла, в ней нет никакого разумного обоснования. Наука постоянно заходит в тупик, когда пытается обосновать мир с позиций разума. Мир не стал лучше из-за развития науки и техники. Последние становятся большим злом. Время враждебно человеку, оно безжалостно и неумолимо. В религии мы пытаемся победить время через концепцию бессмертия души. Но это — иллюзия. Пространство враждебно человеку, оно разделяет людей. Причинность отбрасывает людей к разным состояниям жизни (богатство и бедность, здоровье и болезнь).

Воля как воля к жизни есть вечное стремление, не находящее окончательного удовлетворения. Так и в жизни человека «нигде нет цели, нигде нет конечного удовлетворения, нигде нет отдыха». Отсюда всякая жизнь – страдание. Жизнь людей – это бесплодное, безнадежное длительное угасание и горе. Смысл жизни заключается в понимании того, что мир – это скорбь. Каждый человек имеет три блага: здоровье, молодость и свободу, однако это он осознает лишь тогда, когда их теряет.

Если же человеку на время удастся избавиться от страдания — им овладевает скука. Страдание, Скорбь и Скука — вот неизменный удел человека. Чем интеллигентнее человек, тем выше мука. Гений страдает больше всех. Человеческая жизнь представляет собой юдоль плача. Поэтому мир Шопенгауэр называет наихудшим из возможных, а свое учение — пессимизмом.

Человек может избавиться от страданий, только искоренив в себе «волю к жизни». Здесь Шопенгауэр ссылается на индийскую философию, зовущую к отрицанию мира, к нирване. Вместе с жизнью тела исчезает и мир, жизнь человека превращается в ничто. Поэтому нельзя построить счастливое и разумное государство. Основа страданий носит космический характер, поэтому революции ничего не изменяют.

Эти идеи Шопенгауэра получили свое развитие в философии жизни.

«*Философия жизни*» — это направление неклассической философии, сложившееся в конце XIX – нач. XX вв. Оно начинается с Фридриха Ницше и развивается такими известными учеными, как В. Дильтей, А. Бергсон, О. Шпенглер, А. Швейцер и др.

Центральное понятие — «жизнь». Жизнь — это первичная реальность, целостный процесс, непрерывное творческое становление «живого». Жизнь противостоит нежизни, всему неорганическому. В результате в понятие жизнь включались биологические и культурно-исторические явления.

Наука разлагает жизнь на части, поэтому пытаться понять ее разумом бесполезно. Познание истины возможно в результате интуиции (Бергсон), которая доступна не каждому. Человек реализует себя как личность в истории и культуре как «чистой длительности» (Дильтей). Но история не имеет объективных законов. Культуры и цивилизации в то же время ло-

кальны, своеобразны, замкнуты, их жизнь конечна (Шпенглер). И, не смотря ни на что, жизнь достойна «благоговения» перед ней (Швейцер). Таким образом, философия жизни многолика.

Немецкий философ **Фридрих Ницше**, вобравший в себя не только дух иррационализма, но и многие конкретные идеи Шопенгауэра, наполняет «философию жизни» уже совсем другим настроением: поиском путей выхода из кризиса, который охватил европейское общество.

Литература о Ницше, отношение к нему столь же противоречивы как и его произведения, и его личность. Основные работы: «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла», «О генеалогии морали».

Исходный пункт философствования Ницше: признание того, что жизнь современной ему Европы протекает в «страшной напряженности противоречий» и клонится к упадку. «Вся наша европейская культура как бы направляется к катастрофе».

Признаки и симптомы этого упадка: всеобщее ослабление духовной жизни, пессимизм, повальное увлечение идеями упадничества, утрата веры в почитаемые ценности, нигилизм. Ницше хочет преодолеть этот нигилизм и дать новое, оптимистическое учение. Однако оно противоречиво, как противоречивы и судьбы ницшеанства.

Ницше понимает под философией личное творчество отдельного мыслителя, выражающее его субъективность. Рассуждениям Ницше, выраженным чаще всего в афористической форме, присущ не только крайний субъективизм, но и крайний нигилизм, циничность.

В соответствии с нигилистическим отношением к жизни Ницше призывал к «переоценке ценностей», к замене морали рабов в христианско-гуманистическом смысле моралью господ. Первая исповедует смирение, сострадание, терпение, корысть, ненасилие и т.п. Вторая несет искусство повелевать, широту воли, правдивость, бесстрашие, ненависть к трусости и малодушию и т.п.

Его философия обращена к немногим избранным, поэтому она лишена обычной демагогии, рассчитанной на обработку масс. Циничность необходима ему для того, чтобы дискредитировать старые истины рационального сознания, осмеять моральные нормы и критерии и подняться над предрассудками своего времени. Новоевропейскому рационализму Ницше противопоставил чувства и инстинкты, обеспечивающие, с его точки зрения, волю к власти. Он полагал, что разум по своей сути ничтожен, логика абсурдна, ибо имеет дело с застывшими формами, противоречащими динамике жизни. В истории нет ни цели, ни прогресса, а есть вечная борьба сильных и слабых. Ницше утверждает, что культура есть синтез аполло-

новского и дионисийского начал. Так культура Древней Греции определялась борьбой между культами богов Аполлона и Диониса, культа разума, науки, гармонии, самоограничения и культа земли, плодородия, жизни. Преобладание аполлоновского дает формализованную культуру, которая становится менее жизненной, главенство дионисийского начала приводит к захлестыванию культуры спонтанными страстями и необузданным варварством. Современная культура находится в кризисе именно из-за преобладания рационального начала над жизнью, инстинктами, свободой. Ницше за дионисийское начало в человеке, его мощь, силу, способность к выживанию.

Бытие — есть стихийное становление. Учение Шопенгауэра о космическом значении воли развито у Ницше в учении о «воли к власти» как присущей всему живому тяге к самоутверждению. Основа жизни — это воля, но не абстрактная, мировая воля, а конкретная — воля к власти — инстинктивное начало, которому подчинены мысли, чувства и поступки человека. Ницше рассматривает неорганическое, как более совершенный, высокий уровень, чем органическое, не говоря уже о животном или о человеке. «Неорганическое есть лишенная индивидуальности духовность». «Сомнительно, чтобы во Вселенной можно было найти что-нибудь отвратительнее человеческого лица»; «У Земли есть кожа; и у кожи этой есть болезни. Одна из этих болезней называется человеком», поэтому «быть освобожденным от жизни и стать снова мертвой природой — это можно принять как праздник», тем более, что жизнь на Земле с точки зрения космической — это момент, исключение без последствий. Но раз уж с нами приключилось несчастье жить, надо разобраться в механизмах жизни, трезво оценить не только место наше во Вселенной, но и связи, отношения между людьми. Критический взгляд на мир и человека уравнивается специфическим пониманием функции воли, суть которой сводится к «аккумуляции силы». И здесь Ницше решительно заменяет шопенгауэровскую «волю к жизни» — «волей к власти».

Итак, человек — болезнь, высокомерное насекомое. Но вместе с этим, он — проявление «воли к власти», воплощенной в жизни, поэтому не так уж глубока пропасть, отделяющая его от животного.

В своем стремлении выделиться, как можно дальше отойти от животного начала человек впадает в состояние болезненного бытия, заблуждения (истина, мораль, религия). Но как раз то, что человек есть «насквозь лживое, искусственное и близорукое существо», таит в себе множество возможностей, делает человека «интересным животным». Человек отваживается на большее, сопротивляется, требует, он экспериментатор в отношении самого себя.

Весь пессимистический лейтмотив философии Ницше логически направлен на определенный идеал — прообраз освобожденного человека. Это «сильный человек», «добродетель свободная от морали», ценность

жизни которого совпадает с максимальным уровнем «воли к власти». Это «сверхчеловек», тип которого Ницше определяет следующим образом. Это люди: «которые проявляют себя по отношению друг к другу столь снисходительными, сдержанными, нежными, гордыми и дружелюбными, - по отношению к внешнему миру, там, где начинается чужое; чужие, они немногим лучше необузданных хищных зверей. Здесь они наслаждаются свободной от всякого социального принуждения, они на диком просторе вознаграждают себя за напряжение. Созданное долгим умиротворением, которое обусловлено мирным сожителем. Они возвращаются к невинной совести хищного зверя как торжествующие чудовища, которые идут с ужасной сменой убийства, поджога, насилия, погрома с гордостью и душевным равновесием... уверенные, что поэты будут надолго теперь иметь тему для творчества и прославления. В основе всех этих рас нельзя не увидеть хищного зверя, великолепную, жадно ищущую добычу и победы белокурую бестию»¹.

Сверхчеловек — это не герой и не выдающийся человек, это человек по ту сторону добра и зла, это новая порода людей, отрезвленных нигилизмом, отвергших иллюзии относительно будущего счастья, победы добра и справедливости. Человек должен научиться жить в бессмысленном мире иллюзий, постоянно увеличивая свою силу и власть над миром.

Таким образом, в творчестве С. Кьеркегора, А. Шопенгауэра и в «философии жизни» Ф. Ницше была прервана классическая традиция, выраженная в абстрактно-рациональном объяснении мира и человека. Иррационалистическое мировоззрение явилось предвестником новой духовной ситуации в XX веке, в центре которой стоят ценностные проблемы существования человека и человечества.

8.1.3. Истоки позитивистской ориентации в философии

С возрастанием роли науки в жизни общества и возникающей на основе этого научной эйфории в середине XIX века зародилось новое философское течение – позитивизм. Его основателем был французский философ *Огюст Конт* (1798-1857). Главное произведение Конта – шеститомный труд «Курс позитивной философии». Значительный вклад в развитие позитивизма внесли английские ученые *Дж. Милль* (1806-1873) и *Г. Спенсер* (1820-1903). Это был позитивизм «первой волны». Они стремились создать такую философию, которая согласовывалась бы с развитием естественных наук, так как господствовавшая тогда гегелевская философия принижала частные конкретные науки, считала философию «наукой наук».

Позитивизм (от лат. *positivus* – положительный) – направление в философии и науке, представители которого единственным источником под-

¹ Ницше Ф. Генеалогия морали. М., 1990. Т. 2. С. 427-428.

линного знания считают частные науки, которые только и могут дать позитивный (положительный, фактический, несомненный) материал.

Главные идеи позитивизма заключаются в том, что любая наука может быть организована на основе таких же принципов, как математика и физика, достигших в то время серьезных успехов. Науки должны быть организованы на эмпирическом «позитивном знании», а не на спекулятивных умозаключениях. Из этого следовал вывод о том, что по мере развития конкретных наук отпадает необходимость в философии, которая как обобщенное знание растворяется в науках и теряет свой предмет исследования. Познавательная ценность философских исследований позитивизмом отвергается, все метафизические (философские) построения позитивизм считал практически бесполезными, мировоззренчески ненужными. Эта школа выступала с лозунгом «Наука сама себе философия!».

Применяя принцип историзма, т.е. признавая, что «ни одна из идей не может быть хорошо понята без знакомства с ее историей», **О. Конт** обосновывает позитивистскую позицию на основе выделения трех стадий (состояний) интеллектуальной эволюции человечества.

На первой, *теологической* (или фиктивной) стадии человек объясняет природу вещей воздействием различных сверхъестественных факторов и приходит к богу как первопричине мира. На второй, *метафизической* (или абстрактной) стадии сверхъестественные факторы человек заменяет всеобщими абстракциями своего разума (представления о субстанции как первоначале мира). Прогрессивность этой стадии обусловлена обращением к разуму, но недостатки в том, что здесь, как и на предыдущей стадии, разум направлен на поиск мнимых первопричин. На третьей, *позитивной*, стадии человек стремится к тому, чтобы, правильно комбинируя рассуждения с наблюдениями и экспериментами, познать действительные законы явлений с помощью науки.

Кроме закона трех стадий развития ума, Конт сформулировал и закон классификации наук. Этот закон выражал необходимость распределения наук по их сложности: *аналитические* науки, изучающие единичные явления в неорганической природе (физика, неорганическая химия), *синтетические* науки, объясняющие отдельные факты с точки зрения целого (биология), наконец, *социальная* наука (социология), которая, как и все «позитивные» науки, призвана описывать социальные явления, поэтому и была названа социальной физикой.

При этом, согласно Конту, позитивное знание отбрасывает не только идею о возможности достижения абсолютных истин, но и требует отказаться от познания внутренних причин явлений. Таким образом, наука ничего не объясняет, она не отвечает на вопрос «почему», а на вопрос «как»,

дает позитивный материал и не нуждается в какой-либо стоящей над ней философии. Считая, что наука призвана описывать факты как чувственно данные в индивидуальном опыте, первый позитивизм растворяет философию в естествознании, объявляя борьбу материализму, идеализму, диалектике и претенциозно заявляя, что позитивизм будет иметь всеобъемлющее значение.

Второй этап в истории позитивизма относится к концу XIX века и представлен именами австрийского философа и физика Э. *Маха* (1838-1916) и швейцарского философа *Р. Авенариуса* (1843-1896), а в начале XX века в его разработку включились и русские последователи – *В. Базаров*, *А. Богданов*, *П. Юшкевич* и другие, разработавшие *субъективно-идеалистический* вариант позитивизма. Позитивизм «второй волны» получил название *эмпириокритицизм*, или *махизм*. Эмпириокритицизм положил в основу своей концепции учение Маха о «нейтральных элементах мира».

В отличие от «первого позитивизма», который сводил философию к синтезу всех конкретно-научных знаний, «второй позитивизм» сводит ее к теории познания. Эмпириокритицизм означает «критику опыта» и предполагает «очищение» опыта от всех положений, которые имеют метафизическую (философскую) природу. Опыт, по Маху, состоит из ощущений, которые у него называются «элементами мира». Мах провозгласил создание «нейтральной» философии, свободной от материализма и идеализма.

В основу эмпириокритицизма был положен и принцип «экономии мышления». Из этого принципа вытекало положение об «описании» как идеале науки. Объяснительная часть из науки в целях экономии мышления должна быть удалена. Например, причинность заменялась функциональной зависимостью. Применяв методологические принципы «чистого описания» и «экономии мышления» к теории познания, эмпириокритицизм в конечном итоге пришел к *релятивизму* (от лат. *relativus* – относительный) – методологическому принципу, состоящему в абсолютизации относительности содержания сознания. На короткое время эмпириокритицизм стал очень популярен в среде ученых-естествоиспытателей, так как давал хотя бы какое-то объяснение кризиса науки на рубеже XIX-XX веков («материя исчезла, остались одни ощущения»), предлагал привлекательный, на первый взгляд, вариант возможности «нейтральной» философии. Однако очень скоро ученые пришли к осознанию недостаточности подобного подхода к объяснению новых открытий в естествознании (делимость атома, радиоактивность, теория относительности) и неприемлемости представления об абсолютной условности всех знаний.

8.1.4. Марксистская философия

Рубежом между немецкой классической философией, как бы подводившей итог 2,5 тысячелетнего развития философии как рационального освоения мира, и постклассической философией явилась философия диалектического материализма.

Родоначальниками этой философии стали *К. Маркс* (1818 - 1883) и *Ф. Энгельс* (1820-1895). Поэтому философию диалектического материализма по праву называют марксистской философией.

Диалектико-материалистическая философия возникла в середине XIX века. Ее возникновение было обусловлено следующими историческими условиями развития материальной и духовной жизни общества.

1. *Социально-экономические предпосылки* – это окончательное крушение феодализма как доминирующего типа общественного устройства, промышленная революция в Европе (XVIII-XIX вв.), означавшая переход от ручного к машинному труду, ускоренное развитие капиталистического способа производства с присущими ему противоречиями между трудом и капиталом (сокращение производства, безработица, резкое ухудшение положения наемных рабочих). Существовавшие философско-социологические концепции не давали объяснения этим коренным социально-экономическим изменениям.

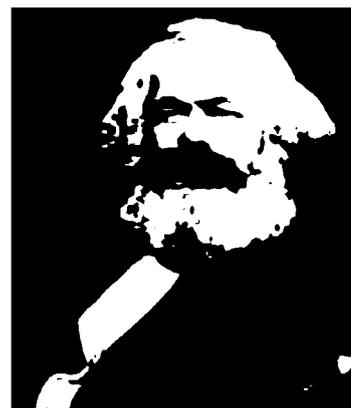
2. *Социально-политические предпосылки* включали в себя усиление политического господства буржуазии, формирование нового субъекта исторического процесса – пролетариата, который не принимался в расчет прежними теоретиками общества, осознание пролетариатом своих экономических, политических и социальных интересов, обострение социально-политических противоречий в обществе. Мирные способы разрешения этих антагонистических противоречий все более казались утопичными.

3. *К теоретическим источникам* относятся достижения общественно-знания (в особенности классической политической экономии *Смита* и *Рикардо*, утопического социализма (*Оуэн*, *Сен-Симон* и *Фурье*). Огромную роль сыграли непосредственные философские предпосылки – достижения предшествовавших философских течений, в особенности немецкой классической философии.

4. *Естественнонаучные предпосылки* – это, в первую очередь, открытия в области естественных наук: эволюционная теория Дарвина; учение о клеточном строении организма; закон сохранения и превращения энергии. Эти открытия приходили в противоречие с существовавшими метафизическими взглядами в философии и требовали нового осмысления ее принципов.

К. Маркс родился в г. Трире (Германия) в семье адвоката, воспитывался в культурной, доброжелательной среде, получил юридическое образование. Он был одним из выдающихся учеников Гегеля, и его учениче-

ство вполне соответствовало словам В.Г. Белинского: «Ученик никогда не превзойдет учителя, если видит в нем образец, а не соперника». Молодой Маркс был покорен философским методом Гегеля, его исследованиями в сфере проблем развития и познания и поэтому входил в кружок «Младогегельянцев». Однако его больше интересовали не религиозные вопросы, а проблема целостности философской системы, описывающей развивающийся мир. Маркс не принимает вывод Гегеля об успокоении развития, об абсолютном познании, о завершенной разумной деятельности. Обратившись к истории философии (докторская диссертация Маркса была посвящена натурфилософии Демокрита и Эпикура), он делает вывод о философии как форме культурно-исторического знания, которое всегда находится под влиянием особенностей исторической эпохи и не может дать «вечных» ответов на «вечные» вопросы. Более того, философия стала для Маркса не способом удовлетворения собственной любознательности и не формой самоутверждения, а путем к разумному переустройству мира, путем к практике.

Маркс стремился к созданию принципиально нового целостного учения о мире и человеке, материалистического в своей основе и диалектического по особенностям развития. Это учение включает в себя не только философию как учение о всеобщих законах развития природы, общества и мышления, но и экономическое (теория прибавочной стоимости) и политическое (научный коммунизм) учения.

Выделим наиболее характерные черты марксистской философии.

1) *Диалектический метод рассматривается в неразрывной связи с материалистическим принципом.* Универсальные гегелевские принципы движения и развития, реализующие себя через внутренние противоречия, были применены Марксом к материальным системам. В отличие от Гегеля, у которого весь мир предстал как результат саморазвития понятий и самореализации Абсолютной Идеи, у Маркса развитие материального мира первично, оно лишь постигается, отражается в изменяющихся понятиях. Только *материальное основание* дает возможность проявиться диалектике во всей ее полноте. Все существующее (Вселенная, природа, общество, сознание, наука, политические отношения, искусство, мораль и др.) постигается в истории его развития. Материалистическая диалектика не допускает существования окончательной завершенности, абсолюта, самодостаточности. Изменяется бесконечно мир и существующие в нем разумные существа, изменяется сам процесс познания и его результаты, которые проверяются практически в ходе преобразования человеком мира.

2) *Материалистическое понимание развития общества.* Исторический процесс истолковывается как естественный, закономерный процесс.

Исходя из тезиса о примате материального над идеальным, Маркс конкретизирует его применительно к обществу как первичность, в конечном счете, общественного бытия над общественным сознанием.

В обосновании этого положения Маркс исходит из следующего: прежде чем заниматься наукой, философией, литературой, искусством и т.д., то есть, прежде чем мыслить и, собственно, для того, чтобы мыслить, человек должен есть, пить, иметь одежду, строить жилища, добывать топливо и прочее. Другими словами, для того, чтобы жить, существовать, развиваться и совершенствоваться, человек должен, прежде всего, производить необходимые ему материальные блага. Вот почему производство материальных благ выступает основой жизни и развития человеческого общества. Из этого следует, что материальная жизнь людей, т.е. то, что связано с производством материальных благ, является первичной, определяющей сферой общественной жизни. Это и есть общественное бытие.

Духовная жизнь людей, которую составляют их идеи, взгляды, теории, а также чувства, настроения, побуждения, является вторичной, производной сферой общественной жизни. Это есть общественное сознание. Карл Маркс следующим образом сформулировал материалистическое решение основного вопроса философии применительно к обществу: не сознание людей определяет их общественное бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание¹.

Соответственно, проблема изменения жизни людей есть, прежде всего, проблема изменения общественного бытия, в котором центральное место занимает способ производства материальных благ и, соответственно, экономические (производственные) отношения выступают как материальные, т.е. первичные, определяющие все остальные отношения между людьми. Материальный фактор (способ производства, экономические отношения, форма собственности) кладется Марксом в основу периодизации истории общества как смены 5 типов *общественно-экономических формаций* (первобытная, рабовладельческая, феодальная, буржуазная, коммунистическая).

Общественно-экономическая формация – это не историческая, а философская категория. В ней отражаются не факты и события, а существенные черты, поэтому ни один исторический период не является чистейшим слепком с характеристики отдельной формации.

Каждая общественно-экономическая формация состоит из базиса и надстройки. Базис – это экономическая реальность как совокупность производственных отношений, т.е. отношений собственности, обмена, распределения и потребления, отношений в процессе самого производства. К сфере надстройки относятся идеологические (политические, правовые, нравственные, религиозные и другие) отношения, связанные с ними взгляды

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 7.

ды, теории, социальные чувства и настроения, т.е. формы общественного сознания (философия, мораль, религия, искусство, наука), а также соответствующие им организации и учреждения (государство, политические партии, общественные организации, суд, церковь и т.п.)

Общество, таким образом, предстает не как простая совокупность людей, а как совокупность всех общественных отношений, в которые вступают люди в процессе их совместной жизнедеятельности. Согласно материалистическому пониманию общества, определенной ступени развития производительных сил соответствуют определенные производственные отношения, т.е. определенный базис; определенным производственным отношениям соответствует определенная социально-классовая структура общества, т.е. определенный общественный строй, определенная организация сословий, классов, семейно-бытовых отношений; определенной социально-классовой структуре соответствует определенная политическая организация общества, т.е. определенная система государственной власти, институтов, учреждений, регулирующих политические взаимоотношения между классами, нациями и государствами. А всему этому, вместе взятому, соответствует определенное общественное сознание.

3) *Марксистская философия видит своей задачей не только объяснение мира, но и разрабатывает общеметодологические основы его преобразования.* Как следствие, центр философских исследований переносится из области отвлеченных рассуждений на область материально-практической деятельности людей. Было создано учение об общественной практике как основе познания и критерии истины. Маркс и Энгельс поставили целью преодоление отчуждения человека, освобождение труда. Их идеалом был всесторонне развитый человек. Общество же, где властвует товарное производство и частная собственность, порождает эксплуатацию и насилие. Преобразование общества с целью уничтожения эксплуатации возможно с помощью пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата на период перехода от капиталистической формации к коммунистической. Старая общественно-экономическая формация без боя не сдается и добровольно не уступает места новой формации. Это происходит только на основе и в результате революции, острой классовой борьбы. К. Маркс называл революции локомотивами, т.е. двигателями истории¹.

4) *Марксистская философия считается теоретическим выражением интересов пролетариата, всех трудящихся, которые совпадают с потребностями общественного развития.* Коммунизм, по Марксу – это общественный строй, основанный на общественной собственности на средства производства, где мерилom свободы человека будет его свободное время и где будет осуществлен принцип «От каждого по способностям,

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.7. С. 86.

каждому по потребностям». Это общество, где «свободное развитие каждого, есть условие свободного развития всех»².

Излагая философию Гегеля, мы называли последнего создателем философии без будущего. Учение Маркса, наоборот, оказывается философией будущего, речь идет о будущей стадии истории – коммунизме, который будет означать конец предыстории и начало собственно истории человеческого развития. Однако, черты самого коммунистического строя в учении Маркса почти не определены. Здесь марксизм впечатляет своеобразным сочетанием научного анализа экономических структур, определяющих характер общества, и исторической эсхатологии, т.е. такой интерпретации истории, которая направлена в своем движении к конечной цели. Обычно эсхатология связана с религиозной верой в божественное предопределение судьбы человечества. И, безусловно, в мышлении Маркса можно найти общее с еврейско-христианской эсхатологической традицией. Но Маркс пытается переместить эту конечную цель истории – справедливое общество – на землю, чтобы не искать его в другом мире, а создать в реальном мире, где живет человек.

С момента создания марксистского учения прошло уже более полутора веков. Человечество достигло значительного прогресса, в том числе и благодаря борьбе трудящихся за свои права, которых часто вдохновляло учение Маркса. Но вместе с тем тоталитарные элементы этого учения, а в дальнейшем подмена живой марксистской мысли упрощенными трактовками, связанными с крайней политизацией и идеологизацией философии, превращение ее из формы духовной культуры в идеологическое средство административно-командной системы привели к многочисленным ошибкам, которые очень дорого обошлись людям. Не становясь на позиции бездумной апологетики или очернительства, следует все же задуматься над словами одного из самых активных критиков марксизма К. Поппера: «Все современные исследователи проблем социальной философии обязаны К. Марксу, даже если они этого не осознают». Споры с Марксом и его последователями продолжаются и сегодня, влияние Маркса на современную философию до сих пор остается огромным, а ее гуманистический потенциал не всегда востребованным.

---

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 447.

8.2. «Медицина – сестра философии»

Кризис классической философии и поиск новых – неклассических – форм мышления привел к «брожению умов» и среди представителей медико-биологического естествознания сер. XIX – нач. XX вв.

Развитию естественных наук и медицины способствовало появление лабораторных методов. В начале второй половины XIX века возникла микробиология. Открытие в 1892 г. Д.И. Ивановским вирусов явилось дальнейшим этапом развития медицины. Получили права гражданства паразитология, иммунология и другие научные дисциплины. Развитие естествознания было таким стремительным, его выводы казались столь очевидными, а успехи представлялись такими выдающимися, что у многих создавалось впечатление бессмысленности абстрактных умозрительных философских рассуждений. Тем более, что наука, накопив огромный фактический материал, сама становилась на путь его теоретического обобщения и ее выводы все чаще приходили в противоречие со старыми метафизическими схемами. Естествознание вступило в полосу методологического кризиса. Известный химик, физик, физиолог и медик Г. Гельмгольц (1821-1894) вспоминал: «С тех пор как серьезно и рьяно обратились к естественному методу, к точному наблюдению явлений и к опыту, обе науки (физиология и медицина – С.К.) приобрели такое развитие, какого не могли достигнуть на протяжении тысячелетий... Глубокомысленные и добросовестные умы приходили в полное отчаяние. Было не трудно понять, что старые, преимущественно теоретические (натурфилософские – С.К.) методы изучения медицины оказывались совершенно несостоятельными; но с этими теориями так тесно были связаны лежащие в основании их факты, приобретенные опытами, что и от них пришлось отказаться. ...Новая задача (построения медицины как науки – С.К.) была невероятно велика»¹.

Первые симптомы методологического кризиса в медицине возникают на рубеже XIX – XX вв. Наиболее полно это проявилось в *натурализме, физиологическом идеализме и агностицизме*.

Вследствие несомненных успехов, науки о природе представлялись их носителям в виде некоего “магического кристалла”, через который можно увидеть целый мир. В философии этого времени возникает целое течение *натурализм* (довольно неоднородное), в котором во главу угла поставлено естественное знание. Будучи специалистами в определенных областях знания, его сторонники переносили конкретно-научные выводы в другие сферы, строили смелые аналогии, широко пользовались допущениями.

Новое течение приобрело особую популярность среди некоторой части медиков и физиологов. Представители медико-биологической мысли

---

¹ Гельмгольц Г. Популярные речи. СПб., 1898. Ч. 1. С. 99.

этого времени, развивая философский натурализм, стали основателями его отдельного направления, получившего название вульгарный материализм. **Вульгарный материализм** был представлен творчеством немецких ученых **Карла Фохта** (1817-1895), физиолога **Якоба Молешотта** (1820-1893), медика **Людвига Бюхнера** (1822-1899). Пытаясь решить сложные философские проблемы методами конкретно-научного знания, они фактически отождествляли естествознание и философию.

Не принимая преимущественно идеалистическую разработку вопросов сознания в классической философии, они попытались раскрыть данный феномен с позиции учения о природных явлениях. Сознание у них есть функция вещества, физиологический механизм. Итогом его деятельности является мысль, не менее материальная, чем материален сам процесс. Связь между ними так непосредственна, что по составу пищи можно судить о «духовной жизни народов» (Молешотт Я. Физиологические эскизы). Иначе и быть не может, ведь «мысль... является таким же выделением мозга, как желчь – печени, или моча - почек» (Фохт К. Физиологические письма). Серьезных научных последствий философское творчество вульгарных материалистов не принесло, но их работы пользовались популярностью, многократно переиздавались. В то же время, непонимание врачами, их последователями соотношения физического и психического приводило к отказу от воздействия на психику больного, что по существу тормозило развитие психотерапии и мешало ее успехам.

Неспособность господствовавшего в новоевропейской философии механистического взгляда на мир объяснить качественное различие между живой и неживой природой, физическим и психическим, сознанием и материей привело к попыткам решить эти проблемы в духе **физиологического идеализма**.

Немецкий физиолог **Иоганнес Мюллер** (1801- 1858), анализируя реагирование субъекта на внешние воздействия среды, обратил внимание на тот факт, что зрительный, слуховой и другие нервы отвечают на раздражения специфически. Однако, обнаружив этот действительный факт, Мюллер односторонне преувеличил его, абсолютизировал и пришел к физиологическому идеализму. Формулируя так называемый «закон специфической энергии органов чувств», Мюллер и его дальнейшие последователи превратили относительную зависимость ощущений от органов чувств в абсолютную, что привело их фактически к отрыву организма от среды и их противопоставлению. Для Мюллера, как в дальнейшем для «теории символов» Гельмгольца, ощущение носит чисто субъективный характер, оно отражает не внешний мир, а свое собственное состояние, свою специфику. Физиологический идеализм Мюллера и его последователей явился отражением методологического кризиса медико-биологического естествознания и до сих пор сохраняет свое влияние на медицину. Как отмечает Г. Глязер, учение и личность Мюллера можно понять, если «представить себе

ученого, борющегося с самим собой, чтобы достичь мировоззрения, покоящегося на естественнонаучной основе...»¹. В самом деле, на место умозрительных рассуждений существовавших прежде теорий о психической «пневме» или «нервных флюидах», которые якобы воспринимают внешние воздействия, Мюллер поставил довольно строго по тому времени сформулированные факты, которые доказывали, что нервы – это не простые механические проводники раздражений, не просто безучастные посредники между организмом и внешним миром, а нечто, обладающее специфичностью организации и отправлениями. В этом и состояла привлекательность физиологического идеализма при отсутствии адекватной философской методологии. Чтобы разобраться в односторонности взглядов Мюллера, необходимо было ясно осознать различие между относительным и абсолютным, субъективным и объективным, а эти теоретические проблемы находятся целиком в сфере философского, а не естественнонаучного знания.

Противоречие между философским толкованием и теоретическим объяснением новых естественнонаучных фактов приводило в это время к тому, что и другие представители медико-биологического естествознания абсолютизировали свои великие открытия и приходили в конечном итоге к неправильным выводам. Так, немецкий ученый **Р. Вирхов** (1821-1902), развивая локалистическую теорию патологии, создал новую клеточную теорию, позволившую глубже проникнуть в сущность болезни и сыгравшую выдающуюся революционизирующую роль в развитии медицины. Он показал, что в основе болезненного процесса лежат, прежде всего, определенным образом измененные клетки и ткани. Но вместе с тем, непонимание диалектики части и целого привело создателя теории клеточной патологии к утверждению догмы, что вся патология есть патология клетки, и всякий патологический процесс является местным процессом.

Невозможность дать верное теоретическое обоснование новых открытий приводило многих ученых-медиков к **агностицизму**. Известный естествоиспытатель XIX в. **Дюбуа-Реймон**, весьма способствовавший развитию электрофизиологии (то, что ныне функциональная способность сердца и некоторые его органические недуги определяются с помощью электрокардиограммы, это плоды его трудов), в своем известном докладе «О границах познания природы», прочитанном им в 1872 г. в Лейпцигском собрании естествоиспытателей, вынес тяжкий приговор возможности познания мира живой природы и сознания: «Ignoramus-ignorabimus» - «не знаем - никогда не узнаем». Распространение такого пессимизма и агностицизма среди ученых-медиков приводило к отказу от поиска причин заболеваний. Так, например, **Радемахер**, ставший знаменитым благодаря своей «Электрической теории лечения» (1843), объявил, что не следует

---

¹ Глязер Г. Исследователи человеческого тела. М., 1956. С. 134.

пытаться исследовать причины болезни и недостаточно изучать строение человеческого тела, нужно распознавать целительные свойства лекарств; врачи ищут причины болезни, полагая, что без них не обойтись, а на самом деле важнее всего опыт. Так на фоне бурно развивающейся науки медицина отходила от принципов патогенетического и этиологического лечения.

Эти и другие проявления методологического кризиса в медицине сер. XIX – нач. XX вв. стали отражением кризиса классического способа философствования и требовали нового - неклассического типа мышления.

8.3. Мудрость на каждый день

☀ Средний человек озабочен тем, как бы ему убить время, человек же талантливый стремится его использовать.

☀ Здоровье до того перевешивает все остальные блага жизни, что поистине здоровый нищий счастливее больного короля.

☀ Девять десятых нашего счастья основаны на здоровье. При нем все становится источником наслаждения, тогда как без него решительно никакое высшее благо не может доставить удовольствия; даже субъективные блага: качества ума, души, темперамента – при болезненном состоянии ослабевают и замирают... Отсюда вывод тот, что величайшей глупостью было бы жертвовать своим здоровьем ради чего бы то ни было: ради богатства, карьеры, образования, славы, не говоря уже о чувственных и мимолетных наслаждениях; вернее, всем этим стоит пожертвовать ради здоровья.

А. Шопенгауэр

☀ Цель, для которой требуются неправые средства, не есть правая цель.

К. Маркс

☀ Цивилизованная дикость – самая худшая из всех дикостей

К. Вебер

☀ Судьба всякой истины сначала быть осмеянной, а потом уже признанной

А. Швейцер

☀ Гордость разъединяет нас еще больше, чем интерес

О. Конт

☀ Знание о собственном незнании сообщает человеку особое величие, превращая его в божественное животное, отягощенное грузом проблем.

Ортега-и-Гассет Х.

☀ Инстинкт и интеллект представляют два расходящихся, но одинаково красивых решения одной и той же проблемы.

Бергсон А..

8.4. Тексты первоисточников для анализа

Огюст Конт

Чтобы лучше объяснить истинную природу и особый характер положительной философии, необходимо, прежде всего, бросить общий взгляд на последовательное движение человеческого духа, рассматривая его во всей совокупности, т.к. ни одна идея не может быть хорошо понята без знакомства с ее историей.

Изучая, таким образом, весь ход развития человеческого ума в различных сферах его деятельности, от его первого простейшего проявления до наших дней, я, как мне кажется, открыл главный основной закон, которому это развитие подчинено безусловно и который может быть твердо установлен или путем рациональных доказательств, доставляемых знакомством с нашим организмом, или с помощью исторических данных, извлекаемых при внимательном изучении прошлого.

Этот закон состоит в том, что каждая из наших главных идей, каждая из отраслей нашего знания проходит последовательно три различных теоретических состояния: состояние теологическое или фиктивное; состояние метафизическое или абстрактное; состояние научное или положительное. Другими словами, человеческий дух по самой своей природе, в каждом из своих исследований пользуется последовательно тремя методами мышления, по характеру своему существенно различными и даже прямо противоположными друг другу: сначала теологическим методом, затем метафизическим и, наконец, положительным методом. Отсюда и возникают три взаимно исключаящие друг друга вида философии, или три общие системы воззрений на совокупность явлений: первая есть необходимая исходная точка человеческого ума, третья – его определенное и окончательное состояние; вторая служит только переходной ступенью.

В теологическом состоянии человеческий дух, направляя свои исследования, главным образом, на внутреннюю природу вещей, первые и конечные причины поражающих его явления, стремясь, одним словом, к абсолютному познанию, воображает, что явления производятся прямым и постоянным воздействием более или менее многочисленных сверхъестественных факторов, произвольное вмешательство которых объясняет все кажущиеся аномалии мира.

В метафизическом состоянии, которое на самом деле представляет собой только общее видоизменение теологического сверхъестественные факторы заменены абстрактными силами, настоящими сущностями (лицетворенными абстракциями), неразрывно связанными с различными вещами, и могущими сами собой производить все наблюдаемые явления, объяснение которых состоит в таком случае только в подыскании соответствующей сущности.

Наконец, в положительном состоянии человеческий дух познает невозможность достижения абсолютных знаний, отказывается от исследования происхождения и назначения существующего мира и от познания внутренних причин явлений и стремится, правильно комбинируя рассуждение и наблюдение, к познанию действительных законов явлений, т.е. их неизменных отношений последовательности и подобия. Объяснение явлений, приведенное к его действительным пределам, есть отныне только установление связей между различными отдельными явлениями и несколькими общими фактами, число которых уменьшается все более и более по мере прогресса науки.

Конт О. Курс позитивной философии // Мир философии. М., 1991. Т. 1. С. 57-65

С. Кьеркегор

Именно интеллект, и ничто другое помимо интеллекта, есть то, что следует опровергнуть. Вероятно, именно поэтому я, обязанный выполнить эту работу, был наделен колоссальным интеллектом...

Диалектический аспект проблемы требует мышления – страсти – не для того, чтобы понимать ее, но чтобы понимать, что значит порвать таким образом с пониманием, мышлением, с имманентностью, чтобы потерять последнюю точку опоры имманентности... и постоянно существовать на самом краю экзистенции силой абсурда...

... Откровение обнаруживается тайно, счастье – страданием, определенность веры неопределенностью, непринужденность парадоксально религиозной жизни – ее трудностями, истина – абсурдностью.

... истина есть субъективность..., убедительность только в субъективности, искать объективность – значит, заблуждаться... Нужно искать истину, которая была бы не всеобщей, а личной.

Цит. по: Зотов А.Ф., Мельвилль Ю.К. Буржуазная философия сер. XIX – нач. XX века. М., 1988. С. 228, 239.

Артур Шопенгауэр

Мир как представление не единственная, а только одна, как бы внешняя сторона мира, который имеет еще и совсем другую сторону: она представляет собой его внутреннее существо, его зерно, вещь в себе.

... извне в существо вещей проникнуть совершенно невозможно: как бы далеко мы ни заходили в своем исследовании, в результате окажутся только образы и имена... субъекту познания, выступающему как индивидуум, слово разгадки дано: и это слово – воля. Оно и только оно дает ему ключ к его собственному явлению, открывает ему смысл, показывает ему внутренний механизм его существа, его деятельности, его движения.

... кроме представления и воли ничто больше нам не известно и для нас не мыслимо... Мы нигде не можем найти для физического мира другой реальности.

... воля... она то, чего проявлением, видимостью, объективностью служит всякое представление, всякий объект. Она самая сердцевина, самое зерно всего частного, как и целого; она проявляется в каждой слепой действующей силе природы, но она же проявляется и в обдуманной деятельности человека: великое различие между первой и последней касается только степени проявления, но не сущности того, что проявляется...

До сих пор понятие воли подводили под понятие силы; я же поступаю как раз наоборот, и каждую силу в природе хочу понять как волю. Ибо во всем мире объективируется одна и та же воля... Все части природы сходятся между собой, ибо во всех них проявляется единая воля.

... Ни одна вещь в мире не имеет причины своего бытия безусловно и вообще... Мотивы определяют не характер человека, а только проявления его характера, т.е. действия, внешний облик его жизненного поприща, а не внутренний смысл и содержание его: последние вытекают из характера, который служит непосредственным проявлением воли, т.е. обоснован. Почему один человек зол, а другой добр – это не зависит от мотивов, внешних влияний... и в этом смысле совершенно необъяснимо.

В то же время взаимное приспособление и подчинение явлений не могут подавить того внутреннего соперничества, которое присуще воле и обнаруживается во всеобщей борьбе природы. Гармония простирается лишь настолько, чтобы сделать возможным устойчивость мира и его существ, которые без нее давно бы погибли. Поэтому она простирается только на сохранение видов и общих условий жизни, а не на сохранение индивидуумов.

... Отсюда поиски, тоска и страдание.

... Оптимизм, если только он не бессмысленное слово – извержение таких людей, за плоскими лбами которых не обитает ничего кроме слов, представляется мне не только нелепым, но и поистине бессовестным воззрением, горькой насмешкой над невыразимыми страданиями человечества.

*Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т. 1.
С. 103,104,166,167,144,168,336,337.*

Фридрих Ницше

Что хорошо? – Все, от чего возрастает в человеке чувство силы, воля к власти, могущество.

Что дурно? – Все, что идет от слабости.

Что счастье? – Чувство *возрастающей* силы, власти, чувство, что преодолено новое препятствие.

Не удовлетворяться, нет, - больше силы, больше власти! *Не* мир – война; *не* добродетель, а доблесть (добродетель в стиле Ренессанса, *virtu*, - без примеси моралина).

Пусть гибнут слабые и уродливые – первая заповедь *нашего* человеколюбия. Надо еще помогать им гибнуть.

Что вреднее любого порока? – Сострадать слабым и калекам – христианство...

Проблема, что я ставлю, не в том, кто сменит человека в ряду живых существ (человек-конец), а в том, какой тип человека надлежит возвращать, какой наиболее высокоценен, более других достоин жизни, какому принадлежит будущее.

Такой высокоценный тип в прошлом нередко существовал на земле – но как счастливый. Исключительный случай и никогда – согласно *воле*. Напротив, его более всего боялись, он, скорее, внушал ужас, и страх заставлял желать, возвращать и выводить обратное ему – домашнее, стадное животное, большое человеческое животное – христианина...

Человечество не развивается в направлении лучшего, высшего, более сильного – в том смысле, как думают сегодня. «Прогресс» - это просто современная, то есть ложная, идея. Европейец наших дней по своей ценности несравненно ниже европейца Ренессанса; поступательное развитие отнюдь не влечет за собой непременно возрастания, возвышения, умножения сил.

В ином отношении отдельные удачные феномены беспрестанно появляются – в разных частях света и на почве самых различных культур; в них действительно воплощен *высший тип* человека – своего рода сверхчеловек в пропорции к человечеству в целом. Такие счастливые случаи были возможны и, вероятно, будут возможны всегда. Даже целые поколения, племена, народы могут быть при известных обстоятельствах таким *точным попаданием*.

... Жизнь для меня тождественна инстинкту роста, *власти*, накопления сил, упрямого существования; если *отсутствует* воля к власти, существо деградирует. Утверждаю, что воля к власти отсутствует во всех высших ценностях человечества, - узурпировав самые святые имена, господствуют ценности гибельной деградации, ценности *нигилистические*.

Ницше Ф. Антихристианин // Сумерки богов. М., 1989. С. 19-21.

Карл Маркс

В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая

надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением этого – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче: от идеологических форм, в которых люди сознают этот конфликт и борются с ним. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно также нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые, высшие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в лоне самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, т.к. при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления.

Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 13. С.5-9.

8.5. Задания и упражнения

1. Попробуйте с позиций философии А. Шопенгауэра обосновать его вывод о том, что:

«оптимизм ... представляется мне не только нелепым, но и поистине бессовестным воззрением, горькой насмешкой над невыразимыми страданиями человечества» (Шопенгауэр А. Мир как воля и представление//Антология мировой философии. М., 1971. Т. 3. С. 698).

С чем Вы сами можете согласиться с Шопенгауэром, и в чем видите односторонность его позиции? Ответ обоснуйте.

2. Укажите мыслителя, разрабатывавшего каждое из этих понятий, и философское направление (концепцию, школу), которую он представляет:

1) Воля к жизни	а) Мах	1. Материализм
2) Вещь-в-себе	б) Кант	2. Объективный идеализм
3) Принцип экономии мышления	в) Маркс	3. Иррационализм
4) Благоговение перед жизнью	г) Бэкон	4. Марксизм
5) Социология	д) Швейцер	5. Рационализм
6) Общественно-экономическая формация	е) Кьеркегор	6. Эмпиризм
7) Экзистенция	ж) Авенариус	7. Философия жизни
8) Абсолютная идея	з) Декарт	8. Монизм
9) Нейтральные элементы мира	и) Шопенгауэр	9. Дуализм
10) Воля к власти	к) Фейербах	10. Трансцендентализм
11) Абсолютная воля	л) Конт	11. Агностицизм
12) Знание – сила	м) Ницше	12. Позитивизм
13) Мыслью – следовательно существую	н) Гегель	13. Субъективный идеализм

3. Проанализируйте следующие высказывания и попытайтесь определить автора и направление, к которому он принадлежит:

- 1) «Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, - канат над пропастью»;
- 2) «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду, в своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»;

- 3) «... Единичный индивид в качестве единичного стоит выше всеобщего и единичный индивид стоит в абсолютном отношении ко всеобщему».

4. Кто авторы следующих высказываний и в чем разница между их философскими воззрениями:

- 1) «Я мыслю, следовательно, я существую»
- 2) «Чем меньше я мыслю, тем более существую».

5. Прокомментируйте мысль С. Кьеркегора: «Страх есть возможность свободы».

6. Основой учения какого мыслителя является следующая мысль: «Кроме представления и воли ничто нам больше не известно и для нас не мыслимо».

7. Соотнесите имена мыслителей с направлениями философии:

1) О. Конт	а) марксизм
2) Ф. Энгельс	б) позитивизм
3) Ф. Ницше	в) философия жизни
4) О. Шпенглер	г) экзистенциализм
5) Г. Спенсер	д) психоанализ

8. Естественнонаучными предпосылками марксистской философии стали:

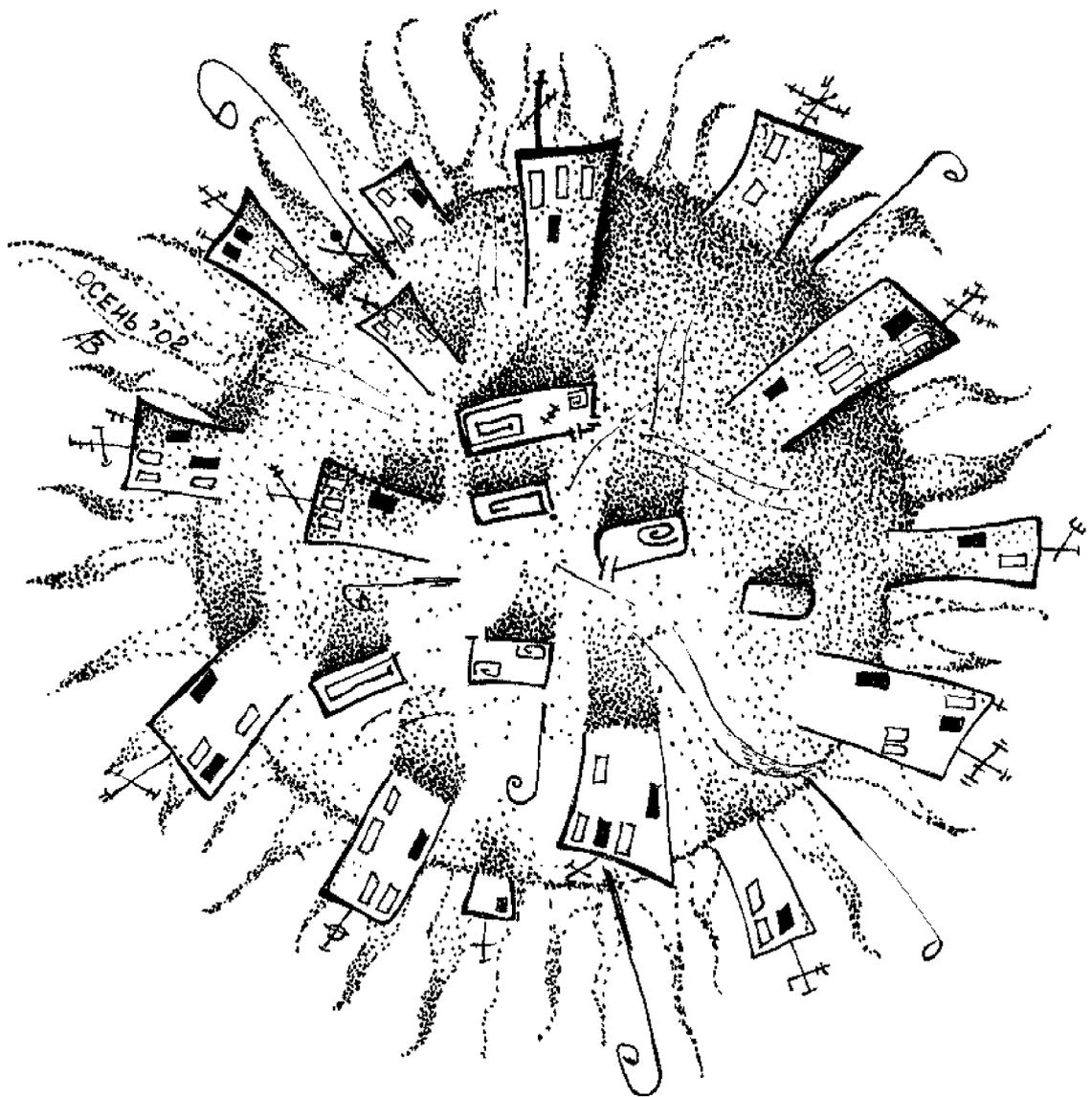
1) клеточная теория;	4) теория эфира;
2) теория флогистона;	5) эволюционная теория;
3) закон сохранения;	6) квантовая механика.

Почему? Аргументируйте свой ответ.

8.6. Литература

- Введение в философию: Учебник. М., 1989. Ч. 1.
Зотов А.Ф., Мельвиль Ю.К. Западная философия XX века. М., 1994.
История медицины. Учебник. М., 1981
История философии: Учеб. пособие для вузов. М., 1997.
Канке В.А. Философия. М., 1996.
Краткая история философии. М., 1996.
Краткий очерк истории философии. М., 1982.
История философии: учебник. Под ред. Ч.С. Кирвеля Минск, 2001.
Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 5-9.
Маркс К. Тезисы о Фейербахе // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 1-5.
Мир философии. Книга для чтения: В 2-х ч. М., 1991. Ч. 1.
Нарский И.С. Западноевропейская философия 19 века. М., 1976.
Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1990.
Реале Дж., Антисери Д. Западная философия: от истоков до наших дней: В 4 ч. М., 1997.
Основы современной философии. Учебник для высших учебных заведений. СПб., 1997.
Проблема человека в западной философии. М., 1988.
Современная западная философия: Словарь. М., 1991.
Сумерки богов. М., 1990.
Философия: Учебник. Ростов н / Д, 1996.
Философия: Учебное пособие / Под ред. Н.И. Жукова. Мн., 1999.
Кармин А.С. Философия. Рационализм и материализм 19 века: учебник. СПб, 2006.
Философия и медицина // *Бенедиктов И.И., Плотников В.И.* Свердловск, 1967.
Философский энциклопедический словарь. М., 1989.
Чикин С.Я. Врачи-философы. М., 1990.
Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. М., 1990.
Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 269-317.

Современная философия

Тема IX. СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ

9.1. Учебный материал

9.1.1. Позитивистская традиция и её судьбы в современной философии и науке

9.1.2. Экзистенциализм

9.1.3. Религиозная философия

9.1.4. Прагматизм

9.1.5. Психоанализ и философия неотрейдизма

9.1.6. Основные идеи феноменологии, герменевтики и структурализма

9.1.7. Постмодернизм и проблема поиска новых методологических оснований философствования

Современная философия предстает в виде множества различных течений, школ, учений, как правило, не имеющих какого-либо объединяющего начала. Если попытаться выделить какие-то основные тенденции в интеллектуальном массиве развития философии на протяжении XX века и ее состояния в начале нового столетия, то можно считать более-менее вычлененными следующие типы философствования: сциентистский и антисциентистский, умозрительно-метафизический и утилитаристский, а также смешанный, выражающий синтетические устремления современного философствования.

Сциентистский тип философствования основывается на стремлении превратить философию в специальную науку и освободиться от вопросов мировоззренческого порядка. Его представляют, прежде всего, философские школы, развивающие позитивистские традиции в философии XX века.

Антисциентистский тип философствования во многом продолжает иррационалистические тенденции XIX века и исходит из того, что наука подавляет иные, вненаучные формы сознания, инициирует негативные последствия рациональной деятельности человека. Такая ориентация философии представлена, прежде всего, *экзистенциализмом*, а также различными *мистическими учениями*, активизировавшимися в последнее время.

Умозрительно-метафизический тип философствования в XX веке представлен в основном различными вариантами религиозной философии.

Обоснованием же *утилитаризма*¹ и *узкого практицизма* становится философия *прагматизма*.

Тенденцию преодоления крайностей сциентизма и антисциентизма, метафизической умозрительности и утилитаризма отражает *смешанный* тип философствования, который представлен философскими течениями как *синтетической*¹, так и *синкретической*² *направленности*.

Тенденция *синтетизма* в современной философии пробивает себе дорогу на путях поиска рационального выражения бессознательных пластов психики и культуры (психоаналитические концепции), выявление объективного в субъективном восприятии мира (феноменология), анализа предпосылок человеческого понимания и истолкования бытия (герменевтика), вычленения универсальных структур в многообразных проявлениях культуры (структурализм). В синтетическом направлении эволюционирует и философия социолого-естественнонаучного материализма и диалектики. Ее содержанием является разработка модели формирующейся информационно-технологической цивилизации, коэволюция ее с окружающей природной и космической средой, осмысление путей решения глобальных проблем человечества, глубоких интеграционных процессов в мировом сообществе. Осуществляется поиск теоретико-методологических путей для формирования комплексного изучения человека, в котором были бы объединены естественнонаучные, научно-технические, гуманитарные дисциплины и значительную роль играли бы широкие мировоззренческие основания истинно философского характера. Наглядно такое стремление реализовано в возникновении и распространении *синергетики* – междисциплинарного направления научных исследований. Оно возникло в 70-х гг. XX в., имея своей задачей познание общих закономерностей и принципов, присущих процессам самоорганизации систем различной сложности. «Синергизм – философия открытого Мира – означает преодоление рационализма и философии закрытых систем, имеющих основой механическую парадигму классической и неклассической науки»³.

Синкретизм современной философии нашел наиболее полное проявление в плюралистических установках *постмодернизма* – философии кризиса познавательных возможностей человека, восприятия мира как хаоса, абсурда, не подчиняющегося законам, а следующего игре случая, насилию, террору, философии мультиплицированной гетерогенности и виртуальных реальностей массовой культуры.

---

¹ Утилитаризм (от лат. *utilitas* – польза, выгода) – принцип оценки всех явлений с точки зрения их полезности, возможности служить средством для достижения какой-либо цели.

¹ Синтетизм (от греч. *synthesis* – соединение, сочетание, составление) – установка на рассмотрение действительности в ее целостности, в единстве и взаимной связи ее различных составляющих.

² Синкретизм (от греч. *synkretismos* – соединение) – разновидность эклектизма, способ рассуждения на основе сочетания разнородных, противоречивых воззрений, несовместимых друг с другом. Часто этот способ познания обусловлен неразвитостью, неопределенностью состояния нового.

³ Современная научная картина мира. Словарь. М., 1997. С. 166.

Проанализируем наиболее значимые школы, выражающие вышеназванные типы философствования в XX веке и составившие философский «багаж» человечества при переходе к третьему тысячелетию. Человечество должно овладеть в полном объеме достижениями многовекового развития духовной культуры, чтобы придти к разумному управлению и регулированию мировыми процессами. Эта задача не может быть решена вне современного философского знания о мире и человеке.

9.1.1. Позитивистская традиция и её судьбы в современной философии и науке

Позитивизм XX века называют *неопозитивизмом* (от лат. *positivus*, что означает «положительный», и *нео* – новый, возрожденный). Неопозитивизм возник и развивается как течение, претендующее на анализ и решение актуальных проблем методологии, выдвинутых в ходе научной революции начала века, продолжил сциентистскую, антиметафизическую (т.е. антифилософскую) линию классического позитивизма О. Конта и его второй «волны» - эмпириокритицизма (махизма). В то же время неопозитивизм как третья «волна» позитивистской философии еще более сузил предмет философии.

Как уже отмечалось ранее, О. Конт, утверждая, что философия не может быть учением о внешнем мире, все же закреплял за ней право на синтез и обобщение конкретно-научного знания, а махизм свел предмет философии только к проблемам познания. Неопозитивизм, в свою очередь, лишь ориентирует философию на науку, отказывая ей в праве самой быть наукой. Философия это не наука о какой-то реальности и не изучает мир (этим занимаются конкретные науки). Философия – это и не теория познания. *Предметом философии* неопозитивизм считает систему научных дефиниций. Поскольку каждая наука имеет свой «язык» (только ей присущую систему знаков и символов), то философия должна иметь дело с языковой структурой специальных наук. *Задача философии* – логический анализ языка науки. Философия должна дать методы анализа языковых выражений, применяемых в науке, которые позволили бы отделить научно-осмысленные предложения от бессмысленных, «метафизических», и устранить последние. Таким образом, *в неопозитивизме философия понимается функционально*: не как теория или определенное учение, а как *аналитическая деятельность по отысканию значения языковых выражений в науке*. Вследствие этого неопозитивизм, начиная с 1950-х гг., все чаще называют на Западе *аналитической философией*. Она представлена двумя историческими школами: логическим позитивизмом и лингвистическим позитивизмом.

Логический позитивизм первоначально проявил себя в 20-х гг. XX века в рамках философского семинара в Венском университете, который

организационно оформился как «Венский кружок», куда входили философ и физик *М. Шлик* (1882-1936), философ и логик *Р. Карнап* (1891-1970), логик и математик *К. Гёдель* (1906-1978) и другие. К этому кружку затем примкнула сходная по взглядам Львовско-варшавская школа по логике, возглавляемая *К. Айдукевичем* (1890-1963) и *А. Тарским* (1902-1983). Анализируя язык науки, представители логического позитивизма обращают внимание на то, что обычный язык создает массу заблуждений и мнимых проблем, из которых большей частью и состоит традиционная философия. Они ставят своей целью работу над созданием идеального языка науки, который не допускал бы никаких неопределенностей. Таким языком должен был стать язык формальной и математической логики.

Все предложения, которые встречаются в языке, логический позитивизм делит на три класса:

1. *Антинаучные* – предложения, лишенные всякого смысла, так как их нельзя ни опровергнуть, ни подтвердить (например, «Луна умножает четырехугольно»). От таких предложений следует избавляться.

2. *Вненаучные (или метафизические)* – предложения, которые хотя и обладают смыслом, но не могут быть проверены фактами. К этому классу относится большинство предложений из традиционной философии, в которых присутствуют понятия, которые нельзя сопоставить ни с какими фактами («материя», «дух», «субстанция», «абсолют» и т.п.). Такого рода понятия также должны быть устранены из науки.

3. *Научные* предложения – это такие предложения, которые принципиально поддаются опытной, фактической проверке и добываются естествознанием. Это суждения о фактах, либо логические выводы из таких суждений. Только такие предложения следует считать осмысленными.

Истинная философия путем анализа языка должна очищать научные знания от предложений, которые не имеют смысла. Логический позитивизм предложил особую процедуру проверки предложений на предмет их осмысленности, которая получила название «верификация» (от лат. *verus* – истинный, *facio* - делаю). Согласно *принципу верификации*, только те предложения имеют смысл, которые допускают (хотя бы косвенным образом) опытную проверку. В логическом позитивизме этому принципу придавалось огромное значение, так как в процессе верификации предложения не только проверяются, но и наделяются смыслом, а теория очищается от псевдонаучных предложений. Однако строгое применение принципа верификации натолкнулось на непреодолимую преграду. Дело в том, что не поддаются чувственной проверке общие положения (а значит и многие законы) самой науки, так как не могут быть подтверждены конечным числом актов опыта; не могут быть верифицируемы также знания о прошлом и будущем, как о процессах, недоступных в данное время наблюдению. Получалось, что из науки надо было устранять законы, прогнозы и исторические выводы. Карнап попытался в дальнейшем выбросить принцип вери-

фикации вообще и рекомендовал рассматривать истинными те предложения, которые согласуются со всей совокупностью ранее установленных научных предложений, т.е. непротиворечиво входят в тот или иной «язык» науки. Однако известное доказательство Гёделем теоремы о невозможности построения полностью непротиворечивой знаковой системы развеяло миф о возможности создания идеального, строго формализованного языка науки. Логический позитивизм не мог решить те задачи, которые перед собой ставил. Это и вызвало его внутренний кризис. Однако, давая критическую оценку логическому позитивизму, необходимо учитывать, что его представители внесли значительный вклад в разработку логического аппарата науки, математической логики. Исследования по созданию формализованных, искусственных языков обеспечили в дальнейшем возможность создания языков программирования, без которых современная компьютерная техника превратилась бы в обычные ненужные «железки».

Второй разновидностью неопозитивизма стал *лингвистический позитивизм*. Он понимает философию как *аналитическую деятельность по прояснению языка, но уже не научного, а обыденного*. Вследствие невозможности построения полностью непротиворечивой знаковой системы знания, язык науки всегда содержит неформализуемый остаток, который выражается средствами естественного языка. Поэтому представители данного направления (*Д. Мур (1873-1958), Л. Витгенштейн (1889-1951), Дж. Остин (1911-1960) и др.*), верные антиметафизической установке неопозитивизма, считали, что большинство философских проблем являются ложными на том основании, что возникли в результате нарушения норм использования обыденного языка, злоупотребления повседневным языком. Средством же выявления деятельности языка служит анализ речевой практики. В этом анализе сторонники лингвистического позитивизма во многом дублировали языкознание.

Л. Витгенштейн

Неопозитивизм как философское направление в исследовании науки с конца 50 – начала 60 годов прошлого века теряет свое влияние. В последние годы внутри аналитической философии возрождается интерес к проблемам метафизики, к онтологической, гносеологической и общесоциологической проблематике исследования языка как феномена культуры.

Кризис внутри позитивизма во многом был связан также с появлением и развитием в 60-70 г.г. ушедшего столетия *постпозитивистской философии*, которая пересматривает проблематику самой философии, ее роль в науке и обществе, методологию научного исследования. Виднейшими представителями постпозитивизма являются *К. Поппер, И. Лакатос, Т. Кун, С. Тулмин, П. Фейерабенд, Дж. Агацци* и др. Главной проблемой этой философии является *развитие, динамика научного знания*. Это нашло от-

ражение в постановке прежде всего таких вопросов, как *социокультурная детерминация науки, возникновение новых теорий, их принятие сообществом ученых, взаимоотношения конкурирующих научных концепций, критерии разграничения науки и ненауки* и т.п., при решении которых постпозитивизм стремится опереться на историю науки, устранить жесткие разграничительные линии (фактов и теории, эмпирического и теоретического уровней, философии и науки и т.п.), роль философии в этом процессе и т.д.

Британский философ **К. Поппер** (1902-1994) разработал концепцию «роста научного знания» путем смены одной теории другой. Рост научных знаний – это не куммулятивный (накопительный) процесс и не простое коллекционирование наблюдений, а ниспровержение теорий, замена их лучшими, т.к. абсолютно достоверных знаний не существует. Поппер ввел *принцип фальсификации*, который противостоит принципу верификации неопозитивизма и состоит в том, что положения, претендующие на статус научности, необходимо стараться опровергнуть. Если не удастся опровергнуть выдвинутое положение, его можно считать если не истинным, то оправданным. Если же его удастся опровергнуть, то такое положение просто отбрасывается и заменяется новым. Отсюда следовала ориентация на историю науки как объект критического методологического анализа. Фальсификация теории под давлением фактов, с ней не согласующихся, и будет служить, по Попперу, основным критерием научности этой теории. Однако это все же противоречит принципу преемственности в развитии науки, так как ни одна теоретическая конструкция не может быть полностью опровергнута: в ней всегда содержится и рациональное зерно.

Американский историк и философ **Т. Кун** (род. 1922) сконструировал свою модель развития науки как становления, функционирования парадигмы и ее смены другой парадигмой в результате научных революций. *Парадигма* рассматривается как «набор предписаний для научной группы», своеобразная «дисциплинарная матрица», включающая общие теоретические стандарты, методологические нормы и «метафизические (философские) части», мировоззренческие установки, задающие способ видения универсума. Та или иная парадигма принимается научным сообществом на основании трудноуловимых факторов – социокультурного, психологического и научного порядка. *Революция в науке* означает, по Куну, такую смену парадигмы, которая происходит вследствие «взрыва» изнутри старой парадигмы, в рамках которой уже невозможно решить новые

проблемы. Отбрасывание старой парадигмы ведет к появлению новых научных теорий, задач и методов решения научных проблем.

Английский историк науки **И. Лакатос** (1922-1974) рассматривает науку как целостную развивающуюся систему, эволюция которой представляет собой смену ряда последовательно связанных научно-исследовательских программ. *Научно-исследовательская программа*, как совокупность определенных теорий, включает в себя: а) «жесткое ядро» - конвенционально (в результате соглашения между учеными) принятые допущения, сохраняющиеся во всех теориях данной программы; б) «защитный пояс» - вспомогательные гипотезы, защищающие ядро; в) нормативные, методологические правила-регулятивы, предписывающие, какие пути наиболее перспективны для дальнейшего исследования («положительная эвристика»), а каких путей следует избегать («негативная эвристика»).

Американский философ **П. Фейерабенд** (род. 1924) отстаивает позицию *теоретико-методологического плюрализма (анархизма)*. Он считает, что в науке «всё подходит», надежных, а тем более универсальных, методов не существует, они создаются нами и со временем меняются. Более того, он убежден, что следование методу (даже самому истинному и эффективному) несовместимо с творческим мышлением, а потому ученые должны руководствоваться принципом «все дозволено». Более того, Фейерабенд утверждает, что наука иррациональна, ничем не отличается от мифа и религии, представляя одну из форм идеологии; общество надо освободить от «диктата науки», а последнюю - отделить от государства и предоставить ей одинаковые права с магией.

Таким образом, постпозитивизм, продолжая неопозитивистскую традицию анализа научного знания, в конечном итоге приходит к отрицанию исходных установок позитивистской философии на устранение метафизики из науки. Философия неотделима от науки, неустранима из нее. Постпозитивизм в конечном итоге призывает к отказу от жесткой демаркационной линии между наукой и метафизикой, наукой, мифом и религией. Абсолютизация в позитивистской традиции конкретно-научной рациональности привела в конечном итоге к размыванию критериев науки и ненауки, оборачивается иррационализмом.

9.1.2. Экзистенциализм

Экзистенциализм явился одним из влиятельных философских направлений XX века. Своё название эта философская школа получила от позднелат. слова *existentia* — «существование», поэтому это направление также называют философией существования. Истоки экзистенциализма были заложены ещё в XIX веке датским философом С. Кьеркегором, который впервые вводит, как уже отмечалось, само понятие «экзистенция». Взгляды Кьеркегора долгое время существовали как изолированный феномен духовной жизни, но вместе с иррационализмом А. Шопенгауэра и «философией жизни» это учение дало начало целому течению современной философии.

Своеобразие экзистенциализма — в отрицании роли и ценности разума в разрешении многообразных проблем жизни людей. В философии XX в. культ разума развенчался главным образом в процессе переосмысления кровавых уроков I и II мировых войн. Именно войны дискредитировали представление о силе и мощи разума, противопоставили человеку мир как жуткий и опасный. Особенно остро это переживалось в странах, оказавшихся в центре связанных с войной революций (Россия), потерпевших поражение в I мировой войне (Германия), ужаснувшейся фашизму Европе (Франция, Испания).

В России идеи экзистенциальной философии *высказываются Л. Шестовым (1866-1938) и Н. Бердяевым (1874-1948)*, в Германии *Карлом Ясперсом (1883-1969)* в работе «Психология мировоззрения» (1919) и *Мартином Хайдеггером (1889-1976)* в книге «Бытие и время» (1927). Во Франции яркими представителями экзистенциализма были *Габриэль Марсель (1889-1973)*, *Жан Поль Сартр (1905-1980)* и *Альбер Камю (1913-1960)*, в Испании — *Ортега-и-Гассет (1883-1955)*. В зависимости от национальной специфики говорят о русском, немецком, французском и т.д. экзистенциализме. Пик экзистенциализма — 50-60 годы в Европе, США, Канаде. Интерес к нему не ослабевает и сегодня.

В литературе существует также деление экзистенциализма на *религиозный* (Ясперс, Бердяев, Шестов, Марсель) и *светский* (Хайдеггер, Сартр, Камю), встречаются и другие деления.

Выделим концептуальный подход и попробуем дать общую характеристику экзистенциализма.

Экзистенциализм стал философской концепцией, в центре которой находятся проблемы уникальности индивидуального человеческого существования. Для всех концептуальных доктрин этой философии характерно убеждение в том, что *единственной подлинной действительностью можно признать только бытие человеческой личности.*

Экзистенциализм исходит из того, что современная философия утратила понимание сущности и смысла бытия. А ведь вопрос о бытии — главный вопрос философии. Но бытие вообще оказалось непознаваемым. Исторические катаклизмы приводят к выводу о бессмысленности традици-

онных взглядов на историческое развитие и неустранимом трагизме человеческого существования. Ведь единственное, что открывается человеку — это его собственное существование. Поэтому только выяснение сущности человеческого бытия позволит раскрыть тайну бытия вообще. Сущность бытия надо искать не вовне, а внутри того, кто спрашивает о бытии¹.

Но как познать сущность человека? Дело в том, что «человек сначала существует, встречается, появляется в мире, и только потом он определяется»². Сущность человека не есть некий идеальный образ, имеющий вечные, неизменные человеческие, природные, социальные или другие качества. Человек сам творит себя, выбирает свою цель. Концептуально это формулируется так: «*Существование предшествует сущности*». Мы сами актеры и режиссеры драмы жизни. Поэтому «экзистенция» и стала главным понятием этой философии. Она трактуется двояко:

1) экзистенция как «внутреннее бытие», которое постоянно переходит во внешнее бытие, выступает как *трансцендирование* — выход за свои пределы, переход из области посюстороннего в область потустороннего (бытие к Богу, бытие в Ничто);

2) экзистенция как ее конечность, временность — смерть (страх, тревога, ожидание, любовь, и т.п.).

На этом основании можно сделать вывод, что *экзистенция* — есть «*бытие между*» и *переживание субъектом промежуточного характера человеческой реальности*.

Экзистенция — средний термин триады: Мир (предметный) — бытие-в-мире — Бытие вообще. Мир — это арена повседневного, обезличенного, неподлинного существования. Он дан человеку изначально, целостен и не делим на субъект и объект. А поскольку наука делит мир на объект и субъект, она не способна выразить существование, которое ипостигается в особом акте экзистенции. Экзистенция — это не просто переживание, а переживание бытия-в-мире. Бытие вообще — это потустороннее существование (Иное), которое лежит по ту сторону вещественного мира. Экзистенция принципиально несамостоятельна, зависима от этого Иного, что уже не есть человек. Поэтому неверно относить философию экзистенциализма однозначно к субъективному идеализму.

Природа этого Иного, от чего зависима экзистенция, понимается по-разному. В религиозном экзистенциализме Иное трактуют как «трансценденцию», открывающуюся в акте веры, в Боге. Бог объясняется с точки зрения непризнания никаких позитивных определений, через отрицание. Бог — есть абсолютное «Ты», самый интимный и надежный друг, открывающийся в акте веры. Религиозный экзистенциализм зовет от мира через существование (бытие между), самоуглубление и расширение границ «Я» к Богу.

¹ Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1993. С. 58-62.

² Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов. М., 1990. С. 323.

Атеистический экзистенциализм трактует Иное как Ничто, небытие, отсутствие человеческого существования. Например, *Сартр* в работе «Бытие и ничто» считает, что Бог есть противоречие в определении, т.е. противоречивое сочетание несовместимых характеристик: сознание и бытие. Бытие же всегда равно самому себе, а сознание лишь отталкивается от бытия, поэтому Бытие не может обладать сознанием. Абсолютное бытие не может быть личностью, т.е. Бога не существует.

В любом случае Иное, как что-то трансцендентное, т.е. потустороннее, ограничивает и прекращает человеческое существование. Трансцендентное – это какая-то страшная иррациональная сила, которая всегда как дамоклов меч, висит над существованием. Поэтому основными настроениями человека и являются *обреченность, тревога, ожидание, раскаяние, безнадежность и страх*. Это важные категории экзистенциализма.

Экзистенциалисты утверждают, что *страх является неотъемлемым свойством человеческого существования*. И не только потому, что человек испытывает страх перед неизбежностью смерти. Страх порождается тем, что человек сталкивается с неведомым, непознаваемым миром, в котором он должен создавать себя сам. Так как человек самосоздает себя *спонтанно и не может не выбирать*, избежать страха невозможно. Выбирать же человек должен всегда. «Поскольку я выбираю, я существую, если я не выбираю, я не существую»¹, - говорил Ясперс. Существование есть *активный выбор самого себя*, выбор всегда иррационален, есть волевое усилие без разума.

Через страх и выбор человек обнаруживает свою индивидуальность, поэтому страх и выбор представляют собой *формы обнаружения свободы*. Свобода неотделима от страха и выбора, а все вместе они неотделимы от «Я». Сартр считает, что свобода состоит в возможности выбирать самого себя, быть самим собой. И в целом для большинства экзистенциалистов свобода и экзистенция – понятия тождественные.

Признание свободы означает, что человек ответственен за свое бытие, которое он выбирает. Постановка экзистенциализмом проблемы ответственности человека за свое бытие сама по себе весьма актуальна для современного мира. Однако экзистенциалистское обоснование ответственности уязвимо, так как в нем отсутствует объективный критерий ответственности человека. Личная ответственность человека ограничивается подотчетностью человека самому себе. Быть свободным, считал Хайдеггер, значит не поступать и не думать так, как поступают и думают все, а подлинно найти себя. Свобода у экзистенциалистов предстает как тяжелое

¹ K. Jaspers. Philosophi. Bd. III. Berlin, 1956. S. 186.

бремя, которое должен нести человек, поскольку он индивидуальность, личность. В этом смысле свобода есть проклятие, но она также и единственный источник человеческого величия, считал Сартр. Быть свободным гораздо труднее, чем отказаться от свободы. Экзистенция постоянно предполагает выбор: выбор между *подлинным* и *неподлинным* существованием. Неподлинное существование возникает тогда, когда человек отказывается от свободного выбора, поглощается массой и за него решают другие. В каком-то смысле так жить легче, можно отказаться от выбора. Но тогда человек становится таким, «как все» и перестает быть личностью. Подлинное же существование — есть признание не власти кого-то надо мной и другими, а неотчуждаемой свободы другого, наряду с моей собственной свободой.

Подлинная свобода, или, как говорят экзистенциалисты, «свобода для» начинается в сфере духовной жизни личности, вне всякой социальной сферы. В обществе может быть только «свобода от» (экономическая, политическая или иная). Общество ограничивает личность, является препятствием для «подлинного существования», «всеобщая суета удушает индивида» (*Хайдеггер*).

Уход от «суеты» жизни к «подлинному существованию», к свободе и собственной экзистенции непосредственно осуществляется в так называемых «предельных ситуациях» или «пограничных ситуациях», в которых человек на краткий миг освобождается из-под власти предметного мира, соприкасается с подлинным Бытием и испытывает подлинное существование. *Пограничная ситуация* — это состояние острейшего эмоционального стресса, связанного, прежде всего, с переживанием страха смерти и абсурдности жизни. В пограничной ситуации человек находится на грани моральной, интеллектуальной или физической гибели. Именно в таком состоянии к нему приходит озарение и обретение собственного «Я» в ходе соприкосновения с трансцендентией — иным, потусторонним Бытием, которое непостигаемо и недоступно в условиях обычной жизни. Пограничная ситуация как необычайное психическое переживание позволяет непосредственно, интуитивно постичь подлинную действительность. Однако выносить такое «подлинное существование» в «предельных ситуациях», оказывается, гораздо труднее, чем обыденное, неподлинное. В то же время для человека это единственное средство вырваться из обыденности и попытаться обрести самого себя. К. Ясперс считал пограничную ситуацию формой разрушения человеческого бытия; тем пределом, который направляет бытие на само себя, когда экзистенция сталкивается с преградой, о которую она разбивается; «последний страх», из которого нет выхода (земные болезни, вина, смертельная опасность). У

Хайдеггера пограничная ситуация – это экзистенциальный страх. В отличие от житейского страха он не связан с боязнью потерять жизнь или жизненные блага, а представляет собой боязнь не найти такое предназначение, ради которого человек может добровольно пожертвовать жизнью и жизненными благами. У Сартра – это тошнота (дурнота), переживание беспочвенности всех ожиданий, скука – предчувствие бесполезности любых практических начинаний.

Но в пограничной ситуации человек лишь улавливает свою экзистенцию, понять ее невозможно. Здесь он лишь на краткий миг освобождается из-под власти предметного мира. Однако эти рассуждения экзистенциалистов не бесспорны. Раскрывается ли истинное Бытие человеку в таких экстремальных ситуациях? Абсолютно ли свободен человек от обстоятельств?

Несколько неожиданно характеризует подлинное существование *Альбер Камю*. Подлинное существование, свобода являются для Камю бунтом против всемирного абсурда, мятежом против судьбы, против смерти. «Этот мир не имеет значения, и кто понимает это, обретает свободу». Экзистенция как пограничная ситуация выявляет, по Камю, основной философский вопрос – вопрос о самоубийстве: «Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить – значит ответить на фундаментальный вопрос философии»¹. Все остальные проблемы представляются второстепенными. Такая постановка проблемы отнюдь не означает, что Камю оправдывает самоубийство и призывает безропотно готовиться к смерти. Названную проблему Камю рассматривал в рамках рассуждений о смысле жизни в условиях господствующего в мире абсурда и ежедневной омерзительной скуки, безотрадного существования. «Сам по себе мир неразумен, и это все, что о нем можно сказать»². Абсурд в равной степени зависит и от человека и от мира. Пока что это единственная связь между ними. Абсурд скрепляет человека и мир так прочно, как умеет приковывать одно живое существо к другому только ненависть. И в этом состоянии абсурда надо учиться жить. Жить и уметь «чувствовать себя счастливым» в ситуации, когда разучился надеяться и завтрашнего дня нет. «Это стало основанием моей свободы... Исходная тема экзистенциальной философии сохраняет всю свою значимость. Пробуждение сознания, бегство от сновидений повседневности – таковы первые ступени абсурдной свободы»³. «Пробуждение сознания» абсурдного человека выводит в центр философ-

¹ Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов. М., 1990. С. 223.

² Там же. С. 236.

³ Там же. С. 258.

ского анализа *бунт личности*. В книге «Бунтующий человек» Камю выводит из своего философского кредо – человеческого абсурда – три следствия: бунт, свободу и страсть. Человек прибегает к бунту из-за того, что вокруг него творятся убийства, несправедливость, беззакония, готовятся и развязываются войны, наступает терроризм. Бунтующий человек всему, что его окружает, говорит, наконец, «нет» и восстает «против своего удела и против всего мироздания»⁴. В очистительном бунте наконец-то рождается подлинный человек. «Тетива натянута, лук скрипит, напряжение все сильней – и прямая жесткая стрела уже готова устремиться в свободный полет»⁵.

Таким образом, экзистенциализм — феномен обновленческого движения, порожденный кризисом современного общества. Это абсолютное неприятие всего того, что существует, ибо человеку не на что надеяться, кроме самого себя.

Мировоззренческие взгляды экзистенциалистов получили разную оценку со стороны других западных философских школ, в центре которых является изучение человека. В 70 - 80-е гг. XX века влияние экзистенциализма как самостоятельного философского течения стало ослабевать. Экзистенциализм готовил человечество к жизни в мире абсурда. Когда человечество научилось жить в этом мире абсурда, данная философия исчерпала себя. Надо искать пути спасения — а это возможно на основе обращения к общечеловеческим ценностям в культуре, языке. В своем же завершении экзистенциализм характеризуется усиленной разработкой рефлексивных процедур, благодаря которым становится возможным осознанное погружение человека в мир духовной образности. Складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, разум считается виновником отрыва человека от истинных корней бытия, с другой – он необходим для нового нахождения этих корней.

9.1.3. Религиозная философия

Умозрительно-метафизические тенденции наиболее полно проявились в современной философии в различных вариантах религиозных систем философствования. Западную религиозную философию обычно представляют философские школы неотомизма, христианского эволюционизма, неопротестантизма и такое внеконфессиональное философское течение религиозной мысли, как персонализм.

Религиозная философия, уже по определению, соотносит все проблемы мира и человека с учением о Боге как Творце всей реальности, чья свободная воля прослеживается в истории и в культуре. Большое внимание уделяется в религиозной философии проблемам соотношения веры и ра-

⁴ Камю А. Бунтующий человек. М., 1990. С. 135.

⁵ Там же. С. 356

зума, науки и религии, философии и теологии. Центральное место в современной религиозной философии все более занимает проблема человека, благодаря чему религиозно-философские доктрины стали популярными в XX веке. В наше время популярность и своеобразное возрождение религиозных взглядов обусловлена актуализацией проблемы спасения человека и человечества в условиях обострения глобальных проблем и угрозе существования самой человеческой культуры. Кризис техногенной цивилизации и современных форм рациональности привел к необходимости поиска путей спасения и обращения в этом поиске к опыту религиозного спасения, в том числе.

Важнейшее место среди направлений религиозной философии принадлежит **неотомизму** как наиболее разработанному и распространенному. Основные представители: Ж. Маритен, Э. Жильсон (Франция), Й. Бохеньский, Г. Веттер (Австрия), Б. Лоперган (Канада), К. Войтыла – Папа Римский Иоанн Павел II (Польша). Разработка неотомизма ведется в довольно многочисленных идеологических центрах католической церкви в самом Ватикане (Академия святого Фомы), а также во Франции, Германии, Бельгии, США и других странах, где представлен католицизм. Распространению идей неотомизма уделяется большое внимание.

Неотомизм представляет собой обновленную философию средневекового схоласта Фомы Аквинского (Томаса Аквината), которая была возведена в ранг официальной доктрины католической церкви в последней трети XIX века.

Главное назначение неотомизма – подвести современный философский и научный фундамент под догматы католицизма. В основу неотомизма положен принцип гармонии веры и разума, обоснованный Фомой. Ставя своей задачей обоснование истинности католической веры, неотомисты стремятся на этом пути совместить научные знания с религиозным откровением, здравый смысл – с догматами священного писания, признание факта существования объективной реальности – с верой в сверхъестественное. Много внимания уделяется неотомистами разработке методологии «вживания» католической церкви в общественные структуры путем компромиссов и конформизма.

Ж. Маритен
(1882 — 1973)

В неотомизме выделяется учение о бытии, теория познания, философия истории, этика и другие разделы. Неотомисты называют свою философию «реализмом», или «католическим рационализмом» и заявляют, что она поднимается над противоположностью материализма и идеализма, сциентизма и антисциентизма. Однако по своей онтологической сущности она представляет собой разновидность объективного идеализма, признавая

первичность Бога и вторичность мира. Материя есть пассивное начало, только возможность, которая требует активной формы, присутствующей в акте творения. Познавательная деятельность человека состоит в постижении Бога. Богопознание призвано возродить человека духовно. Так основная проблема томизма – доказательство бытия Бога и понимание места Бога в мире – постепенно дополняется проблемой бытия человека.

Усиленный *интерес к проблеме человека является характерной особенностью современной томистской философии*. Это в значительной степени отличает ее от традиционной схоластики, где первенствующее значение играла космология. В неотомизме произошло смещение акцента на проблемы человека. Неотомисты создали новый образ человека, который творит свой культурно-исторический мир, побуждаемый к этому Божественным Творцом универсума. Связь человека с Богом осуществляется через общество («Град земной»), которое рассматривается как объединение личностей и одновременно как «сверхличность». Именно через человека как основной элемент бытия проходит история, ведущая к высшему состоянию развития общества – «Граду Божиему». Находясь в обществе, человек должен выполнять волю Божию. Из всех важнейших прав человека главными признается право на спасение души и веру в Бога. Но это право сопряжено с обязанностью служить Богу, побеждая зло земной жизни. *Борьба со злом переносится неотомизмом из области социально-политической в сферу нравственную*. История имеет гуманный смысл и назначение. Общество может прийти к состоянию, не похожему на все известные, более высокому, чем известные нам капитализм и коммунизм, потому что оно будет основано на высших религиозно-нравственных ценностях. Доминирование же материальных ценностей над духовными – поражение человека. Только духовные, нравственные ценности свидетельствуют о совершенстве человека. Но для победы духовных ценностей человек должен совершить значительные усилия (это называют аскезой). В акте аскезы человек переживает ценности долга, бескорыстия, смирения, милости, любви и справедливости как можно ближе к божественной истине; тем самым обеспечивается полнота его собственной жизни. Неотомизм считает, что сегодня великие мировые идеологии на Востоке и Западе переживают глубокий кризис, поэтому необходим диалог между церковью и обществом. Отмечается при этом потребность утверждения таких фундаментальных человеческих ценностей, как солидарность, единение всех рас и культур, справедливость, возрождение национального самосознания, установления диалога между различными религиями на принципах экуменизма (объединения церквей).

Широкое распространение в религиозной философии получил *христианский эволюционизм* французского философа и ученого *П. Тейяра де Шардена* (1881-1955). Член ордена иезуитов, священник, П. Тейяр был известным ученым-палеонтологом, археологом и антропологом, стал од-

ним из первооткрывателей синантропа близ Пекина. Свое жизненное призвание французский мыслитель видел в радикальном обновлении христианского вероучения в соответствии с современной наукой. Основным пороком ортодоксальной томистской теологии Тейяр де Шарден считал ее статичность, которую стремился преодолеть на основе теории эволюции. Весь мир, включая человека, есть результат многотысячелетней эволюции, которая проходит три последовательные, качественно различные стадии: преджизнь (литосфера), жизнь (биосфера) и феномен человека (ноосфера). Движущей силой этой эволюции является целеустремленное сознание (ортогенез).

Эволюция в конечном счете принимает у Тейяра де Шардена теологическую форму: пункт Омега (символическое обозначение Христа) становится вершиной прогресса всего Космоса. Космогенез превращается у мыслителя в «христорогенез».

Появление человека, как результат возрастающей в процессе эволюции духовной (радикальной) энергии, не может быть завершением эволюции. Наоборот, появление человека – это ключ к возрастающему совершенствованию мира при активном содействии человека.

Религиозный модернизм Тейяра де Шардена получил широкое распространение в кругах интеллигенции как во Франции, так и в других странах и получил название *тейярдизм*. В 20 веке тейярдизм стал наиболее влиятельной теологией, противостоящей неотомизму, а самого основателя называют часто «Фомой Аквинским 20 века».

Основные вопросы *неопротестантских* философов – это вопросы о познаваемости Бога и своеобразии христианской веры.

Философия неопротестантизма выступает в различных формах: «теология кризиса» К. Барта (1886-1968), «экзистенциальная теология» П. Тиллиха, «демифологизация» Р. Бульмана (1884-1976), теология «мертвого бога» современных протестантских авангардистов Т. Альтицера, Г.Кокса, Дж. Робинсона. Все попытки овладеть содержанием веры через какие-либо интеллектуальные или культовые манипуляции безнадежны. Религии, как своду заранее данных приемов обращения с Богом, должна быть противопоставлена вера – событие непредвиденной встречи с Богом в конкретности истории. Сама вера должна быть освобождена от исторических форм мифа, в которых всегда выражала себя.

Познание Бога связано с самопознанием человека, т.к. Бога нельзя «искать» как какую-либо вещь. Учение о Боге выступает в форме учения о человеке. Человек может существовать как «подлинный» - верующий, и «неподлинный» - неверующий человек. Неверующий человек находится в «видимом мире», его жизнь тревожна, проникнута страхом. Вывести из со-

стояния страха и тревоги может только вера. Она оставляет человека наедине с Богом и тем самым приобщает его к высшему миру. Ведь Бог пребывает в мире как его первооснова и глубина. Бог не над миром, не вне мира и не в частном бытии человека. Изучение культуры и истории раскрывает человеку Бога как Первооснову всего сущего. Поэтому важная задача неопротестантизма – создать теологию культуры, которая с позиции веры объясняла бы все явления жизни.

К религиозной философии относится и такое философское течение, как *персонализм* (Э. Мунье и др.), признающий высшей духовной ценностью личность, а творцом всего мира – Бога.

Центральная проблема персонализма – существование свободных и творческих личностей. Личность – это то в каждом человеке, что не может рассматриваться как объект. Нельзя человека ставить в один ряд с камнями, деревьями, животными. Личность – единственная реальность, которую мы познаем и одновременно создаем изнутри. Являясь повсюду, она нигде не дана заранее. Личность есть «живая активность самотворчества, коммуникации и единения с другими личностями, которая реализуется и познается в действии, каким является *опыт персонализации*»¹. Человек – всегда личность – персоне, сутью которой является его душа. Душа, фокусирующая в себе космическую энергию, отличается самосознательностью и самонаправленностью. Личность становится персоной в процессе коммуникации, активного диалога с другими людьми. Коммуникации как способу «вовлечения» людей в преобразование мира персонализм придает важное значение. Возможность общения индивидуальностей обусловлена проявлением творческой активности верховной личности – Бога. На человека накладывается отпечаток абсолютной личности Творца. Здесь происходит своеобразное соединение *теоцентризма с антропоцентризмом*.

9.1.4. Прагматизм

Прагматизм (от греч. прагма – дело, действие) – есть философское обоснование утилитаризма и практицизма, принявших массовые формы в условиях индустриального общества.

Основы этой философии были заложены в 70-х гг. XIX в. американским философом, математиком и логиком *Чарлзом С. Пирсом* (1839-1914), но сложился прагматизм в начале XX века как «*философия действия*». Другой американский философ *Уильям Джеймс* (1842-1910) называл новое течение «*прагматизмом*», *Джон Дьюи* (1859-1952) – «*инструментализмом*», а английский приверженец этой школы *Ф. Шиллер* (1864-1937) – «*философией моторов*». В конце XX века и сегодня прагматизм

¹ См.: Мунье Э. Персонализм. Пер. с фр. М., 1992. С. 10-11.

связывают с именем **С. Хука** (1902-1989), **Р. Рорти** (1931 г.р.) и др. («неопрагматизм»).

Прагматизм выдвинул программу «реконструкции в философии», выразившейся в необходимости смены оснований философствования с умозрительных (спекулятивных) на практические. Вся прежняя философия обвинялась в отрыве от жизни, абстрактности и созерцательности, в неспособности дать методы решения тех проблем, которые встают перед конкретными людьми в процессе реальной деятельности, в различных жизненных ситуациях.

Прагматизм считают *сугубо американской формой развития философии*. Его возникновение и распространение в США объясняется определенными историческими условиями, которые сложились в этой стране на рубеже XIX и XX веков. Это была эпоха исключительно бурного развития производства, период промышленного бума, сопровождавшегося умопомрачительными финансовыми карьерами. «Делать деньги» стало наиболее почетным и полезным занятием, сам человек оценивался по количеству денег, а все, что не приносит денег, почти не ценилось. Очень быстро такое утилитарное отношение к жизни стало господствующим в массовом сознании и просто не могло не породить свое философское обоснование, каким и стал прагматизм.

Появление прагматизма было вызвано также стремлением философов заменить теологию и религиозную философию более эффективной формой понимания веры. Еще **Ч. Пирс** в статье «Как сделать наши идеи ясными» отмечал, что стоит нам добиться веры, как мы полностью удовлетворяемся, независимо от того, какова была вера – ложная или истинная.

Центральным понятием прагматизма является понятие «опыт», выражающее единственную реальность, с которой имеет дело человек. Основой опыта являются прежде всего ощущения, а также любые эмоциональные состояния, волевые импульсы и т.п. Вещи, как нечто определенное, в опыте не даны. Они выделяются субъектом усилием его воли из потока ощущений, откуда следует, что реальность «делается» посредством воли или действия человека. Это означает, что объективная сторона опыта игнорируется и он сводится к духовной теоретической деятельности.

Прагматисты считают, что каждому человеку дан лишь его индивидуальный непосредственный опыт, который понимается не как результат взаимодействия человека с внешним миром, а как любое содержание сознания (Дьюи), как «поток» сознания (Джемс). Этот внутренний индивидуальный опыт должен быть гармонизирован. Сознание человека направляется на свой внутренний мир, чтобы собственное мышление согласовать с действиями.

Рассматривая сознание как тип поведения, опыт, прагматисты и сам *процесс познания* трактуют как попытку человека решить определенную проблему в конкретной ситуации. Поэтому весь процесс познания рассматривался как психологический процесс достижения определенного верования, т.е. перехода от сомнения к вере, как готовности к действию (Пирс). *Истинным*, на этом основании, *объявляется* такой *результат познания, который соответствует действию*, приводящему к индивидуальному успеху, выгоде. *Критерием истины* становится «польза» или «удобство». Отсюда знаменитое утверждение: «Истина то, что полезно». Поэтому и самое явное заблуждение, например, суеверие, прагматист может считать истиной, если оно привело к успеху. Наука не приносит объективных истин, и нет принципиального различия между наукой и религией – каждая, по-своему, приносит людям пользу. Прагматизм рассматривает и науку, и религию не как теории, призванные объяснить мир, а только как указатели путей к счастью и благополучию. Прагматизм возвел в философский принцип *отказ от теории в пользу действия*. Наука не развивающееся знание об окружающем мире, а совокупность «правил действия» по достижению успеха. Согласно прагматизму *смысл жизни* в том, чтобы найти себе удобное место под солнцем, а для этого хороши все средства, которые полезны, независимо от того, соответствуют они какой-либо теории или нет.

Критерий пользы с позиций прагматизма санкционирует любой поступок (даже аморальный), если этот поступок не влечет за собой вредных последствий для совершающего его человека.

Таким образом, прагматизм конституирует, по меньшей мере, три основные идеи: познание – это прагматическая вера; истинность – это неспекулятивный опыт, дающий полезный (желательный) результат; философская рациональность – это и есть практическая целесообразность, ведущая к успешному действию.

Несмотря на то, что после второй мировой войны прагматизм перестал быть главенствующим философским течением в США, и его влияние стало заметно падать, в последней трети XX века внимание к прагматизму возрождается и усиливается. Появляется неопрагматизм, пытающийся преодолеть наиболее одиозные и циничные черты классического прагматизма на основе сближения с лингвистической философией, современной логикой и методологией науки, другими философскими школами.

Наряду с философскими школами сциентистской (неопозитивизм, аналитическая философия) и антисциентистской (экзистенциализм), умозрительно-метафизической (религиозная философия) и утилитаристской ориентации (прагматизм), в XX веке произошло движение к *смешанному типу философствования*. Появились философские школы, стремящиеся уйти от различного рода «измов» как на основе поиска рационального объ-

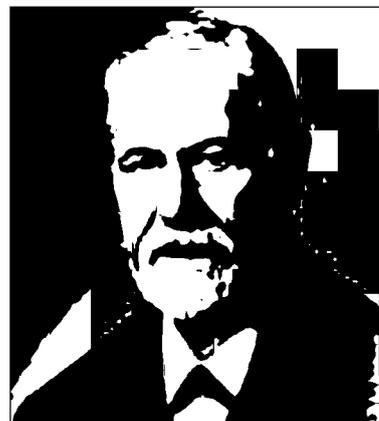
яснения бессознательных пластов психики и культуры (*психоаналитическая философия*), так и выявления объективного в субъективном мире человеческого сознания (*феноменология*), анализа понимания как способа существования человека в культуре (*герменевтика*), вычленения универсальных структур в многообразных проявлениях духовной культуры (*структурализм*). Рассмотрим основные идеи названных школ, положивших своеобразное начало *синтетическим* тенденциям современного стиля мышления.

9.1.5. Психоанализ и философия неотрейдизма

Сегодня говорить о психоанализе как о некоем едином течении в духовном опыте человечества, наверно, не совсем корректно. Термин «психоанализ» употребляется для обозначения:

- 1) метода психотерапии в современной медицине;
- 2) комплекса гипотез и теорий современной психологии, объясняющих место и роль бессознательного в структуре психики человека;
- 3) особого направления в философии — психоаналитическая философия — ориентированного на выявление основ человеческого бытия — индивидуального и социального — на основе признания бессознательного, по-разному трактуемого.

Основатель психоанализа — австрийский психолог, невропатолог и психиатр **Зигмунд Фрейд** (1856-1939). Он первым предложил *новый метод лечения* невротиков, получивший название *психоанализа*. Приобрел известность работами о детском церебральном параличе и афазии. В начале 90-х гг. в сотрудничестве с И.Брейером Фрейд разрабатывает так называемый «катарсический метод терапии неврозов, основывающийся на концепции психотравматического невроза. Согласно этой концепции, невроз является главной защитной реакцией психики на травмирующую невыносимую идею, которая «вытесняется» (изгоняется) из сознания, но сохраняет свой аффективный заряд («катексис»).

В основе этого метода лечения неврозов лежали представления о сексуальной этиологии неврозов и о возможностях лечения последних с помощью гипноза; затем последовали отказ от гипноза, замена его методом свободных ассоциаций. Этот скрытый психический материал, вытесненный из сознания человека (бессознательное) имеет патогенное содержание, травмирует психику. Психотерапевтический эффект достигается на пути возможности перевода бессознательных мыслей в сферу сознания.

Психоанализ как раз и предназначен для оказания помощи людям, нуждающимся в переводе бессознательного в сознание. Его техническими средствами служат выявление и анализ патогенного материала, получаемого в процессе расшифровки «свободных речевых ассоциаций, толкование сновидений, изучения ошибочных действий (описки, оговорки и др. промахи), почерка и тех «мелочей жизни», на которые, как правило, не обращается внимание. Все это связано с признанием наличия у человека такого знания, о котором самому ему ничего неизвестно до тех пор, пока не будет восстановлена цепь воспоминаний о реальных событиях прошлого, некогда имевших место в жизни отдельного индивида.

Психоанализ объясняет настоящее, сводя его к прошлому, к детству человека, а иногда и заставляя вспомнить момент собственного рождения, опираясь на постулат, согласно которому источником бессознательного является нечто, связанное с сексуальными отношениями в семье между детьми и родителями. Познание бессознательного завершается обнаружением в нем Эдипова комплекса, комплекса Электры — тех первоначальных сексуальных влечений, под воздействием которых, согласно психоанализу, структурируется вся человеческая деятельность. Разрешение внутреннего конфликта должно достигаться путем сознательного овладения желаниями, непосредственного их удовлетворения, или сублимацией (процессом переориентации сексуального влечения (либидо) на иную цель, далекую от сексуального удовлетворения, и преобразования энергии инстинктов в социально приемлемую нравственно одобряемую деятельность: искусство, наука, религия и т. д.).

Однако применение метода психоанализа в психотерапевтической практике требует осторожности. Как в теоретическом, так и в практическом плане расшифровка «следов» бессознательного и выявление его смысла не решает вопроса о возможности понимания и осознания бессознательного психического, поскольку интерпретация бессознательных представлений допускает произвольное толкование и не исключает пристрастного отношения со сторон психоаналитика. Тем более, очень ограничены возможности естественного языка в возможности описания пациентом своего внутреннего состояния. Психотерапия — это сложная сфера современной медицинской теории и практики, не сводимая к психоанализу, однако, заслуга Фрейда — в попытке научного обоснования последней.

Психоанализ как метод лечения невротиков вскоре превратился в общее *психоаналитическое учение о целостности человеческой психики*, нашедшее достойное место и дальнейшее развитие в современной психологии.

Психика понимается как состоящая из трех слоев, или инстанций, обладающих своей собственной спецификой и находящихся в определенном соподчинении друг с другом:

- 1) Оно» (Id) — глубинный слой бессознательных влечений, в недрах которого копошатся скрытые душевные движения, напоминающие старых демонов и выражающие безотчетные влечения человека. Это сущностное ядро личности, вокруг которого структурируются и над которым надстраиваются другие компоненты.
- 2) «Я» (Ego) — сфера сознательного, своеобразный посредник между бессознательными влечениями человека и внешней реальностью, инстанция, предназначенная для содействия в деле оказания влияния внешнего мира на бессознательную деятельность индивида.
- 3) «Сверх-Я» (Super-Ego) — сфера долженствования, моральная цензура, — инстанция, олицетворяющая собой нормы и запреты социокультурного характера.

Я старается подчинить себе Оно. Чаще всего это не удается и Я подчиняется Оно, создавая лишь видимость своего превосходства над ним. (Как всадник объезжая дикую лошадь, вынужден, чтобы не быть выброшенным из седла, направлять лошадь туда, куда она сама поведет). С другой стороны, моральное и социальное «Сверх-Я», которое, казалось бы, должно сглаживать трения между «Оно» и «Я» тоже может властвовать над «Я», выступая в роли совести или бессознательного чувства вины, т.е. «Сверх-Я» оказывается у Фрейда наследником и носителем бессознательного, а «Я» не является, по выражению основателя психоанализа, «хозяйном в собственном доме» и находится в конфликтных ситуациях с внешним миром, «Оно», и «Сверх-Я», что постоянно драматизирует человеческое существование.

Таким образом, заслуга Фрейда — открытие особой сферы бессознательного в психике человека, построение концепции психики как целостной системы, а недостатки — «продолжение достоинств» — абсолютизация сферы бессознательного в психике.

И, наконец, *психоаналитическая философия*. Хотя Фрейд скромно отделяет свои взгляды от философии как конкретно-научные, но сам делает широкие философские выводы о сущности человека и его взаимоотношениях с миром. Бессознательное стало тем реально значимым концептом, при помощи которого объяснялась история развития, как отдельного человека, так и человеческой цивилизации в целом.

Поэтому для всей психоаналитической философии характерно своеобразное видение человека как сгустка бессознательного. Правда трактовка самого «бессознательного», а соответственно учения о человеке существенно различаются у Фрейда (*фрейдизм*) и в современном *неофрейдизме* (Юнг, Адлер, Райх, Фромм и др.). Становление психоаналитической философии связано с попыткой найти выход из философских тупиков, обусловленных крайностями позитивизма, ориентированного исключительно на естественнонаучное знание, и иррационализма, апеллирующего к интуи-

тивными догадкам и внутриличностному постижению бытия вне научного разума. Психоаналитическая философия ищет пути рационального объяснения иррационального, основываясь на психологии бессознательного.

У Фрейда — учение о сексуальной этиологии неврозов переросло в общую философскую теорию, согласно которой сексуальные влечения обуславливают, детерминируют все поведение человека, принимают самое непосредственное участие в творчестве высших культурных, художественных, этических, эстетических и культурных ценностей человеческого духа. Как заметил один из его сторонников К.Абрахам, «человек пронизывает, преисполняет все окружающее своей сексуальностью представляющей собой «сокровеннейший элемент в существе человека». Согласно же Фрейдю «сексуальное поведение человека ... — прототип его общего реагирования и поведения в жизни». Фрейд не только сосредоточил внимание на сексуальной деятельности человеческого существа, но и через призму сексуальности попытался осветить буквально все процессы индивидуально-личностного и культурно-социального характера, что было, разумеется, неправомерной интерпретацией зависимости между индивидуально-личностным и общественным бытием человека. Так построение чертежей летательных аппаратов в сексуально-личностной трактовке творчества Леонардо да Винчи, Фрейд объясняет вещественной сублимацией невозможности достижения оргазма.

В дальнейшем Фрейд внес коррективы в свое понимание сексуальности. Если первоначально в качестве «первичных» он рассматривал сексуальные влечения, то в дальнейшем основатель психоанализа предпочитает говорить уже о «психосексуальности», имея в виду «душевный фактор» сексуальной жизни, а затем дает еще более общую трактовку сексуальности, включающую в себя всю сферу человеческой любви (любовь родителей, дружба, общечеловеческая любовь и т.д.).

В более поздних работах, с учетом опыта изучения неврозов людей в период I мировой войны, Фрейд пришел к выводу, что «первичные влечения» составляют полярную пару созидательной любви и деструктивности. В конечном счете, он выдвинул гипотезу о том, что деятельность человека обусловлена наличием биологических и социальных влечений, где доминирующую роль играют «инстинкт жизни» (Эрос) и «инстинкт смерти» (Танатос).

Эти коррективы не изменяли главного у Фрейда: бессознательное влечение — является «настоящим двигателем прогресса», определяющим развитие человека и человеческой цивилизации в целом.

Антропологизация бессознательного оборачивается драматизацией бытия человека в мире. Человек обладает склонностью к агрессии, что находит выражение в «инстинкте смерти», противостоящем «инстинкту жизни».

Эрос и Танатос — вот две силы, детерминирующие поведение человека. Человек отнюдь не мягкосердечное и бездушное существо: среди его бессознательных влечений имеется врожденная склонность к разрушению и необузданная страсть к истязанию себя и других людей. Именно в силу этих внутренних качеств человека культура и цивилизация находятся под угрозой уничтожения. Однако Фрейд не ставит окончательный диагноз исходу борьбы Эроса и Танатоса, но в отличие от предшествовавших мыслителей, признававших исключительно «добрую природу» человека и делавших акцент на его сознании, Фрейд стремится выявить теневые стороны человеческого бытия, подчеркнуть ведущую роль бессознательного. Признавал он и разумное начало в человеке, с сожалением говоря лишь о том, что «примат интеллекта лежит еще в далеком будущем, но все-таки не бесконечно далеко».

Таким образом, Фрейд абсолютизирует бессознательное в человеке, необоснованно экстраполирует выводы психоаналитического исследования индивидуально-личностного бытия человека на общие закономерности развития человеческого общества.

В то же время психоаналитическое видение человека дало новый поворот в философском осмыслении бытия человека в мире по ту сторону его сознания и создало особый научный язык анализа бессознательного как реальной сферы человеческой жизнедеятельности.

Основные идеи основателя психоанализа получили своё дальнейшее развитие во взглядах его учеников и последователей, привели к появлению особого направления современной философии — *философии неопрейдизма*. Каковы же основные идеи неопрейдизма и его основные представители?

Швейцарский психиатр и философ *Карл Юнг* (1875-1961) — ближайший сторонник Фрейда — выступает против трактовки человека как эротического существа и более глубоко анализирует «Оно», бессознательное, выделив в нем такие уровни как «индивидуальное» и «коллективное» бессознательное.

Под «коллективным бессознательным» Юнг понимал общечеловеческий опыт, характерный для всех рас и народностей, культурное наследие прошлого, т.е. безличностно-психическое, уходящее своими корнями в глубокую древность. Это «коллективное» бессознательное включается в жизнедеятельность человека наряду с «индивидуальным» бессознательным, отрицающим опыт отдельного индивида и составляет сущностное ядро личности.

Коллективное бессознательное реализуется в «архетипах». Архетипы — это психически наследуемые комплексы, своего рода матрицы или «ин-

стинктивные формы психического поведения», которые формируют нашу сознательность. Архетипы коллективного бессознательного составляют внутреннюю сущность человека. Поэтому человек разноликое существо. Подлинный человек — это тотальный, целостный. Целостность, или «самость» человека по Юнгу — это «тотальная сумма сознательного и бессознательного существования».

«Самость» бессознательна, о ней человек ничего не знает (это бог в самом в себе), поэтому обретение самости напоминает у Юнга буддистскую стадию «просветления», является мистическим образованием.

А. Адлер (1870-1937) — венский врач и психолог — также не принимает трактовку человека как эротического существа у Фрейда. В отличие от Юнга, обратившегося к архетипам коллективного бессознательного, Адлер апеллирует к «чувству неполноценности» человека и механизмам его «компенсации». От природы человек слаб, беспомощен. Отсюда при столкновении с окружающим миром у человека проявляется чувство неполноценности, которое приводит в движение психические силы компенсации этой неполноценности, проявляющиеся в его творческой деятельности и ведущие к совершенствованию человека — «стремление к совершенству». Неполноценность человека как биологического существа, стремящегося к совершенству, дополняется трактовкой человека как социального существа, наделенного способностью соотносить себя с себе подобными и человечеством в целом.

Связующим элементом биологической и социальной природы человека является «социальный интерес» — общечеловеческое индивидуально-личностное чувство и оценочное отношение к другим людям, к жизни вообще: это нечто врожденное и изначально данное (врожденная социальность, стиль жизни). В итоге можно выделить следующие основные логические единицы учения Адлера о человеке: неполноценное существо — стремление к совершенству — социальный интерес (врожденная человеческая потенция) — стиль жизни, формируемый в детстве — обеспечение развития личности и благополучия человека.

В. Райх (1897-1957) — австрийский психиатр — наоборот, идет дальше Фрейда в развитии его первоначальных идей о факторах сексуальности. Сексуальность — центр всей жизни человека, ее природа не психическая, а биофизическая: «конфликт между приятным возбуждением и мускульной спазмой» — основа психического конфликта. Отсюда — обращение к рассмотрению феномена оргазма, а человека как оргазмного существа. Подлинно человеческая любовь с ее естественным ор-

газмным удовлетворением зависит от психических и социальных условий человеческого существования. Это показатель социального развития человечества. Поэтому по *Вильгельму Райху* «не все что бессознательно, является также антисоциальным», наоборот — социальные условия могут искажать природные импульсы человека.

Человек — существо природно-социальное. Из такого понимания человека как оргазмного и природно-социального существа вытекает выдвинутая им концепция «сексуальной революции»: освобождения человека от репрессивных, антиприродных сил общества и формирование отношений между людьми, строящихся на природных стремлениях индивида к любви, труду, познанию.

Вывод: «человек — социальное существо настолько, насколько его основные биологические потребности находятся в гармонии с институтами, которые он создал в обществе».

В дальнейшем от природной функции оргазма Райх переходит к «органной энергии» человека и Космоса в целом и создает религиозно-мистическую теорию.

Э.Фромм (1900-1980) — американский социальный психолог — как и другие, критикует биологизм Фрейда, выступает против сексуализации бессознательного, против антагонистичности человека и культуры; но и против социологизаторства, представляющего человека марионеткой социальных обстоятельств.

По Фромму: человек — незавершенное существо, стремящееся к оптимальному развитию. Сущность его концепции человеческое существо — все..» — выделение человека из животного мира ведет к возникновению «экзистенциальных ...», обуславливающих специфику человеческого бытия, его слабость и силу (часть природы и субъект, разум и осознание бессилия; жизнь и смерть); в социальном развитии человека появляются исторические противоречия». Задача найти способы преодоления дихотомий и противоречий.

Это — построение «гуманистического общества», т.о. человек — это «незавершенное, неполное существо», бытие которого характеризуется внутренними противоречиями. Бессознательное экзистенциально и социально. Человек находится в постоянном поиске (пусть и безуспешном) своего оптимального развития.

Таким образом, во всех своих разновидностях психоаналитические концепции в философии основываются на антропологизации бессознательного. Такой подход к осмыслению бытия человека в мире дополнил философское понимание сущности и существования человека анализом бессознательного и отражает смешанный тип философствования, наметив

тенденцию синтетизма в современной философии на основе поиска научно-рационального выражения бессознательного как проявления момента иррациональности человеческого бытия и культуры.

9.1.6. Основные идеи феноменологии, герменевтики и структурализма

Наряду с философскими школами сциентистской (неопозитивизм, аналитическая философия) и антисциентистской (экзистенциализм), умозрительно-метафизической (религиозная философия) и утилитаристской ориентации (прагматизм), в XX веке произошло движение к смешанному типу философствования. На основе выявления объективного в субъективном мире человеческого сознания (феноменология), анализа понимания как способа существования человека в культуре (герменевтика), вычленения универсальных структур в многообразных проявлениях духовной культуры (структурализм) этот тип философствования стремится уйти от крайностей различного рода «измов»

Феноменология (от греч. *phainomenon* - являющееся) – влиятельное течение западной философии XX века. Хотя сам термин «феноменология» использовался еще Кантом и Гегелем, широкое распространение он получил благодаря немецкому философу **Эдмунду Гуссерлю** (1859-1938), создавшему масштабный проект феноменологической философии. Феноменология оказала огромное влияние на современную философию, прежде всего на экзистенциализм, персонализм, герменевтику. Такие известные философы XX века как М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, М. Шелер, П. Рикер, Ж. Деррида и др. находились под сильным влиянием феноменологии, а отдельные периоды их творчества иногда называют феноменологическими. Интерес к феноменологии к концу XX – нач. XXI века охватывает уже не только западную, но и восточную Европу, а также Латинскую Америку и Японию.

Цель феноменологии – превратить философию в «строгую науку» - очень созвучна XX веку. Однако в отличие от других направлений философии (позитивизм, марксизм), Э. Гуссерль предлагает начинать исследование науки и предметного мира с изучения сознания, справедливо замечая, что реальность доступна людям только через сознание. Важна не сама реальность, а то, как она осмысливается человеком. Сознание должно изучаться не как средство познания мира, а само по себе как основной вопрос философии.

Э. Гуссерль считал, что для такой переориентации философии необходимо преодолеть две концепции: натурализм и историцизм. Натурализм объясняет сознание естественными или внешними причинами, а истори-

цизм рассматривает все духовные явления как продукт определенных социокультурных условий. Тем самым философия превращается в мировоззрение, выражающее запросы своего времени и теряет статус науки, имеющей дело с абсолютными и вневременными ценностями.

Философии, по Гуссерлю, принадлежит особая сфера исследования: трансцендентальный (выходящий за пределы опыта) мир «чистого» сознания. Речь идет не о реальном человеческом сознании, неразрывно связанном с внешним миром, а о «чистом» сознании, представляющем собой объективное, сверхчеловеческое, абсолютное бытие, т.е. феноменология была направлена на поиск объективного в субъективности человеческого сознания.

Предметное бытие обретает смысл лишь, будучи соотнесено с сознанием. Когда предметное бытие соотнесено с сознанием – бытие становится феноменом, т.е. является нам. Философия должна исследовать именно мир феноменов - т.е. все явления сознания, которые могут восприниматься.

Главная характеристика сознания как феномена, по Гуссерлю, - его интенциональность – направленность на предметы как объекты, находящиеся в самом сознании, а не вне его. Но трагедия в том и состоит, что мы этого не понимаем. Мы думаем, что исследуем бытие вне сознания, а на самом деле исследуем вторичные образования нашего «жизненного мира» и из них черпаем понятия науки, т.е. человек «наивен», он не видит тех «смыслов», которые сам вносит в осознаваемые им предметы. Человек считает, что познает предметы как нечто независящее от сознания, а сам вносит в них определенные смыслы. Задача феноменологии – показать, как родились эти смыслы сознания.

Следуя Декарту, Гуссерль пытался очистить сознание от эмпирического содержания с помощью *феноменологической редукции*. Редукция (лат. *reductia* - возвращение) предполагает переход от рассмотрения конкретных предметов к анализу их чистой сущности на основе воздержания от каких-либо суждений до тех пор, пока сознание не освободится от всякого рода догм. Для такого перехода необходимо прибегнуть к способу «эпохе» - такой операции мысли, когда внимание ученого направлено не на предмет, а на то, каким образом даны указанные предметы нашему сознанию. Предметы как бы остаются в стороне, а на первый план выходят состояния сознания. «Чистое сознание» - это освобожденное от догм, установок, схем, стереотипов доопытное сознание, это сознание, очищенное от самих попыток найти основу сознания в том, что не является сознанием.

Таким образом, редукция как операция сведения мысли о предмете к мысли о его чистой сущности способом «эпохе» дает нам состояние сознания при восприятии, а затем приводит к постижению сознания в чистом виде как «абсолютное Я». Феномены представляются как сущности, имеющие надличностный, всеобщий характер. А сама феноменология призвана созерцать данные сущности и отношения между сущностями. Функции

познания сущности реализуются, по Гуссерлю, не разумом (рационально), а посредством интуитивного постижения (иррационально). Желание обосновать или отвергнуть идеи на основании фактов – бессмыслица. Мы в состоянии интуитивно нащупать господствующие в духовной жизни мотивации и благодаря этому постичь сущность и развитие любого духовного явления.

«Абсолютное Я» - центр потока сознания, оно как бы конструирует мир, внося в него смыслы. Все виды реальности объясняются их фактов сознания, а сознание объясняется из самого себя. Сознанию присуще трансцендирование – выход за пределы «Я» и наполнение смыслом (конструирование) самого мира.

К концу жизни в творчестве Гуссерля все больше звучит тема критики науки XX века, которая, по его мнению, удаляется от жизненно важных для человечества проблем. Гуссерль стал осознавать иллюзорность своих попыток превратить философию в «строгую науку» и развивает новую концепцию науки как «жизненного мира». Она понималась как такая мыслительная и эмоциональная деятельность людей, которая могла бы сочетать в себе интересы общества и природы, служить средством утверждения гармонии между ними. Именно повседневный, жизненный мир, наполненный смыслами сознания, является фундаментальной предпосылкой культуры, источником всех теорий и понятий науки.

Философские идеи Гуссерля до сих пор оказывают значительное влияние на развитие современной философии.

Герменевтика (от греч. *hermeneo* – разъяснять, понимать) – искусство и теория истолкования, интерпретации. Задача истолкования, интерпретации столь стара, сколь существуют тексты. Идеи герменевтики восходят еще к античности, а само слово образовано от имени греческого бога Гермеса – покровителя торговли, изобретателя письменности, посредника между людьми и богами. Только Гермес умел истолковывать людям волю богов и разъяснять богам желания людей. Герменевтика возникает как практическое искусство преодоления трудностей понимания и истолкования различных текстов. Одним из первых произведений, непосредственно связанных с рассмотрением проблематики герменевтики, принято считать сочинение Аристотеля «Об истолковании». С возникновением христианства искусство и теория истолкования на долгое время стали рассматриваться как инструмент правильного понимания и толкования Библии (экзегетика). Словам герменевтика (греч.) и экзегетика (лат.) соответствует русское слово «понимание». С течением времени герменевтика все более приобретала общекультурное и философское звучание.

В начале XIX века философ и протестантский теолог **Ф.-И. Шлейермахер** (1768-1834) значительно расширил понимание герменевтики, рассматривая возможность ее применения не только к Библии, но и к другим текстам. Для Шлейермахера герменевтика стала *способом понимания* и *фак-*

тера и психологии автора текста. Этим она отличалась от других методов, применяемых в работе с текстом, и направленных на изучение предметного содержания и структуры текста, не зависящей от стиля самого автора.

Следующий этап в расширении сферы приложимости герменевтики связан с именем немецкого философа **В. Дильтея** (1833-1911). Дильтей связал с герменевтикой обширную область знания, занятую изучением культуры и истории, - «науки о духе». С точки зрения немецкого философа все науки, изучающие общество и человека, неизбежно сталкиваются с задачей постижения внутреннего мира автора текста, поскольку реконструируют картину событий посредством обращения к письменным свидетельствам, следовательно, заняты интерпретацией текстов культуры. Со времени Дильтея герменевтика тесно связывается с комплексом наук о человеке и обществе и начинает рассматриваться в качестве одного из важнейших *методов социально-гуманитарного познания.* Это стало этапом на пути расширения понятия герменевтики. Следующим шагом, сделанным уже в XX веке, было возникновение *философской герменевтики.*

Возникновение философской герменевтики означало, что из учения о методе познания она превращалась в *учение о бытии.* «Человек есть существо, бытие которого заключается в понимании», так формулируется основополагающий тезис философской герменевтики. Понимание оказывается не только способом познания, но и способом существования человека. Одним из признанных основателей философской герменевтики считается немецкий философ **Х.-Г. Гадамер.** Наиболее известными представителями современной герменевтики являются также П. Рикёр, Г. Кун, А. Апель, Э. Коррет. Целый ряд основополагающих тезисов герменевтики были развиты М. Хайдеггером.

Познание и жизнь человека в культуре постоянно движутся по пути интерпретации текстов и понимания через них духовного мира к новым текстам и т.д. На том обстоятельстве, что жизнь человека в существе своем и складывается именно из интерпретации и понимания, и концентрирует свое внимание философская герменевтика. Понимание и интерпретация становятся ее основными понятиями. Интерпретация является процессом проникновения в глубь смысловой структуры текста. «Интерпретировать – значит идти от явного смысла к скрытому», - отмечает *Поль Рикёр*¹. Интерпретация подчинена задаче понимания. Понимание – не только способ познания, но и способ существования человека. Для Г. Гадамера понимание – это движение от субъективно-психологического базиса к объективному, действительному историческому смыслу. Для этого Гадамер предлагает использовать метод аппликации. Апли-

П. Рикер (р. 1913)

¹ Рикер П. Интерпретация. Очерки о герменевтике. – М., 1995. – С. 226.

кация в науке выполняет функцию соотнесения фактов с определенной исторической эпохой. Нельзя понять никакое событие в жизни людей, исходя из абстрактного представления о нем. Необходим момент аппликации нашего понимания события на историческое время, на ту культуру, в которой происходит это событие. Аппликация носит обязательный характер для понимания. Далее Гадамер рассматривает язык как важнейшее условие упорядочивания связей событий в нашем понимании. Вещи не существуют для человека до тех пор, пока они не получают название с помощью языковых средств. В соответствии с этим в философской герменевтике языку придается онтологический статус. Трактовка языка как бытийственной предпосылки сознания, знания и общения является наиболее общей и специфической характеристикой герменевтики, составляя, по П. Рикёру, «ось», «ядро» всякой герменевтической теории. Человек живет в сфере языка, и границы языка совпадают с границами самого бытия. «Не мы пользуемся языком, а язык пользуется нами», - часто повторяются слова Гадамера. Отсюда лингвистическая природа философии, которая обнаруживается, прежде всего, в ее диалогическом характере. Диалог не ограничивается общением двух лиц, в котором достигается взаимопонимание, он как бы «встроен» в отношения между человеком (интерпретатором) и культурой (текстом, который надо прочитать). Тексты – это, прежде всего, язык, посредством которого они выражены и закреплены.

Таким образом, герменевтика признала единственно доступным и ценным миром мир человеческого общения. Внутри его образуется мир культуры, ценностей, смыслов, основу которых составляет язык. Все составляющие культуры должны быть поняты и истолкованы.

Исходный пункт философской герменевтики – онтологический *характер герменевтического круга*. Герменевтический круг – это особенность процесса понимания. Он был уже известен античной риторике: чтобы нечто объяснить – надо его понять, и наоборот; средневековой экзегетике (Августин Блаженный): для понимания священного писания – надо в него верить, но для веры – необходимо его понимание. В современной герменевтике герменевтический круг трактуется как несовпадение целого и части, неотделимость понимания текста от самопонимания интерпретатора, отсюда тезис о принципиальной открытости интерпретации, которая никогда не может быть завершена. Идея герменевтического круга предполагает, что беспредпосылочного понимания не существует. Поэтому Гадамер делает вывод, что философская герменевтика преодолевает одностороннюю ориентацию на факт науки и полагает важным примирить философию и науку, истину и метод. Понимание и объяснение являются взаимодополнительными категориями и действуют в любой области человеческого познания от сферы обыденного знания до теоретического мышления.

Философская герменевтика достаточно обоснованно и аргументированно подвергает критике односторонность классического рационализма и

связанный с ним идеал естественнонаучной точности, раскрывая многофакторность социокультурных оснований научного знания и обнаруживая при этом определенные проявления иррационализма и субъективизма.

Структурализм (от лат. *structura* – строение, расположение, порядок) – общее название ряда направлений в социально-гуманитарном познании, сложившихся в 50-е гг. XX века в новейшее течение современной философии. Структурализм тесно связан с позитивистской ориентацией философии, выступает с претензией на роль общей методологии познания в современной науке, в первую очередь в области человековедения и культуры. В то же время философский структурализм стал реакцией на абсолютизацию субъективности, личностного фактора в экзистенциализме и других течениях западной философии.

Идейные истоки структурализма можно увидеть еще в античной философии. К ним можно отнести пифагорейцев (VI-V в. до н.э.), которые глубоко и оригинально осмысливали вопрос о музыкально-числовой структуре Космоса, а также неоплатоника Плотина (III в.), разработавшего структурную иерархию мира на основе представления о едином. В научном познании структурный метод начал конституироваться еще в конце XIX века, а структурная лингвистика, формировавшаяся в начале XX века в тесном взаимодействии с неопозитивизмом, явилась основным источником философского структурализма. Отец структурной лингвистики швейцарский ученый Ф. де Соссюр (1857-1913) обосновал необходимость рассмотрения языка как знаковой системы, что позволило во многом переосмыслить роль языка в составе бытия. Объектом изучения структурализма становится культура в целом, которая начинает рассматриваться как совокупность инвариантных знаковых систем, в первую очередь языковых. Наиболее видные представители структурализма XX века – французские ученые М. Фуко (1926-1984), Р. Барт (1915-1980). Ж. Лакан, К. Леви-Стросс и др.

Центральное понятие структурализма – структура, которое обозначает совокупность устойчивых связей объекта как целого, тождественного самому себе. Это делает возможным сохранение и инвариантные преобразования его в относительно широких интервалах внешних условий среды. Обобщенно, структурализм – попытка выявить глубинные универсальные структуры, которые проявляются в культуре на всех уровнях.

Рассматривая культуру как совокупность значимых систем (с включением в нее языка, науки, искусства, религии, мифологии, обычаев, стереотипов поведения человека), структуралистская методология позволила получить ценные результаты в специальных областях знания (лингвистика, этнология, культурология и др.).

Леви-Стросс, установив, что структуры родства культур так называемых бесписьменных народов в принципе те же, что и структуры их языка, приходит к выводу, что *культура обладает строением, подобным строе-*

нию языка. В исследованиях в области структурной антропологии было многое раскрыто в исторических формах развития человеческого общества сознания, в частности, в его мифологических формах. В структурном психоанализе *Ж. Лакана* были выявлены глубинные структуры культуры, характеризующие уровни развития человеческой психики, начиная со структур бессознательного уровня человеческого духа. Это так называемые ментальные структуры, архетипы (первоначальные образы), которые лежат в основе действий человека и его отношения к миру.

М. Фуко

М. Фуко занимался поисками скрытых связей между социальными институтами, идеями, обычаями и отношениями власти. Он пытался раскрыть коды знания общества, которые находятся в постоянном процессе трансформации. *Р. Барт* подверг критике устоявшиеся мнения в литературоведении, теория текста рассматривалась или как производительность языка и порождение смысла. Каждый из структуралистов стремится выявить бинарные оппозиции, лежащие в основе глубинных структур человеческого разума, определить универсальную структуру человеческого бытия. Структурализм основан на убеждении в существовании единства всего сущего, универсальности его принципов.

Положительные моменты структурализма не могут затенить того обстоятельства, что он стал «концепцией смерти человека», так как он выступил против гуманистического представления о центральной роли человека и его свободы, считая последнюю фикцией. Преувеличение структурализмом роли бессознательных механизмов знаковых систем, абсолютизация общих символических форм в системах коммуникации человека и животных приводят структуралистов к выводу о необходимости реинтегрировать человека в природу, т.е. происходит биологизация человека, отрицание особой, социальной сущности человека. Недооценка же фактора времени, т.е. фактора истории, объективно дегуманизирует общественное знание, отрицая объективное содержание свободы и самоценность человека-субъекта.

Выступая против антисциентистских, во многом иррационалистических тенденций современного мировосприятия, структурализм пытается выработать единый эталон научности для гуманитарного знания. Отражая объективную тенденцию сближения методологии гуманитарного и естественнонаучного познания, очевидную ориентацию на детерминистскую и реалистическую ориентацию социально-гуманитарных наук, структурализм в то же время стремится раскрыть так называемую археологию гуманитарного знания, т.е. его предельные основания и предпосылки, как неизменные и априорные языковые структуры, формы для всего социокультурного опыта.

9.1.7. Постмодернизм и проблема поиска новых методологических оснований философствования

Постмодерн (трансавангард, постструктурализм, деконструктивизм) - эти термины отражают фазу современной западной культуры, начиная со второй половины XX века; гибридное поле социологии, литературоведения, религиоведения, архитектуры, искусствоведения, культурологии и философии; маргинальный философский экскурс (от лат. *margin* – граница, межа). Это философия, развившаяся вне и в противовес доминирующим в современную эпоху правилам рациональности, где первичными объявлены силы, разрушающие общество.

Постмодерн – это буквально то, что после «модерна», или современности. Однако понятие «современность» (модерн) не имеет здесь строгого общепризнанного определения (то рационализм Нового времени, то вера в прогресс в эпоху Просвещения, то авангардизм XX века). Широкое хождение термин «постмодерн» приобрел в последние 10-20 лет для обозначения новых стилей в архитектуре, а чаще - новаций в литературе и искусстве, и, наконец, трансформаций в социально-экономической, социально-политической и технологической сферах общества.

Постмодерн в философии и культуре – это реакция на «монотонность» универсалистского видения мира, как предпочтение различию и гетерогенности в культуре, множественности форм знания против сциентизма. Облегченное истолкование: «всякость» эклектики, эксперимент без границ, забывающий о всякой функциональности, раздражающее сочетание цветов, красок, художественных форм и т.п. Так понятый постмодерн оценивается как кризис философии, искусства и культуры в целом.

В 80-е гг. термин «постмодерн» приобрел статус понятия, прежде всего, в работах Ж. Лиотара, распространившего дискуссию о постмодерне на философию.

Это положило начало такому направлению современной философии как постмодернизм. Однако постмодернизма в виде отдельной философской школы не существует как по причине отсутствия единства взглядов между его сторонниками, так и из-за радикального сомнения в возможности философии как теоретико-мировоззренческого единства. Поэтому чаще говорят о «ситуации постмодерна» в философии и культуре. *Постмодернизм стал философией кризиса познавательных возможностей человека, восприятия мира как хаоса, абсурда, не подчиняющегося законам, а следующего игре случая, насилию, террору, философией плюрализма и мультиплицированной гетерогенности, выражением виртуальных реальностей массовой культуры – во всем этом нашла наиболее полное проявление тенденция синкретизма в современной философии.*

Вопреки, а может быть и благодаря, своей ситуативной сути (отражение этапа кризиса техногенной культуры), постмодернизм стал мощным философским и культурологическим движением времени «перемен». В него включается очень много различных философских концепций таких разнохарактерных мыслителей, как *У. Эко, М. Фуко, Ж. Деррида, Р. Барт, Ж. Делез, Ф. Гваттари, Ж.-Ф. Лиотар* и др., имеющих в то же время ряд общих черт.

Отметим некоторые из них, отражающие, на наш взгляд, *основные идеи постмодернизма*.

Во-первых, это *отрицание единства и целостности современной культуры и утверждение множественности форм духовного освоения мира как равноправных и равнозначных*.

Постмодернизм исходит из того, что современную культуру характеризуют процессы *децентрации, детерриторизации и деконструкции*.

Децентрация есть исчезновение центра как такового: в экономике – децентрация производства; в культуре – отказ от этноцентризма в пользу плюральности и равноправия культур; в политике – децентрация власти; утрата целостности человеческой личности, отказ от биполярности автора и героя в литературе, субъекта и объекта в гносеологии.

Территориальность культуры, возникшая на стадии человеческой истории, с возникновением государства, сменяется сегодня детерриторизацией, так как настоящее характеризуется распадом территорий, фрагментарностью мира и «бегством вперед», движением.

Деконструкция – «размывание» глубинных структур мира, иерархия уступает место множественности, не основанной ни на каком единстве. Это выражено в термине «ризом» (термин из ботаники – способ роста растений, отличный от роста из корня). Ризома – это беспорядочное распространение множественности, «движение желания», не имеющее направления, а идущее в стороны, вверх, назад, без регулярности, дающей возможность предсказать следующее движение, т.е. ризома – отрицание порядка.

Плюрализм (множественность), децентрация, детерриторизация, деконструкция как состоявшаяся реальность становятся и новой моделью восприятия культуры и общества в постмодернизме. Всякое единство носит репрессивный и тоталитарный характер, поэтому необходимо «прощание с навязчивой идеей единства» (Лиотар). Происходит отказ от традиционных способов и приемов философской рефлексии, а предпочтение отдается гуманитарным методикам, часто фрагментарно почерпнутым из истории, филологии, литературоведения, философии и даже политологии.

Ж. Деррида
(р. 1930)

Постмодернизм отказывается от любых «навязываемых» схем объяснения, от бинарных оппозиций в познании (господство/подчинение, центр/периферия). Вместо этого предлагается свободный полет мысли и интерпретации. Отсюда вытекает отношение к истине, которая трактуется не как соответствие реальности, подтверждаемое фактами, а как сам факт ее создания на основе свободной интерпретации. Мышление релятивизируется, теории – это метафоры, метафоры и основополагающие понятия философии: материя, пространство, время, число и т.д. Поэтому познание – это не только «овладение миром», но и «взаимодействие с ним». Ведь по мере овладения миром мы не только о нем узнаем все больше, но растет и наше незнание о нем. В постмодернизме – знание не просто кумулятивно, но основано на все расширяющемся незнании. В таком знании не может быть и речи о раз и навсегда данных истинах, о диалектике относительного и абсолютного знания. Релятивизм истины – утверждение многообразия, самобытности и равноценности всех граней творческого потенциала человечества.

Во-вторых, все феномены культуры рассматриваются в постмодернизме сквозь призму сознания человека, которое представлено в текстах, языке.

Необходимым условием существования и развития философии постмодерна является представление о том, что мысль, культура, знание – это идеологизированные ментальности текстов. Рождаясь, человек осваивает мир не непосредственно сам (не деятельностно - это невозможно), а с помощью языка, слов, текстов, которые достались ему по наследству. Мышление, не наученное мыслить самостоятельно, пользуется словом, текстами, ограничивая спектр значений заданными транслируемыми смыслами. Так появляется «серое большинство», слепо верящее в одну единственную транслируемую для него истину.

Весь мир - бесконечный текст. Поскольку совокупность текстов есть по существу совокупность языковых форм, зафиксированных в текстах, то в постмодернизме акцентируется повышенное внимание к проблемам языка, а деятельность человека предстает как различные «языковые игры. «Наш мир – наш язык» - это становится девизом постмодернизма, т.е. культура в целом, как и человеческая деятельность, не постигают сути вещей, а эксплуатируют язык. Задача – прорваться в «зазеркалье» языка, текстов, чтобы постичь «сокрытое означаемое». Внешне в этом наблюдается связь с традициями герменевтики. На самом деле это не так. В герменевтике всегда присутствует попытка создать общую исследовательскую программу, а здесь, напротив, наличие любой программы рассматривается как дань

Ж. Делез
(1925 — 1995)

классике. Поэтому, если цель герменевтиков – понять текст и дать способы его понимания, то для постмодернизма фактор понимания вообще становится малозначимым. Текст как таковой становится доминирующей предпосылкой, оказывая сам по себе (по своей форме, законам риторики, метафорическому выражения, а не обязательно по смыслу) решающее влияние на любое содержание. На этой основе строится концепция «*нарратива*» («повествования»). «Согласно этой теории, мир может быть познан только в форме «литературного» дискурса; даже представители естественных наук, например физики, «рассказывают истории» о ядерных частицах. Более того, формы изложения таких историй уже заданы в форме закрепленных в культуре модусов, типа трагедии или комедии»¹. Отсюда и новая задача философии – отказаться от соблазна искать методы точной репрезентации мира, каков он есть сам по себе, а создавать новые образцы лингвистического поведения, новые словари, с помощью которых можно помыслить то, что не могли помыслить прежде. Тем самым от философии остается только форма интерпретации, и сама она превращается в разновидность литературных сочинений.

Философ – это участник бесконечной коммуникации: информация, посланная неизвестно откуда, перерабатывается, не претендуя на истинность, и посылается наугад неизвестно куда. Вместо понятия «картина мира», которая отражает системность мира, постмодернизм приходит к образу лабиринта как символа полноты и идеи мира. Но в этом лабиринте нет нити Ариадны (истины), ведущей к единственному выходу. Выхода здесь нет, как нет центра и периферии, все дорожки лабиринта подобны сетке (ризома) и постоянно пересекаются. Представители современных постмодернистских течений все больше склоняются к утверждению о том, что сознание принципиально не в состоянии определить свои истоки и детерминанты. Провозгласив свободу сознания от социальности («Сверх-Я»), бессознательного («Оно»), от высшего авторитета или абсолюта (Бог, Разум, Дух), они отпускают сознание в «свободный полет» по неопределенному децентрированному, детерриторизированному, плюралистическому социокультурному пространству, заполненному информацией, сообщениями, которые бродят по каналам коммуникаций, не зная ни точного адресата, ни источника. Назначение сознания как потока речепроизводства и текстопроизводства сводится к тому, чтобы случайные сигналы и послания ниоткуда выразить в языке и передать неизвестно куда и кому. В ситуации ожидания случайной информации сознание отвыкает трудиться над созданием личности, перестает быть направленным на восприятие внутренних переживаний человека, его главным состоянием становится «праздность души». Основной идеей, лейтмотивом современной культуры становится «машина желания, лишённая всякой субъективности», в результате чего

---

¹ Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996. С. 4-5.

«наше общество производит шизофреников точно так же, как оно производит шампунь Прелл или машины Форд, причем единственное различие заключается в том, что шизофреников нельзя продать», - пишут в своей книге «Анти-Эдип: капитализм и шизофрения» Ж. Делез и Ф. Гваттари².

И, наконец, в-третьих, *обыденное сознание, как «мир повседневности», становится не только равноправным объектом и источником философских изысканий и интерпретаций, но даже занимает главенствующее место среди других форм сознания.*

Для классической философии обыденное сознание было собранием предрассудков и представляло собой поле просветительской деятельности. Классика шла от истины к обыденному сознанию. Для постмодернизма истины заложены в обыденном сознании, и необходимо лишь их вскрыть и проинтерпретировать. Постмодернизм – это полностью мир человека, когда природа ушла насовсем, а культура стала поистине «второй природой». Все явления, внутри которых живет человек, обретают культурный смысл и значение. Современная нам культура все больше представляет собой мир «симулякров», т. е. все есть точные копии, оригиналы которых не существовали, не имеют основания в реальности. Симулякр господствует в культуре постмодерна, а его репрезентация великолепно осуществляется при помощи кино, телевидения, компьютерной сети Интернет, кулинарии, развлечения и других форм современной массовой культуры, составляющих мир повседневности. Культурное производство интегрировано в товарное производство, а искусство все более приобретает коммерческий характер. Медиа (средства массовой информации) перестали быть просто «передаточным механизмом», а стали основным средством производства. Они перестали фиксировать историю, представляя лишь набор образов, симулякров. Поэтому границы настоящей истории размываются, история превращается в зрелище.

Переплетение всех этих форм массовой культуры совмещает различные миры в одном времени и пространстве, из-за чего культура предстает как «универмаг стилей», а обыденное сознание освобождается от социокультурной детерминации и зависимости от норм и традиций, занимая главенствующее место в интерпретации смыслового поля этой культуры.

Кризис современной культуры – это кризис интеллектуализма в целом. Постмодернизм подвергает сомнению саму идею о том, что рациональная интерпретация мира выступает как наиболее верная и даже единственная. Постмодернизм - это философия повседневности и обыденного сознания. Это умонастроение эпохи, когда человек устал читать толстые тексты (неважно, что это – образцы литературы или философии) или не имеет для этого времени, поскольку практически все время отведено усвоению фрагментов новообразованных феноменов массовой культуры.

² Цит. по: Зыбайлов Л.К., Шапинский В.А. Постмодернизм. – М.,1993. – С.65.

Наблюдение вместо рассуждения – вот одна из установок такой культуры. С этой точки зрения вполне объясним феномен «мыльных опер». Человеку проще заглянуть в телевизор, как в окно, зафиксировав сиюминутный событийный момент, не утруждая себя при этом вопросами о сущности происходящих событий. Причем особенность восприятия такова, что человек в любой момент может выйти из воспринимаемой системы без последующего ощущения какой-то неоконченности (как это было бы в случае прерывания чтения классического романа), а также вновь с любого места войти в нее. Одновременно приоритетность смыслов обыденного сознания отражает увеличение степени свободы человека, в том числе и в собственном мыслеизъявлении, что позволяет ему скорее строить собственное объяснение тех или иных феноменов, чем пользоваться готовыми схемами, которые к тому же нужно еще усвоить.

Подводя итог рассмотрению общих черт постмодернистского видения мира и человека, надо отметить: *постмодернизм стал философией кризиса познавательных возможностей человека, философией плюрализма и мультиплицированной гетерогенности, выражением виртуальных реальностей массовой культуры, гимном обыденному языку и сознанию повседневности.*

Постмодернизм дает нам иной взгляд на человеческую культуру, отличный от устоявшихся в современных философских традициях, а значит тоже раскрывает для нас новые смыслы и, безусловно, представляет собою философскую ценность. Неадекватная оценка феномена постмодерна в современной философской литературе обусловлена как ситуативностью осмысления в нем кризисного момента современной культуры, так и глобальностью постановки проблем будущего философии, рациональности и культуры в целом. В постмодернизме нашла свое проявление тенденция методологического синкретизма современной философии, обусловленная неразвитостью, неопределенностью состояния нового, грядущего этапа в развитии культуры. Постмодернизм осуществляет одновременно и деконструкцию старого, и предпринимает попытку реконструкции нового.

Завершая рассмотрение данной темы, отметим следующее. Уже стало классическим в современной философии положение об изменении предмета философии в процессе исторического развития самой философии. Благодаря возникновению и развитию основных направлений современной философии предмет философии существенно изменился. Это требует и новых методологических ориентиров философского познания, актуализирует методологическую проблематику в самой философии. Даже если наметить отдельными штрихами канву изменения предмета исследования наиболее знаковых философских направлений современности, то мы увидим, что этот процесс сопровождается своеобразной инверсией методологических ориентиров и осознанием недизъюнктивности, взаимозависимости и дополнительности провозглашаемых установок и различных

философских парадигм по линии их взаимосближения. Так позитивизм и другие «рационалистические» версии западной философской мысли, которые пытались построить новую целостную систему культуры на основании научно-теоретического разума, в русле сциентизма, в конечном итоге пришли к признанию «нелогической» природы начал человеческого духа. Соответственно исходные сциентистские установки дополнялись ориентацией на интуитивные способы духовной деятельности.

Иррационализм, в свою очередь, отталкиваясь от факта разрушения традиционных культурных ценностей, попытался на основе антисциентизма проникнуть в глубины человеческого духа с тем, чтобы там найти еще не затронутые разъедающим скепсисом разума родники непосредственного сознания. В своем же завершении эта программа характеризуется усиленной разработкой рефлексивных процедур, благодаря которым становится возможным осознанное погружение человека в мир духовной образности. Складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, разум считается виновником отрыва человека от истинных корней бытия, с другой – он необходим для нового нахождения этих корней.

Если касаться других ориентаций философии XX века, то можно вкратце отметить судьбы марксистской и экзистенциальной философии. Марксизм возникает и развивается из осознания роли общественно-исторической практики, значений социума как содержательной структуры сознания и приходит к необходимости исследования влияния экзистенциально-феноменологических характеристик человеческого существования («человеческий фактор») на социальное бытие. Экзистенциальная философия, в свою очередь, начинает с факта уникальности человеческого бытия и завершается указанием на такие структуры сознания, которые являются одновременно структурами бытия в целом.

Такое изменение предмета современной философии существенно актуализирует методологическую проблематику в ней.

На наш взгляд, ситуация постмодерна в современной философии и культуре как раз свидетельствует о неудовлетворенности сложившейся методологией познания, о попытках действовать, когда регулятивы познания «старой» новой философии уже не работают. Видимо, следует признать, что постмодернистские размышления являют собой пример «прощупывания» и поиска новых методологических ориентиров современного философствования. Или, по-другому, постмодернизм являет собой промежуточный вариант между старыми и еще не сформировавшимися новыми методами познания изменившегося предмета философствования.

9.2. «Медицина – сестра философии»

Становление и развитие основных направлений современной философии характеризовалось сложным их взаимоотношением с наукой в целом и с медициной, в частности.

Несомненно, современная философия - каждое из направлений по своему - существенно обогатила мировоззренческое и методологическое содержание современного медицинского знания.

Начиная с 20-х годов XX в. в дискуссиях о сущности болезней появляются новые черты, складывается новая духовная атмосфера: приобретает значение идея целостности организма, устанавливается понимание недостаточности сугубо натуралистического объяснения болезни, узости односторонне соматического ее содержания. Поэтому возникают психосоматические, антропологические и социокультурные модели. К настоящему времени новыми моментами в развитии медицины в целом стали: преодоление альтернативы холизма и аналитизма, психосоматического дуализма, ассимиляция достижений молекулярной биологии и фундаментальная реконструкция ряда областей медицины в истолковании болезней, расширение когнитивного базиса медицины. Последние годы характеризуются также тем фактом, что теория медицины перестает строиться на одном лишь естественнонаучном знании. Рост числа нервно-психических расстройств, выявление психогенного механизма соматических болезней, зависимость терапевтических эффектов от личностных факторов и другие моменты потребовали более широкого подхода к пониманию жизни человеческого организма и существа его патологии. Поэтому во многих странах мира выявилась вполне закономерная тенденция к расширению базиса медицины, к включению в ее объяснительные конструкции наряду с естественным и гуманитарных, социологических знаний. В этих условиях возрастает зависимость медицинской теории от философии, ибо последняя непосредственно включается в теорию медицины.

В то же время развитие современной философии обнаружило сложность человеческой природы и обнажило множество противоречий в становлении синтетической медицинской теории.

Приверженность исследователя традициям аналитической философии часто проявляется в построении теории медицины в стремлении изъять из научного арсенала общие понятия, соответственно, нозологический принцип, классификацию болезней по их причинам, и заменить их описанием только симптоматики заболеваний. К подобному выводу приходят также врачи прагматического направления. По их мнению, каждый человек, благодаря своей конституции, болен настолько своеобразно, что о болезни вообще говорить нельзя, можно выявить лишь отдельные симптомы или симптомокомплексы. Тем самым отрицаются принципы нозологии и необходимость диагноза, разработка этиологии, патогенеза, частных теорий той или иной болезни. Особенно сильно проявилась антинозологическая направленность этих течений в психиатрии. Их представители пыта-

лись, например, упразднить термин «шизофрения», так как он является обобщающим понятием, абстракцией. Они характеризовали нозологию как «бесплодную и вредную абстракцию», которая только затрудняет прогресс в медицине. Выступление против нозологического принципа со стороны врачей-прагматиков не случайно, так как они считают, что психиатрия изучает не объективные закономерности патологии, а межперсональные отношения между людьми. В психиатрии, как и в медицине в целом, отказ от нозологического принципа чаще всего выступал и выступает под флагом замены понятия «болезнь» понятием «форма реакции», причем разные течения и школы в медицине вкладывают в последнее понятие разное содержание.

Влияние религиозной философии привело к тому, что некоторые врачи в развитии психосоматических взглядов на болезнь пришли к выводу о необходимости объединить физиологию и медицину с теологией, исходя из тотальности человеческого существа.

Врачи-экзистенциалисты пропагандируют независимость психической жизни отдельного индивидуума от общества, а в советской медико-биологической науке, развивавшейся в русле марксистской методологии, в объяснении многих болезней и здоровья человека, наоборот, допускалась абсолютизация его социальной сущности в ущерб биологическому и индивидуально-психическому, демонстрируя иногда догматический подход к нозологии.

Весьма противоречиво развивались психоаналитические концепции в современной медицине, абсолютизовавшие роль бессознательного в человеке и утверждавшие, что невроз и психоз – это нечто принципиально отличающееся от всякой болезни вообще. Они не признают активных методов лечения и выдвигают на их место «анализ личности».

Выражением постмодернистской методологии плюрализма стала в медицинской науке «теория факторов». Ее сторонники утверждают, что больные по ошибке считают болезнь объективным процессом. Заболевание должно рассматриваться как следствие ряда факторов, независимых друг от друга, и ни один из них не является ведущей причиной. Плюрализм, с его «теорией факторов» нашел наиболее широкое распространение в социальной медицине и гигиене, которая столкнувшись с отсутствием понимания противоречивости современного общественного развития в социальной философии, все больше исходит из принципа, что в обществе взаимодействуют различные, автономные факторы. Например, существуют факторы генетические, географические, идеологические, голод, болезни, религия, невежество и т.п. В одних условиях преобладают одни факторы, в других условиях - другие, среди них отсутствует какая-либо внутренняя связь.

Такой противоречивый характер современных воззрений в медицине свидетельствует о сложном пути становления «синтетической» теории ме-

дицины. Теоретическая медицина сегодня стремится к единству каузального, системно-структурного и эволюционно-генетического подходов при решении своих проблем и пытается базироваться как на естественнонаучных исследованиях, так и на психологических, социологических, гуманитарных знаниях. Ее все больше не устраивают односторонние мировоззренческие установки основных течений современной философии, переживающих методологический кризис. Философия и наука только встала на путь формирования так называемого постнеклассического типа философствования. И медицина как «сестра философии» не отстает в этом стремлении.

В последней трети XX – нач. XXI вв. научные достижения сделали возможным построение целостной картины мира на основе базисных принципов, имеющих общенаучный характер. Эти принципы, не отрицая специфики каждой конкретной отрасли знания, выступают в качестве инварианта в многообразии различных дисциплинарных онтологий. Такими принципами являются принципы глобального эволюционизма. Глобальный эволюционизм часто характеризуют как принцип, обеспечивающий экстраполяцию эволюционных идей, получивших обоснование в биологии, астрологии, геологии, химии на все сферы действительности и рассмотрение живой, неживой и социальной материи как единого универсального процесса. Для медицины претворение этого принципа в практику исследований дает возможность приблизиться к построению целостной теории, стать наконец-то единой наукой. Появилась возможность объединить все уровни в медицинском осмыслении человека: от молекулярно-биологического, биосферно-биогеоценотического до социокультурного. И может быть самое важное для медицины - глобальный эволюционизм предполагает изучение всех систем как человекоразмерных, что активизирует взаимопроникновение естественнонаучного и гуманитарного научного знания¹.

На этом этапе объектами научных исследований становятся уникальные системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием и включающие в себя человека с его ценностями и нормами. Поэтому научное познание начинает рассматриваться в контексте социальных условий бытия и социальных последствий, с его ценностными ориентациями и мировоззренческими установками. Медицинская наука на этом уровне необходимо включает в себя социально-гуманитарное знание.

Особое значение в медицине приобретает аксиологическая (ценностная) проблематика, идет ли речь о науке и научном исследовании или о практическом ее функционировании. Сегодня проблема ценностей в медицине имеет два аспекта. Первый связан с проблемой аксиологического

---

¹ См. об этом: Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М., 1992; Перспективы научного разума и методологический дискурс / Под ред. Я.С. Яскевич. Мн., 2000. С. 66-79.

опосредования методологии медицины, второй – с проблемой личностного (экзистенциального) и социального опосредования здоровья, болезней и выздоровления, профилактики.

Реализация и первого, и второго аспектов ценностной составляющей медицины предполагает признание актуальности и безальтернативности гуманизации медицинского познания и деятельности. Это обусловлено, с одной стороны, глобализацией проблемы здоровья в развитии человечества и, с другой стороны, успехами биомедицинских исследований. В наши дни облик медицины как формы знания и деятельности в корне изменяется. В применении достижений генной инженерии, биотехнологий, трансплантации органов, в определении психосоматического и социокультурного характера болезней и т.п. современная медицина выходит на широкий круг новых проблем, имеющих ярко выраженную мировоззренческую, нравственно-философскую, социально-психологическую, экономическую, политическую и правовую составляющие. Понятие здоровья все больше воспринимается в современной медицине как понятие социально-экономическое, политическое и нравственное по своему содержанию. Ценностные ориентации ученого приобретают все большее значение в медицинских исследованиях. В этих условиях возрастает необходимость гуманизации медицинского познания и практики.

Таким образом, медицина с самого начала своего существования не помещалась в ограниченные рамки узких теорий, которые сдерживали ее и заводили в тупик. Сегодня медицина вернулась на новом уровне к представлениям о единстве человека и мира. Медицина все более становится социо-, антропо-, психосоматической медициной как прообраз науки будущего.

9.3. Мудрость на каждый день

- ☀ Без отчаяния в жизни нет и любви к жизни
- ☀ Свободен тот, кто может не врать
- ☀ Истина, как и свет, ослепляет

А. Камю

- ☀ Цивилизованная дикость – самая худшая из всех дикостей

К. Вебер

☀ Судьба всякой истины сначала быть осмеянной, а потом уже признанной

☀ Для истинно нравственного человека всякая жизнь священна, даже та, которая с нашей человеческой точки зрения кажется низестоящей

- ☀ Я вообще не прощаю, я вообще не довожу до этого

А. Швейцер

- ☀ Отрицание жизни заложено в самой жизни

З. Фрейд

☀ Каждый человек движется в определенном избранном им направлении: в направлении к живому или мертвому, добру или злу

Э. Фромм

- ☀ Ясность – вежливость философа

Х. Ортега-и-Гассет

☀ Личность обретает себя, лишь теряя. Ее богатства – это то, что остается, когда она лишается всего, чем обладала, то, что остается от нее в момент смерти

Э. Мунье

☀ Дьявол – это высокомерие духа, это верование без улыбки. Это истина, никогда не подвергающаяся сомнению

У. Эко

- ☀ Учиться жить и уметь умирать – это одно и то же.
- ☀ Анализ бытия есть анализ сознания
- ☀ Я есть, пока я выбираю

К. Ясперс

☀ Несомненно, наука – один из путей познания. В том, что она является единственным путем, следует сомневаться более, чем когда-либо

Р. Тригг

9.4. Тексты первоисточников для анализа

Карл Поппер

Главная проблема - это проблема демаркации (кантовская проблема границ научного познания), которую можно определить как проблему нахождения критерия, который бы позволил нам провести различие между утверждениями (высказываниями, системами высказываний), принадлежащими к эмпирической науке, и утверждениями, которые можно назвать «метафизическими».

Наш критерий фальсифицируемости с достаточной точностью отличает теоретические системы эмпирических наук от систем метафизики (а также от конвенционалистских и тавтологических систем), не утверждая при этом бессмысленности метафизики (в которой, с исторической точки зрения, можно усмотреть источник, породивший теории эмпирических наук).

Поэтому, перефразировав и обобщив хорошо известное замечание Эйнштейна, эмпирическую науку можно охарактеризовать следующим образом: в той степени, в которой научное высказывание говорит о реальности, оно должно быть фальсифицируемо, а в той степени, в которой оно не фальсифицируемо, оно не говорит о реальности.

Логический анализ может показать, что роль (односторонней) фальсифицируемости как критерия эмпирической науки с формальной точки зрения аналогична той роли, которую для науки в целом играет непротиворечивость. Противоречивая система не выделяет никакого собственного подмножества из множества всех возможных высказываний.

*Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983.
С. 237-239, 439, 440, 491.*

Альбер Камю

Абсурд и самоубийство

Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, - значит ответить на фундаментальный вопрос философии. Все остальное – имеет ли мир три измерения, руководствуется ли разум девятью или двенадцатью категориями – второстепенно...

... Мир, который поддается объяснению. Пусть самому дурному, - этот мир нам знаком. Но если Вселенная внезапно лишается как иллюзий, так и познаний, человек становится в ней посторонним. Человек изгнан навек, ибо лишен и памяти об утраченном отечестве, и надежды на землю обетованную. Собственно говоря, чувство абсурдности и есть этот разлад между человеком и его жизнью, актером и декорациями. Все когда-либо

помышлявшие о самоубийстве люди сразу признают наличие прямой связи между этим чувством и тягой к небытию...

... Размышления об абсурде начинаются с тревожного осознания бесчеловечности и возвращаются под конец к страстному пламени человеческого бунта.

Итак, я вывожу из абсурда три следствия. Каковыми являются мой бунт, моя свобода и моя страсть. Одной лишь игрой сознания я превращаю в правило жизни то, что было приглашением к смерти, и отвергаю самоубийство...

... Абсурд не освобождает, он привязывает. Абсурд не есть дозволение каких угодно действий. «Все дозволено» не означает, что ничто не запрещено. Абсурд показывает лишь равноценность последствий всех действий...

Миф о Сизифе // Сумерки богов. М., 1990. С. 223, 225, 263-264, 269, 282-283.

Жан-Поль Сартр

... Под экзистенциализмом мы понимаем такое учение, которое делает возможной человеческую жизнь и которое, кроме того, утверждает, что всякая истина и всякое действие предполагают некоторую среду и человеческую субъективность...

... существуют две разновидности экзистенциалистов: во-первых, это христианские экзистенциалисты, к которым я отношу Ясперса и исповедующего католицизм Габриэля Марселя; и, во-вторых, экзистенциалисты-атеисты, к которым относятся Хайдеггер и французские экзистенциалисты, в том числе я сам. Тех и других объединяет лишь убеждение в том, что существование предшествует сущности, или, если хотите, что нужно исходить из субъекта...

... Атеистический экзистенциализм, представителем которого являюсь я, более последователен. Он учит, что если даже бога нет, то есть по крайней мере одно бытие, у которого существование предшествует сущности, бытие, которое существует прежде, чем его можно определить каким-нибудь понятием, и этим бытием является человек, или, по Хайдеггеру, человеческая реальность. Что это означает: «существование предшествует сущности»? Это означает, что человек сначала существует, встречается, появляется в мире, и только потом он определяется.

Для экзистенциалиста человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам. Таким образом, нет никакой природы человека, как нет и бога, который бы ее задумал. Человек просто существует, и он не только такой, каким себя представляет, но такой, каким он хочет стать. И поскольку он представляет себя уже после того, как начинает существовать, и проявляет

волю уже после того, как начинает существовать, и после этого порыва к существованию, то он есть лишь то, что сам из себя делает. Таков первый принцип экзистенциализма.

Человек – это прежде всего проект, который переживается субъективно, а не мох, не плесень и не цветная капуста. Ничто не существует до этого проекта, нет ничего на умопостигаемом небе, и человек станет таким, каков его проект бытия... Первым делом экзистенциализм отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование...

... Достоевский как-то писал, что «если бога нет, то все дозволено». Это – исходный пункт экзистенциализма. В самом деле, все дозволено, если бога не существует, а потому человек заброшен, ему не на что опереться ни в себе, ни вовне. Прежде всего у него нет оправданий. Действительно, если существование предшествует сущности, то ссылкой на раз навсегда данную человеческую природу ничего нельзя объяснить. Иначе говоря, нет детерминизма, человек свободен, человек – это свобода.

С другой стороны, если бога нет, мы не имеем перед собой никаких моральных ценностей или предписаний, которые оправдывали бы наши поступки. Таким образом, ни за собой, ни перед собой – в светлом царстве ценностей – у нас не имеется ни оправданий, ни извинений. Мы одиноки. И нам нет извинений. Это и есть то, что я выражаю словами: человек осужден быть свободным. Осужден, потому что не сам себя создал; и все-таки свободен, потому что, однажды брошенный в мир, отвечает за все, что делает...

Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М., 1990. С. 320-324, 327.

Зигмунд Фрейд

Сознание и бессознательное

... Деление психики на сознательное и бессознательное является основной предпосылкой психоанализа, и только оно дает ему возможность понять и подвергнуть научному исследованию часто наблюдающиеся и очень важные патологические процессы в душевной жизни. Иначе говоря, психоанализ не может считать сознательное сущностью психического, но должен рассматривать сознание как качество психического, которое может присоединяться или не присоединяться к другим его качествам....

К термину или понятию бессознательного мы пришли другим путем, путем переработки опыта. В котором большую роль играет душевная *динамика*.

Наше знакомство с психической динамикой не может не оказать влияния на номенклатуру и описание. Латентное бессознательное, являющееся бессознательным только в описательном, но не в динамическом смысле, называется нами *предсознательным*; термин «бессознательное»

мы применяем только к вытесненному динамическому бессознательному; таким образом, мы имеем теперь три термина: «сознательное» (bw), «предсознательное» (vbw), «бессознательное» (ubw), смысл которых уже не только чисто описательный. ... «Я» связано с сознанием, оно господствует над побуждениями к движению, т.е. к разрядке возбуждений во внешний мир. Это та душевная инстанция, которая контролирует все частные процессы, которая ночью отходит ко сну и все же руководит цензурой сновидений. Из этого Я исходит также вытеснение, благодаря которому известные душевные побуждения подлежат исключению не только из сознания, но также из других областей влияний и действий. Это устранение путем вытеснения в анализе противопоставляет себя Я, и анализ стоит перед задачей устранить сопротивление, которое Я оказывает попыткам приблизиться к вытесненному...

Я и Оно

Большое функциональное значение Я выражается в том, что в нормальных условиях ему предоставлена власть над побуждением к движению. По отношению к Оно Я подобно всаднику, который должен обуздать превосходящую силу лошади, с той только разницей, что всадник пытается совершить это собственными силами, Я же силами заимствованными. Это сравнение может быть продолжено. Как всаднику, если он не хочет расстаться с лошастью, часто остается только вести ее туда, куда ей хочется, так и Я превращает обыкновенно волю Оно в действие. Как будто бы это было его собственной волей.

Я и сверх-Я (Я-идеал)

... Отделение сверх-Я от Я не случайно, оно отражает важнейшие черты как индивидуального, так и родового развития и даже больше: со-общая родительскому влиянию длительное выражение, оно увековечивает существование факторов, которым обязано своим происхождением...

... Я-идеал является, таким образом, наследником Эдипова комплекса и, следовательно, выражением самых мощных движений Оно и самых важных судеб его либидо. Выставив этот идеал, Я сумело овладеть Эдиповым комплексом и одновременно подчиниться Оно. В то время как Я является преимущественно представителем внешнего мира, реальности, сверх-Я выступает навстречу ему как поверенный внутреннего мира, или Оно. И мы теперь подготовлены к тому, что конфликты между Я и Я-идеалом в конечном счете отразят противоречия реального и психического, внешнего и внутреннего миров.

Фрейд З. Я и Оно // Психология бессознательного. С. 425-439.

Эдмунд Гуссерль

С самого момента своего возникновения философия выступила с притязанием быть строгой наукой и притом такой, которая удовлетворяла бы самым высоким теоретическим потребностям, и в этически-

религиозном отношении делала бы возможной жизнь, управляемую чистыми нормами разума. Это притязание выступало то с большей, то с меньшей энергией, но никогда не исчезало. Не исчезало даже и в такие времена, когда интересы и способности к чистой теории грозили исчезнуть, или когда религиозная сила стесняла свободу научного исследования.

Чистая феноменология как наука, пока она самостна и чужда пользованию экзистенциального положения природы, может быть только исследованием сущности, а не исследованием существования; какое бы то ни было "самонаблюдение" и всякое суждение, основывающееся на таком "опыте", лежит за ее пределами. Отдельное в своей имманентности может быть полагаемо только как вот то там совершающееся! - вот это туда-то направляющееся восприятие, воспоминание и т.п. - и выражено лишь в строгих понятиях сущности, своим происхождением обязанных анализу сущности. Ибо индивидуум хоть и не есть сущность, но "имеет" все же в себе сущность, каковая может быть о нем с очевидной значимостью высказана.

... Из исторических философий изливается нам навстречу, если только мы умеем созерцательно внедриться в них, проникнуть в душу их слов и теорий, философская жизнь со всем обилием и силой живительных мотиваций. Однако не через философии становимся мы философами. Только безнадежные попытки рождаются из стремления оставаться при историческом, проявлять себя при этом только в историке-критической деятельности и добиваться философской науки в эклектической переработке или в анахронистическом возрождении. Толчок к исследованию должен исходить не от философии, а от вещей и проблем, философия же по своей сущности есть наука об истинных началах, об истоках...

Гуссерль Э. Философия как строгая наука // "Логос". М., 1911. Кн. 1.

Мишель Фуко

... основополагающие модели были заимствованы из трех областей – биологии, экономики, анализа языка. В биологической проекции человек выявляется как существо, имеющее *функции*, получающее раздражения (как физиологические, так и социальные, межчеловеческие, культурные) и отвечающее на них, приспособляющееся, развивающееся, подчиняющееся требованиям своего окружения, принимающее налагаемые им модификации, стремящееся сгладить неравновесия, действующее закономерно, короче – имеющее определенные условия существования и возможность определить средние *нормы* приспособления, позволяющие ему функционировать. В экономической проекции человек выявляется как нечто, имеющее потребности и желания, ищущее их удовлетворения, а следовательно,, имеющее интересы, добивающееся выгоды, противопоставляющее себя другим людям, короче – он проявляется в предельной ситуации *кон-*

фликта; человек либо уклоняется от этих конфликтов, избегает их, либо добивается господства над ними, ищет средств хоть в чем-то сгладить эти противоречия: он устанавливает совокупность *правил*, которые являются одновременно и ограничением, и преодолением конфликта. Наконец, в языковой проекции человеческое поведение проявляется в своей нацеленности на высказывания чего-либо, и все, даже самые незначительные человеческие жесты, вплоть до неосознанных механизмов и ошибок, получают *смысл*; все то, что окружает человека – объекты, ритуалы, привычки, речь, - вся эта сетка следов, которую он оставляет за собою, складывается в связный ансамбль, в *систему* знаков. Таким образом, эти три пары – *функция и норма, конфликт и правила, значение и система* – целиком и полностью покрывают всю область познания человека.

Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. С-П., 1994. С. 376.

Жан-Франсуа Лиотар

Предметом этого исследования является состояние знания в современных наиболее развитых обществах. Мы решили назвать его «постмодерн». Это слово появилось на свет на американском континенте из-под пера социологов и критиков. Оно обозначает состояние культуры после трансформаций, которым подверглись правила игры в науке, литературе и искусстве в конце XIX века. Здесь мы будем рассматривать эти трансформации применительно к кризису рассказов.

Наука с самого начала конфликтовала с рассказами (*recits*). По ее собственным критериям за большинством из них скрывается вымысел. Но поскольку наука не ограничивается лишь формулировкой инструментальных закономерностей, а ищет истину, она должна легитимировать свои правила игры. А в силу того, что она держит легитимирующий дискурс в отношении собственного статуса, то называет его философией.

Когда этот метадискурс прибегает эксплицитным образом к тому или иному великому рассказу, как, например, диалектика Духа, герменевтика смысла, эмансипация разумного субъекта или трудящегося, рост богатства и т.п., - то науку, которая соотносится с ним, в целях самолегитимации решают назвать «модерном». И таким образом, например, правило консенсуса между отправителем и получателем ценностного высказывания об истине, считается приемлемым, если оно вписывается в перспективу возможного единодушия рассудительных умов: это может быть рассказ эпохи Просвещения, когда герой познания работает ради великой этико-политической цели, всеобщего мира. Здесь можно видеть, как легитимируя знания через метарассказ, включающий философию истории, приходят к тому, чтобы задаться вопросом о законности институций, ведающих социальной связью, поскольку эти последние также нуждаются в легитимации. Справедливость, таким образом, оказывается соотносимой с великим рассказом в той же мере, что и с истиной. Упрощая до крайности, мы счи-

таем «постмодерном» недоверие в отношении метарассказов. Оно является, конечно, результатом прогресса науки; но и прогресс в свою очередь предполагает это недоверие. С выходом из употребления метанарративного механизма легитимации связан, в частности, кризис метафизической философии, а также кризис зависящей от нее университетской институции. Нарративная функция теряет свои функторы: великого героя, великие опасности, великие кругосветные плавания и великую цель. Она расплывается в облаках языковых нарративных, а также денотативных, прескриптивных, дескриптивных и т.п. частиц, каждая из которых несет в себе прагматическую валентность *sui generis*. Каждый из нас живет на пересечениях траекторий многих этих частиц. Мы не формируем без необходимости стабильных языковых комбинаций, а свойства, которые мы им предаем, не всегда поддаются коммуникации.

*Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна
/Перевод с фр. Н.А. Шматко. М. – СПб., 1998. С.
9-12.*

Жиль Делез, Феликс Гваттари **Что такое философия?**

Пожалуй, вопросом «что такое философия» можно задаваться лишь в позднюю пору, когда наступает старость, а с нею и время говорить конкретно... Это такой вопрос, который задают, скрывая беспокойства, ближе к полуночи, когда больше спрашивать уже не о чем. Его ставили и раньше, все время, но слишком уж косвенно или уклончиво, слишком искусственно, слишком абстрактно, излагая этот вопрос походя и свысока, не давая ему слишком глубоко себя зацепить. Недоставало трезвости. Слишком хотелось заниматься философией, а о том, что же это такое, спрашивали себя разве что упражняясь в изящном слоге; не доходили до той неизящности слога, когда наконец можно спросить – так что же это за штука, которой я занимался всю свою жизнь?

...Философия – это искусство формировать, изобретать, изготавливать концепты. ...Как мы увидим, концепты нуждаются в концептуальных персонажах, которые способствуют их определению. Одним из таких персонажей является друг; говорят даже, что в нем сказывается греческое происхождение философии – в других цивилизациях были Мудрецы, а греки являют нам таких вот «друзей», которые не просто более скромные мудрецы. Как утверждают, именно греки окончательно зафиксировали смерть Мудреца и заменили его философами, друзьями мудрости, которые ищут ее, но формально ею не обладают. Однако между философом и мудрецом различие не просто в степени, словно по некоторой шкале: скорее дело в том, что древний восточный мудрец мыслил Фигурами, философ же изобрел Концепты и начал мыслить ими.

Теперь, ...мы видим, чем не является философия: она не есть ни созерцание, ни рефлексия, ни коммуникация, пусть даже она, бывало, и считала себя то одним, то другим из них. Философия - не созерцание, т.к. созерцания суть сами же вещи, рассматриваемые в ходе творения соответствующих концептов. Философия – не рефлексия, т.к. ни кому не нужна философия, чтобы о чем-то размышлять; объявляя философию искусством размышления, ее скорее умаляют, чем возвышают, ибо чистые математики вовсе не дожидались философии, чтобы размышлять о математике, как и художники – о живописи или музыке; говорить же, будто при этом они становятся философами, - скверная шутка, настолько неотъемлемо их рефлексия принадлежит их собственному творчеству. Философия не обретает окончательного прибежища и в коммуникации, которая потенциально работает только с мнениями, дабы сотворить в итоге «консенсус», а не концепт... Философия не занята ни созерцанием, ни рефлексией, ни коммуникацией... Созерцание, рефлексия и коммуникация – это не дисциплины, а машины, с помощью которых в любых дисциплинах образуются Универсалии... Первейший принцип философии состоит в том, что Универсалии не объясняют, они сами подлежат объяснению.

*Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? /
Перевод с фр. С.Н. Зенкина. М., - СПб., 1998. С. 9-16.*

9.5. Задания и упражнения

1. Проанализируйте следующий текст и определите, какое из направлений современной философии может присоединиться к данной точке зрения на развитие: «Нельзя предсказать, к чему приведет гибель того или иного растения. ... Быть может мы не в состоянии повлиять на Время. А если и в состоянии – то очень незначительно. Скажем, мертвая мышь ведет к небольшому отклонению в мире насекомых, дальше – к угнетению вида, еще дальше - к неурожаю, депрессии, голоду, наконец, к изменениям социальным. А может быть, итог будет совсем незаметным – легкое дуновение, шепот, волосок, пылинка в воздухе, такое, что сразу не увидишь. Кто знает? Кто возьмется предугадать? Мы не знаем – только гадаем...»

2. Прокомментируйте высказывание Ж.П. Сартра: «Человек обречен быть свободным».

3. Определите автора высказывания и направление, к которому он принадлежит.

«В наших повседневных испытаниях бунт играет такую же роль, какую играет «*cogito*» в порядке мышления... Я бунтую, следовательно, мы существуем». Прокомментируйте высказывание.

4. Структура личности, по З. Фрейду, включает в себя какие уровни?

1) Сверх-Я;	4) Оно;
2) Не-Я;	5) Сверх-Оно;
3) Я;	6) Ничто.

5. По К. Юнгу, архетипы – это...

Дополните предложение.

6. Какие основные идеи экзистенциализма заключены в следующем высказывании: «Быть самим собой, быть верным себе, выбрать себя».

7. В центре теории познания неопозитивизма были поставлены:

- 1) познавательные возможности человека;
- 2) обобщение достижений наук;
- 3) психология познания;
- 4) логический анализ науки.

8. Учение какого философа составляет теоретический фундамент неотомизма?

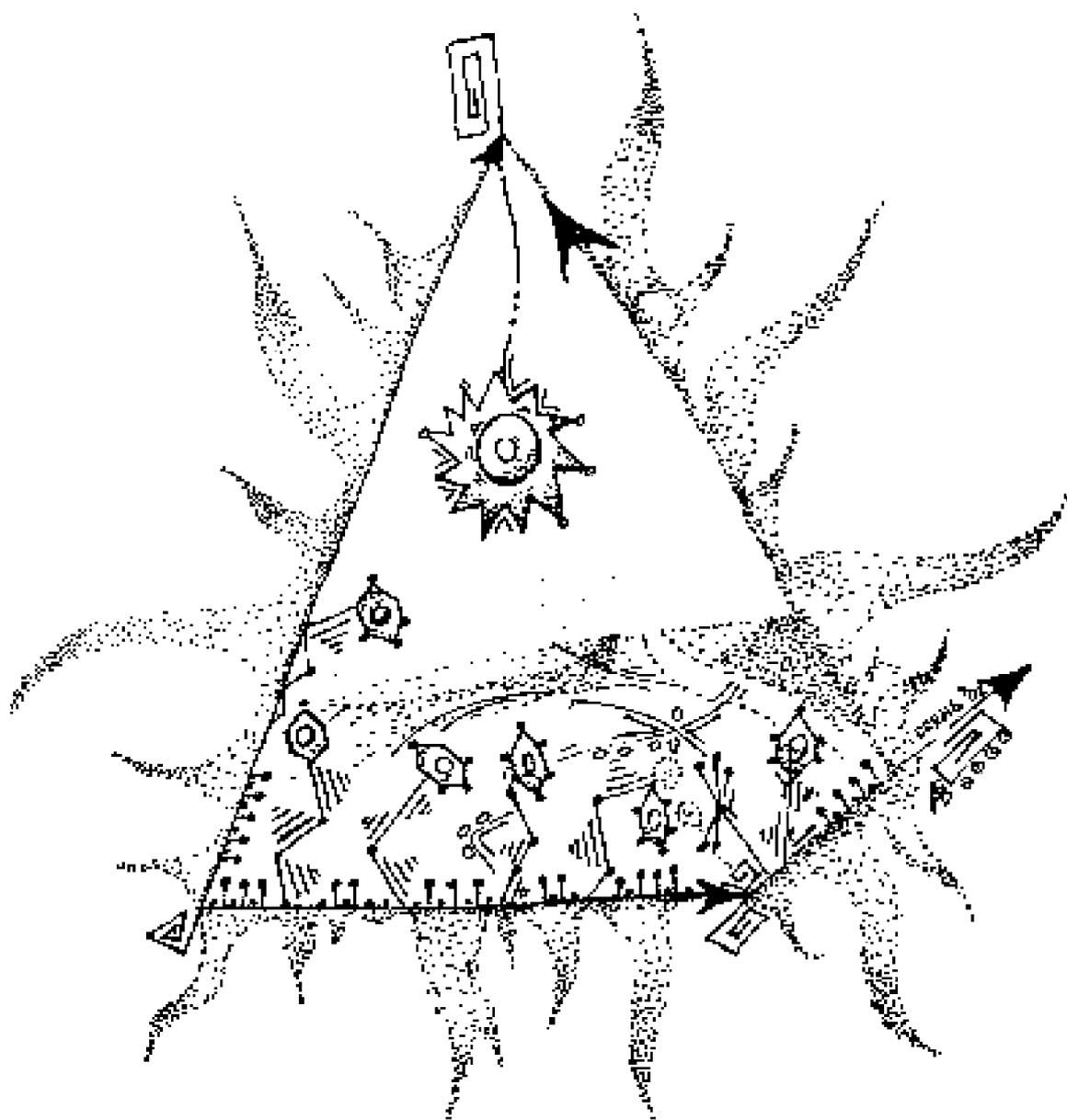
1) П. Абеляр;	4) А. Тойнби
2) Аврелий Августин;	5) Л. Толстой
3) Фома Аквинский;	6) Авиценна

9. Прокомментируйте высказывание Ж.Ф. Лиотара, что философия постмодерна - это «прощание с навязчивой идеей единства».

9.6. Литература

- Аналитическая философия: становление и развитие. Антология. М., 1998.
- Андерсон П.* Размышления о западном марксизме. М., 1991.
- Введение в философию: Учебник. М., 1989. Ч.1.
- Больнов О.Ф.* Философия экзистенциализма. СПб., 1999.
- Гадамер Х.-Г.* Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988.
- Глязер Г.* Основные черты современной медицины. М., 1962.
- Всемирная философия XX века / Авт. и сост. А.П. Андриевский. Минск, 2004.
- Жак Деррида в Москве. М., 1993.
- Зотов А.Ф.* Современная западная философия: учебник. М., 2005.
- Ильин И.П.* Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996.
- История философии: Учеб. пособие для вузов. М., 1997.
- История философии: учебник. Под ред. Ч.С. Кирвеля Минск, 2001.
- Камю А.* Бунтующий человек. М., 1990.
- Канке В.А.* Философия: учебник. М., 2006.
- Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д.* Философия. М., 2004.
- Мигولاتьев А.А.* Ведущие течения современной западной философии // Социально-гуманитарные знания, 2002. - №1, 2.
- Перспективы научного разума и методологический дискурс / Под ред. Я.С. Яскевич. - Мн., 2000.
- Поппер К.* Логика и рост научного знания. М., 1983.
- Проблема человека в западной философии. М., 1988.
- Рикёр П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М., 1995.
- Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. М., 2001.
- Современная научная картина мира. Словарь. – М., 1997.
- Современная западная философия: Словарь. М., 1991.
- Современная философия науки. М., 1996.
- Сорокина Т.С. История медицины. - М., 1988.
- Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М., 1992.
- Сумерки богов. М., 1990.
- Фрейд З.* Психология бессознательного. М., .
- Фромм Э.* Душа человека. М., 1992.
- Хайдеггер М.* Бытие и время. М., 1993.
- Хюбшер А.* Мыслители нашего времени: Справочник по философии Запада XX века. М., 1994.
- Чуешов В.И.* Введение в современную философию. Учебное пособие. Мн., 1997.
- Шепуто Л.Л.* Вопросы философии и теории медицины. М., 1969.
- Юнг К.* Архетип и символ. М., 1992.

Философия и национальное самосознание

Тема X.

ФИЛОСОФИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ

10.1. Учебный материал

10.1.1. Русская философия:

Истоки, своеобразие и основные этапы развития русской философии;

Русская философия XIX - нач. XX вв.:

- *историософия П. Чаадаева;*
- *славянофильство и западничество;*
- *философия всеединства В. Соловьева;*
- *проблема нравственного совершенствования человека у Л. Толстого и Ф. Достоевского;*
- *нравственно-религиозный поиск в русской философии*

Философия русского космизма

10.1.2. Философская мысль Беларуси:

Истоки, своеобразие и этапы развития философской мысли Беларуси;

Философская мысль эпохи Возрождения в Беларуси;

Новое время и Просвещение на Беларуси;

Революционный демократизм XIX в.;

Развитие современной белорусской философии

Каждый народ в процессе исторического развития вносит свой вклад в сокровищницу мировой культуры. Философия как рефлексия над основами культуры отражает процесс формирования национального самосознания. Философская мысль восточнославянских народов представляет собой специфическую регионально-национальную составную часть всемирного исторического философского процесса.

Восточнославянская культура – явление уникальное. Сложившись позже большинства азиатских и европейских цивилизаций, находясь на перекрестке культур Востока и Запада, являясь своеобразным полем их взаимопроникновения, она со временем сама стала оказывать серьезное влияние на мировую культуру и сформировала свой оригинальный тип философствования.

10.1.1. Русская философия *Истоки, своеобразие и основные этапы развития русской философии*

Русская философия воплощает в себе противоречивость культурно-исторического развития России, сложные формы взаимодействия с европейской социально-философской мыслью.

Географическое положение России на перекрестке Западной и Восточной цивилизаций обусловило формирование культуры в условиях не только благотворного обогащения достижениями других народов, но и насильственного насаждения чуждых ценностей. Русское сознание постоянно существовало в ситуации «раскола»: между Востоком и Западом, между христианством и язычеством, между «своими» и «чужими». Вместе с тем, русская культура смогла создать свой особый тип мышления, который нельзя однозначно отнести ни к азиатскому, ни к европейскому вариантам. Проблема отношения к Востоку и Западу одна из неизменных проблем русской философии.

Россия всегда была многонациональным и поликультурным социальным организмом, что, возможно, определило и такую направленность философской мысли, как поиск единства, оснований целостности культуры, всеобщности.

Важной особенностью русской философии является ее религиозная направленность, связанная с особой ролью православия в истории России. Именно религиозное направление было всегда ведущим, определяющим и наиболее плодотворным.

Своеобразный утилитаризм русской философии выразился в ее социальной и этической направленности, что связано с ее развитием в условиях острых экономических, политических и идеологических процессов. Именно поэтому ей не было свойственно голое схоластическое теоретизирование, философские концепции всегда отражали конкретные социально-политические ситуации в стране.

До XVIII века философское мировоззрение существовало как элемент единой, нерасчлененной системы знаний, базирующееся на национальных и исторических традициях. Философские идеи реализовывались в богословии, в литературе того времени – летописях, словах, поучениях, в произведениях живописи, архитектуры и т.п. Строго разработанного понятийного аппарата древнерусская философия еще не имела. Лишь в XVIII веке происходит обособление философии от религии и становление ее как теоретической науки.

Основные этапы развития русской философии

1 этап – IX-XVII вв. – возникновение теоретического мышления, становление категориального аппарата философии.

2 этап – XVIII в. – отделение философии от религии, утверждение ее как теоретической науки.

3 этап – XIX-XX вв. – фундаментальная разработка философских проблем.

4 этап – с XX в. – современная философия.

На первом этапе развития философской мысли идет осмысление духовности православия в условиях русской национальной жизни, происходит становление личностного самосознания.

Первыми русскими мыслителями, начавшими разрабатывать философские проблемы, были: митрополит *Илларион* (XI в.), рассматривавший в «Слове о Законе и Благодати» вопросы истории человечества и закономерностей его изменений; *Владимир Мономах* (1053-1125) создавший систему политической морали, разрабатывавший идеи индивидуальной неповторимости каждого человека, нравственного содержания поступков и др.; *Кирилл Туровский* (ок. 1130-1182), обосновавший земной смысл нравственности, первый среди русских философов предложил учение о естественном происхождении разума и т.п.; *Андрей Рублёв* (ок. 1360-70 – ок. 1430) через иконопись представляет свою концепцию троичности мироздания (до Гегеля и Канта), взаимоотношения духовного и телесного, жизни и смерти.

Появление личностного подхода к событиям находит свое выражение в написании житий святых. В «Повести о житии Александра Невского», «Житии Сергия Радонежского» разрабатывается образ человека не только богоугодного, но и достойного по своим индивидуальным земным качествам, показаны возможности личного совершенствования.

В XIV веке заявляют о себе такие еретические движения как стригольничество, нестяжатели и стяжатели, борьба которых приводит к возникновению русской схоластики. Представители которой были: *Андрей Курбский* (1528-1583), *Симеон Полоцкий* (1629-1680), *Феофилакт Лопатинский* (XVII в.).

В русской философской мысли XVIII века выделяется гуманистическое направление, руководствующееся государственными идеями и интересами. К нему можно отнести *А.Д. Кантемира* (1708-1744), *Татищева В.Н.* (1686-1750), *Радщцева А.Н.* (1749-1802). Крупнейшим естествоиспытателем, представителем механистического материализма был *М.В. Ломоносов* (1711-1765), предложивший такую систему бытия, где Богу практически не оставалось места, развивавший гелиоцентрическую систему Дж. Бруно, работавший над определением свойств материи, пришедший к идее перехода одних форм движения в другие, пытавшийся преодолеть разрыв между эмпиризмом и рационализмом в гносеологии.

В XIX веке философия в России совершает резкий скачок в своей эволюции, выходит на путь самостоятельного развития.

Русская философия XIX - нач. XX вв.

Историософия П. Чаадаева

П.Я. Чаадаев (1794-1856) – один из наиболее ярких русских мыслителей. П. Чаадаевым был сформулирован ряд проблем философии человека, социальной истории, оказавших впоследствии влияние, как на западников, так и славянофилов. Он впервые связал вопросы сознания, культуры и смысла истории в единую проблему человеческого бытия, которое имеет иерархическую структуру. На вершине этой иерархической лестницы расположен Бог. Ступенью его эманации является всеобщее сознание. Следующая ступень – индивидуальное сознание. Низшим уровнем является природа как феномен человеческого восприятия и деятельности.

Культурно-исторический процесс имел для П. Чаадаева сакральный характер. Основную роль в развитии общества играет Божественное откровение. Значение развертывающейся в веках истории – универсально и абсолютно, потому что в ходе ее, несмотря на все трагические противоречия, происходит созидание «совершенного строя на земле – Царства Божия». В истории присутствует подлинный религиозно-нравственный прогресс, поэтому главным средством установления справедливого устройства является религиозное воспитание, руководимое Мировой Волей и Всевышним Разумом. Его историософия основана на концепции провиденциализма, для него несомненно существование «божественной воли», ведущей человечество «к его конечным целям». Для будущего «Царства Божьего» свойственны равенство, свобода и демократия.

Исторические воззрения Чаадаева тесно связаны с его критикой России, которая, по его мнению, выпала из того исторического пути, которым шел христианский Запад. Правда, в конце 40-х гг. в его оценках произошли изменения. Он пришел к выводу, что, напротив, все недостатки России могут послужить залогом ее величия, ей еще предстоит сыграть всемирно-историческую роль в будущем.

Тем не менее, Чаадаев до конца жизни оставался убежденным западником. Идея Запада призвана создать направление и пространство перспектив для движения национального целого России, т.е. для ее «осмысленной» истории. Запад, у Чаадаева, как эталон цивилизации не есть реально существующий конгломерат национальных государств, жизненных укладов, социальных норм, а является символом позитивного человеческого существования, никогда реально не достижимого, под который нельзя подставить никакую конкретную культуру. И этот вывод П. Чаадаева надолго остался «соблазном для западников, безумием для славянофилов».

Славянофильство и западничество

В XIX в. в русской философии оформилась проблема определения сущности национального самосознания, места и роли национальной культуры в мировой истории, соотношения элементов самобытности и общности культур разных народов. В решении этой проблемы выделились два течения: западники и славянофилы.

Западники (А.И. Герцен, Н.П. Огарев, Т.А. Грановский и др.) анализируя экономическое, политическое, культурное отставание России от мировой цивилизации, пытались выяснить причины, которые сдерживают ее общепрогрессивное развитие, и усмотрели их в национальных особенностях и традициях. Поэтому единственной возможностью для дальнейшего развития России является повторение пути Европы.

Славянофилы (П.В. Киреевский, А.С. Хомяков, братья Аксаковы и др.) акцентировали свое внимание на самобытности, неповторимости культуры России. Они идеализировали социальную структуру славян в допетровский период, выступали за сохранение крестьянской общины, считали, что политическая культура Запада неприемлема для России.

Славяне сохранили духовную целостность, в противовес Западу, утратившему ее из-за поклонения рационализму, единство и жизненность духа (включает в себя способность к логике, разум, чувства и волю).

Особый тип мирозерцания русского народа, особый тип национальной психологии состоит в познании жизни не столько разумом, как на Западе, сколько сердцем, душой; интуитивное знание не заключено в тиски формул и понятий; оно едино, цельно и многогранно как сама жизнь. Духовность такого рода неотделима от религиозной веры. Русская же вера имеет «чистейший» источник – византийское православие. Этому типу религии свойственна «соборность» (объединение людей на основе любви к Богу и друг к другу). Хомяков считал, что западное вероисповедание – католицизм и протестантизм утилитарны, где отношение человека к Богу и друг к другу рассматриваются, исходя из расчета и пользы, а не любви.

Все это приводит их к мысли о великой и высокой миссии России, которая даст миру новую культуру, об особом цивилизационном пути русского народа.

Философия всеединства В. Соловьева

В. Соловьев (1853-1900) является основателем философии всеединства. Идея всеединства определила у него постановку исторических вопросов и проблем человека. Всеединство, согласно Соловьеву, есть идеальный строй мира, предполагающий воссоединенность, примиренность и гармонизированность всех элементов и стихий бытия. Идеальное состояние мира невозможно представить только как Царство духа, ибо без материи оно неполноценно. Друг без друга они не существуют: чистая идея безжизненна, а тело – грешно и бессмысленно.

Совершенствование жизни приведет к полному одухотворению материи и материализации идеи – произойдет преобразование злого и безобразного. Именно нравственный аспект должен быть положен в основу философской теории. Человеческий дух находится в мире зла и томится, но человек причастен Абсолюту и может спастись. Идея спасения у Соловьева реализуется в переходе к богочеловечеству. Практический путь реализации этой задачи - создание «Вселенской Церкви», объединяющей основные разновидности христианства. Для этого необходимо освободить человеческое сознание от придавленности, сделать его способным к восприятию христианских ценностей. Импульсом и реальной силой, просветляющей и перерождающей весь человеческий мир, является искусство, красота которого демиургична по отношению к природе и теургична с точки зрения окончательного состояния будущего мира.

Вселенская общность достижима лишь в объеме всего Космоса. Таким образом, теургическим механизмом, приводящим весь мир к всеединству и Богочеловечеству, является любовь и эстетическое откровение.

Всеединство у Соловьева – это не только единство бытия, но и единство мудрости – Софии, которая включает в себя истину, цельное знание и «вечную женственность». Так Концепция Соловьева объединяет в себе существование, знание, веру, нравственность и красоту и становится отправной точкой для такого явления в русской философии, как «новое религиозное сознание».

Проблема нравственного совершенствования человека у Л. Толстого и Ф. Достоевского

Основные темы размышлений *Л.Н. Толстого* (1828-1910) – смысл жизни, смерть и бессмертие, вера и неверие человека, живущего в культуре. Продолжением и развитием этих проблем выступают отношения между человеком и государством, религией и нравственностью, культурой и государством и др.

Философия Л. Толстого наднациональна и надправославна.

Справедливое общество может возникнуть в процессе нравственного совершенствования каждого человека. Нравственные идеалы и нормы для этого человек должен черпать из религии. Для этого Толстой проанализировал все основные мировые вероучения, отобрав из них моральные рекомендации, укладывающиеся в единую систему.

Главное зло для человека заключается в насилии, господствующем в мире и рождающем новое насилие, необходимо разорвать этот порочный круг «непротивлением» и перенести внимание человека на свое нравствен-

ное развитие. Реализация этой задачи возможна только в обществе, где нет государства, власти.

Бог у Толстого – это осознание человеком в самом себе любви и добра. Жизнь – это путь к благу, где ориентирами являются удовольствие и страдание. Конечная цель жизни человека скрыта и только религиозная вера (увеличение любви внутри себя) показывает, что он исполняет Божье дело. Для этого достаточно следовать трем рекомендациям: не делать никому насилия и не готовиться к нему; не участвовать в насилии; не одобрять насилие.

Ф.М. Достоевский (1821-1881) интуитивно выразил то, к чему пришла современная философия. Нерасторжимую целостность человека нельзя выразить формами научного языка, она требует и образного стиля мышления. Произведения Достоевского есть одновременно и философские трактаты, требующие философской интерпретации. Он исследует человека, проблему человеческого сознания, его социальную детерминированность и иррациональность, истоки которой – в неизвестных глубинах сознания, факторах природного космоса, влияющих на него.

Человеческая душа сложна: у одних людей доминирует рассудок, и в этом случае оправдывается любое действие – от преступления до насильственного благодетельствования; у других на первый план выходят воля и плотские желания. В обоих случаях вседозволенность делает этих людей опасными, безнравственными. Но есть избранные люди – цельные, чистые, с верой в душе. Именно религиозная мораль может выступать истинным показателем человеческих душ, вести к совершенствованию на основе личного нравственного очищения, в отличие от нерелигиозного рационального отношения к миру, которое провоцирует вседозволенность и аморализм. Он не признает солидарности в грехе, допущения страдания невинных детей, безысходности униженных и оскорбленных.

Носителем религиозно-нравственных идеалов является народ. Достоевский показывает, что человек не есть совокупность того, что в нем уже есть. Наоборот, человек есть то, чем он может стать усилием собственного сознания и воли на пути самосовершенствования.

Нравственно-религиозный поиск в русской философии

Н.А. Бердяев (1874-1948) – русский религиозный философ - продолжает специфические темы русского философствования о Богочеловечестве, об эсхатологии, конфликте личности с обществом, историей.

Главная проблема философии Бердяева - смысл существования человека и в связи с ним смысл бытия в целом. Ее решение, по его мнению, может

быть только антропоцентрическим – философия «познает бытие из человека и через человека», смысл бытия обнаруживается в смысле собственного существования. Осмысленное существование – это существование в истине, достижимое человеком на путях спасения (бегства от мира) или творчества (созидание нового бытия, т.е. активное переустройство мира культурой, социальной политикой).

Философия Бердяева носит персоналистический характер. Но в отличие от других философов-экзистенциалистов, его волнует не только трагедия человеческого существования, которая заключается в том, что личность постоянно испытывает давление со стороны общества, которое стремится ее поработить, подменяет полноту жизни правилами, инструкциями, но и свобода человеческой личности и человеческого творчества. Бердяев писал о том, что свобода для него первичнее бытия, что своеобразие его философского типа в том, что он положил в основание философии не бытие, а свободу.

Свобода у Бердяева онтологизирована, ее нельзя ни из чего вывести, в ней можно лишь изначально пребывать. Творчество – это путь уподобления Богу. «Свобода и творчество говорят о том, что человек не только природное существо, но и сверхприродное. А это значит, что человек не только физическое существо, но и не только психическое существо в природном смысле слова. Человек – свободный, сверхприродный дух, микрокосмос»¹.

Тирания рассудка и традиционной морали вытесняет и жизнь, и человека. Истинная же свобода личности заключается в «соборности», концентрации индивидуальной духовной силы и воли.

Идеи Н. Бердяева оказали значительное влияние на развитие французского экзистенциализма.

Концепции богоискательства представлены и в работах *С.Н. Булгакова, братьев Трубецких, П.А. Флоренского, С.Л. Франка* и др. Их характеризуют попытки соединения теологии, философии и естествознания, причем философия и естествознание гармонию между собой обретают в теологии, и, таким образом, создается гармония между верой и знанием.

Философия русского космизма

В истории русской философии выделяется уникальное течение, оказавшее влияние на развитие всей мировой философской мысли. Это космизм. Он вытекает из особенностей русской философии, которая стремилась представить человека не атомарным существом, а личностью, обла-

¹ Н. Бердяев. Смысл творчества. М., 1989. С. 370.

дающей всем богатством индивидуальности и, вместе с тем, неразрывно связанной со всеобщим.

Это проявляется в воззрениях космистов, отстаивающих идею единства человека и космоса, космической природы человека; его бессмертия и безграничных возможностей на основе нравственного совершенствования и роста научных знаний.

В русском космизме можно выделить два течения:

- 1) *философско-религиозное* (П. Флоренский, В. Соловьев, Н. Федоров);
- 2) *естественнонаучное* (Н. Умов, Н. Холодный, В. Вернадский, К. Циолковский, А. Чижевский).

1. Философско-религиозное течение космизма

Н.Ф. Федоров (1828-1903) в своей основной работе «Философия общего дела» провозглашает общечеловеческие, общепланетарные задачи эпохи ноосферного выбора: управление природой; победа над стихийными силами, над голодом, болезнями и смертью; перевод военной мощи в созидательную, мирную. Идет процесс постоянного расширения над влиянием внутренних импульсов эволюции поля деятельности человека, включающего в сферу своей активности и космическое пространство. Многие века преобладало созерцательное отношение к космосу, который был воплощением беспредельного и абсолютного, недоступного человеческому пониманию. И только начиная с Федорова, в философию входит требование преобразовательной активности со стороны человечества, направленной на макрокосмос. Человек овладевает не только пространством, но и временем, они взаимосвязаны и взаимозависимы. Преобразована может быть не только Вселенная, бесконечная и неисчерпаемая в своих материальных и энергетических возможностях, а также и долгоживущие, а потом и бессмертные создания с биологически гибким, переделанным организмом, управляемые сознанием, которые смогут жить и созидать в невероятных внеземных условиях.

Федоров также выдвигает идею о необходимости победы над смертью («Учение об объединении живущих сынов для воскрешения умерших»). Космос у Федорова, как и у В. Соловьева, – это христианский космос. Но сегодня это беспорядок и хаос, мир неразумия, вследствие падения человека. Поэтому человечеству необходимо всеобщее единение для того, чтобы выжить и восходить не только к новому уровню жизни и использованию природы, где скоро наступит предел, но и к высшим нравственным качествам, к осознанию своего эволюционного предназначения.

Федоров также выдвигает идею о необходимости победы над смертью («Учение об объединении живущих сынов для воскрешения умерших»). Космос у Федорова, как и у В. Соловьева, – это христианский космос. Но сегодня это беспорядок и хаос, мир неразумия, вследствие падения человека. Поэтому человечеству необходимо всеобщее единение для того, чтобы выжить и восходить не только к новому уровню жизни и использованию природы, где скоро наступит предел, но и к высшим нравственным качествам, к осознанию своего эволюционного предназначения.

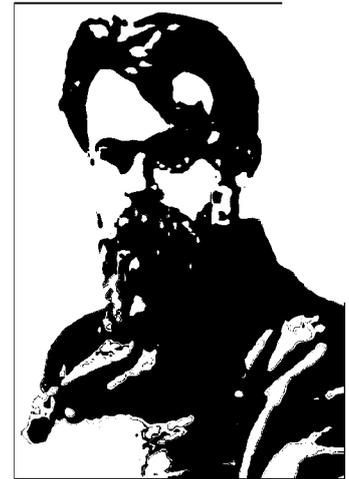
2. Естественнонаучное течение космизма

Н.Г. Холодный развивает философию антропокосмизма. Антропокосмизм предполагает кардинальное изменение места человека в космосе:

человек, благодаря успехам науки и техники, становится космическим фактором, преобразующим природу в том участке Вселенной, где он обитает.

Важнейшими принципами космической философии *К.Э. Циолковского* (1857-1935), которые лежат в основе метафизики и научной картины мира являются принципы атомистического панпсихизма, монизма, бесконечности, самоорганизации и эволюции. В соответствии с идеями космизма Циолковский считал, что человек не является вершиной эволюции, ему еще предстоит прогрессировать в отношении тела, ума, нравственности, познания и технического могущества.

В.И. Вернадский (1863-1945) сформулировал законы развития биосферы. Обосновал принципы постепенного перехода биосферы в ноосферу. Человек в этих условиях становится крупнейшей геологической силой. Разумная сила определяет развитие природных процессов, но в ней присутствует не только отражение научно-технических знаний, но и характеристика социального строя, уровень нравственности.

А.Л. Чижевский (1897-1964) доказал, что развитие биосферы происходит не только под воздействием разумных сил планеты, но и под влиянием физических факторов космоса. В частности, он проанализировал корреляции между солнечной активностью и пиками заболеваний и показал, что солнечная активность выступает своеобразным регулятором течения эпидемических процессов. Периоды активности солнца сопровождаются массовыми миграциями животных, взрывами социальной активности. Его идеи взаимосвязи космоса, социальных действий и поступков отдельных личностей получили широкое распространение.

В философии космизма отчетливо обозначились два аспекта взаимосвязи человека и космоса:

- 1) человек рассматривается как неотъемлемая часть меняющегося космоса и зависящая от него во всех своих проявлениях;
- 2) человек сам является фактором эволюции.

Космизм возвращает нас к целостному видению мира как единства человека и космоса. Главные принципы философии космизма совпадают со многими основными идеями современной научной картины мира.

10.1.2. Философская мысль Беларуси

Истоки, своеобразие и этапы развития философской мысли Беларуси

Первоначально следует обратить внимание на те трудности, которые стоят сегодня на пути разработки всеобщей историко-философской концепции возникновения и развития белорусской философии. Во-первых, трудности гносеологического характера. Дело в том, что широкий взгляд на явления духовной культуры (и философию в том числе), в их историческом развертывании вырабатывается постепенно через преодоление изолированного и обособленного рассмотрения отдельных сторон, этапов историко-философского процесса, а в нем еще множество «белых пятен». Во-вторых, трудности конкретно исторические, обусловленные реальными обстоятельствами социально-экономической, политической и в целом культурной жизни народа, уровнем развития его общественного и национального самосознания, степенью его истинной суверенности как самостоятельного субъекта социально-культурной деятельности и творчества. И сегодня не снимается с повестки дня задача доказать как реальность существования белорусской национальной культуры в целом, так и своеобразие отечественной философской мысли. На этом пути нас ожидают два больших крайних течения в обосновании историко-философского и в целом историко-культурного процессов. Первое – это концепция «европоцентризма», которая идет еще от Гегеля. Согласно ей, существуют «философские» народы (способные к философскому мышлению) – преимущественно немцы, французы, англичане - и «нефилософские». К последним, вместе с народами Китая, Индии, арабских стран, приверженцы «европоцентризма» относят и восточнославянские народы, в т.ч. белорусский. Например, издатели 8-томной «Философской энциклопедии» – одного из самых авторитетных собраний западного мира в области истории философии – на страницах своего труда не нашли места ни для одного из виднейших представителей философской мысли Беларуси. В то же время здесь множество статей, посвященных учениям разных микрофилософов Англии, Франции, Германии и т.д. Рассматривая теории «европоцентризма», следует осознавать, что каждая национальная культура – это великое общечеловеческое богатство, бережное отношение к которому является основой будущего расцвета общества.

Вторая крайность – отрицание белорусской философии с точки зрения растворения ее в русской и (или) польской, и (или) литовской философии. Особенно сильной является русофильская традиция, берущая свое начало от организационно оформленного в середине XIX века официозного направления общественной мысли, так называемого «западного русизма», идеологи которого всеми средствами пытались доказать, что белорусской нации и тем более, белорусской философии не существует, как нико-

гда не существовало и белорусского народа со своим языком, культурой. Очень редко крайности бывают близки к истине, тем более, когда это касается сферы духовной культуры целого народа. Если первое утверждение пахнет расистской идеей «избранности» народов, отрицанием того, что все народы вносят свой вклад в мировую культуру, то второе – результат исторической судьбы белорусов, результат долгого умалчивания достижений отечественной философии и обыкновенного невежества. Таким образом, как нельзя трактовать историко-философский процесс как историю только материализма, или только идеализма, так нельзя выделять в истории мировой философии тот или иной народ, государство и умалчивать остальных. Философская мысль Беларуси по своему вкладу в мировую философию не может претендовать на уровень античной философии или немецкой классики. Это мысль молодого еще этноса, нации, но не видеть или преуменьшать значение белорусской философской мысли в общем течении мировой философии также нельзя.

Своеобразие и значение философской и общественной мысли Беларуси среди других народов в той исторической судьбе, которая выпала на долю белорусов. Это своеобразие обусловлено тем, что территория Беларуси явилась местом столкновения и синтеза разных (Восток и Запад) культур, а также теми обстоятельствами, что здесь столкнулись различные политические системы, оказавшие воздействие на ход развития белорусской культуры и ее теоретического стержня – философии. Отсутствие у белорусов на протяжении целого ряда веков государственной и культурной самостоятельности, вытеснение белорусского языка сначала польским, а затем русским в литературной, научной и официальной сферах – все это наложило свой отпечаток на те формы, в которой развивалась белорусская философия. Эти обстоятельства нельзя не учитывать при выделении источников исследования: далеко не всегда они представляют собой стройную законченную систему четкими дефинициями основных понятий и разработанной системой категорий. Тем более, что особенностью источников истории белорусской философии является их полилингвистический характер. Начиная с X столетия, территория современной Беларуси последовательно входила в состав Киевской Руси, Великого княжества Литовского, Речи Посполитой и Российской империи. Одновременно менялся государственный язык и язык науки. Поэтому в X-XII вв. мы встречаем преимущественно источники на древнеславянском языке, а в XIV-XVI вв. - на древне-белорусском и латыни, в XVII и первой половине XIX вв. – на польском, латыни и частично на белорусском, и только во второй половине XIX – начале XX вв. на первое место выступает белорусский и русский язык, хотя еще и встречаются источники на польском и латинском языках.

В целом, для становления и развития философской мысли Беларуси характерен драматизм и противоречивость, которые были не только ре-

зультатом коллизии «старое-новое» в области мировоззрения. Достаточно существенной является сама проблема: Восток-Запад, проблема встречи и противостояния разных культур, противостояния, придавшего окраску трагичных тонов многим годам существования белорусской философской мысли (деятельность ордена иезуитов, гибель ренессансной философии и господство схоластики, казнь К. Лыщинского и т.д.). Это объясняется не только общественно-политическими обстоятельствами, но и анализом истоков и внутреннего состояния духовной культуры в целом.

У истоков духовной культуры белорусов – аккумуляция ценностей многих культур, постоянный, интенсивный и плодотворный процесс взаимовлияния культур Востока и Запада, из чего следуют ассимилятивные возможности культуры, толерантность, терпимость в характере нации. И как обратная сторона – драматизм и противоречивость развития, которые приводили в философии к прерыванию традиций, эклектизму, обезличиванию белорусской философии, низкопоклонству перед чужим, самоотрицанию. Но ассимилятивные возможности в духовной культуре обеспечили (и будем надеяться, обеспечат в дальнейшем) выживание и сохранность белорусской философской мысли, ее взлеты, как, например, творчество белорусских философов эпохи Возрождения.

Давняя аккумулятивная и ассимилятивная традиция в духовной культуре Беларуси заложена в самих истоках этой культуры как поля взаимопроникновения самых разных культур. Это обусловлено геополитическим положением (сердце Европы) и особенностями этногенеза (ассимиляция славянских, балтских и коренных племен), долгим сосуществованием язычества и христианства, терпимостью к верующим католикам и т.д.

С установлением первых форм государственности в исторических условиях белорусских земель достаточно сильно укоренилась идея книжности и знаний.

Принятие христианства требовало перестройки раннего языческого миропонимания: представлений о мире, природе, истории человеческого рода. В это время переводили и переписывали множество книг: библейскую литературу, работы Римской и Византийской патристики, летописи, хроники. Самоотверженная деятельность святой *Ефросиньи Полоцкой* (1104-1167 (72)) и ее знаменитых современников *Кирилла Туровского* и *Климентя Смолятича* обусловила высокий культурный подъем на земле наших предков. Мировоззрение этих людей основано на христианской философии. Вместе с

тем в их аргументации сущности Мира-Бога есть много из народного, языческого дуализма света и тьмы: Бог – источник света и красоты, дает жизнь и добро; Дьявол – источник тьмы, зла, враждебности и смерти.

О просветителе середины XII в. *Клименте Смолятиче* летописец сообщает как о книжнике и великом философе, который, однако, должен был оправдываться перед ортодоксами, утверждая, что знания Гомера, Платона и Аристотеля необходимы для более глубокого понимания Священного писания. В рукописном послании Климента Смолятича пресвитору Фоме есть определение философии: «Философия есть познание сущего, так называемое познание природы сущего». И еще: «Философия есть познание божественных и человеческих вещей, т.е. видимого и невидимого».

Кирилл Туровский

Само философствование осуществлялось в древнебелорусской культуре как на основе логических выводов, так и в значительной степени на основе утверждений эстетического характера, для чего широко использовались возможности красноречия. Талантом красноречия прославился просветитель и философ *Кирилл Туровский*. В своих «Словах», «Поучениях» он объединял понятия святости, истины, красоты, называя солнце, свет, золото, драгоценные камни, цветы и, наконец, животворящую весну видимыми символами абсолютной истины – Бога (натурфилософия - христианство).

Кирилл Туровский и Ефросинья Полоцкая последовательно боролись за победу христианства, но не были сторонниками безжалостного преследования соотечественников-иноверцев, наоборот, они приспособляли христианство к потребностям людей. Христианская и языческая культуры не исключали одна другую полностью, а развивались путем наложения «нового на старое». Как передовые люди своего времени Ефросинья и Кирилл активно воздействуют на общественную жизнь своих княжеств и всех восточных славян. Как философов, их внимание привлекали вопросы взаимоотношений Бога и Мира, Бога и человека, веры и знаний, души и тела.

Этот начальный этап аккумуляции богатых культурных традиций Востока и Запада, идей и достижений древнерусского периода достаточно широк как в содержательном, так и во временном аспекте. Хронологические рамки начального этапа формирования своеобразной формы белорусской философской мысли очерчиваются с достаточной степенью вероятности и включают в себя также целую культурно-историческую эпоху становления белорусской народности в XIV-XVII вв. (древнебелорусская культура). Именно в эту эпоху проявились ренессансные и гуманистические тенденции в области философии (XVI-XVII вв.). Периодизация исто-

рии философии Беларуси должна учитывать эту историческую особенность. Поэтому мы предлагаем следующую периодизацию истории философской мысли Беларуси, исходя из специфики ее содержания в ту или иную эпоху, ее основных проблем и характера их решения:

1. Начальный период формирования своеобразной формы белорусской философской мысли от истоков (X-XIII вв.) до оригинальной философии эпохи Возрождения (XVI-XVII вв.).
2. Философия периода Контрреформации (конец XVII-середина XVIII вв.) и век Просвещения (конец XVIII – начало XIX вв.).
3. Философия эпохи формирования белорусской нации (середина XIX-начало XX вв.).
4. Современный период (с XX в.).

В истории философской мысли Беларуси, как и в самой белорусской истории, еще много «белых пятен», но каждый из этих периодов развития философской мысли отражает характерные черты культуры Беларуси в целом.

Философская мысль эпохи Возрождения в Беларуси

Рассматривая философскую мысль эпохи Возрождения в Беларуси, следует отметить, что общих для всех стран хронологических рамок Ренессанса не существует. В Италии – это XIV-XVI в., Англии – конец XV-XVI в., Германии – XVI в., а что касается Польши, Литвы и Беларуси, то это XVI- начало XVII вв.

Философское осмысление эпохи, которая выразилась в ренессансно-гуманистическом направлении, была подготовлена всем ходом белорусской истории. Под воздействием исторических условий, в связи с немецкой агрессией (Тевтонский и Лионский Орден меченосцев), монголо-татарским нашествием, в XIII в. в жизни белорусского народа произошли значительные изменения: на территории современной Беларуси и Литвы возникает государство Великое Княжество Литовское с государственным белорусским языком. В XIV ст. наблюдается бурное развитие городов, торговли, ремесел. К XIV веку многие города Беларуси добиваются Магдебургского права - переходят на самоуправление и таким образом добиваются самостоятельности от феодалов. В XIV-XV вв. в Беларуси идет значительное развитие образования, распространение книг, всплеск духовного развития: при монастырях и церквях открываются школы. Как и в Западной Европе школы делятся на две ступени:

- 1) – грамматика, диалектика, риторика;
- 2) – арифметика, геометрия, астрология, языки.

В некоторых школах преподаются философия и теология. Значительная часть молодежи после окончания школы выезжает в Краковский университет, и другие западноевропейские университеты – Падуя, Рим, Париж. Идет освоение новых идей и их применение в жизни, что приводит к

оживлению и всплеску философской и общественно-политической мысли в Беларуси.

Существенное влияние на характер отечественной ренессансно-гуманистической культуры оказали преемственная связь с истоками – с древней восточнославянской культурно-философской традицией, значительное воздействие восточного христианства, или православия, греко-византийской культуры. В то же время белорусско-украинский регион познал значительное интенсивное влияние западных культурно-религиозных форм. Становление духовной культуры у белорусской народности, национального самосознания осуществлялось в ходе многонационального и разнорелигиозного государственно-регионального формирования, в связи с чем тенденция к национально-культурной дифференциации самым тесным образом с тенденциями интегративного характера. Все это обусловило своеобразие философской и общественно-политической мысли эпохи Возрождения в Беларуси.

Для ренессансно-гуманистической философской культуры в Беларуси, несмотря на наличие общего с европейским Возрождением, характерен не философский пантеизм, а религиозный рационализм и свободомыслие, частично атеизм и материализм, неярко выраженный индивидуализм и преимущественно «гражданский гуманизм».

В процессе становления и развития ренессансно-гуманистической философской культуры в ВКЛ происходили изменения в интерпретации бытия и познания. С этими изменениями связаны некоторые новые онтологические и гносеологические идеи, которые существенно повлияли на формирование ренессансных мировоззренческих установок – свободомыслие, рационализм, натурализм, антиклерикализм – и обусловили сдвиги самосознания белорусского общества. Это проявилось в переосмыслении традиционной концепции Бога, креационистской картины мира, понимания взаимоотношений естественного и сверхъестественного, веры и разума, религии и науки (Скорина Ф.; Гусовский М.; Будный С.; Лыщинский К.; белорусские эпикурейцы - К. Бекеш и С. Лован, социнианцы).

Если ортодоксальное христианское учение исходило из фатальной ущербности и греховности природы человека, не способного преодолеть эту ущербность без помощи церкви, то ренессансно-гуманистические представления были основаны на доверии к разумной естественной природе человека, в убеждении, способности ее совершенствования через индивидуальные усилия, без посредничества церкви. На первый план в философии вышла проблема человека и общества. Приоритет постановки этой проблемы принадлежит по праву **Франциску Скорине** (1490-1541 гг.), бурная и плодотворная деятельность которого проявилась в самых разных областях: первопечатник, литератор, художник, историк, врач, правовед, отчаянный путешественник, - и вместе с тем, - философ, который выделялся глубоким и проницательным умом, ученый-энциклопедист. Взгляды

Скорины проникнуты оптимизмом, верой в силу человеческого разума, в прогресс. Выше всего он ставит рациональное мышление, основанное на законах логики, которые, по его высказыванию, «учить с доводом разознати правду от кривды», это значит учат правильно мыслить, рассуждать. Именно ориентация на Человека, на его активную земную жизнь и составляет самую сильную сторону мировоззрения Скорины. Объявив земную, а не потустороннюю жизнь главным аспектом бытия, а главной ценностью – нравственные и интеллектуальные способности человека. Он выступил как передовой мыслитель эпохи, выдвинув на первый план активную человеческую личность, обязанную своим положением в обществе не знатности предков, а собственным усилиям, уму, знаниям. Проявлением свободомыслия Ф. Скорины было издание им наперекор общепринятой церковной традиции книг «Священного писания» на родном языке с целью распространения знаний.

В отличие от западноевропейского Возрождения, где абсолютной монархии противостояла идея безграничных способностей индивида, с творчеством Скорины в белорусской философии появляется содержательно новое, когда на передний план выдвигается не «трагический гуманизм» этой противоречивости (представители Шекспир, Сервантес, Микеланджело), а жизненность, непобедимость и могучая активность народной духовной культуры, свободной от индивидуализма. Свой гуманизм, основанный на коллективизме народной культуры, Скорина устанавливает через конкретизацию усвоенного им из древнерусской культуры и аристотелевской этики положения о приоритете всеобщего добра над индивидуальным. Главным значением индивида должна быть забота о благополучии Отчизны и народа («каждый христианин свое имея дарование к посполитого доброго размножению да уделяет»).

Идея служения всеобщему добру приобретает в конкретных условиях исторического развития Беларуси национально-патриотическую форму.

В своей редакции (Библии), несмотря на то, что христианская идеология космополитична (в уста Христа вложены в Библии слова: «У лисиц есть норы, и у птиц небесных гнезда, только сын человеческий не имеет где голову прислонить»), Скорина патриотически трактует этот этический мотив: «Понеже от прирожения звери, ходящие в пустыне, знают ямы своя; птицы, летающие по воздуху, ведають гнезда своя; рыбы, плывающие по морю и в реках, чуюць виры своя; пчелы и тым подобная боронять ульев своих, також и люди, и где зродимся и ускормлены суть по бозе, к тому месту великую ласку мають».

Для мыслителя интересы народа и Отчизны выше религиозных догм. Этика Скорины воспитывала в человеке гражданина и патриота, формировала в нем качества, необходимые для активной общественно-практической деятельности на пользу своей Родине.

Ренессансно-гуманистическая трактовка Скориной проблемы «человек-общество» получила свое развитие в трудах его соотечественника и современника, поэта-латиниста *Николая Гусовского*. Этико-гуманистическая

концепция Гусовского наиболее ярко представлена в его литературном произведении – поэме «Песня о зубре» (1523г.). Если Скорина связывал моральность человека в основном с усвоением книжной культуры и служением всеобщему добру, то Гусовский, не отрицая этих факторов, вводит новый момент. Важнейшим средством формирования духовного мира человека поэт считал индивидуальный опыт, приобретенный в результате взаимодействия с природой, и дает глубокий анализ связи моральных качеств человека с его отношением к естественно-природному окружению, ставит проблему экологического воспита-

ния. Реалистическим описанием кровопролития Гусовский осуждает войну.

Идея служения всеобщему добру получает в отечественном гуманизме эпохи Возрождения просветительно-демократическую конкретизацию. Ориентация отечественного гуманизма на «люди простой, посполитый» послужила причиной преимущественного обращения мыслителей к доступным, образным, понятным мыслительным формам, а также их неприятия схоластики, которая является элитарной эзотерической формой философской культуры.

Вопросы культурно-воспитательного и просветительского характера тесно связывались с проблемой анализа родного языка, как основы разумного развития человека (идея *Лаврентия Зизания* и *Мелетия Смотрицкого* «родная мова – ключ да пазнання»; решительно критиковал тех, кто позорит родной язык, *Василий Тяпинский*). Начиная с эпохи Возрождения, просветительно-демократическая тенденция становится одной из ведущих в белорусской культуре.

Значительную роль в утверждении этой идеи сыграла Реформация. Тесная связь с Реформацией (движение в Европе за религиозно-церковное, социально-политическое, духовно-культурное обновление общества) – характерная черта ренессансного гуманизма в Беларуси. Исходя из специфики культуры восточно-европейского региона гуманизм и реформация не противостояли здесь так резко, как это было, например, в западноевропейских странах, а взаимопроникали. Из принципа религиозной свободы вы-

растали принципы интеллектуальной, моральной и правовой свободы человека. В белорусском протестантизме существовало выразительное и сильное рационалистическое направление (умеренное крыло антитринитаризма и его последующая модификация – социнианство), которое наравне с протестантскими идеями аккумулировало многие мыслительные результаты ренессансного гуманизма.

Рационализм белорусских и литовских антитринитариев наиболее полно проявился в отношении к Библии и в первую очередь это касается *Сымона Будного* (1530-1593г.). С. Будный значительно углубил рационализм Скорины, осмелился взяться за рационалистическую критику Библии, на что не решалось большинство идеологов Реформации, критикующих лишь схоластическую философию. Он пришел к радикальным философским выводам, важнейшими из которых были отрицание божественного происхождения Христа, бессмертия души и потустороннего мира. С. Будный по своему мировоззрению был очень близок к деизму, или наоборот, как считают некоторые исследователи, вообще стоял на его позициях (деизм – религиозно-философское учение, согласно которому Бог, создав мир, не принимает в нем никакого участия и не вмешивается в закономерный ход событий). Как и многие другие гуманисты, Будный в своих работах выступает защитником веротерпимости. Совсем неоправданными он считал преследования католиками лютеран, а лютеранами людей других вероисповеданий. Будный сурово осудил Кальвина за смертную казнь на костре М. Сервета как еретика. Он критиковал также Лютера за его гонения противников из протестантского лагеря.

Значительное влияние на развитие прогрессивных взглядов Беларуси оказала социнианская философия, которая сформировалась в Речи Посполитой в конце XVI – первой половине XVII века на основе синтеза идей Реформации и гуманизма. Социнианство - основатель *Фауст Социн* (1539-1604) – религиозно-философское движение этого времени преимущественно в Польше, Беларуси, Литве, Украине. Для него характерна рационалистическая критика религии, натурализация этики, признание веротерпимости, отделение церкви от государства, элементы деизма. После изгнания из РП (1658-1660) социниане вели широкую идейную пропаганду в Англии, Голландии, Франции, оказав значительное влияние на философию Спинозы, Локка, английских деистов. Значительными представителями социнианства на Беларуси были *Ян Лициний Намысловский*, *Язеп Дамоневский* и др.

Одновременно с рационально-натуралистической тенденцией, которая присутствовала в отечественных онтологических взглядах, в рассматриваемую эпоху встречается материализм как осознанная философская по-

зиция. Причем материалистическая интерпретация проблемы бытия является чаще всего результатом рационально-натуралистического подхода к ней. Характерной чертой философии отечественных «эпикурейцев» *Стефана Лована* и *Каспара Бекеша* является материалистическое решение проблемы происхождения природного мира. Вершиной ренессансно-гуманистической мысли Беларуси является материализм и атеизм Казимира Лыщинского (1634-1689), деятельность которого относится к периоду позднего Возрождения.

Следует отметить, что период позднего Возрождения (конец XVI – начало XVII вв.) характеризуется активизацией феодально-католической реакции из-за глубокого экономического и политического кризиса РП, куда с 1569 г. после Люблинской Унии входила Беларусь. К этому времени относится начало реакционной деятельности Ордена иезуитов, которым к концу XVI и в XVII веках удалось занять главное место в ведущих сферах духовной жизни (религиозно-церковная, образование, издание книг и т.д.). В качестве средства усиления своего влияния в белорусско-украинских землях и дальнейшего проникновения на Восток иезуитами была избрана Уния или Союз православной и католической церквей. Ее введение было объявлено в 1596 г. на церковном соборе в Бресте. В этой острой идейной борьбе резко возрастает религиозный компонент в философии (социнианство, деятельность православных братств и Киево-Могилевской академии) и как его обратная сторона – атеистический компонент. После изгнания из РП социнианство философия здесь вообще начинает осуществляться преимущественно в русле схоластики. В этих условиях тем более значимой является фигура К. Лещинского.

Имя *Казимира Лыщинского* вошло в историю человеческой мысли как символ служения Истине и стало гордостью не только белорусского, но и всех славянских народов, по праву войдя в историю духовной культуры человечества. По смелости и глубине мысли, по своим энциклопедическим знаниям он может быть поставлен в один ряд с выдающимися философами стран Западной Европы того времени.

Казимир Лыщинский родился на Брестчине, глубоко изучал философию, произведения известных мыслителей античности, своих современников, он знаток древних и современных языков, человек огромной естественнонаучной эрудиции. Все это нашло отражение в его рукописном сочинении, написанном на латинском языке под названием «О небытии Бога». По доносу Я. Бжоски, который украл часть этой рукописи для доказательства его атеизма, К. Лыщинский был арестован, осужден на Варшавском сейме и приговорен к смертной казни.

Философской основой атеизма К. Лыщинского являются его материалистические взгляды на окружающий мир. Он признавал существование вечной и бесконечной природы, которая развивается по своим естественным законам, без какого-либо вмешательства Бога-творца. Главной идеей

его системы является последовательное отрицание существования Бога как реальности. Он утверждал, что Бог – творение человеческого разума, плод его фантастических представлений («создание химерное»). Теологи, по его мнению, в первую очередь сами определяют Бога, приписывая ему противоположные качества. На этой основе К. Лыщинский трактовал религию как ошибку и сознательный обман. Он отверг тезис о врожденности религиозных чувств и веры. Мыслитель приходит к выводу об ошибочности всех философских и других учений о Боге. Лыщинский отвергает догмат о бессмертии души, существовании в природе сверхъестественных сил, загробной жизни, а все то, что христиане называют адом, раем, чистилищем, объявляет вымыслом «мудрецов», которые используют все это в своих корыстных целях. Лыщинский также пробует осознать связь политической власти и религии, выяснить социальную роль идеи Бога и веры. Следует сказать, что в решении актуальных проблем философии К. Лыщинский сделал шаг вперед, его взгляды опередили французских материалистов XVIII века. И, прежде всего, публицистику «личного врага Бога» Поля Гольбаха. Поэтому, на величественном небосклоне философии XVII в. К. Лыщинского следует считать звездой первой величины.

Такое же место в белорусской философии эпохи позднего Возрождения занимает **Симеон Полоцкий** (настоящее имя Петровский-Ситнякович, 1629-1680гг.), который развивал в просветительском духе идеалистическую философию. В 1664г. в связи с тем, что Полоцк был занят польскими войсками, С. Полоцкий, как активный приверженец воссоединения Белоруссии с Россией, оставил Полоцк и переселился в Москву, где развернул активную педагогическую, политическую, литературную и издательскую деятельность, неся ренессансно-гуманистические идеи белорусского Возрождения в русскую культуру. Идеиное наследие С. Полоцкого огромно. Он горячий сторонник идеи воссоединения Белоруссии с Украиной и Россией и создания сильного государства во главе с «просвещенным монархом», которое имело бы выход к Балтийскому и Черному морям. Следует сказать, что он был талантливый политик, и к его мыслям прислушивались из царского окружения, а как воспитатель Петра I – оказал огромное влияние на мировоззрение последнего. Цель государства, считает Симеон, - «Вечный мир и всеобщее благосостояние». Симеон Полоцкий резко критиковал чиновников и духовенство за их лживость, угодничество, криводушие, алчность. Универсальное средство спасения от всех социальных болезней – просвещение. По поручению царя Полоцкий составил Устав академии, которую собирались открыть в Москве. «Просветительский» подход к решению социальных вопросов обусловил понимание Симеоном Полоцким философии как необходимого средства познания «естества» и улучшения жизни. Мыслитель обращал внимание людей на практические цели, достигаемые при помощи философии.

Чисто философские вопросы С. Полоцкий решал в духе идеализма. Первичным, определяющим он считал невидимое, но активное и творческое начало – Бога. Бог непознаваем, познать же необходимо природу и человека. С. Полоцкий дает глубокое для своего времени решение гносеологических проблем. Мыслитель решительно выступает против представлений о врожденных идеях и развивает сенсуалистическую теорию познания. Подобно английскому философу Ф. Бэкону, но не зависимо от него, он считал, что настоящий философ подобен пчеле, которая облетает цветы, отбрасывает все ненужное и собирает сладкий мед. Главной задачей философии он считает проникновение в природу вещей, недаром в 1690г. церковный собор осудил произведения С. Полоцкого как еретические. Они на самом деле способствовали раскрепощению мысли от церковных пут, пробуждению гражданского самосознания.

К концу XVII ст. отечественная ренессансно-гуманистическая мысль сходит с исторической арены, но не исчезает бесследно, а отражается в последующей просветительской философской культуре и остается на века в истории отечественной философии.

Новое время и Просвещение на Беларуси

Анализ процесса становления и развития ренессансно-гуманистической философской и общественной мысли Беларуси позволяет сделать вывод, что в ней созрели отдельные предпосылки для формирования новой философии. Но они не были реализованы в результате наступления феодально-католической реакции. Конец XVII и середина XVIII веков – это период Контрреформации в культуре Беларуси. Если в Западной Европе в этот период развивается новое естествознание и философия (Декарт, Галилей, Локк, Спиноза и др.), а схоластика оттесняется на обочину философской культуры, то в Восточной Европе, в частности в Беларуси, приблизительно с середины XVII века философствование осуществляется преимущественно в рамках схоластики, которая преподавалась в католических учебных заведениях и занимала доминирующее место в философской культуре страны. Попытки философствования вне религии и схоластики преследовались. О чем свидетельствуют изгнания социниан из страны и трагическая судьба К. Лыщинского. Схоластика завоевывала себе «место под солнцем» не в процессе «вольной конкуренции» с философской культурой эпохи Возрождения, а в результате подавления несхоластической философии, опекуна со стороны феодальной католической власти.

Во время Контрреформации было запрещено официальное использование белорусского языка, широкое распространение получают польский и латинский язык, на последнем велось преподавание в школах и в Виленском университете, который стал в дальнейшем центром культурной жизни польского, литовского и белорусского народов.

Поскольку схоластическая философия утвердилась в учебных заведениях Беларуси и Литвы, она неизбежно стала неотъемлемым фактором отечественной и культурной жизни, определяя характер философского процесса, уровень научных знаний, мировоззрения. Поэтому схоластику неправомерно связывать только с реакционной идеологией иезуитов. Она имела своей основой теологическое переосмысление Аристотеля и содержала необходимые знания о мире, человеке, обществе. Кроме того, в ней был аккумулирован опыт европейской философской культуры нескольких тысячелетий.

К этому времени относится и появление в Беларуси «профессиональной философии» – систематично изучаемой в качестве учебной дисциплины в католических учебных заведениях схоластики. Большинство источников для изучения состояния схоластики в Беларуси – это сочинения профессоров Виленского университета и коллегий Несвижа и Полоцка. К этому времени относится и издание учебника профессора *Л. Залуского* «Всеобщая философия» (1640г.).

На основе анализа трактатов видных профессоров-схоластов Беларуси и Литвы *В. Тылковского, А. Краснодемского, Г. Станиславского, К. Вежбицкого* можно установить, что в философии шла борьба разных направлений. Это нашло отражение, во-первых, во все возрастающем стремлении некоторых профессоров (*М. Карского, А. Кмитица*) освободиться из-под влияния схоластических авторитетов и, во-вторых, в борьбе между реализмом и номинализмом.

Ортодоксальные католики (*Тылковский, Краснодемский*) склонялись к реализму. На позициях умеренного номинализма стояли профессора Виленского университета *Станиславский* и *Вежбицкий*, которые выражали оппозиционные настроения. В теории познания этих мыслителей уже выразительно проступает мощная эмпирическая и сенсуалистическая тенденция. Возникновение этой тенденции, а также проникновение в Беларусь и Литву новой западноевропейской науки и философских идей Декарта, Локка, Ньютона, Лейбница, Вольфа постепенно создают предпосылки для эволюции схоластики в эклектическую философию. Первыми представителями эклектической философии были *А. Скарунский* и *С. Шадурский*, а наиболее видным был автор энциклопедического труда «Лекции по логике» (1761) *Бенедикт Добшевич*. Они положили начало отделению науки и философии от богословия. Эклектическая философия явилась предпосылкой распространения и развития просветительской философии. В конце XVIII – начале XIX вв., видными представителями которой являются *К. Нарбут, М. Почобут, И. Страйновский, братья Ян и Анджей Снядецкие, А. Довгирд* и др.

Центром просвещения был Виленский университет, который в связи с изгнанием в 1773г. из Речи Посполитой Ордена иезуитов перешел под опеку комиссии образования – первого в Европе и мире министерства об-

разования – и с 1780 г. получает название главной школы Виленского княжества Литовского. Ректорами этого учебного заведения последовательно избирались известные ученые – математик и астроном *М. Почобут*, социолог и правовед *Иероним Страйновский*, ученый-натуралист *Ян Снядецкий*. В их природоведческих и философских трактатах наблюдается историко-философская переориентация – от Аристотеля и отцов церкви к Демокри-ту, Эпикуру, Локку, Вольфу, Лейбницу, а также к Копернику, Ньютоном и в целом к науке Нового времени. Так? *Ян Снядецкий* в философии сторон-ник естественнонаучного материализма, который он решительно противо-поставлял схоластике и теологии. В теории познания – он защитник мате-риалистического сенсуализма, с позиций которого выступил против апри-оризма Канта, критикуя последний как разновидность врожденных идей.

Широкую известность к концу 30-х годов XIX века приобрел труд уроженца Могилевщины профессора философии *Аниола Довгирда* (1776-1835гг.). «Трактат о присущих мышлению правилах, или логика теорети-ческая и практическая» - один из самых основательных трудов эпохи Про-свещения в Беларуси в области философии. Довгирд относится к числу философов, которые проповедовали в Беларуси деизм. Достаточно напо-мнить, что деистами были прогрессивные мыслители своего времени Воль-тер и Руссо, Локк и Ньютон и др. В трактовке важнейших философских проблем Довгирд часто выступал как материалист. Он последовательно придерживался сенсуализма Локка и Кондильяка, стоял на точке зрения происхождения человеческих знаний и идей из мира чувств. Также как и Локк, он сравнивал мысль новорожденного ребенка с *tabula rasa* – чистой доской. Материалистические убеждения Довгирда особенно ярко прояви-лись в его размышлениях о связи языка и мышления, о развитии человече-ского сознания. Здесь у Довгирда даже просматриваются элементы диа-лектики. Например, он указывал, что умственные способности и язык че-ловека не были извечно такими, которые мы имеем теперь, а постоянно развивались и совершенствовались.

Довгирд одним из первых подверг детальной и основательной кри-тике систему трансцендентального идеализма И. Канта, с произведениями которого познакомился еще в конце XVIII века. Философия Канта оказала на Довгирда большое влияние. Он ценил разработку Кантом проблем есте-ствознания, его заслуги в развитии теории познания. Вместе с тем Довгирд увидел в философии Канта идеализм и агностицизм, против которых и направил свою критику с позиции материалистического сенсуализма, де-лая последовательный анализ составных частей «Критики чистого разума». Исследователи высоко оценивают критику Канта Довгирдом.

Эпоха Просвещения стала для философской мысли Беларуси про-грессивным этапом развития, своеобразным ренессансом свободомыслия и гуманизма, этапом, который показал высокую миссию образования и науки, их самостоятельность и независимость от теологии. Вместе с тем

этот период насыщен борьбой передовых и реакционных сил и идей во всех сферах общественной мысли, которая вытекает не в последнюю очередь и из исторических условий: раздел Речи Посполитой, вхождение Беларуси в состав России, восстание Костюшки, а также освободительная борьба народов России против армии Наполеона. Философия Просвещения явилась идейным мостиком между несколькими поколениями передовых людей в Беларуси, она соединила между собой свободомыслие XVIII века со взглядами революционеров - шляхтичей и представителями революционно-демократического течения XIX столетия.

Революционный демократизм XIX в.

Развитие философской мысли в Беларуси середины XIX и начала XX ст. имеет свои особенности. С одной стороны, доминирующее значение идей белорусского революционного демократизма как выразителя интересов широких кругов населения, а с другой, – в профессиональной философии – идей «нового религиозного сознания».

Основной проблемой революционного демократизма была крестьянская проблема: освобождение крестьян, передача в их руки всей земли и как результат этого – изменение всей общественной и политической системы на демократических началах. Своеобразие белорусского революционно-демократического движения определялось теми обстоятельствами, что в Беларуси все отмеченные выше проблемы были неразрывно связаны с проблемой национального освобождения народа. Такая постановка вопроса отвечает реальной ситуации, которая сложилась в результате своеобразия исторической судьбы белорусского народа. Отсутствие на протяжении долгого времени национальной государственности и национальное угнетение привели к тому, что господствующее сословие и чиновники в значительной степени денационализировались, перешли на сторону господствующих наций. Только крестьянство и в целом трудовые слои населения явились той реальной силой, на основе которой в XIX ст. началось формирование белорусской нации. Естественно поэтому, что здесь национальные и крестьянские проблемы в некотором смысле совпадали.

Второй особенностью революционно-демократической мысли в Беларуси является то, что здесь ее подъем попадает не на вторую половину XIX ст., как это было в России, а на начало XX века. Дело в том, что в так называемом «Северо-Западном крае», который являлся на протяжении многих столетий ареной борьбы Польши и России, царизм проводил колониальную политику со всеми ее результатами – экономической и культурной отсталостью, отсутствием кадров национальной интеллигенции, составляющей основной контингент «разночинцев» и т.д. К тому же подавление восстания в 1863г. в Беларуси и репрессии после него подорвали развитие белорусской революционно-демократической мысли.

Процесс этнокультурной консолидации белорусского народа, развитие его национального самосознания четко проявился уже в ходе освободительного движения первой половины XIX века еще в рамках шляхетской революционности, которой были свойственны глубокие демократические стремления (*Ф.Савич*). Несколько позже, во второй половине столетия, утверждение суверенных прав белорусского народа как субъекта истории и культурной жизни составит глубинную основу деятельности выдающихся представителей национального возрождения революционных демократов *К. Калиновского* и *Ф. Богушевича*, *Я. Лучины*, и будет продолжено в начале нашего столетия *Я. Купалой*, *Я. Колосом*, *Теткой*, *М. Богдановичем*, *М. Горьким* и др.

Если попытаться определить философские проблемы в литературном и публицистическом творчестве этих представителей национального возрождения, то, безусловно, это проблема взаимоотношений человека, личности и общества, общего (целого) и единичного (особенного). Решительно отрицая иллюзорный в условиях эксплуататорского общества принцип «всеобщего добра», который только прикрывал корыстные интересы имеющих власть, революционные демократы исходили из существующего несовпадения интересов и потребностей реального человека (и всех людей труда) и эксплуататорского общества, связывали решение этого противоречия с уничтожением несправедливого общественного строя. Реальное осуществление принципа всеобщего добра видели в единстве всех людей труда, объединенных общей целью – достижение социальной и национальной свободы трудового народа. Поэтому и проблема общего и особенного (единичного) у революционных демократов получает свою определенность как проблема взаимоотношений народ-человек, трудовой народ и представитель, выразитель его интересов.

В решении этой проблемы революционные демократы исходили из определяющей роли принципа общего народного блага. При этом для революционного демократизма в Беларуси характерен поиск такой формы выражения существенных, социальных и духовных интересов народа, которая бы органично включала в себя интересы и потребности человека труда. Вместе с тем в процессе формирования революционного демократизма видны значительные изменения в осмыслении богатства и неоднозначности взаимосвязи общего и особенного. Свойственное *К. Калиновскому* механистическое совпадение общего и единичного, стремление к гармоничному их соединению сменяется у *Ф. Богушевича* отходом от первоначального взгляда на человека как обще-абстрактного представителя трудового народа. У *Ф. Богушевича* плоскость классовых характеристик подкрепляется внутренними, социально-психологическими определениями, что вело к преодолению однозначно-механистического понимания взаимоотношений общего и единичного.

Существенно новые черты в трактовку этой проблемы внесли **Я. Купала и Я. Колас**. Это было связано, прежде всего, с широкой разработкой индивидуально-психологического аспекта проблемы человека, что отражало и фиксировало важные процессы формирования самосознания личности в среде трудового народа. Это привело к новому пониманию свободы как явной характеристики человека. Просматривая проблему свободы трудового народа через призму свободы человека, Купала показал, что наступление новой жизни зависит от того, насколько каждый сможет вытравить из себя раба, почувствует гордость “людзьмі звацца”. Однако Купала предупреждает, что отстаивание каждым только личных интересов – даже если они являются символом свободы – не ведет к реальному освобождению. Только широкая общая идея – идея социальной и национальной свободы всего трудового белорусского народа – может объединить всех людей труда и привести на путь новой жизни.

Если у Купалы основное значение имеет идея свободы народа и человека, то в творчестве Я. Коласа получает осознание идея величия, жизненности творчества силы народа, вечности его бытия.

Развитие современной белорусской философии

Пафос духовного освобождения и творческой силы, выразителями которого были Купала и Колас стал типичной приметой белорусской демократической мысли начала XX ст., животворной почвой для идей, существенных для дальнейшего развития. В этом плане заслуживает внимание идея синтеза достижений культур других народов как необходимого фактора развития культуры личностной (**М.Богданович**). Важное значение приобретает тенденция углубления познавательно-рефлексивных начал, усвоение ценностей индивидуально личностного мира (**М.Горецкий**).

Историческая судьба революционно-демократической мысли Беларуси XX ст. неоднозначна. С одной стороны, она переросла, или вошла в марксистскую философию, которая развивалась в советский период как официальная. С другой стороны, белорусская демократическая мысль (особенно экзистенциального звучания) была обескровлена сталинскими репрессиями и господствующей идеологией, поэтому приходится только догадываться к какому направлению или школе современной философии она бы свободно эволюционировала.

В конце XIX-начале XX вв. среди части белорусской интеллигенции, в т.ч. и профессиональных философов, получили распространение религиозные поиски путей решения общественных и личностных проблем. В печати появляется множество статей с изложением идей славянофилов, русского философа В. Соловьева, Н. Бердяева, С. Булгакова и др. представителей философии «нового религиозного сознания». Идеи этой философии нашли в Беларуси выражение в сборниках «Туманы» (Минск, 1909), «Зем-

ные сны» (Минск, 1910). В них были собраны литературно эстетические, философские, публицистические статьи, авторы которых видели дальнейшую судьбу Родины в религиозном возрождении, соединении этического, морального начал, воплощенных в образе Христа, с началом эстетическим, творческим – культурой.

Наиболее значительными представителями философии «нового религиозного сознания» в Беларуси были *Я. Окунь, Д. Мейчик, В. Самойло, М. Каролицкий*.

Акцентируя внимание на проблеме человека, Я. Окунь считает возможным ее решение только с точки зрения религиозной философии, вечной идеи божественного образа, поиск которого и является рождением духовного настоящего человека. *Д. Мейчик* в своих философских статьях рассматривает вопросы свободы личности, которую видит в христианстве, в образе Христа, как наивысшего идеала для человека. Странники философии «нового религиозного сознания» акцентируют внимание на идее религиозно-морального самосовершенствования личности. Общество, считали они, стоит накануне второй реформации. Это обусловлено тем, что на рубеже столетий мировая философская мысль резко повернула к индивидуализму, идеализации сильной личности (*Я. Окунь*). Философы осуждали революцию и революционную борьбу и апеллировали к духовности человека, пропагандировали «духовную революцию».

В советское время развитие этого направления философской мысли осуществлялось в основном в эмигрантских кругах, или официальном православии. Философская же мысль философии советского периода развивается в русле диалектико-материалистической марксистской философии. Несмотря на все сложности развития, в белорусской философии этого периода получены значительные достижения в исследовании историко-философского процесса, в разработке проблем диалектики. Широкую известность в международных философских кругах получили работы в области теории и методологии науки *В.С. Степина*, ныне академика РАН, создавшего в 80-х гг. XX в. философскую школу в Беларуси.

Сегодня отечественная философия направляет свои усилия на осмысление актуальных проблем культуры и поиск путей развития национального самосознания. Современные философские исследования должны стать мировоззренческой базой для формирования *идеологии развития белорусского общества и государства*. Главные задачи по формированию идеологии белорусского государства, призванной объединить всех граждан страны, были определены Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко¹. Идеология основывается на глубокой вере в возможность цивилизованной, счастливой жизни, ориентирована на традиционные для наше-

---

¹ Лукашенко А.Г. Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент // Народная газета. 2003. 29 марта.

го народа ценности и требует повседневного кропотливого труда каждого гражданина для становления сильной и процветающей Беларуси.

10.2. «Медицина – сестра философии»

На протяжении многих веков белорусский народ пользовался услугами народной или традиционно-устной медицины, которая сложилась на основе тысячелетнего опыта людей и специфика которой была обусловлена как особенностями социально-экономического развития, так и своеобразием духовной культуры, особым менталитетом белорусского народа. В лечебной практике использовались как средства растительного, так и животного происхождения, реже минерального. Многие из этих средств являются вполне целесообразными и с сегодняшней точки зрения, несмотря на то, что наши предки использовали их, чаще всего не зная истинных причин болезней. Применение лекарственных средств сопровождалось заговорами и обрядами.

И, несмотря на то, что допустим, в средние века, медицина уделяла немало внимания вопросам астрологическим, например: наиболее благоприятному сочетанию звезд, сопутствующему лечению, тем не менее, рациональный компонент всегда преобладал в лечении.

И лишь с XVI века, с проникновением идей научного знания и становлением рационального философского мировоззрения, серьезную конкуренцию ей начинает составлять университетская медицина. В этот период времени формируется ренессансная гуманистическая культура, обусловленная экономическими, социальными и духовными изменениями в обществе. Определенную роль в этом сыграли связи с передовыми странами Европы. Европейская культура, и, в частности, медицина, впитала в себя традиции античной, ближневосточной и среднеазиатской философии и медицины.

В этот период времени особенно интенсивно начинают развиваться те отрасли знания, которые отвечают практическим запросам, в первую очередь, науки о природе. Освобождение от цепей схоластики и мистики, отказ от слепого следования религиозным и догматическим канонам дают возможность рационального истолкования окружающего мира. А врачебная деятельность, как никакая другая, направляла человека на поиск разгадок тайн окружающего мира. Эффективное применение лекарств требовало изучения свойств минералов, растений, животных.

Одним из выдающихся ученых этого периода времени был **Ф. Скорины**, получивший в 1512 году степень доктора медицины в Падуанском университете. Он воплотил в себе двойственный характер раннего Просвещения. Элементы нового рационального мышления сочетались у него с религиозно-схоластическим мировоззрением.

Большое влияние на формирование медицины в Беларуси оказало учение М. Сервета. Одним из распространителей этого учения стал **С. Будный**.

В середине XVIII века в Беларуси получили распространение идеи Просвещения, которые помогли дальнейшему освобождению от схоласти-

ки и догматизма, и способствовали внедрению научного эксперимента в клинические и физиологические исследования, расширению связей медицины с другими отраслями естествознания. Об этом свидетельствует деятельность таких ученых как *Е. Снядецкий*, *В.Д. Герберский* и др.

Вхождение Беларуси в состав Российской империи, отличающейся к тому времени высоким уровнем развития медицинской науки, оказало существенное влияние на развитие белорусской медицины.

Опираясь на достижения естественных смежных наук, отечественная медицина в первой трети XIX века добилась определенных успехов. Для нее характерен естественнонаучный материализм, основанный на правильном понимании проблемы целостности организма, его единства с окружающей средой. Философское обоснование эти взгляды находили в натурфилософии Ф. Шеллинга, позитивизме О. Конта, которые хорошо были известны российским медикам.

В отличие от западноевропейского медико-биологического естествознания XIX в., российскую медицинскую науку почти не затронул методологический кризис. Традиции русского философствования (целостное видение мира и человека, приоритет общего над индивидуальным, идея служения народу, ориентация на высокие нравственные ценности) способствовали формированию благоприятной духовной среды для развития медицинской науки и врачевания.

Одним из выдающихся отечественных ученых, оказавших заметное влияние и на развитие философии был ***И.М. Сеченов*** – врач, основоположник русской физиологической школы, мыслитель-материалист. Он считал материализм единственным учением, которое совместимо с естествознанием. Вся теория познания И.М. Сеченова строилась на убежденности, что материя является объективной реальностью, которая развивается по присущим ей законам движения, а мы лишь ощущаем внешний мир, существующий независимо от нас. Эксперименты позволили Сеченову сделать вывод о том, что психическая деятельность животных обусловлена, прежде всего, влиянием на них внешнего мира, окружающей среды. Это была достаточно смелая мысль для того времени.

И.М. Сеченов рассматривал организм не как механистический конгломерат клеток, а как целостность органов и систем, взаимосвязанных в своих действиях через нервную систему. В «Рефлексах головного мозга» он показал зависимость происходящих в организме явлений от воздействующих материальных причин. Разработанная им теория рефлексов положила начало естественнонаучному обоснованию теории отражения.

И.И. Мечников разработал теорию развития многоклеточных организмов, теорию фагоцитоза, занимался проблемами иммунитета. Изучение простейших и беспозвоночных позволило И.И. Мечникову внести неоценимый вклад в обоснование идеи единства происхождения всего органического мира в противовес многим учениям Запада, стоящим на метафизиче-

ских позициях, утверждавшим, что между развитием многих беспозвоночных и позвоночных животных нет никакого единства. И.И. Мечников выступал против теории Мальтуса, утверждая, что перенаселение не является результатом естественного отбора.

Л.И. Мечников разрабатывал теорию географического детерминизма. В своей книге «Цивилизация и великие исторические реки» он связывал историю развития человеческого общества и всей цивилизации с развитием водных путей, пролегающих по рекам, морям и океанам. По его мнению, человечество в своем развитии имело три периода культуры, и все они обязаны географической среде.

А.А. Богданов – врач, философ, социолог, экономист, публицист. Одна из основных философских работ А.А. Богданова «Эмпириомонизм», в которой высказывается ряд идей, близких по сути неопозитивизму (махизму). Он внес большой вклад в развитие общенаучной концепции системного исследования, был одним из первых в разработке системного подхода.

В.М. Бехтерев был талантливым исследователем во многих отраслях знаний: в невропатологии, психиатрии, психологии, морфологии и физиологии нервной системы. Его работы представляют интерес и для философии. Его работы о деятельности центральной нервной системы позволили по-новому понять многие важные психические процессы, внесли вклад в разработку философской концепции человека.

И.П. Павлов новатор в области физиологии человека, первооткрыватель многих неизвестно ранее явлений, внес весомый вклад в развитие философии. До учения И.П. Павлова господствовал механистический подход в понимании человека, организм человека рассматривался как пассивная сумма деятельности всех органов и систем. Опираясь на работы И.М. Сеченова, он прочно связывал человека с природой. Его учение о душевной деятельности, о двух сигнальных системах позволило философии иначе взглянуть на такие философские проблемы как соотношение психического и физиологического, сознания и мозга, мышления и речи, др.

Академик **П.К. Анохин** утверждал, что его физиологическим исследованиям помогает философская концепция структуры деятельности. Он не только глубоко изучал центральную нервную систему, но и общебиологические проблемы. Он пытался постигнуть происхождение жизни на земле вслед за **В.И. Вернадским** и русским ученым, врачом **А.Л. Чижевским** высказывал мысль о зарождении жизни под влиянием космоса, о взаимосвязи земных процессов с космическими и т.д. Он внес большой вклад в разработку философских проблем естествознания.

Отечественную философию и медицину всегда отличала приверженность высоким духовно-нравственным ценностям. Проблемы деонтологии всегда являлись и являются приоритетными в научном творчестве и клинической деятельности отечественного ученого-медика и врача.

10.3. Мудрость на каждый день

- ☀ Обсуждая поступки других людей, вспоминай свои.
- ☀ У того, кто ничего не делает, всегда много помощников.
- ☀ Человек подобен дроби, числители есть то, что он есть, а знаменатель то, что он о себе думает. Чем больше знаменатель, тем меньше дробь.
- ☀ Счастье есть удовольствие без раскаяния.

Л.Н. Толстой

- ☀ Если ты направился к цели и станешь дорогою останавливаться, чтобы швырять камнями во всякую лающую на тебя собаку, то никогда не дойдешь до цели.
- ☀ Не ум главное, а то, что направляет его, - натура, сердце, благородные свойства, развитие.
- ☀ Суд большинства еще не всегда бывает одинаков с судом потомства.

Ф.М. Достоевский

- ☀ Лениность – всему злumu мать, что человек умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится.

Владимир Мономах

- ☀ Равенство – условие дружбы.

В.Г. Белинский

- ☀ Мир есть, прежде всего и больше всего, - страсть и диалектика страсти. Тоска вызывается не только смертью, которая ставит нас перед вечностью, но и жизнью, которая ставит нас перед временем.

Н.А. Бердяев

- ☀ Односторонность есть яд нынешних обществ и тайная причина всех жалоб, смут и недоумений.

В.Ф. Одоевский

- ☀ Человеческое Я безусловно в возможности и ничтожно в действительности.
- ☀ Любовь для человека есть пока то же, чем был разум для мира животных.

В.С. Соловьев

- ☀ Когда идее приходит время созреть, она увлекает людей незаметно для них самих.

А.И. Герцен

- ☀ Трудлюбивая пчела умеет собрать мед и с горьких цветов.

М. Богданович

- ☀ Сапраўднай падставай жыцця можа быць толькі творчасць.

І. Абдзіраловіч

- ☀ Забіце ў душы народа Бога – перастане такі народ існаваць.

К. Стэповіч (К. Сваяк)

10.4. Тексты первоисточников для анализа

П.Я. Чаадаев

Народы – в такой же мере существа нравственные, как и отдельные личности. Их воспитывают века, как отдельных людей воспитывают годы. Но мы, можно сказать, некоторым образом – народ исключительный. Мы принадлежим к числу тех наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок...

... Исторический опыт для нас не существует; поколения и века протекли без пользы для нас. Глядя на нас, можно было бы сказать, что общий закон человечества отменен по отношению к нам. Одинокие в мире, мы ничего не дали миру, ничему не научили его; мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих, ничем не содействовали прогрессу человеческого разума, и все, что нам досталось от этого прогресса, мы исказили. С первой минуты нашего общественного существования мы ничего не сделали для общего блага людей; ни одна полезная мысль не родилась на бесплодной почве нашей родины; ни одна великая истина не вышла из нашей среды; мы не дали себе труда ничего выдумать сами, а из того, что выдумали другие, мы перенимали только обманчивую внешность и бесполезную роскошь.

Странное дело: даже в мире науки, обнимающем все, наша история ни к чему не примыкает, ничего не уясняет, ничего не доказывает. Если бы дикие орды, возмутившие мир, не прошли по стране, в которой мы живем прежде чем устремиться на Запад, нам едва ли была бы отведена страница во всемирной истории. Если бы мы не раскинулись от Берингова пролива до Одера, нас и не заметили бы. Некогда великий человек захотел просветить нас, и для того, чтобы приохотить нас к образованию, он кинул нам плащ цивилизации; мы подняли плащ, но не дотронулись до просвещения.

Чаадаев П.Я. Философические тисьма // Чаадаев П.Я. Статьи и тисьма. М., 1989. С. 44-48.

Н.А. Бердяев

Свобода.

Меня называют философом свободы. Какой-то черносотенный иерарх сказал про меня, что я «пленник свободы». И я действительно превыше всего возлюбил свободу. Я изошел от свободы, она моя родительница. Свобода для меня первичное бытие. Своеобразие моего философского типа, прежде всего в том, что *я положил в основание философии не бытие, а свободу*. В такой радикальной форме этого, кажется, не делал ни один философ. В свободе скрыта тайна мира. Бог захотел свободы, и отсюда произошла трагедия мира. Свобода в начале и свобода в конце. В сущности, я всю жизнь пишу философию свободы. Стараясь ее усовершенство-

вать и дополнить. У меня есть основное убеждение, что Бог присутствует лишь в свободе и действует лишь через свободу. Лишь свобода должна быть сакрализована, все же ложные сакрализации, наполняющие историю, должны быть десакрализованы.

... Идея свободы для меня первичнее идеи совершенства, потому что нельзя принять принудительного, насильственного совершенства.

Все в человеческой жизни должно пройти чрез свободу, через испытание свободы, через отвержение соблазнов свободы. В этом, может быть, смысл грехопадения.

... Нельзя мыслить свободу статически, нужно мыслить ее динамически. Существует диалектика свободы, судьба свободы в мире. Свобода может переходить в свою противоположность. В школьной философии проблема свободы обычно отождествляется с «свободой воли». Свобода мыслилась как свобода выбора, как возможность повернуть направо или налево. Выбор между добром и злом предполагает, что человек поставлен перед нормой, различающей добро и зло. Свободой воли особенно дорожили с точки зрения уголовно-процессуального понимания человеческой жизни. Свобода воли необходима для ответственности и наказания. Для меня свобода всегда означала что-то совсем другое. Свобода есть моя независимость и определяемость моей личности изнутри, и свобода есть моя творческая сила, не выбор между поставленными передо мной добром и злом, а мое созидание добра и зла. Самое состояние выбора может давать человеку чувство угнетенности, нерешительности, даже несвободы. Освобождение наступает, когда выбор сделан и когда я иду творческим путем. ... Я верю в существование великой истины о свободе. В раскрывшуюся мне истину входит свобода. Свобода моей совести есть абсолютный догмат, я тут не допускаю споров, никаких соглашений, тут возможна только отчаянная борьба и стрельба. Вся ценность мысли Хомякова была в том, что он мыслил соборность, которая была его творческим открытием, в неотрывной связи со свободой. Но он не додумал этого до конца. Ни на одно мгновение соборность не может превратиться во внешний авторитет. Свободе принадлежит абсолютный примат.

Если признать соборность и церковное сознание внешним для меня авторитетом и экстерниоризировать мою совесть в соборный церковный коллектив, то оправдываются церковные процессы, формально совершенно подобные коммунистическим процессам. Но в действительности соборность есть *мое* качественное, расширение *моего* опыта до сверхличного, всеобщего опыта. Свобода не есть индивидуализм. Это предрассудок. Свобода совести вне темы об индивидуализме. Свобода не есть самозамыкание и изоляция, свобода есть размыкание и творчество, путь к раскрытию во мне универсума...

Бердяев Н.А. Самопознание //Опыты(литературно-философский ежегодник). М., 1990. С. 432-434, 437, 439.

В.С.Соловьев

...Истинному бытию, или всеединой идее, противоплагается в нашем мире вещественное бытие – то самое, что подавляет своим бессмысленным упорством и нашу любовь, и не дает осуществиться ее смыслу. Главное свойство этого вещественного бытия есть двойная непроницаемость: 1) непроницаемость во времени, в силу которой всякий последующий момент бытия не сохраняет в себе предыдущего, а исключает или вытесняет его собою из существования, так что все новое в среде вещества происходит на счет прежнего или в ущерб ему, и 2) непроницаемость в пространстве, в силу которой две части вещества (два тела) не могут занимать зараз одного и того же места, т.е. одной и той же части пространства, а необходимо вытесняют друг друга. Таким образом то, что лежит в основе нашего мира, есть бытие в состоянии распада, бытие, раздробленное на исключают друг друга части и моменты... Победить эту двойную непроницаемость тел и явлений, сделать внешнюю реальную среду сообразную внутреннему всеединству идеи – вот задача мирового процесса, столь же простая в общем понятии, сколь сложная и трудная в конкретном осуществлении.

Сверх силы всемирного тяготения идеальное всеединство осуществляется духовно-телесным образом в мировом теле посредством света и других природных явлений (электричество, магнетизм, теплота), которых характер находится в таком явном контрасте со свойствами непроницаемого и косного вещества, что и материалистическая наука принуждена очевидностью признать здесь особого рода полувещественную субстанцию, которую она называет эфиром. Это есть материя невесомая, непроницаемая и всепроникающая, - одним словом, вещество невещественное.

Этими воплощениями всемирной идеи – тяготением и эфиром держится наш действительный мир, а вещество само по себе, т.е. мертвая совокупность косных и непроницаемых атомов, только мыслится отвлекающим рассудком, но не наблюдается и не открывается ни в какой действительности. Мы не знаем такого момента, когда бы материальному хаосу принадлежала настоящая реальность, а космическая идея была бы бесплотной и немощной тенью; мы только предполагаем такой момент как точку отправления мирового процесса в пределах нашей видимой вселенной.

Соловьев В.С. Смысл любви // Сочинения. В 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 540-542.

Н.Ф.Федоров

Кто наш общий враг,
Единый, везде и всегда присущий,
В нас и вне нас живущий,
Но тем не менее враг лишь временный?

Этот враг – природа. Она – сила, пока мы бессильны, пока мы не стали ее волей. Сила эта слепа, пока мы неразумны, пока мы не составляем ее разума. Занятые постоянной враждой и взаимным истреблением, исполняя враждебную нам волю, мы не замечаем этого общего врага и даже преклоняемся пред враждебной нам силой, благосклонность которой так же для нас вредна, как и вражда. *Природа нам враг временный. А враг вечный потому, что нет вражды вечной, а устранение временной есть наша задача, задача существ, наделенных чувством и разумом.*

Природа в нас начинает не только сознавать себя, но и управлять собою; в нас она достигает совершенства, или такого состояния, достигнув которого, она уже ничего разрушать не будет, а все в эпоху слепоты разрушенное восстановит, воскресит. Природа, враг временный, будет другом вечным, когда в руках сынов человеческих она из слепой, разрушительной силы обратится в воссозидательную. *Задача сынов человеческих – восстановление жизни, а не одно устранение смерти...*

И тем не менее природа нам – враг лишь временный, другом же нашим она будет вечным. Разум человеческий раскрывается вместе с сознанием своей зависимости от силы, без обладания которой человек существовать не может, без овладения которой он должен был признать себя существом смертным и нести постоянные утраты. По мере истощения человеком средств для ограниченного существования и соответственно увеличения населения земли этот враг, тайный и явный, все более обнаруживается, и человеку приходится бороться усиленно и даже непрерывно с этой враждоносной и смертоносной силою. Но борьба с нею не под силу отдельным лицам; она должна расширяться и организоваться в борьбу общественную, государственную и международную, то есть всенародную. Здесь единственный истинный и плодотворный коллективизм, единственная естественная, целесообразная солидарность. И здесь же, на этом поприще всем необходимой, единственной спасительной самозащиты и взаимозащиты, здесь и возможность замены братоубийственной вражды братским и сыновним единением; и здесь же, наконец, возможность и твердая надежда на исполнение общего дела и долга сынов человеческих перед их отцами и перед Богом отцов, победа жизни над смертью во всеобщем воскрешении...

Федоров Н.Ф. Философия общего дела //Сочинения. М., 1982. Т. 2. С. 521-522.

Л.Н. Толстой. Исповедь

... Так что, кроме разумного знания, которое мне прежде представлялось единственным, я был неизбежно приведен к признанию того, что у всего живущего человечества есть еще какое-то другое знание, неразумное – вера, дающая возможность жить. Вся неразумность веры оставалась для меня та же, как и прежде, но я не мог не признать того, что она одна дает

человечеству ответы на вопросы жизни и, вследствие того, возможность жить.

... разумное знание привело меня к признанию того, что жизнь бессмысленна, жизнь моя остановилась, и я хотел уничтожить себя. Оглянувшись на людей, на все человечество, я увидел, что люди живут и утверждают, что знают смысл жизни. На себя оглянулся: я жил, пока знал смысл жизни, как другим людям, так и мне смысл жизни и возможность жизни давала вера.

Оглянувшись дальше на людей других стран, на современных мне и на отживших, я увидел одно и то же. Где жизнь, там вера, с тех пор, как есть человечество, дает возможность жить, и главные черты веры везде и всегда одни и те же.

Какие бы и кому бы ни давала ответы какая бы то ни была вера, всякий ответ веры конечному существованию человека придает смысл бесконечного, - смысл, не уничтожаемый страданиями, лишениями и смертью. Значит – в одной вере можно найти смысл и возможность жизни. И я понял, что вера в самом существенном своем значении не есть только «обличение вещей невидимых» и т.д., не есть откровение (это есть только описание одного из признаков веры), не есть только отношение человека к богу (надо определить веру, а потом бога, а не через бога определять веру), не есть только согласие с тем, что сказали человеку, как чаще всего понимается вера, - вера есть знание смысла человеческой жизни, вследствие которого человек не уничтожает себя, а живет. Вера есть сила жизни. Если человек живет, то он во что-нибудь да верит. Если б он не верил, что для чего-нибудь надо жить, то он бы не жил. Если он не видит в это конечное; если он понимает призрачность конечного, он должен верить в бесконечное. Без веры нельзя жить.

... Я вернулся к вере в ту волю, которая произвела меня и чего-то хочет от меня; я вернулся к тому, что главная и единственная цель моей жизни есть то, чтобы быть лучше, т.е. жить согласнее с этой волей; я вернулся к тому, что выражение этой воли я могу найти в том, что в скрывающейся от меня дали выработало для руководства своего все человечество, т.е. я вернулся к вере в бога, в нравственное совершенствование и в предание, передававшее смысл жизни. Только та и была разница, что тогда все это было принято бессознательно, теперь же я знал, что без этого я не могу жить.

... И бог так сотворил человека, что всякий человек может погубить свою душу или спасти ее. Задача человека в жизни – спасти свою душу; чтобы спасти свою душу, нужно жить по божьи, а чтобы жить по божьи, нужно отречься от всех утех жизни, трудиться, смиряться, терпеть и быть милостивым. Смысл этот народ черпает из всего вероучения, переданного и передаваемого ему пастырями и преданием, живущим в народе и выражающемся в легендах, пословицах, рассказах.

Толстой Л.Н. Исповедь // Собрание сочинений. В 20 т. Т. 16. М., 1964. С. 11-146.

Георгий Франциск Скорина

Из предисловия Скорины к книге «Бытие»

... В сей книзе все прироженое мудрости зачало и конец, бог вседержитель познаван бывает. В сей книзе вси законы и права, имиже люде на земли справоватися имають, пописаны суть. В сей книзе вси лекарства душевные и телесные зуполне найдете. Ту навчение филозофии добронравное, яко любити бога для самого себе и ближнего для бога имама. Ту справа всякого собрания людского и всякого града, еже верою соединением, ласки и згодою посполитое доброе помножено бывает. Ту научение седми наук выволеных достаточное. Хощеши ли умети грамматику, или, поруски говорячи, грамоту, еже добре чести и мовити учить, знайдеш в зуполной бивлии Псалтыру, чти ее. Пак ли тия любить разумети лоику, она же учить з доводом розознати правду от кривды, чти книгу светого Иова или послания светого апостола Павла. Аще ли же помыслиши умети риторику, еже ест красномовность, чти книги Саломоновы. А то суть три науки словесные. Восхощеш ли пак учитися музыки, то ест певници, премножество стихов и песней светых по всей книзе сеи знайдеш. Любо ли ти ест умети аритметику, еже вократце а неомылне считати учить, четертыи книги Моисеевы часто чти. Пак ли же имаши пред очима науку геометрию, еже по-русски сказуется землемерение, чти книги Исуса Наувина; естли астрономии, или звездочети, найдеш на початку книги сее о сотворении солнца и месеца, и звезд. Найдеш во Исусе Наувине, яко стояло солнце на едином местуе за целыи день. Знайдеш во книгах Царств, иже солнце воспать поступило неколико ступнев. Знайдеш во светом евангелии о новосотвореной звезде часу нарожения нашего спасителя Исуса Христа. Более воистинну чудитися превеликой божиеи моци мусиш, нижли учитися.

Цит. по: Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии. Мн., 1962. С. 36-37.

Сымон Будный

Из тисьма к Фоксу (от 26 мая 1574 н. из Лоска)

Первый вопрос такой: поскольку священное писание определенно утверждает, что бог один, то, спрашивается, кто же этот один истинный бог? Большинство теологов обычно отвечают, что отец, сын и святой дух и есть один бог. Но, о славнейший Фокс, разве всем верующим не следует придерживаться той аксиомы, что в делах веры ничего не надо признавать, кроме того, что имеется в писании? Где же, спрашиваю, писание учит, что отец, сын и святой дух – один бог? Разве не лучше вместе с Павлом нам просто ответить на этот вопрос, что единый бог – бог-отец, из которого

все? Взвесь, ученейший муж: если бы во времена апостолов было такое же верование в бога, как теперь в папстве, то тогда Павел написал бы, что у нас один бог, единые – отец, сын и святой дух. Следовательно, мы должны считать, что единый бог – это бог-отец или же забыть это начало и заметить его таким: о вопросах веры можно решать не только на основании божественных писаний, но и на основании толкований людей или, скорее, снов. Но этого мы не можем допустить, так как признаем лишь то, что согласуется со словом божьим, считая его всегда лидийским камнем. Некоторые здесь превозносят гомоузианство: если только отец – единый истинный бог, то, следовательно, Христос не является богом. никоим образом, о любезные. На самом деле Христос является богом, однако не он один; по свидетельству апостола, таких богов много на небе и на земле. На небе богами являются ангелы, которые в писании часто называют Элогим, иногда и Еговы. На земле богами являются государи. Не удивительно, что и сын бога также называется богом. Если сомневаетесь в том, что Христос в такой же мере является богом, как государи, то прошу обратитесь к Иоанну (гл. 10, стих 34 и дальше) и там увидите, что Христос защищает свою божественность в известном псалме: «Я сказал. Вы боги». Ясно, что это должно относиться к государям.

Этого достаточно по первому вопросу.

Цит. по: Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии. Мн., 1962. С. 64-65.

Казимир Лыщинский

Фрагменты трактата «О несуществовании бога»

- 1) Заклинаем Вас, о богословы, именем вашего бога; разве Вы этим не гасите свет разума, не отнимаете солнца у мира, не опрокидываете с небес вашего бога, когда Вы приписываете богу невозможное, противоречивые черты и свойства бога .
- 2) Человек – создатель бога, а бог – творение и создание человека. таким образом, люди – творцы и создатели богов, и бог является не действительной сущностью, а [творением] разума и к тому же химерическим; поэтому бог и химера – одно и то же.
- 3) Религия установлена людьми верующими, чтобы им воздавали почести... Вера в бога введена безбожниками. Страх божий внушен не имеющими страха для того, чтобы [их] боялись. Вера, которую считают священной, - это человеческая выдумка. Учение, будь то логическое или философское, которое кичится тем, что оно учит истине о боге, ложно. И, наоборот, то, что осуждено как ложное, есть правдивейшее.
- 4) Лжемудрецы обманывают простой народ, опутывая его лживой верой в бога и поддерживают ее таким образом, что даже если бы мудрецы

захотели его [народ] освободить с помощью истины от этого угнетения, то их [т.е. мудрецов] подавляют при помощи [самого же] народа.

- 5) Однако мы не находим ни в нас самих, ни в других этого веления разума, укрепляющего нас в откровении божьем, ибо если бы оно в нас было. То все бы согласились, не сомневались и не возражали бы против писания Моисея и Евангелия [которое ложно] и не было бы различных изобретателей разных сект и их приверженцев-магометан и т.д. и т.п. Однако об этом не знают и подвергаю это сомнению, а также высказывают противоречивые мнения не только несмышленные, но и мудрецы, которые путем правильного рассуждения, так же как и я, доказывают противоположное.

Следовательно, бога нет.

Цит. по: Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии. Мн., 1962. С. 285-286.

Симеон Полоцкий

Мир есть книга

Мир сей преукрашенный, книга есть велика,
яже словом написа всяческих владыка.
Пять листов препространных в ней ся обретают,
яже чюдна писмена в себе заключают.
Первый же лист есть небо, на нем же светила,
яко письма, божия крепость положила.
Второй лист огонь стихийный, под небом высоко,
в нем яко писание силу да зрит око.
Третий лист, преширокий аер мощно звати,
на нем дождь, снег, облаки и птицы читати.
Четвертый лист, сонм водный в ней ся обретает,
в том животных множество удоб ся читает.
Последний лист есть земля, с древесы, с травами,
со крушцы и с животными, яко с писменами,
В сей книзе есть возможно комуждо читати,
коль влик, иже ону изволи создати.

Цит. по: Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии. Мн., 1962. С. 229-230, 257-258.

И. Кончевский (Абдиралович) (1896-1923)

Игнат Кончевский (Абдиралович) – родился в Вильно. После окончания школы учился в Петербургском технологическом институте и в Московском университете. С 1916 г. был призван в армию. После войны преподавал на Кооперативных курсах в Москве, работал в кооперативных организациях Смоленска и Вильно. Опубликованы

его стихи, статьи по кооперации, а также философское эссе – одно из величайших достижений духовной культуры Белоруссии.

***

Ваганьне паміж Захадам і Ўваходам і шчырая няпрыхільнасьць ні да аднаго, ні да другога зьяўляецца асноўнаю адзнакаю гісторыі беларускага народу... Ўсходні чалавек лічыць, што жыцьце павінна быць вызначаным, што ў ім хаваецца нейкая адзіная праўдзівая сутнасць, каторую і патрэбна вызначыць. Дзеля гэтага на Ўсходзе ня могуць ужыцца дзьве праціўныя ідэі; калі на Захадзе... варажыя кірункі мірна існуюць разам і знаходзяць кампраміс, згоду – змаганьне на Ўсходзе ідзе да той пары, пакуль ня згіне апошні адкрыты вораг. Там кампрамісу няма, ўступкі ня робіцца ні ў аднэй драбніцы. Дзеля гэтага, на Ўсходзе адвеку садзяць у турмы і зьневажаюць чалавека не за дзеі, а за тое, што ен голиць або ня голиць бараду або ня так, як трэба, носіць вопратку. Ўсе драбніцы, ўсе абставіны жыцьця вымагаюць акрэсьленьня вызначанасьці. Ўва ўсіх павінен быць адзін выгляд, адны пераконаньні, адзін погляд на жыцьце... Такія жыцьцевыя адносіны зусім незразумелы для Захаду; ягоная культура, наадварот, ўся вырасла на барацьбе зьскрайнімі кірункамі, якія захацелі абхапіць жыцьце цалком.

З гэтага... выплывае зах.-эўрапейская цярпімасць да розных кірункаў людскай думкі і яе праяваў, з гэтага вынікае і тое вельмі прыёмнае асабістае захаваньне заходняга эўрапейца, якое сваей далікантасьцю так адзначае ад простага і грубога Ўсходу.

Дык вось, нам вельмі падабалася і цягнула шчырасьць і вызначальнасьць Усходу, а з другога боку – большая аб'ектыўнасьць і болей чалавечае захаваньне Захаду. Жыцьце вымагала сінтэзу абодвух кірункаў.

*Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам. Дасьледзіны
беларускага сьветагляду. Мн., 1993. С. 9-29.*

10.5. Задания и упражнения

1. *Проанализируйте следующую мысль Н. Бердяева:*

« «Я» может реализовать личность, стать личностью. Реализация личности всегда предполагает самоограничение, свободное подчинение сверхличному, творчество сверхличных ценностей, выход из себя в другого».

2. *Ознакомьтесь с характеристикой экзистенциализма и его исторических предшественников в одном из официальных философских изданий СССР уже после смерти Сталина:*

Экзистенциализм – «упадочническое субъективно-идеалистическое течение эпохи империализма, основное назначение которого - деморализация общественного сознания, борьба против революционных организаций пролетариата. Создал эту реакционную философию датский мракобес Кьеркегор, враг социализма и демократии...»

Ницше Ф. – «крайне реакционный немецкий философ-идеалист, откровенный апологет буржуазной эксплуатации и агрессии, прямой предшественник фашистских «идеологов».

Бергсон А. – «реакционный французский философ-идеалист, мистик, злейший враг социализма, демократии...»

Феноменология – «типичный продукт вырождения и загнивания буржуазной идеологии» (см.: Краткий философский словарь. Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. Изд. 4-е М., 1954. С. 677, 403; 50, 625).

Соотнесите приведенные определения с уже известными Вам знаниями по истории современной западной философии. В чем причина узкой, односторонней и крайне негативной оценки направлений западной, как это сказалось на развитии самой советской философии?

3. *Проанализируйте отрывок из работы К. Лыщинского «О несуществовании Бога», помещенный в хрестоматийных текстах по теме. Почему родиной атеизма можно считать Беларусь? Какие культурно-исторические условия способствовали появлению атеистических взглядов на Беларуси?*

4. *Проанализируйте отрывок из философского эссе белорусского мыслителя нач. 20 века И. Кончевского, помещенный в хрестоматийных текстах по теме, и ответьте на вопросы:*

1) *На какую особенность белорусского менталитета обращает внимание автор?*

2) *Каковы причины современного духовного кризиса и основные пути его преодоления предлагает автор?*

5. *Проанализируйте следующий отрывок из работы К.Э. Циолковского. Назовите идейных предшественников такой точки зрения в истории западно-европейской философии. В чем проявился качественно новый подход к осмыслению человека и мира в русском космизме?*

«Только степень чувствительности разных частей вселенной различная и непрерывно меняется от нуля до неопределенно большой величины (в высших существах, т.е. более совершенных, чем люди. Они получают от людей же или находятся на других планетах).

Все непрерывно и все едино. Материя едина, также ее отзывчивость и чувствительность. Степень же чувствительности зависит от материальных сочетаний. Как живой мир по своей сложности и совершенству представляет непрерывную лестницу, нисходящую до «мертвой» материи, так и сила чувства представляет такую же лестницу, не исчезающую даже на границе живого. Если не прекращается отзывчивость, явление механическое, то почему прекратится чувствительность – явление, непрерывно называемое психическим, т.е. ничего общего с материей не имеющим. (Мы этому слову придаем материальность)».

6. *Соотнесите основные понятия и мыслителей русской философии:*

1) «непротivление злу насил- ем»	а) В.С. Соловьев
2) идея «богочеловечества»	б) Достоевский
3) София как всеобщая боже- ственная мудрость	в) Хомяков
4) крестьянская революция	г) Ленин
5) почвенничество	д) Герцен
6) империализм как высшая стадия развития капитализма	е) Толстой
7) философия «общего дела»	ж) Федоров
8) ноосфера	з) Вернадский
9) особый путь России	и) Чаадаев
10) «свет разума может придти с Запада»	к) К. Леонтьев
	л) Ломоносов
	м) Белинский

6. *У истоков какого направления современной философии стояли Н. Бердяев и Л. Шестов?*

1) позитивизм;	4) экзистенциализм;
2) прагматизм;	5) марксизм;
3) персонализм;	6) герменевтика.

7. *Какой мыслитель в философии Беларуси эпохи Возрождения развивал идеи антитринитаризма и впервые в истории философии пришел к деизму?*

1) С. Полоцкий;	4) К. Лыщинский;
2) Ф. Скорина;	5) К. Бекеш;
3) С. Будный;	6) А. Довгирд.

10.6. Литература

- Абдзіраловіч У.* Адвечным шляхам. Дасьледзіны беларускага светапогляду. Мінск, 1993.
- Алексеев П.В.* Философы России 19-20 столетий: учеб. пособие. М., 2002.
- Бердяев Н.А.* Русская идея. О России и русской философской культуре. М., 1990.
- Введенский А.И.* Очерки истории русской философии. Свердловск, 1991.
- Дорошевич Э.К.* Философия эпохи Просвещения в Белоруссии. Мн., 1971.
- Зеньковский В.В.* История русской философии: в 2-х тт. Л., 1991.
- Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии. Мн., 1962.
- История философии. Учебное пособие для вузов. М., 1997.
- История медицины. Учебник. М., 1981.
- История философии / Под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2001.
- Козел А.А.* Философская мысль Беларуси. Минск, 2004.
- Короткая Т.П.* Религиозная мысль в Белоруссии начала XX в. Минск, 1983.
- Лосский Н.* История русской философии. М., 1991.
- Лукашенко А.Г.* Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент // Народная газета. 2003. 29 марта.
- Майхрович А.С.* Поиск истинного бытия и человека: из истории и культуры Белоруссии. Мн., 1992.
- Мир философии. М., 1991.
- Падокшыні С.А.* Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі. Мн., 1980.
- Парэцкі Я.У.* Сымон Будны. Мінск, 1975.
- Практикум по философии человека. Учебное пособие. Мн., 1996.
- Русский космизм. Антология философской мысли. М., 1993.
- Сачанка М.І.* Мысліцелі і асветнікі Беларусі. Мінск, 1995.
- Философия в СССР: версии и реалии (материалы дискуссии) // Вопросы философии, 1997. № 11.
- Философская и общественно-политическая мысль Белоруссии и Литвы. Мн., 1997.
- Яскевич Я.С.* Основы идеологии белорусского государства: мировоззренческие ценности и стратегические приоритеты. Уч.-метод. пособие для высших учебных заведений. Мн., 2003.